

ISSN 2181-8231

ЎЗБЕКИСТОН
РЕСПУБЛИКАСИ
ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОН ЭНГ ЯНГИ ТАРИХИНИНГ ДОЛЗАРБ МАСАЛАЛАРИ

№ 2 (20) 2026

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI HUZURIDAGI
O'ZBEKISTONNING ENG YANGI TARIXI MASALALARI BO'YICHA
MUVOFIQLASHTIRUVCHI-METODIK MARKAZ

O'ZBEKISTON ENG YANGI TARIXINING DOLZARB MASALALARI

ФАНЛАРАРО ИЛМИЙ-НАЗАРИЙ ЖУРНАЛ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

UZBEKISTAN CONTEMPORARY HISTORY ISSUES

INTERDISCIPLINARY ACADEMIC JOURNAL

№ 2 (20) 2026

TOSHKENT
2026

“O‘zbekiston eng yangi tarixining dolzarb masalalari” Fanlararo ilmiy-nazariy jurnal.
№ 2 (20), 2026. –180 b.

Muassislar:

*O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi,
O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiya vazirligi,
O‘zbekiston Respublikasi Maktabgacha va maktab ta’limi vazirligi*

Bosh muharrir:

Feruza Usarova, siyosiy fanlar nomzodi, katta ilmiy xodim

Bosh muharrir o‘rinbosari:

Nodira Mustafayeva, tarix fanlari doktori, professor

Tahrir hay’ati:

Akbar Xakimov, akademik, san’antshunoslik fanlari doktori, professor
Anatoliy Sagdullayev, akademik, tarix fanlari doktori, professor
Akmal Saidov, akademik, yuridik fanlari doktori, professor
Dilorom Alimova, tarix fanlari doktori, professor
Mirzoxid Raximov, tarix fanlari doktori, professor
Grigoriy Glizin (Gregory Gleason), fan doktori
Valentina Komleva, sotsiologiya fanlari doktori, professor
Izabel Oxayon (Isabelle Ohayon), fan doktori
Sanjay Pandey (Sanjay Pandey), fan doktori
Alikber Alikberov, tarix fanlari doktori, professor
Vladimir Paramonov, siyosiy fanlari doktori
Guli Yuldasheva, siyosiy fanlari doktori
Ra’no Tursunova, tarix fanlari doktori
Lyudmila Yugay, yuridik fanlari doktori
Askar Djumashev, tarix fanlari doktori
Xayriya Buriyeva, tarix fanlari doktori
Nodirbek Rasulov, iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent
Farxod Primov, yuridik fanlari doktori
Sevara Pulatova, tarix fanlari nomzodi, professor
Dilshod Aberkulov, tarix fanlari nomzodi, katta ilmiy xodim
Nilufar Mannanova, sotsiologiya fanlari buyicha falsafa doktori (PhD)
Sanobar Tolibova, tarix fanlari bo’yicha falsafa doktori (PhD), katta ilmiy xodim
Azamat Amirov, falsafa fanlari bo’yicha falsafa doktori (PhD), katta ilmiy xodim

Ushbu sonni tayyorlaganlar:

Nargiza Abdusattarova, katta ilmiy xodim

Sahifalovchi:

Sagatov Muxtor

Tahririyat manzili: 100047, Toshkent, Yahyo G‘ulomov ko‘chasi, 70-uy.

Telefonlar: 233-37-01; 233-37-11. e-mail: tmarkaz@academy.uz

Jurnal O‘zbekiston Matbuot va axborot agentligi tomonidan ro‘yxatga olingan. Guvohnoma № 0848.

Materiallarni faqat tahririyat ruxsati bilan qayta chop etish mumkin. Nashr etilgan materiallar va e’lonlarda ko’rsatilgan faktlarning to’g’riligi va ishonchligi uchun ularning mualliflari javobgardir. Mualliflarning fikri tahririyatning fikri bilan mos kelmasligi mumkin.

ISSN 2181-8231

© O‘zbekistonning eng yangi tarixi masalalari bo’yicha
Muvofiqlashtiruvchi-metodik markaz, 2026 y.

MUNDARIJA – СОДЕРЖАНИЕ – CONTENT

YANGI O‘ZBEKISTON: ISLOHOTLAR, RIVOJLANISH VA ISTIQBOLLAR

M. Turg‘unov. Abu nasr Forobiy shaxs, jamiyat va davlat haqida.....	5
A. Valiyev. Science and Education reforms during the Azerbaijan democratic republic period.....	12
Г. Юлдашева. Новые тенденции в ирано-узбекских отношениях в контексте международного кризиса 2026 г. вокруг Ирана	17
Р. Турсунова. Эволюция развития многопартийной системы за 35-летний период независимости Республики Узбекистан.....	25
G. Taniyeva. O‘zbekistonda ichki va tashqi turizmning o‘ziga xos xususiyatlari	32
O‘. Xoshimov. O‘zbekistonda ilm-fan sohasi rivojlantirishning tarixiy ildizlari va nazariy asoslari	36
F. Ismatullayev. O‘zbekiston – Yevropa Ittifoqi munosabatlarining evolyusiyasi: hamkorlikning shakllanishi, rivojlanishi va yangi sifat bosqichi (1991-2025 yillar).....	42
J. Usmanov. Yangi O‘zbekiston tashqi siyosatida “yumshoq kuch” omili	48
I. Shamsieva. Rethinking representations of Uzbek women’s national clothing: from archives to digital and AI images.....	56
Ф. Сугуралиева. Нормативно-правовое становление цифровизации высшего образования в Республике Узбекистан в период 1991-2016 гг.	65
М. Ташпулатова. Государственная политика Республики Узбекистан по формированию женской интеллигенции: от квот к кадровому резерву	70
Ш. Адилходжаев. Антикоррупционная политика Узбекистана: основные понятия, проблемы, пути решения	76
N. Mannanova. Ijtimoiy davlatda davlat fuqarolik xizmatchilarining «qattiq» va «yumshoq» ko‘nikmalarini rivojlantirish zaruriyati	84
S. Tolibova. Markaziy va Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlari munosabatlarining tarixshunoslik tahlili.....	91
A. Амиров. Теоретические и методологические основы изучения национальной стратегической доктрины джадидизма	99
B. Jumayev. O‘zbekistonda gastromahalla va turizm qishloqlarining tarixi va faoliyati	103
F. Yoqubov. O‘zbekiston va Shvetsiya migratsiya munosabatlarining rivojlanish xususiyatlari	109
S. Uljabayeva. Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondidagi kulolchilik kolleksiyalarining shakllanish jarayoni.....	115
Д. Аберкулов, Г. Шаудунова. Оценка участия Среднеазиатского Военного Округа в послевоенном восстановлении и укреплении обороны Центральной Азии.....	124

YOSH TADQIQOTCHI MINBARI

A. Очилова. Эволюция внешнеполитической стратегии Германии в Центральной Азии и развитие многостороннего сотрудничества.....	130
I. Imonqulova. Mustaqillik yillarida mahalla tizimidagi muammo va yechimlar.....	141
Ш. Ёзиева. Приоритетные направления двусторонних отношений Узбекистана с Катаром	148
D. Sayfullaeva. Formation of exclusive rights to a trademark and the procedure for their emergence (in a case of Uzbekistan)	152
М. Умирова. Проблема джадидизма и политической модернизации Бухары	157

H. Ostanaqulova. 1989-2005-yillarda Eron tashqi siyosatining transformatsiyasi: modernizatsiya, mafkura va pragmatizm	164
V. Abduraximova. O‘zbekiston-Turkiya ilmiy-ta’limiy aloqalari: shakllanish bosqichlari va rivojlanish tendensiyalari (1991–2018-yillar).....	170
M. Baymetova. “Yangi O‘zbekistonda davlat til siyosatining shakllanishi va rivojlanishi (2017–2026-yillar).....	176

ABU NASR FOROBIY SHAXS, JAMIYAT VA DAVLAT HAQIDA

Murodjon Turg'unov

*O'zFA Davlat va huquq instituti direktori,
yuridik fanlar doktori, professor*

Annotatsiya: Tadqiqotchi hozirgacha o'tkazilgan izlanishlardan farqli ravishda buyuk mutafakirning g'oyalari ta'sirida O'rta Sharq va Yevropada shakllangan siyosiy va huquqiy ta'limotlarni tanqidiy o'rganish hamda shu asosda mamlakatimizda jamiyat va davlatni rivojlantirish bilan bog'liq huquqiy ishlanmalarni yaratishga qaratgan. Ushbu urinish, tabiiyki, mutafakirning siyosiy-huquqiy qarashlarini to'la va har tomonlama tahlil etganlikka, davlat va uni boshqarish bilan bog'liq g'oyalarning chuqur tadqiq etilganligiga da'vo qilmaydi, negaki uning qarashlari juda keng, serqirra va boy. Abu Nasr Forobiy merosini har tomonlama o'rganish va baholashga mutafakirning asarlari, risolalari va maqolalarining bizga to'la yetib kelmaganligi ham asosiy qiyinchiliklardan biri hisoblanadi. Ushbu g'oyalarni ommaga targ'ib qilishdan maqsad Abu Nasr Forobiyning siyosiy-huquqiy ta'limotini, avvalo, uning davlat va uni boshqarishga oid qarashlarini tahlil qilishdan iborat.

Kalit so'zlar: O'rta asrlar, Abu Nasr Forobiy, fozillar shahri, johillar shahri, siyosiy sotsiologiya, ijtimoiy-siyosiy utopiya, Uyg'onish davri, ma'rifat.

Аннотация: В отличие от исследований, проведенных до сих пор, исследователь сосредоточился на критическом изучении политических и правовых доктрин, сформировавшихся на Ближнем Востоке и в Европе под влиянием идей великого мыслителя, а также на создании на этой основе правовых разработок, связанных с развитием общества и государства в нашей стране. Эта попытка, естественно, не претендует на полный и всесторонний анализ политико-правовых взглядов мыслителя, на глубокое исследование идей, связанных с государством и его управлением, поскольку его взгляды весьма широки, многогранны и богаты. Одной из главных трудностей всестороннего изучения и оценки наследия Абу Насра Фараби является и тот факт, что труды, трактаты и статьи мыслителя не дошли до нас в полном объеме. Целью продвижения этих идей в массы является анализ политико-правового учения Абу Насра Фараби, прежде всего его взглядов на государство и его управление.

Ключевые слова: Средневековье, Абу Наср Фараби, город добродетелей, город невежественных, политическая социология, социально-политическая утопия, Ренессанс, просвещение.

Abstract: Unlike the research conducted so far, the researcher has focused on a critical study of the political and legal doctrines that were formed in the Middle East and Europe under the influence of the ideas of the great thinker, as well as on the creation of legal developments related to the development of society and the state in our country. This attempt, of course, does not pretend to be a complete and comprehensive analysis of the political and legal views of the thinker, to an in-depth study of ideas related to the state and its management, since his views are very broad, multifaceted and rich. One of the main difficulties of a comprehensive study and evaluation of the legacy of Abu Nasr Farabi is the fact that the works, treatises and articles of the thinker have not reached us in full. The purpose of promoting these ideas to the masses is to analyze the political and legal teachings of Abu Nasr Farabi, primarily his views on the state and its governance.

Keywords: The Middle Ages, Abu Nasr Farabi, the city of virtues, the city of the ignorant, political sociology, socio-political utopia, Renaissance, Enlightenment.

Mamlakatimizda umummilliy totuvlik, birdamlik va hamjihatlikni mustahkamlash, barcha fuqarolarga teng huquq va imkoniyatlar yaratish, ko'p millatli xalqimizning jonajon O'zbekistonimiz farovonligiga daxldorligini kuchaytirish[1] ayni dam ijtimoiy-siyosiy hayotimizning diqqat markazida turganligi bejiz emas. Zero, O'zbekiston ko'p millatli va ko'p konfessiyali davlatdir.

Shu ma'noda xorijiy mamlakatlarning hududlari bilan birodarlik aloqalarini o'rnatish, buyuk olimlarimizning merosini, ilm-fan va madaniyat rivojiga qo'shgan hissasini keng namoyish etish; mamlakatimizning boy tarixi hamda Yangi O'zbekistonning bugungi taraqqiyot bosqichidagi yutuqlariga bag'ishlangan tadqiqotlar, madaniy tadbirlarni tashkil qilish va matbuotda keng yoritish[2] yo'lida maqsadli vazifalar amalga oshirilmoqda.

Zero, umumxalq ovoz berish yo'li bilan qabul qilgan va e'lon qilgan Konstitutsiyamizda inson huquq va erkinliklariga, milliy va umuminsoniy qadriyatlarga, davlat suvereniteti prinsiplariga sodiqligimizni, demokratiya, erkinlik va tenglik, ijtimoiy adolat va birdamlik g'oyalariga sadoqatimizni, jahon sivilizatsiyasiga beqiyos hissa qo'shgan buyuk ajdodlarimizning ilmiy, madaniy va ma'naviy merosini keng targ'ib etishga, O'zbekistonning jahon hamjamiyati bilan do'stona munosabatlarini hamkorlik, o'zaro qo'llab-quvvatlash, tinchlik va totuvlik asosida mustahkamlash hamda rivojlantirishga intilishimizni maqsad qilganmiz[3].

Binobarin, ushbu yo'lda Abu Nasr Forobiy bobomizning boy merosini o'rganish, tadqiq qilish foydali ilm bo'lurdi...

Gap shundaki, o'rta asrlarning ijtimoiy sharoitini Abu Nasr Forobiy noinsoniy, inson tabiatiga zid bo'lgan hodisa, deb ta'riflaydi. Alloma jamiyatda odamlarning teng bo'lishiga intiladi. Bunday tenglik u «johillar shahri» deb atagan shaharlarda bo'lmagan. Uning a'zolari bir xilda tenglik, baxt va adolat boylıklaridan bahramand bo'lgan jamiyatni orzu qilgan. Abu Nasr Forobiy nazdida bu fozillar shahriga xos xususiyat bo'lib, u bunday shahar haqidagi ta'limotni ishlab chiqishga ko'p vaqt sarflagan.

Fozillar shahri g'oyasini Abu Nasr Forobiy o'rta asr muhitini utopik mushohada qilish asosida, o'rta asr jamiyatiga xos bo'lgan ijtimoiy-iqtisodiy munosabatlarni hisobga olmagan holda ishlab chiqqan. Forobiy johillar shahrining ko'plab shakllari mavjud bo'lgan voqelik sharoitida buzuvchiliklar barham topib, aql va axloqiy kamolot hukmronligi o'rnatiladigan sharoitni yaratishga intilgan.

Forobiyning orzusi uning johil shaharlar va jamiyatlarning fozil shahar va jamiyatlarga aylanishi natijasida yuzaga keladigan «jahon davlati» haqidagi ta'limotida namoyon bo'ldi. Fozil «jahon davlatida» odamlar faqat bitta tashvish bilan bir-birlariga baxtga erishishda yordam berish bilan yashaydilar. Bu baxtdan ular bir xilda foydalanadilar, chunki unga erishishda barchalari birgalikda va bir xil darajada ishtirok etganlar.

Shahar aholisi orasida yomonlikni bartaraf etish, ezgu tuyg'ular va o'zaro yordam g'oyalarini tarqatish, Abu Nasr Forobiy fikricha, odamlarning xulq-atvorini to'g'rilash va yoshlardan fozillar shahrining munosib a'zolarini tarbiyalashga imkon beruvchi asoslardir. Abu Nasr Forobiy ushbu vazifani bajarishni faqat donishmandlarga yuklaydi, ammo iqtisodiy munosabatlar va «axloqsiz», «beqaror» va «yanglishgan» ruhoniylar, izzattalab aristokratlar va shuhratparast lashkarboshilar hukmronlik qilgan sharoitda bunday shaxslarni tarbiyalash uchun ob'ektiv imkoniyat yo'qligini inobatga olmagan.

Forobiya noto'g'ri tasavvurlardan xalos bo'lish hamda ob'ektiv voqelikni, unda shakllangan ijtimoiy va axloqiy munosabatlar kishilarning unga jaholat tuyulgan xulq-atvori, xatti-harakatining sabablarini chuqur va har tomonlama o'rganish imkonini bermagan.

Alloma ijtimoiy va axloqiy munosabatlarni ularning moddiy asoslarini o'zgartirmasdan turib, o'zgartirishga umid qilgan.

Forobiyning siyosiy qarashlari uning fozillar shahri ahli, ayniqsa, uning boshlig'i faoliyatiga asos bo'ladigan tug'ma va o'zlashtirma xislatlarga qo'ygan murakkab talablarida yaqqol ko'zga tashlanadi. Holbuki, bu g'oyalarning ayrimlarini vaqti-vaqti bilan Somoniylar sulolasining ayrim amirlari va Fotimiylar qo'llaganlar. Ular donishmandlarning xizmatlaridan qonunlar tuzish hamda jamiyat va davlat hayotiga doir turli xil muhim masalalar bo'yicha maslahat olishda foydalanganlar. Masalan, buyuk tabib va faylasuf Abu Ali ibn Sino ayni paytda Hamadon hokimi Shamsuddavlaning ishongan kishisi – vaziri ham bo'lgan. Mashhur arab olimi, faylasuf Ibn Baja o'n ikki yil davomida Abu Bakr Ibrohimning vaziri lavozimida ishlagan.

Bu xususida A.M. Bogoutdinov aytadiki, «Abu Nasr Forobiyning fozillar shahri – davlati haqidagi utopiyasi amalga oshishi mumkin emas edi. Lekin uning davlat apparatni takomillashtirishga qaratilgan ba'zi g'oyalari o'z qonunlarini yaratishda donishmandlarning xizmatlaridan foydalangan va biron bir muhim masalani hal qilishdan oldin ularning maslahatlarini inobatga olgan Somoniylar va Fotimiylar tomonidan amalga oshirilgan»[4].

Forobiy fozillar shahrining o'z xatti-harakatida oqilonalikdan kelib chiquvchi a'zolarida yuksak onglikni tarbiyalash yo'li bilan shaxsda axloqiy o'zini o'zi anglashni o'stirish haqidagi aqidaga

asoslanib, bu shaharlarga yagona funksiya – haqiqiy baxtning kaliti bo'lgan o'zlikni takomillashtirish vazifasini yuklaydi.

Fozillar shahrida nizolarga o'rin yo'q, - deydi Forobiy, - buning ustiga bu shahar aholisining barchasi fozil va o'z ishi – axloqiy takomillashuv bilan band bo'lganligi bois bu shahar boshqa shaharlar bilan kelishmovchilikka bormaydi. Shu bois qo'shnilar o'rtasida urushlar va harbiy to'qnashuvlarga olib keluvchi nizolar hech qachon paydo bo'lmaydi. Fazilatli g'oyalar hukmron bo'lgan sharoitda johil shaharlar o'rtasida urushlar yuzaga kelishiga sabab bo'ladigan kelishmovchiliklar paydo bo'lmaganligi tufayli bunday shaharda urush qilish vositalariga, ya'ni boshqa shaharlarda mavjud bo'lgan hamda kurash va himoya qilish funksiyasini bajarishga mo'ljallangan maxsus kuchlarga ehtiyoj ham yo'qoladi.

Forobiy johillar shahrida mavjud bo'lgan tartiblarga qarshi chiqib, uning aholisi va boshliqlarining harakatlarini tanqid qilib, ularni aql va oqillik mavqeini susaytirganlikda ayblaydi. U odamlarni ularni baxtdan mahrum etib, baxtsizlik og'ushiga itaruvchi johil, adolatsiz qilmishlardan ogohlantirib, odamlarning kundalik faoliyati va xatti-harakatida aql va uning huquqlari qaror topishi uchun kurashgan.

Forobiy aqlning qudrati va tantana qilishiga ishongan va u faqat muayyan individlar, ularning guruhlari va davlatlar hayotini yo'naltirishga xizmat qilmaydi. Davlat aqlga suyanib, fuqarolarning oqilona, mo'tadil hayot kechirishlariga intiladi aqlga tayanadigan davlatlar o'zaro dushmanchilik qilmaydilar, zero bunday dushmanchilik uchun hech qanday asos bo'lmaydi. Davlatlar va xalqlar, har bir shahar ichidagi kishilar kabi, tinch-totuvlikda yashashlari kerak.

Forobiyning oqil davlati – fozillar shaharlarining utopik birlashmasi bo'lib, uning rejasini mutafakkir batafsil ishlab chiqqan. Alloma o'z davri ijtimoiy qarashlari doirasidan chiqqa olmagan.

Forobiyning ijtimoiy-siyosiy utopik qarashlari aql va adolat tantana qiladigan fozil shaharning sodda manzarasini beradi. Alloma siyosiy utopiyasini ayrim jihatlari Yevropadagi Uyg'onish davri mutafakkirlarining utopiyasiga asos bo'lgan bo'lishi ham ehtimoldan yiroq emas. Har holda Yevropa utopiyasidan olti asr ilgari Markaziy Osiyoda bu qadar mukamal utopik ta'limot yaratilishining o'zi ushbu sivilizatsiyaning qanchalik rivojlangan bo'lganligidan darak beradi, deb o'ylaymiz. Bu davr kapital ilk bor jamlana boshlagan, ammo hali olimlarning siyosiy sotsiologiyasida o'rta asrlar g'oyalarining qoldiqlari saqlanib qolgan davr bo'lgan. Bunday olimlarga Tomas Mor (1478-1535) va Tommase Kampanella kiradi.

Tomas Mor o'zining mashhur «Davlatning eng yaxshi tuzilishi va yangi utopiya oroli haqidagi qanchalik qiziqarli bo'lsa, shunchalik foydali bo'lgan oltin kitob» yoki odatda qisqacha «Utopiya» deb nomlanadigan kitobini yozgan[5].

Kampanella «Quyosh shahri» kitobini nashr ettirgan[6]. Ikkala olim ham bo'lajak sotsialistik jamiyatni madh etuvchi fikrlarni bildiradilar. Ularning ba'zi bir fikrlari Abu Nasr Forobiyning o'z asarlarida bildirgan konsepsiyasi bilan hamohang. Yevropa Uyg'onish davri mutafakkirlarining fikrlari butunlay boshqa, qarama-qarshi ijtimoiy- iqtisodiy sharoit tufayli yuzaga kelgan bo'lsa-da, har holda ular o'rtasida ba'zi bir umumiy jihatlari bor. Bunday umumiylik, bizningcha, eng avvalo, Abu Nasr Forobiy va Yevropa Uyg'onish davri mutafakkirlari yashagan davrlarda yuz bergan takrorlanuvchi tarixiy voqealar bilan bog'liqlir.

Gap shundaki, Forobiy o'rta asr jamiyati tabaqalarning shafqatsizligi, iqtisodiy va noiqtsodiy ekspluatatsiya oddiy xalqning haddan tashqari yovvoyilashuviga, qashshoqlik va haqsizlikka olib kelgan davrda yashagan va bunday sharoit olimda achinish va rahm-shafqat tuyg'ularini keltirib chiqargan. Kapitalning dastlabki to'planish davrida yangi tug'ilib kelayotgan burjuaziyaning mehnatkash ommani shafqatsiz ekspluatatsiya qilishi Mor va Kampanellada ham achinish va rahm-shafqat hissini uyg'otgan. Bundan tashqari, ular qadimgi yunon faylasuflari - Aflotun va Arastuning ulardan keyingi avlodlar dunyoqarashiga ta'sir etgan siyosiy sotsiologiyasi bilan tanish bo'lganlar.

Morning Utopiya orolida va Kampanellaning Quyosh shahrida bo'lgani kabi Forobiyning fozillar shahrida ham odamlar asosan yagona Xudoga – «dastlabki sabab» (Abu Nasr Forobiy), «barcha narsalarning boshi» (Mor) va «Quyosh»ga (Kampanella) ishonadilar.

Ha uch mutafakkir ham urushdan nafratlanadi. Urush faqat majburan, mudofaa uchun qilinadi. Forobiy fikricha, butun yer yuzida fozillik hukm surgan sharoitda harbiy vositalarga ehtiyoj yo'qoladi. Ular mehnatni qilinishi shart va umumiy bo'lgan faoliyat deb e'lon qiladilar. Ammo Uyg'onish davri mutafakkirlari uchun og'ir sharoitlarda mehnat qilish eng faxrli ish hisoblansa, Forobiy esa bunday mehnatni, hatto u samarali va katta foyda keltiradigan bo'lsa ham, past ish – shahar aholisining eng past

qatlami shug'ullanadigan mashg'ulot deb biladi. Bunda mehnat qilish isnod va past tabaqa odamlarining mashg'uloti hisoblangan davrning ta'siri seziladi.

Kampanellaning Quyosh shahri tepasida ham, Forobiyning fozillar shahri birlashmasi boshida ham ayni paytda birinchi ruhoniylar (Kampanella), imom (Forobiy) bo'lgan donishmand faylasuf turadi. Ushbu lavozimga erishish uchun, ikkala mutafakkirning fikricha, fanlarni, ayniqsa, metafizika, teologiya va matematikani yaxshi bilish kerak. Kampanella bu fanlar qatoriga astrologiyani ham kiritgan, Forobiy esa, astrologiyani fan sifatida tan olmagan. Shunday qilib, Kampanella va Forobiy Quyosh va fozillar shahri siyosiy boshqaruvini ta'riflashda dunyoviy va o'rta asrning diniy hokimiyatni birlashtiruvchi teokratik tasavvurlaridan uzoqlasha olmaganlar.

Yevropa Uyg'onish davri mashhur mutafakkirlarining va o'rta asr Sharqi mashhur olimining siyosiy sotsiologiyasidagi o'zaro mos keluvchi qiziqarli jihat insonparvar dunyoqarash – ularning idyaal ijtimoiy tuzum zarurligini oqilona asoslashidir. Mutafakkirlar tahlil qilgan ideal davlat hayotining barcha tomonlari ratsionalistik dalillar keltirish orqali asoslanadi. Ushbu olimlar dunyoqarashining ulardan avval va ular bilan bir vaqtda yashagan va o'zlarining radikal talablarini diniy dalillar, «muqaddas yozuv» bilan asoslagan olimlarning dunyoqarashidan ana shu jihati bilan jiddiy farq qiladi.

Forobiy ijtimoiy hayot hodisalarini tushunishda idealist bo'lib, o'zi guvoh bo'lgan adolatsiz hodisalarga nisbatan utopik e'tiroz bildirish darajasiga ko'tarilgan, xolos. Biroq olimning mavhum shakllarda bo'lsa-da, har holda o'z g'oyasini arab xalifaligida mavjud bo'lgan tuzumga qo'rqmay qarshi qo'yganligiga tasanno aytish mumkin. Mutafakkir fikricha, «insonga xos qarashlardan bo'lgan hayvoniy qarash» hukmron bo'lgan johillar shaharlarining aholisi qilmishlari va qarashlarini o'tkir tanqid qilish ma'lum ijobiy va taraqqiyparvar ahamiyatga ega bo'lgan.

Forobiyning utopik sotsiologik g'oyalari islom ruhoniylarining kuchli hujumlariga uchragan va amalga oshmagan, amalga oshishi mumkin ham bo'lmagan bo'lsa-da, har holda olib tashlanmagan. Abu Nasr Forobiyning g'oyalarini uning davrida yashagan odamlarning bir qismi ma'lum darajada qo'llab-quvvatlaganlar va mashhur arab olimlarining, ayniqsa, Ibn Baja va Ibn Xoldun kabi faylasuflarning asarlarida yanada rivojlantirilgan.

Ibn Baja o'zining «Yolg'iz odamning turmush tarzi» asarida tabiblarga ham, qozilarga ham ehtiyoj bo'lmaydigan ideal davlat timsolini chizib beradi. Tabiblarga hojat bo'lmasligining sababi shundaki, odamlar ovqatlanishda haddan oshmaydilar yoki, Abu Nasr Forobiyning «Siyosat» risolasidagi so'zlari bilan aytganda, ular barcha xatti-harakatlarida me'yorga rioya etadilar. Bunday nuqtai nazarni arab Sharqining ko'zga ko'ringan faylasufi Ibn Ro'shd ham aytib o'tgan[7].

Ibn Baja fikricha, «donishmandlar» («yolg'izlar») oilada va o'zlarini o'rab turgan jamiyatda begonadirlar. Ular, olimning ta'kidlashicha, xayolan «yolg'izlar» vatani bo'lgan ideal respublikadir.

Ibn Bajaning mukammal (ideal) davlatida, Abu Nasr Forobiyning shahar birlashmasidagi kabi, tartib o'rnatishda odamlarning o'zlarini o'zlari kamol toptirishlari hal qiluvchi ahamiyat kasb etadi. Lekin «yolg'izlar» (Ibn Baja), ya'ni «donishmandlar»ning (Abu Nasr Forobiy) davlatdagi o'rni masalasida davomchilarning fikri Abu Nasr Forobiyning fikridan farq qiladi. Ibn Bajaning «yolg'izlari» uzlatga ketib boshqalardan ajralmasalarda, ammo zarurat bo'lgandagina muloqotga kirishadilar, chunki o'zlarini kelajak davlatning fuqarosi, deb hisoblaydilar.

Forobiy nisbatan uzoq yillar yashagan va, qadrdon uyida o'tgan bolalik yillaridan tashqari, butun umrini xalq ommasida ichida, shaharning kambag'al kishilari orasida o'tkazgan. Forobiy «ierarxik anarxiya» hukmronlik qilgan o'rta asr tuzumi davrida xalqning son-sanoqsiz g'am-tashvishlarining guvohi bo'lishdan tashqari, o'zi ham yo'qchilik mushkulotlarini boshidan kechirgan. Albatta, Forobiy hayotini to'qchilikda o'tkazish va hayot ne'matlaridan foydalanish imkonini topmagan deyish, to'g'ri bo'lmaydi. Uning bunday imkoniyati bo'lgan. Forobiy talonchilik va zulm ishtirokchisi bo'lishni istamagan. Hatto xalifa Sayfutdavlaning saroy in'omlari ham uni o'ziga jalb qilmagan. Olim ulardan voz kechib, arziyas nafaqaga qanoat qilgan.

Alloma azob-uqubat va musibatlarining guvohi bo'lib, mehnatkash xalqning og'ir hayotini yengillashtirishga va uni adolatning keng yo'liga olib chiqishga harakat qilgan.

Forobiy, avvalo, aholisi axloqiy qoidalarga rioya etadigan, yuksak ongli va fanlarni o'rganish bilan shug'ullanadigan fozillar shahriga rahbarlik qiluvchi ma'rifatli hukmdor tarafdori bo'lgan. U shahar birlashmasining aqlli, qobiliyatli, kuchli, kamtarin, adolatli, jasur, ilmga muhabbatli va insonparvar hukmdori (raisi) xalqlarni «fozillar jamiyatiga» yetaklay olishiga chin dildan ishongan.

Alloma utopist ma'rifatchi bo'lgan. U o'rta asr sharoitida jamiyatning muayyan ijtimoiy guruhini alohida e'tibor mavzui sifatida ajratmagan holda xalqni ma'rifatli qilishni orzu qilgan. U umuman xalq

haqida gapirgan. Ayrim guruhlarini ajratgan taqdirda ham, ular alloma uchun o'zaro mashg'ulot turi, turar joyi yoki qandaydir boshqa belgilari bilan o'zaro bog'liq bo'lgan ayrim individlar majmui bo'lib qolavergan. U, o'zi ta'kidlaganidek, adolat bo'lmagan mavjud tartibga qattiq dushmanligidan ilhom olgan. U ma'rifatning qaynoq tarafdori bo'lgan va, umuman, xalqning manfaatlarini himoya qilgan.

Olim o'z tanqidining o'tkir tig'ini Arab xalifaligi shaharlarida qaror topgan prinsiplarga qarshi qaratib, aholining ko'pchiligi haqsiz bo'lgan sharoitning sababini o'zicha topishga harakat qilgan. Bu vaziyatning sababini u aynan hukmdorlar va oddiy xalqning axloqan komil emasligida ko'rgan. Forobiy nihoyatda xolis bo'lgan. U ijtimoiy voqelikni oddiy, to'g'ri va bo'yamasdan ta'riflagan hamda hukmdorlar va ruhoniylarning xatti-harakatlaridagi salbiy tomonlarni shafqatsiz fosh etgan, ushbu guruhlar xatti-harakatlarida yuksak axloqiy xislatlar yo'qligining sababini ochib bermagani holda kishilarning fe'l-atvorini axloq nuqtai nazaridan tuzatishga harakat qilgan.

Mazkur tizimdan kelib chiqadigan bo'lsak, ilgari aniqlaganimizdek, jamiyatning eng quyi darajasida turadiganlar mehnatkashlar ommasidir. Forobiyning ideal jamiyat haqidagi fikrlari bizda faxrlanish hissini tug'dirsa, jamiyatda eng quyi mavqeni egallagan mehnatkashlarning ijtimoiy ezilishini tushuntirishdagi fatalizmi achinish va ranjish hissini paydo qilmasligi mumkin emas. Agar Forobiyning tabiat haqidagi falsafiy qarashlarida materializmga moyillikni kuzatish oson bo'lsa, uning sotsiologik qarashlarida «oltin zarrachalarini» faqat puxta «yuvgandan» keyingina topish mumkin[8]. Forobiy o'zining insonparvarlik tuyg'ulariga qarshi o'z tizimini adolatli va inson tabiatiga mos deb hisoblaganligi ham kishini ranjitadi. ***Uning fikricha, haqiqat va adolat – biz ushbu daqiqada shunday deb hisoblayotgan narsadir.***

Forobiy o'z davrining qarashlari bilan cheklanib qolib, o'rta asr jamiyatida bir guruh o'z qo'lida oliy hokimiyatni egallab turganligi, boshqasi esa faoliyat va harakatlari «katta foyda» keltirishiga qaramay, tobe ekanligini ham tabiiy deb hisoblagan.

Forobiyning fozillar shahri, uning tepasida ma'rifatli rais turishiga qaramay, o'rta asr shahridir. O'rta asr shahriga muayyan sharoitlar xos bo'lib, olim ularni o'zgartirishga umuman intilmagan. U quyi tabaqadagi kishilarning yuqori turuvchilarga, ayniqsa, ushbu shahar boshlig'iga so'zsiz bo'ysunishini talab qilgan. Abu Nasr Forobiy «Siyosat» risolasida o'z fikriga aniqlik kiritib, jumladan hukmdorni shiddatli oqimga o'xshatadi. Tobe kishi hukmdorning oldida uning uchun o'z mulki va hayotini qurbon qilishni istamayotganligini ko'rsatmasligi kerak[9].

Forobiyning bu konsepsiyasida muridlarning murshidlarga so'zsiz bo'ysunishini talab etuvchi so'fiylik aks sadosini sezish mumkin.

Ma'rifatli shahar hokimi va ma'rifatli xalq tarafdori bo'lgan Forobiy mavjud munosabatlarni o'zgartirish uchun xalqni ma'rifatli qilishning o'zi yetarli deb o'ylagan. Shu bois Abu Nasr Forobiy odamlarni bir-birlarining manfaatlarini poymol etmaslikka, bir-birlari haqida g'amxo'rlik qilishga hamda o'zaro yordam va hamkorlik yo'li bilan butun aholining talab-ehtiyojlarini qondirishga, shu tariqa umumiy baxtni ta'minlash uchun asos topishga chaqirgan.

Ijtimoiy sharoitlarda aql jamiyatning saodatiga qanday qilib xizmat qiladi? U yoki bu xatti-harakatni qanday tarixiy sharoitlar keltirib chiqaradi? Odamlar haqiqatan ham ma'rifatli bo'lishlari, ongli ravishda jamiyatda munosib o'ringa ega bo'lishlari va jamiyatga xizmat qilishlari uchun qanday tarixiy sharoitlar zarur? Forobiy ushbu savollarni qo'ymagan u o'z etikasini aniq sharoitdan ajratgan holda jamiyatning barcha a'zolarini ma'rifatli qilishga chaqirgan, xolos. Shu bois u taklif etgan «fozillar shahri», uning taxminicha, aql va adolat hukmronligi o'rnatilgan ideallashgan feodal jamiyat bo'lib qolaverdi.

Ana shu cheklanganlik va noizchilikka qaramay, allomaning ijtimoiy-siyosiy qarashlari, mavjud «johil» ijtimoiy tuzumni tanqid qilishi va uning adolatsiz mohiyatini fosh etishi, odamlarning xatti-harakatlaridagi, bir-birlariga munosabatlaridagi oqilona ruhni himoya qilish, fanlarni rivojlantirish uchun kurash, ma'rifat va ularni aholi orasida targ'ib qilish umuman Sharq xalqlarining, xususan Markaziy Osiyo xalqlarining ijtimoiy va falsafiy tafakkuri tarixida taraqqiyparvar xususiyatga va katta ahamiyatga ega bo'lgan.

Aytish kerakki, Sharq mamlakatlari o'rta asrlar tafakkurlarining ilmiy merosini tadqiq etuvchi ba'zi olimlar allomaning siyosiy qarashlarini taraqqiyparvar xususiyati bilan birga, alloma sotsiologiyasining haqiqiy zamini va obyektiv asosi yo'qligini ham ta'kidlaganlar.

«Faylasuflar (o'rta asr Sharq faylasuflari nazarda tutiladi), – deb yozgan edi V.V. Bartold, – Aflotun va Arastuning siyosiy nazariyalari bilan tanish bo'lganlar, ularning ba'zilar Abu Nasr Forobiy

singari siyosiy risolalar yozganlar, ammo ushbu risolalarning mavzui haqiqiy hayotga hech qanday aloqasi bo'lmagan «farovon shahar»ning butunlay mavhum ideali bo'lgan»[10].

Nazarimizda, allomaning siyosiy ta'limotini bunday talqin etishga qo'shib bo'lmaydi. Darhaqiqat, Forobiyning fozillar shahri nazariyasini ko'rib chiqish davomida dastlab V.V. Bartold fikriga o'xshash fikr yuzaga kelishi mumkin, chunki Forobiyning fozillar shahri va unga mos keluvchi shahar birlashmasi uning davridagi feodal jamiyatda mavjud bo'lmagan. Lekin Markaziy Osiyo mutafakkirining siyosiy qarashlari haqida gapirganda uning fozillar shahri nazariyasini eslatib o'tish bilangina cheklanish mumkin emas. Chunki bu nazariya olimning katta sotsiologik fikrining yakuniy bosqichi, xulosasidir.

Bundan tashqari, Forobiy fozillar shahri nazariyasini yaratishdan avval har biri Sharqning Arab xalifaligi vaqtlaridagi shaharlarida mavjud bo'lgan tartibni aks ettirgan va qarama-qarshi shaharlarning ahvolini aniqlashga qaratilgan katta tadqiqot ishlarini amalga oshirgan.

Xulosa shuki, o'rta asrlarning ijtimoiy sharoitini Abu Nasr Forobiy inson tabiatiga zid bo'lgan hodisa, deb tariflaydi. Alloma jamiyatda odamlarning teng bo'lishiga intiladi. U a'zolari bir xilda tenglik, baxt va adolat boyliklaridan bahramand bo'lgan jamiyatni orzu qilgan. Abu Nasr Forobiy nazdida bu fozillar shahriga xos xususiyat bo'lib, u bunday shahar haqidagi ta'limotni ishlab chiqishga ko'p vaqt sarflagan.

Biroq fozillar shahri g'oyasini Abu Nasr Forobiy o'rta asr muhitini utopik mushohada qilish asosida, o'rta asr jamiyatiga xos bo'lgan ijtimoiy-iqtisodiy munosabatlarni hisobga olmagan holda ishlab chiqqan. Abu Nasr Forobiy johillar shahrining ko'plab shakllari mavjud bo'lgan voqelik sharoitida buzuvchiliklar barham topib, aql va axloqiy kamolot hukmronligi o'rnatiladigan sharoitni yaratishga intilgan.

Uning utopiyasi quyidagilarda namoyon bo'ladi:

birinchidan, uning johil shaharlar va jamiyatlarning fozil shahar va jamiyatlarga aylanishi natijasida yuzaga keladigan «jahon davlati» haqidagi ta'limotida;

ikkinchidan, shahar aholisi orasida yomonlikni bartaraf etish, ezgu tuyg'ular va o'zaro yordam g'oyalari tarqatish vazifasini faqat donishmandlarga yuklab, o'sha davrning obyektiv sharoitlarini inobatga olmaganligida;

uchinchidan, ijtimoiy va axloqiy munosabatlarni ularning moddiy asoslarini o'zgartirmasdan turib, o'zgartirishga umid qilganligida;

to'rtinchidan, fozillar shahri birlashmasining asosiy a'zosi haqida gapirganda, tug'ma va tug'ma bo'lmagan xislatlarga ega bo'lishi keraqligini talab qilganligida (ammo buni amalga oshirish mumkinligiga o'zi ham uncha ishonmagan);

beshtinchidan, nizolar aslo bo'lmaydigan jamiyat bo'lishiga ishonganida.

Albatta, Abu Nasr Forobiyning fozillar shahri – davlati haqidagi g'oyalarining ko'pchiligi, ayniqsa, o'sha davrda ro'yobga chiqishi mumkin emas edi. Lekin uning davlat apparatini takomillash-tirishga qaratilgan ba'zi g'oyalari o'z qonunlarini yaratishda donishmandlarning xizmatlaridan foydalangan va biron-bir muhim masalani hal qilishdan oldin ularning maslahatlarini inobatga olgan Somoniylar va Fotimiylar tomonidan amalga oshirilgan.

Allomaning ijtimoiy-siyosiy utopik qarashlari aql va adolat tantana qiladigan fozil shaharning sodda manzarasini beradi. Alloma siyosiy utopiyasining ayrim jihatlari Yevropadagi Uyg'onish davri mutafakkirlarining utopiyasiga asos bo'lgan bo'lishi ham ehtimoldan yiroq emas. Har holda, Yevropa utopiyasidan olti asr ilgari Markaziy Osiyoda bu qadar mukammal utopik ta'limot yaratilishining o'zi ushbu sivilizatsiyaning qanchalik rivojlanganligidan darak beradi, deb o'ylaymiz.

Forobiy konsepsiyasida muridlarning murshidlarga so'zsiz bo'ysunishini talab etuvchi so'fiylik aks sadosini sezish mumkin.

Ma'rifatli xalq tarafdori bo'lgan Forobiy mavjud munosabatlarni o'zgartirish uchun xalqni ma'rifatli qilishning o'zi yetarli deb o'ylagan. Shu bois Abu Nasr Forobiy odamlarni bir-birlarining manfaatlarini poymol etmaslikka, bir-birlari haqida g'amxo'rlik qilishga hamda o'zaro yordam va hamkorlik yo'li bilan butun aholining talab-ehtiyojlarini qondirishga, shu tariqa umumiy baxtni ta'minlash uchun asos topishga chaqirgan.

Allomaning fozillar shahri nazariyasi, fikrimizcha, aynan shu zaruratning ifodasi bo'lib, davr hayotidan ajralmagan bo'lgan. U feodal jamiyat ziyolilarining xalq azob-uqubatini ko'rgan hamda katta yer egalariga aylanishga ulguragan arab va mahalliy amaldorlar zulmi ostida ezilgan ommaning ahvolini yengillashtirishga harakat qilgan qismining intilishlari, orzu va umidlarini ifodalagan.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Умуммиллий тотувлик ва хориждаги ватандошлар билан алоқаларни мустаҳкамлашни янги босқичга олиб чиқишга оид чора-тадбирлар тўғрисида” 19.03.2025 йилдаги ПФ–52-сон Фамрони // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 21.03.2025 й., 06/25/52/0262-сон. URL.: <https://lex.uz/docs/7438950>.
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикаси Миллатлараро муносабатлар ва хориждаги ватандошлар масалалари бўйича қўмитаси фаолиятини самарали ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида” 19.03.2025 йилдаги ПК–115-сон қарори // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 21.03.2025 й., 07/25/115/0263-сон. URL.: <https://lex.uz/docs/7438958>.
3. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 01.05.2023 й., 03/23/837/0241-сон. URL.: <https://lex.uz/ru/docs/6445145>.
4. Богоутдинов А. М. Очерки по истории таджикской философии. – Душанбе, 1961. 81-с.
5. Томас Мор. Утопия // Утопический социализм. – М., 1982. – С.53-77.
6. Кампанелла. Город солнца // Утопический социализм. – М., 1982. – С.82-100.
7. Трахтенберг О. В. Очерки из истории западноевропейской средневековой философии. – М., 1957. 73-с.
8. Богоутдинов А. М. Очерки по истории таджикской философии. – Душанбе, 1961. 79-с.
9. Умар Фаррух. Ал-Форабий. 32-с.; Бартольд В.В. Культура мусульманства. Пгр., 1918. 46-с.
10. Бартольд В. В. Культура мусульманства. Пгр., 1918. 46-с.

SCIENCE AND EDUCATION REFORMS DURING THE AZERBAIJAN DEMOCRATIC REPUBLIC PERIOD

Afgan Valiyev

*Specialist, Department of Child and Youth Development,
Ministry of Science and Education of the Republic of Azerbaijan*

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления реформ в сфере науки и образования в период существования Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920 гг.). Особое внимание уделяется государственной политике, направленной на формирование национальной системы образования, развитие научно-просветительской деятельности и подготовку национальных кадров. Анализируются меры по расширению доступности образования, развитию общеобразовательных учреждений, совершенствованию преподавания на родном языке, а также созданию условий для подготовки специалистов за рубежом. Рассматривается деятельность государственных и общественных институтов, сыгравших значительную роль в развитии образовательной и научной среды республики.

Ключевые слова: Азербайджанская Демократическая Республика, образование, модернизация, реформа.

Annotation: This article examines the main directions of reforms in the fields of science and education during the existence of the Azerbaijan Democratic Republic (1918–1920). Particular attention is paid to state policies aimed at establishing a national education system, developing scientific and educational activities, and training national specialists. The article analyzes measures taken to expand access to education, develop general education institutions, improve teaching in the native language, and create opportunities for the training of specialists abroad. It also examines the activities of state and public institutions that played a significant role in the development of the republic's educational and scientific environment.

Key words: Azerbaijan Democratic Republic, education, modernization, reform.

INTRODUCTION

Establishment of the Ministry of Public Education; nationalization and modernization of science and education. During its 23 months of existence, the Azerbaijan Democratic Republic (ADR) implemented fundamental reforms aimed at the nationalization and modernization of science and education. Education policy constituted one of the key areas of the Republic's broader state-building agenda. As the first republic in Azerbaijan's history of statehood, the education policy pursued by the government of the Azerbaijan Democratic Republic holds particular importance for understanding the development of the country's education system.

Throughout the ADR period, a number of significant measures were undertaken in the fields of culture and public education. By a government decision dated 30 June 1918, an office of the Ministry of Public Education was established in Ganja to ensure centralized administration of the education system, and it was staffed with the necessary personnel. From the very first days of its activity, the Azerbaijan Democratic Republic placed the construction and development of education on national foundations at the center of its policy priorities. It was therefore no coincidence that, while the government was still operating in Ganja, the staffing structure of the Ministry of Public Education was formally approved by the same decision of 30 June 1918 [1].

The Ministry was entrusted with drafting legislation related to public education, defining measures for the development of education and science across the country, and overseeing the implementation of education-related policies in general. Three departments were established within the Ministry,

responsible respectively for higher and secondary specialized education, general public education, and vocational training. In the young republic, the Ministry pursued systematic and consistent measures aimed at building a national education system.

Pursuant to a government decision dated 27 June 1918, the Turkish language was declared the state language. One of the first major steps taken in the field of education was the nationalization of schools. As noted at the time: "The national government abolished, in a single decisive move, the imperialist, coercive, non-national, and culturally alien education system, replacing it with a new model capable of serving as an example for the entire Muslim East. Under this system:

1. Education was not narrow in scope but comprehensive and inclusive, representing a genuinely national school system. Schools were open to all, regardless of gender, and primary education was compulsory.

2. Education was national rather than cosmopolitan, while still recognizing universal human values.

3. Education was fully free in spirit. Teaching was based on scientific methods, and freedom of thought, conscience, and religion was protected by law.

4. The goal of education was not to produce officials subservient to an empire, but to cultivate independent-minded, educated citizens.

5. Schools were governed not by fear or repression, but by an atmosphere of respect, calm, care, and understanding, shaped by a sense of national responsibility and discipline [4].

This national and cultural transformation, grounded in these principles, was intended to cultivate a generation of intellectuals who would carry forward the ideals of preceding generations while shaping the identity of contemporary Azerbaijani Turks. Deeply connected to their language, religion, culture, and heritage, this generation would also be equipped with European cultural knowledge, fostering free-thinking and conscientious intellectuals. As a result of these reforms, Azerbaijan's education system moved away from a religious-scholastic model and was established on secular, national foundations [5].

According to a government decree dated 28 August 1918, all primary education institutions were required to teach students in their native language, while instruction in the state language—Azerbaijani—was made compulsory. In schools where instruction was not conducted in Azerbaijani, the language was nevertheless taught as a mandatory subject for at least four hours per week in the upper grades. At the same time, the Azerbaijani government ensured that children from other ethnic communities could receive education in their own languages [6].

One of the greatest challenges in nationalizing the education system was the shortage of qualified teachers. To address this, short-term pedagogical courses were established in 1918 in Ganja, Shaki, and Zaqatala, enrolling 150 participants. Additionally, on 22 June 1918, the government decided to transfer the Gori Teachers' Seminary to Azerbaijan.

Thanks to these efforts, by early 1919, the country had 637 primary schools and 23 secondary and specialized institutions. Among the secondary schools were six boys' and four girls' gymnasiums, five real schools, three teachers' seminaries (in Baku, Ganja, and Gazakh), three St. Nina girls' schools (in Baku, Ganja, and Shaki), a polytechnic school, and a commercial school. In September 1919, boys' and girls' gymnasiums began operating in Lankaran. On 11 September 1919, by government decree, the St. Nina schools were renamed as the First National Girls' Gymnasium in Baku, the Ganja Girls' Gymnasium, and the Shaki Girls' Gymnasium. In the same year, the Ministry of Public Education submitted a bill to parliament to establish real schools and teacher-training institutions in Baku, Shaki, Shusha, and Goychay; the bill was approved [3].

During this period, one of the Ministry's key priorities was addressing the demand for qualified teaching staff. At the time, a teachers' seminary was already operating in Ganja, and the relocation of the Azerbaijani branch of the Gori Seminary to Qazakh represented a deliberate and strategic effort to train more teachers. Through these systematic measures, the network of educational institutions in the country gradually expanded and strengthened.

In the first half of the 1919–1920 school year, a total of 9,611 students were enrolled in schools across Azerbaijan, excluding teacher seminaries, of whom 3,115 were Azerbaijani. By government decree, instruction in all secondary schools across the country was conducted in Azerbaijani, with the exception of Baku Polytechnic and Commercial Schools, the 3rd and 4th Baku schools, and the 2nd, 3rd, and 4th Baku Girls' Gymnasiums. Significant efforts were also made to advance education in Nakhchivan, an integral part of Azerbaijan. To further expand and strengthen the national education system, in the

summer of 1919 the government organized short-term pedagogical courses: in Baku, Ganja, and Shaki for both men and women, and in Shusha, Gazakh, Qusar, Salyan, and Zaqatala for men. Earlier, on 23 July 1918, the government had invited 50 teachers from Türkiye. They arrived in Azerbaijan at the beginning of October 1919 and began their teaching activities. Simultaneously, the Ministry of Public Education established a commission to write and publish textbooks in Azerbaijani, while also importing teaching materials and textbooks from Türkiye [2].

Expansion and improvement of the education network: One of the key initiatives in 1919 aimed at both expanding and nationalizing the education system was the introduction of short-term pedagogical courses for teachers to instruct lower-grade students. For this purpose, the government allocated 2.39 million manat to the Ministry of Public Education. These courses were established in Baku, Ganja, and Shaki for both men and women, and in Shusha, Gazakh, Qusar, Salyan, and Zaqatala for men. Each course enrolled at least 50 participants, who, upon completion, were provided with teaching positions in schools. To meet the demand for qualified instructors, around 50 teachers were also invited from Turkey; they arrived in Azerbaijan in October 1919 and began their pedagogical work.

The Ministry of Public Education had a number of additional plans. For example, one of its proposals included providing scholarships for 650 underprivileged students, establishing a 25-student dormitory for girls in Baku, and exempting imported educational materials from customs duties. It is also important to note that significant steps were taken to engage the adult population in education and to combat illiteracy [3].

In 1919, evening courses in the Azerbaijani language were organized in Baku, Ganja, Shusha, Shaki, Zaqatala, and Gazakh specifically for adults. These courses, divided into two parts, ran from 15 September 1919 until 1 April 1920. Interestingly, the courses were structured into three groups: those who could neither read nor write in Azerbaijani, those who could read but not write, and those who already had literacy skills but needed instruction in scientific terminology and teaching methods in Azerbaijani.

In Baku, the courses held in the building of the First Realschule were led by Rashid bey Efendiyev, director of the Baku Teachers' Seminary and a prominent educationalist. The courses, which began on 17 September 1919 with the participation of Sultan Mejid Gəvizade and several members of parliament, accommodated up to 500 participants, many of whom were employees of government offices and institutions [6].

In November 1919, evening courses in technical subjects were also launched for Azerbaijani workers, led by engineer-technician Aliheydar Babayev. In modern terms, these initiatives represented early forms of professional development and continuing education. Additionally, special courses were organized for primary school teachers under the leadership of parliament member and renowned educator Abdulla bey Efendiyev. These courses provided instruction in pedagogy and methods for teaching Azerbaijani, contributing significantly to the professional development and skill enhancement of teachers.

One of the key initiatives undertaken was ensuring that textbooks—a fundamental element in organizing education—received focused attention. The government placed great importance on supplying schools with textbooks and other essential teaching materials, implementing diverse and systematic measures to meet this need. To oversee these efforts, the Ministry of Public Education established a special commission.

It is worth noting that, to meet the schools' requirements, several textbooks were published in 1919, including Turkish Alphabet, New Arithmetic, Guide to Algebra, History and Nature, Second Year, New School, Literature Lessons, Selections, Turkish Garland, and National Recitation. Prominent figures in Azerbaijani education played an active role in preparing these textbooks, including Mahmud Bey Mahmudbeyov, Abdulla Shaig, Huseyn Javid, Farhad Aghazade, Jamo Bey Jabrayilbeyli, Samad aga Agamalioglu, Agha Bey Isafilbeyov, Abdulla bey Efendiyev, among others [7].

For instance, the widely recognized literary figures Huseyn Javid and Abdulla Shaig collaborated on Literature Lessons, a textbook designed to systematically introduce students to literary theory. Abdulla Shaig's other works, such as Selections, Turkish Garland, and National Recitation, also drew attention for their high scientific and pedagogical quality.

In addition, on 18 September 1919, the Azerbaijani Parliament approved the allocation of 1 million manat to the Ministry of Public Education for the purchase of new textbooks and other instructional materials from Türkiye to further support educational institutions [1].

One of the Azerbaijani Democratic Republic's foremost priorities was the establishment of higher education and the training of a national cadre of university-educated professionals. The first steps toward founding higher education institutions in Azerbaijan were taken during the Republic's brief existence. The government considered the creation of a university essential and urgent, viewing it as a critical component for the development of a national education system and, more broadly, for the country's comprehensive progress.

The prominent educator Muhammad agha Shahtakhtli underscored this point in his article "Dar al-Fonun in Azerbaijan", published in the Azerbaijan newspaper on 28 July 1919. He praised universities as the "source of cultural life," emphasizing: "To abandon the Dar al-Fonun is to withdraw from cultural life itself" [2].

According to a decision by the Azerbaijani parliament, a ten-article law on the establishment of higher education institutions in Baku was drafted, effective 1 September 1919. It is worth noting that, in the initial plan, the Azerbaijani government intended to open three higher education institutions: Baku State University, the Agricultural Institute, and the State Conservatory. However, due to the social and economic difficulties of the period and other challenges, only one of these—the establishment of Baku State University—was realized.

The issue of founding a university in Baku was discussed at a government session on 8 April 1919, and the relevant decision was adopted. According to this decision, a detailed budget, not exceeding a total of 10 million manats, was to be prepared and submitted to the government at the start of the 1919–1920 academic year to enable the opening of the university.

On 19 May 1919, the Azerbaijani government established an organizing commission to ensure that the work of founding Baku University proceeded in a systematic manner. Between 23 May and 9 September 1919, the commission held 35 meetings, during which decisions were made and successive measures were implemented.

Baku State University was officially established by parliamentary decree on 1 September 1919 and began operations on 15 November 1919. It is recognized as the first European-style higher education institution in the Muslim East.

Although the university was originally planned to include four faculties—History and Philology (including an Oriental Studies section), Physics and Mathematics, Law, and Medicine—only two faculties, Medicine and History-Philology, began operating in the 1919–1920 academic year. The first lectures were delivered in the university's classrooms on 15 November 1919. During that academic year, the university enrolled 1,094 students, of whom 217 attended as auditors [4].

Renowned scholars were recruited to participate in the teaching process. To equip the university with technical facilities and books, a budget of 1 million manats was allocated. The first rector was the distinguished medical scientist and surgeon Vasili Ivanovich Razumovsky. Prominent intellectuals such as Muhammad agha Shahtakhtli, Alijabbar Orujaliyev, Mirza Rahim Mirzayev, and Rashid Khan Kaplanov were closely involved in the establishment and functioning of the university.

During this period, significant attention was also given to scientific research. The "Society for the Study of the Muslim East," established under Baku University, actively promoted research and dissemination of knowledge on Azerbaijani history, literature, and culture.

In early 1920, the Ministry of Public Education also established an Archaeology Department, reflecting the government's broader focus on scholarly development. It should be noted that during the Azerbaijan Democratic Republic period, purposeful measures were taken to enable Azerbaijani youth to pursue higher education abroad. Recognizing the importance of training highly qualified specialists for the development of the young independent state, the government decided in the 1919–1920 academic year to send one hundred Azerbaijani students to foreign universities in various fields of study, fully funded by the state [1].

The state budget allocated the necessary funds for this program. Each student sent to a European university received a scholarship of 400 francs and an additional 1,000 francs for travel expenses. According to the program, upon completing their higher education, students were required to serve for at least four years in the positions assigned by the Azerbaijani government.

To ensure a fair and objective selection of the most capable candidates, a competition commission was established, composed of high-ranking officials and prominent educational figures of the republic. Based on the commission's decisions, 45 students were sent to France, 23 to Italy, 10 to the United King-

dom, and 9 to Türkiye. Thirteen students were selected to study in Russia; however, due to the civil war there, they were unable to pursue their education in that country [3].

During the Azerbaijan Democratic Republic period, a series of significant measures were undertaken to build and develop the country's education system on a national foundation. However, the April 28, 1920 occupation interrupted many of these plans, just as it did in other spheres of national life. Despite existing for only 23 months, the Azerbaijan Democratic Republic demonstrated that the Azerbaijani people were capable of living independently and restoring their statehood traditions. When Azerbaijan regained its independence in 1991, it continued the ideals of the Azerbaijan Democratic Republic, building the new independent Azerbaijani state upon this historical legacy [2].

By the decree of President İlham Aliyev, the 100th anniversary of the Azerbaijan Democratic Republic was widely commemorated across the country, reflecting a strong recognition of our history and historical heritage. As national leader Heydar Aliyev noted: "Although the People's Republic of Azerbaijan operates for only 23 months in tense and complicated socio-political conditions, it will always remain as one of the brightest pages of our people's history in the memory of the next generations. Although it has failed to complete the important steps it has undertaken in the field of democratic state building, economy, culture, education, health care, military building, its short-term measures have left an indelible mark in the history of our people and played a major role in the restoration of national statehood traditions. Most importantly, even in its short life, the Azerbaijan Democratic Republic strengthened the ideals of freedom and independence among our people" [7].

CONCLUSION

On June 27, 1918, Azerbaijani (Turkish) was declared the state language. According to the decision of August 28, 1918, primary education was made compulsory in the students' mother tongue, while in schools where instruction was conducted in other languages, Azerbaijani was introduced as a compulsory subject for at least four hours per week. On September 1, 1919, by the decision of the parliament, Baku State University—the first European-style higher education institution in the Muslim East—was established. The university officially began its lectures on November 15, 1919.

In 1919, to train specialists across various fields, the government sent 100 Azerbaijani youth to study at European universities (France, Italy, Germany, and others) at the state's expense. To manage the national education system, the Ministry of Public Education and its office in Ganja were established. In August 1919, the Congress of Azerbaijani Teachers was held in Baku, where school reforms and state education programs were discussed. Within a short period, pedagogical courses and seminaries were organized to train teachers in the national language. As a result of these reforms, Azerbaijani education moved away from its previous religious-scholastic character and was built upon secular and national foundations.

REFERENCES:

1. Azərbaycan Respublikasının Dövlət Arxivi (ARDA). Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Hökumətinin Maarif Nazirliyi. Fond № 51, siyahı № 1, 1918-1920-ci illər, s.1, 3.
2. Mirze Bala Mehmetzade "Milli kültür inkılabı", "Azərbaycan" dergisi, I il, №12, Ankara, 1953, 1 mart, s. 5-7).
3. ARDA. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Hökumətinin Maarif Nazirliyi. Fond № 51, siyahı № 3, saxlanma vahidi 71.
4. ARDA. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Hökumətinin Maarif Nazirliyi. Fond № 51, siyahı № 2, saxlanma vahidi 186.
5. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti (1918-1920). Parlament (II kitab, Stenoqrafik hesabatlar). Bakı: Azərbaycan, 1998, s. 992.
6. Mirze Bala Mehmetzade, Gene maarif cephesinde, Kurtuluş degisi, No, 13-14, Kasım 1935 Berlin, s. 292-395
7. Mekteb ve Muallim, Kurtuluş dergisi, No 15, Ocak 1936 Berlin, s. 433-434.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИРАНО-УЗБЕКСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КРИЗИСА 2026 г. ВОКРУГ ИРАНА

Гули Юлдашева

*доктор политических наук, профессор, старший научный сотрудник,
Координационно-методический центр новейшей истории Узбекистана при АН РУз.*

Annotatsiya: Ushbu maqolaning maqsadi 2026 yilgi Eron inqirozi davrida Eron va O'zbekiston munosabatlaridagi yangi tendensiyalarni yoritishdir. Ta'kidlanadi, garchi Eron atrofidagi xalqaro inqiroz davom etayotgan bo'lsa-da, Eron va O'zbekistonning geoiqtisodiy, diniy-madaniy va siyosiy manfaatlari ularning yanada yaqinlashishiga va o'zaro maqbul va o'zaro foydali ikki tomonlama hamkorlik shakllarini izlashga turtki beradi. Asosiy metod sifatida iqtisodiy va muammo-xronologik yondashuv elementlari bilan tizimli strategik tahlil qo'llaniladi. Ilk bor ilmiy aylanmada 2026 yilga doir ikki tomonlama munosabatlar bo'yicha ma'lumotlar va kuzatilayotgan yangi tendensiyalarning rivojlanish xususiyatlari keltirilgan. Tadqiqot natijalari ikki tomonlama sheriklikni yanada chuqurlashtirish va mustahkamlashga ikki tomonning tayyorligini, bu esa yuzaga kelgan geosiyosiy va iqtisodiy vaziyatdan chiqishning yagona o'zaro maqbul yo'li ekanligini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: Eron, O'zbekiston, geosiyosat, iqtisodiyot, manfaatlar

Аннотация: Целью данной статьи является освещение новых тенденций в ирано-узбекских отношениях в период иранского кризиса 2026 г. Выдвигается тезис о том, что вопреки продолжению международного кризиса вокруг Ирана, геоэкономические, религиозно-культурные и политические интересы Ирана и Узбекистана стимулируют их дальнейшее сближение и поиск взаимоприемлемых и взаимовыгодных форм двустороннего сотрудничества. Основным методом служит системный стратегический анализ с элементами экономического и проблемно-хронологического подходов. Впервые в научный оборот введены данные по двусторонним отношениям и особенности развития новых тенденций за 2026 год. Результаты исследования демонстрируют готовность обеих сторон к дальнейшему углублению и консолидации двустороннего партнерства как единственно взаимоприемлемый выход из сложившей геополитической и экономической ситуации.

Ключевые слова: Иран, Узбекистан, геополитика, экономика, интересы

Abstract: The purpose of this article is to reveal new trends in Iran-Uzbekistan relations during the 2026 Iranian crisis. The thesis has been forwarded that despite the ongoing international crisis surrounding Iran, the geo-economic, religious-cultural and political interests of Iran and Uzbekistan are stimulating their further rapprochement and search for mutually acceptable and beneficial forms of bilateral cooperation. The main methods used include systemic and strategic analysis with elements of economic and problem-chronological approaches. For the first time, the bilateral relations data for 2026 and specifics of the new trends' development have been analyzed. The research results demonstrate the aspiration of the sides to further deepen and consolidate bilateral partnership as the only mutually acceptable way out of the current geopolitical and economic situation.

Key words: Iran, Uzbekistan, geopolitics, economy, interests

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении всего периода независимости отношения Республики Узбекистан с таким его географическим соседом, как Исламская Республика Иран (ИРИ), во многом, хотя и косвенно, находились под влиянием геополитических и экономических последствий взаимоотношений ИРИ с Соединенными Штатами. Несколько слов поэтому о сути ирано-американского противостояния.

Основной интерес Запада в отношениях с Ираном не претерпел существенных перемен с момента появления в 20-е годы XX века первых американских компаний в Иране в поисках новых, независимых от арабских, источников энергетических ресурсов. Как и тогда, так и сегодня, в основе лежат задачи обеспечения свободного доступа к энергетическим ресурсам и транспортным коридорам [1] и обретения в лице Ирана «надёжного проамериканского лидера, который бы приветствовал военные базы и защищал интересы Соединённых Штатов в той части мира». Однако реформы по вестернизации мусульманской страны были обречены на неудачу – программа отвечала интересам только 15% населения Ирана [2], что в конечном счете завершилось в Иране исламской революцией 1979 года. Пришедший к власти теократический режим Ирана декларировал восстановление в стране нарушенных западными реформами традиционных ценностей и образа жизни, социальной справедливости и равноправия. Однако в условиях развязанных США анти-иранских санкций экономика страны не только вступает в полосу длительного, изнурительного кризиса, но и создает благоприятную почву в стране для расцвета нового этапа социального неравенства, дискриминации и произвола, что активно используется теперь Западом и Израилем при оправдании их цели свергнуть исламский режим в Иране. Основная цель все та же – достижение геополитической доминирования в регионе через обеспечение доступа к ресурсам и энерготранспортным коридорам Ближнего Востока. Необходимой предпосылками при этом выступает распространение западных норм и ценностей, способных облегчить коммуникацию и бизнес с этим регионом. На деле же неограниченная монополия Запада в жизни региона может привести к постепенной потере региональной, цивилизационной идентичности, чему, помимо прочего, и пытается противостоять иранское правительство. То есть проблема не просто в обеспечении своей политической и экономической независимости, но и в сохранении в современную глобальную эпоху своей уникальной культурной идентичности.

Этими соображениями во многом и определяется выбор Исламской Республикой своих международных партнеров, в частности, Узбекистана, тесно связанного с ИРИ территориальной близостью, историей, религией, языком и культурой. Наряду с этим безусловно присутствует и стратегический расчет с учетом совместимости экономик, общности глобальных вызовов и угроз.

Очевидно, что мирные, стабильные взаимоотношения между ключевыми государствами Ближнего Востока и Центральной Азии – Ирана и Узбекистана – будут в значительной степени определять стабильность и мир во всем огромном регионе Ближнего Востока, Центральной и Южной Азии в свете географической, исторической и обще-цивилизационной близости народов этого региона. В этом плане возрастает роль и значение Узбекистана в качестве “сердцевины” Центральной Азии, транзитного пункта большинства действующих и планируемых коридоров из ЦА региона, обладателя крупных демографических и природных ресурсов.

В этой связи, по мнению автора, несмотря на продолжение международного кризиса вокруг Ирана, геоэкономические, религиозно-культурные и политические интересы Ирана и Узбекистана стимулируют их дальнейшее сближение и поиски взаимоприемлемых и взаимовыгодных форм сотрудничества. И это объективная, неизбежная для всего ближневосточно-центрально-азиатского региона реальность. Разрыв отношений между подобными стратегически значимыми государствами, конкуренция и отсутствие между ними координации усилий в ходе урегулирования региональных конфликтов (Афганистан и др.) может способствовать, как показало время, консервации экономической и социальной отсталости и, главное – сохранению взрывоопасности этого огромного региона.

Для раскрытия новых тенденций между Ираном и Узбекистаном в начале статьи дается краткая характеристика текущей международной ситуации и связанных с этим новых вызовов и угроз, определяются возможные перемены в интересах двух сторон, анализируются особенности их партнерства в условиях нестабильности, рассматривается потенциал для дальнейшего развития отношений. В заключении представлены общие выводы и рекомендации.

ПЕРЕМЕНЫ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СИТУАЦИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Нынешнее обострение американо-иранского конфликта с активным подключением к нему Израиля и началом военных действий вызвало ряд новых вызовов и угроз геэкономического и политического плана, существенно осложняющих сегодня развитие ирано-узбекских отношений.

Геополитика – Основным вызовом является нестабильный, взрывоопасный геополитический климат. Иран и страны ЦА оказываются по разные стороны геополитической «баррикады»: в то время, когда Тегеран вступил в войну с Соединёнными Штатами и Израилем, Казахстан и Узбекистан вошли в январе 2026 г. в Совет Мира, созданный президентом Д.Трампом, якобы для урегулирования ближневосточных проблем, что не может не вносить элемент напряженности в отношениях Ирана и ЦА стран.

Очевидно к тому же, что ирано-узбекские отношения будут находиться под негативным воздействием таких потенциальных факторов, связанных с развитием войны, как терроризм [3], рост миграции [4], торговля наркотиками, когда Тегеран не сможет, как прежде, оказывать помощь странам ЦА в борьбе с этой угрозой и др.

Тем не менее прагматично мыслящий Тегеран стремится сохранить отношения с ЦА странами. Серьезной опасностью на этом пути является, по мнению иранских экспертов, новая центральноазиатская политика Вашингтона, нацеленная наряду со сдерживанием в Евразии России и Китая на постепенное вытеснение Ирана с территории ЦА региона. Со второй половины 2020-х годов классическая стратегия доминирования трансформируется в США в сетевую, низкозатратную, анти-монопольную геэкономическую стратегию. Такая стратегия включает постепенную эрозию геополитических возможностей конкурента, ослабление его транзитных позиций, рост финансового и иного давления, сужение регионального пространства для маневра через влияние на тактику внешнеполитического балансирования, различные сети, институты и коридоры, что не требует военного или иного присутствия США в регионе ЦА. В итоге Центральная Азия может занять более заметное место в американской логике «перефирийного сдерживания» Ирана и продвижении западно-ориентированных маршрутов (Среднего коридора), что представляет серьезную долгосрочную угрозу для Ирана. Соответственно, цена партнерства с Ираном для потенциальных партнеров из Центральной Азии чрезмерно возрастет (таможня, экспортное регулирование и пр.) с учетом к тому же растущих, по мнению экспертов [5], проблем безопасности.

Параллельно растет нестабильность Персидского залива, ключевого транзитного пункта для международной торговли. Ирано-американский конфликт углубил существующие с Ираном разногласия арабских стран (в частности, Саудовской Аравии, Кувейта, Бахрейна, ОАЭ), сотрудничавших с Соединенными Штатами. Торговля, прежде всего нефтью и газом, практически приостановлена, что негативно влияет, как на экономику зависимых от продажи энергоресурсов стран, так и геополитический климат региона. При этом условия, выдвигаемые Ираном странам региона по содействию взаимопонимания и усилению региональной стабильности, не устраивают большинство стран. Региональный переговорный процесс по дезэскалации напряжения пока не приносит успеха [6].

Экономические вызовы. Геополитическая нестабильность логически порождает множество экономических проблем. Основным препятствием для ирано-узбекского партнерства остаются поэтому продолжающиеся антииранские санкции США, что сдерживает формирование транспортных путей и телекоммуникаций, необходимых для реализации крупных проектов, ведения бизнеса и притока в обе страны зарубежных инвестиций.

В частности, приостановлены на неопределенный срок индо-иранский проект Чабахор, транспортный коридор Север-Юг, строительство Трансафганской железной дороги, коридоры Узбекистан-Афганистан-Пакистан и Узбекистан-Туркменистан-Иран-Оман. От военных действий летом прошлого года был поврежден крупнейший порт – Бандар-Аббас, а с 1 марта с.г. закрыт Ормузский пролив. В итоге экономические маршруты из Центральной Азии могут опираться лишь на спонсируемые Китаем коридоры из Пакистана и маршруты через Россию.

Однако альтернативные коридоры для торговли с Центральной Азией длиннее, соответственно более дорогостоящи и связаны с определенными рисками вследствие, к примеру, длительно текущего пакистано-афганского конфликта с вовлечением в него радикальных группировок. По мнению узбекских экспертов, замена иранских портов приведет к увеличению расходов до 30%. Проблемы Ирана в области энергопоставок в условиях войны хотя не напрямую, но косвенно

влияют на экономику Узбекистана, вызывая рост цен на нефтепродукты и другие товары, логистику и страховку [7]. Действительно, по оценкам Goldman Sachs, усиливающиеся атаки в Персидском и Красном морях могут поднять цену нефти Brent выше 120 долларов за баррель [8].

В самом Иране с начала нынешнего иранского года риал потерял примерно 60% своей стоимости по отношению к доллару США, что увеличило стоимость импортного оборудования и других ресурсов для бизнеса в Иране. Иностранные инвестиции, по некоторым оценкам, упали в этом году до нуля. К тому же, по данным иранского статистического центра, в первом квартале текущего иранского года было потеряно около 630 000 рабочих мест в промышленности по сравнению с тем же периодом годом ранее [9].

Естественно, что ухудшение экономической ситуации в обеих странах отвлекает внимание на решение связанных с этим задач и с учетом растущего дефицита необходимых ресурсов препятствует успешному ведению двустороннего бизнеса.

ПЕРЕМЕНИ ИНТЕРЕСОВ?

Как текущая международная ситуация влияет на интересы Исламской Республики и Узбекистана?

Центральная Азия всегда рассматривалась в Тегеране как фактическое продолжение жизненно важной зоны экономических интересов ИРИ, региона Персидского залива в целом. Вполне очевидно, что в этом плане основные интересы Ирана в регионе ЦА не претерпели существенных изменений и сводятся к следующему: обеспечение безопасности и стабильности в Центральной Азии, что неразрывно связано с афганским и сегодня – ближневосточным факторами; консолидация регионального статуса через геоэкономический фактор; обеспечение роли Ирана в качестве «врат» в Центральную Азию и транзитного маршрута нефтегазовых трубопроводов и транспортных путей.

Данные интересы Тегерана во многом совпадали с интересами развития Узбекистана и не потеряли своей актуальности и значимости. Более того реализация их, как никогда, связана с обеспечением самой выживаемости и выхода из текущего кризиса иранского режима. В этом плане Узбекистан является не только частью политики добрососедских отношений с окружением и ближайшими регионами (Персидский Залив, регион ЦА, СНГ), но и частью важного для Ирана мусульманского сообщества, в целом азиатского направления внешней политики Ирана [10].

Это тем более важно, что в последнее десятилетие, с иранской точки зрения [11], чрезвычайно возросло значение в системе международных отношений Узбекистана и Афганистана с населением в 95 млн человек: в геополитике (перекресток столкновения интересов региональных и внерегиональных держав) и геостратегии, геоэкономике (огромные запасы энергоресурсов, особенно в Каспийском бассейне) и геокультуре (включая в рамках теории столкновения цивилизаций С. Хантингтона). К тому же в Иране учитывают присутствие в регионе двух глобальных держав – Китая и Индии, рост экстремизма и других проблем безопасности, необходимость решения транзитных вопросов. Не случайно для более глубокого изучения проблем развития Центральной Азии и Афганистана в 2013 году в Мешхеде учрежден Институт по восточно-стратегическим (the Institute of East Strategic Studies (IESS or Eastern Studies)).

Узбекистан рассматривается в Тегеране как один из крупнейших, наиболее важных региональных хабов в сфере политики и экономики Центральной Азии и на территории бывшего Советского Союза. Геоэкономические вопросы являются основной осью и драйвером их взаимодействия. Так, в качестве выхода из сложившейся международной кризисной ситуации иранские специалисты призывают к развитию программных инфраструктур, охватывающих, в частности, соглашения о преференциальной торговле и в области обмена таможенной информацией, электронной передачи деловых и экономических данных, перевода денег, транзитных соглашений и т.п. Особое значение придается осуществлению крупных проектов, систематическому взаимодействию в таких областях, где Тегеран и Ташкент могли бы выполнять незаменимые взаимодополняющие роли, создать геоэкономическую взаимозависимость и тем самым стабилизировать тенденции развития в двустороннем экономическом и торговом обмене. В данном ракурсе выделяются такие сферы, как транзитные возможности Ирана, как самого быстрого и надежного маршрута для Узбекистана; транзитные возможности Узбекистана, как ядра ЦА региона и в потенциале гео-

экономического хаба в ЦА; возможности обмена опытом в области локализации глобальной технологии и достижения технологической само-достаточности, получении низких по стоимости технических услуг и технологий; создание совместных консорциумов по приобретению стратегических товаров первой необходимости (зерно, сахар, нефть и т.п.), и т.д. [12].

Что касается Узбекистана, в условиях текущей ближневосточной нестабильности особое значение здесь приобретают задачи 1) обеспечения регионального добрососедства и формирования пояса стабильности и безопасности вокруг региона ЦА; 2) поддержания нейтралитета Ташкента в ирано-американском конфликте; и 3) консолидации связей между Ираном и ведущими региональными акторами в Центральной Азии – Россией, Китаем, Турцией и Индией [13]. Следует учесть при этом общность позиций Узбекистана и Ирана по отдельным вопросам региональной и ближневосточной безопасности.

В то же время сохраняет свою привлекательность и иранский коридор, как кратчайший и экономически оправданный путь транспортировки узбекских товаров на мировые рынки. Вопреки нестабильной международной ситуации рост экономики Узбекистана на 2026 год прогнозируется до 8,1%. Республика планирует увеличить ВВП страны до \$240 млрд к 2030 году [14]. Очевидно, что обеспечить дальнейший рост экономики Узбекистана без привлечения возможностей иранского транзита достаточно сложно и проблематично с учетом рассмотренных выше вызовов региону. Как утверждают узбекские специалисты [15], замена иранских портов приведет к увеличению расходов до 30 процентов, Иран является основным путем для вывода на мировой рынок текстиля и хлопкового волокна.

К тому же не снимается с повестки дня географическая и цивилизационная близость Ирана с Узбекистаном, что объективно будет сближать народы и сохранять между ними контакты даже через неофициальные каналы, как-то челночную торговлю, туризм, путешествия и браки.

СПЕЦИФИКА ПАРТНЕРСТВА

С учетом вышеуказанных интересов стороны стремятся развивать двустороннее сотрудничество в сферах, представляющих взаимный интерес. Основой нынешнему этапу партнерства служат подписанные в мае 2025 года ключевые документы: дорожная карта для двустороннего сотрудничества на 2025-2027 годы, межправительственный протокол о преференциальной торговле, и меморандумы о стандартизации карантина растений и халяльной продукции. Страны планируют довести общий объем взаимной торговли до 2 миллиардов долларов [16].

Для ускорения процесса реализации намеченных задач и урегулирования возникающих проблем Иран и Узбекистан активизировали в последнее время встречи и телефонные разговоры на высшем уровне.

В частности, в мае и июне 2026 года, проходили телефонные разговоры глав МИД Узбекистана и Ирана Бахтиёра Саидова и Аббаса Аракчи, 17 августа с.г. состоялась встреча в Тегеране первого заместителя министра иностранных дел Узбекистана Бахромжон Аълоева с министром иностранных дел Ирана Аббасом Арагчи. В июне с.г. на полях саммита ШОС прошла встреча министра инвестиций, промышленности и торговли Лазиз Кудратова и министра промышленности, рудников и торговли Сейид Мохаммад Отабеком. В сентябре в Самарканде состоялась встреча председателя Комитета Сената Узбекистана по вопросам обороны и безопасности, сопредседателя межпарламентской группы сотрудничества «Узбекистан – Иран» Кутбидина Бурханова с делегацией во главе с депутатом Исламского консультативного совета Ирана Амиром Монфаридом.

В ходе официальных встреч и переговоров была подтверждена поддержка Узбекистаном продолжающихся дипломатических усилий, направленных на снижение напряженности в регионе, подчеркнута важность сохранения диалога и последовательной реализации достигнутых договоренностей, обсуждены вопросы дальнейшего укрепления узбекско-иранских отношений, и достигнута договоренность о продолжении тесных консультаций по вопросам, представляющим взаимный интерес. Особое внимание уделяется укреплению политического диалога между двумя странами, расширению торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия, а также развитию транспортно-транзитных и культурно-гуманитарных связей. Одновременно уделяется внимание и вопросам дальнейшего совершенствования механизмов межправительственного взаимо-

действия и межпарламентских связей, развитию деятельности профильных групп, обмену опытом между законодательными органами и поддержку совместных инициатив.

Как следствие, к началу 2026 года товарооборот между Узбекистаном и Ираном показал рост на 48,1% за январь–апрель. По состоянию на 1 апреля 2026 года в Узбекистане действуют 228 предприятия с участием иранского капитала [17].

О серьезности намерений и дальше продвигать двустороннее экономическое и инвестиционное сотрудничество свидетельствует соглашение, достигнутое в июне 2026 г. на полях IV Совещания министров промышленности государств-членов ШОС в Бишкеке, о проведении 17-й сессии ирано-узбекской межправительственной комиссии в четвертом квартале нынешнего года.

Параллельно Ташкент оказывает гуманитарную помощь народу Ирана, оказавшемуся в сложной ситуации. Так, в марте и мае текущего года через контрольно-пропускной пункт «Артык–Лютфабад» на туркмено-иранской границе Ирану отправлена гуманитарная помощь, в состав которой вошли лекарственные средства и различные медицинские принадлежности [18].

Важным направлением сотрудничества является многостороннее сотрудничество Ирана и Узбекистана в рамках ШОС. Данная организация служит обоим государствам платформой для урегулирования проблем региональной безопасности, расширения экономической взаимосвязанности и проведения открытой, многовекторной политики.

ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ПАРТНЕРСТВА

Благосостояние и стабильность региона, выполнение связанных с этим приоритетных задач экономики, как уже было отмечено, зависит от реализации крупных транспортных проектов регионального масштаба. Именно такие проекты способны вывести целые регионы из текущего критического состояния, снять напряжение и примирить конкурирующие стороны.

Стоит отметить в этой связи, что Узбекистан планирует к 2030 году удвоить экспорт транспортных услуг за счет увеличения своей транзитной роли, привлечь в отрасль \$9,1 млрд инвестиций и довести экспорт услуг до \$5,7 млрд. В планах – новые аэропорты, платные автомагистрали, модернизация железных дорог и расширение доступа к морским портам [19].

С этой точки зрения, для Узбекистана важно развитие южного коридора в направлении Восток–Запад через территорию Турции и далее на рынок Европейского Союза. Иран же выступает важным участником формирования южного железнодорожного и транспортного коридора «Восток–Запад», связывающего Китай, страны Центральной Азии и Европу. По оценкам узбекских экспертов [20], Южный железнодорожный коридор «Восток–Запад» с участием Китая и стран Центральной Азии обещает сократить путь между Восточной Азией и Европой на 900 километров и на 7–8 дней, открывая новые возможности для торговли и транспортной логистики.

По мнению иранской стороны, в рамках Международного транспортного коридора "Север - Юг", проходящего через страну для осуществления грузовых перевозок и транзита, уже определены 6 маршрутов, а в рамках Международного транспортного коридора "Восток - Запад" – 3 маршрута, что соответствует стратегии развития Ирана. До конца года планируется ввести в эксплуатацию железнодорожную линию Чабахар - Захедан, расположенную на юго-востоке Ирана [21].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, вопреки сложной международной ситуации, ирано-узбекские отношения продолжают развиваться и имеют перспективу на дальнейшее расширение и углубление с учетом общности интересов экономики и безопасности, культурно-гуманитарной и в целом, общечивилизационной близости.

На данном этапе основные препятствия двусторонним отношениям носят, как видно, внешнеполитический характер и связаны с продолжением ирано-американского конфликта. Очевидно, что отсутствие взаимоотношений между такими стратегически важными государствами соседних регионов может способствовать лишь сохранению взрывоопасности огромного региона Ближнего Востока, Центральной и Южной Азии, учитывая рост глобальных вызовов и угроз на

фоне ближневосточного конфликта. Понимание данного факта Ираном и Узбекистаном лежит, помимо общности интересов и культур, в основе их текущего сближения.

Действительно, как показывает анализ, текущий кризис вокруг Ирана серьезно тормозит формирование транзитно-транспортных путей, ведение бизнеса и притока в Иран зарубежных инвестиций. Узбекистан оказался фактически в транспортном тупике, когда альтернативные Ирану коридоры дорогостоящи или небезопасны (афгано-пакистанский фактор), а функционирование иранского коридора в условиях продолжающихся военных действий против Ирана и санкций также находится под вопросом. В частности, строительство железной дороги Решт - Астара на западном направлении коридора "Север - Юг" даже не началось по соображениям безопасности. Вместе с тем очевидно, что благосостояние и стабильность региона зависит от реализации крупных транспортных проектов. Именно такие проекты способны вывести целые регионы из текущего критического состояния и примирить конкурирующие стороны.

В этой связи, было бы целесообразно ускорить реализацию южного железнодорожного и транспортного коридора «Восток-Запад», связывающего Китай, страны Центральной Азии и Европу, не снимая с повестки дня вопрос о полноценном запуске иранского проекта Чабахар, что требует соответствующих научных разработок в плане определения возможных рисков на этом пути и методов их устранения.

По всей видимости, следует также продолжить дипломатическую работу по вопросам урегулирования ирано-американских разногласий через институты глобального и регионального уровня, на уровне двусторонних переговоров с заинтересованными сторонами. Одновременно следовало бы продолжить переговоры со всеми потенциальными участниками и спонсорами планируемых транспортных коридоров (Китай, Россия, Индия, Азербайджан и др.) по решению возникающих проблем и ускорению проектов общерегионального значения.

Устранение или ограничение регионально-глобальных препятствий на пути эффективного партнёрства Исламской Республики Иран и Республики Узбекистан существенно активизирует дальше их двустороннее сотрудничество, стабилизирует их экономики и внесет таким образом лепту в развитие мира и стабильности во всем регионе Ближнего Востока, Центральной и Южной Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Bill, J. The Shah, the Aytollah and the United States. «Headline Series». Foreign Policy Association, U.S., 1988, № 285, p. 8.
2. Blanchard, W. Neocolonialism. American Style, 1960–2000. Westport, Conn., 1996, pp.1, 28.
3. Gunaratna R. CO26001. Global Terrorism Forecast 2026. S.Rajaratnam School of International Studies (RSIS). 01.05.2026. <https://rsis.edu.sg/rsis-publication/rsis/global-terrorism-forecast-2026/>. Дата обращения: 01.17.2026.
4. Шустов А. Какие страны пострадают от притока иранских беженцев, если начнется их исход. Ritmeurasia.ru.13.03.2026. <https://www.ritmeurasia.ru/news--2026-03-13--kakie-strany-postradajut-ot-pritoka-iranskih-bezhencev-esli-nachnetsja-ih-ishod-86422>. Дата обращения: 01.12.2026.
5. Qezel, Behrouz. U.S. Policy in Central Asia: Strategic Implications for the National Interests and Security of Iran. Institute for East Strategic Studies. 24.08.2026. <https://www.iess.ir/en/analysis/4358/>. Дата обращения: 20.09.2026.
6. Iran-GCC summit: What's Behind the Meeting, why is Bahrain not Attending? Aljazeera.com. 13.09.2026. <https://www.aljazeera.com/news/2026/9/13/iran-gcc-summit-whats-behind-the-meeting-why-is-bahrain-not-attending>. Дата обращения: 14.09.2026.
7. Влияние войны в Иране на экономику Узбекистана: интервью с экспертами. Kun.uz. 06.03.2026. <https://kun.uz/ru/news/2026/03/06/vliyaniye-voyny-v-irane-na-ekonomiku-uzbekistana-intervyu-s-ekspertami>. Дата обращения: 10.09.2026.
8. Croft, Alex. Goldman Sachs warns oil could surge to \$120 a barrel if attacks on Hormuz continue. Independent.co.uk. 07.09.2026. <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/goldman-sachs-oil-strait-hormuz-war-b3045956.html>. Дата обращения: 15.09.2026.
9. Khatinoglu, Dalga. Foreign Investment in Iran Hits Zero After War. Iranintl.com. 13.09.2026. <https://www.iranintl.com/en/202609132554>. Дата обращения: 15.09.2026.

10. Yuldasheva G.I. Economics as an Essential Part of Current Politics in the Islamic Republic of Iran (November–December 2019). *Vostok (Oriens)*. (2025). No. 1. P. 163.
11. Institute of East Strategic Studies (IESS), Иран. Официальный сайт: <https://www.iess.ir/vsdc%7D7q87a-2k,8.-y5a2.html>. Дата обращения: 20.09.2026.
12. Omid, Rahimi. Prospects of Iran-Uzbekistan Strategic Economic Partnership Institute for East Strategic Studies. *Iess.ir*. <https://www.iess.ir/en/analysis/3493/>. Дата обращения: 21.09.2026.
13. Yuldasheva, G. Iran-Uzbekistan Relations in the Regional Security Context. *Asian Journal of Peacebuilding*. V. 8, № 1, p. 189, May 2020.
14. Минэкономфин повысил прогноз роста экономики Узбекистана на 2026 год до 8,1%. *Gazeta.uz*. 20.07.2026. <https://www.gazeta.uz/ru/2026/07/20/gdp-uzbekistan-2026/>. Дата обращения: 20.09.2026.
15. Влияние войны в Иране на экономику Узбекистана: интервью с экспертами. *Kun.uz*. 06.03.2026. <https://kun.uz/ru/news/2026/03/06/vliyaniye-voyny-v-irane-na-ekonomiku-uzbekistana-intervyu-s-ekspertami>. Дата обращения: 06.03.2026.
16. Узбекистан и Иран намерены довести товарооборот до \$2 млрд. *Gazeta.uz*. 13 мая 2025. <https://www.gazeta.uz/ru/2025/05/13/iran/>. Дата обращения: 20.09.2026.
17. Умаров, Анвар. Узбекистан и Иран проведут заседание межправкомиссии. *Uzdaily.uz*. 08.06.2026. <https://www.uzdaily.uz/ru/uzbekistan-i-iran-provedut-zasedanie-mezhpravkomissii/>. Дата обращения: 20.09.2026.
18. Узбекистан направил очередную гуманитарную помощь народу Ирана. *Zamin.uz*. 21.05.2026. https://zamin.uz/ru/uzbekistan/202520-uzbekistan-napravil-ocherednuyu-gumanitarnuyu-pomoshch-narodu-irana.html#google_vignette. Дата обращения: 12.09.2026.
19. Рассмотрен ход реализации крупных проектов в транспортно-логистической сфере. *President.uz*. 21.09.2026. <https://president.uz/ru/lists/view/9643>. Дата обращения: 21.09.2026.
20. Иран как транзитный хаб: новый путь Восток–Запад меняет карту мировой торговли. *Eurasiatoday.ru*. 23.09.2026. <https://eurasiatoday.ru/iran-kak-tranzitnyj-hab-novyj-put-vostok-zapad-menyaet-kartu-mirovoj-torgovli/>. Дата обращения: 20.09.2026.
21. Грузопоток через Иран может значительно увеличиться. *News.day.az*. 21 сентября 2026. <https://news.day.az/world/1861590.html>. Дата обращения: 22.09.2026.

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ МНОГОПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ЗА 35-ЛЕТНИЙ ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Ранохон Турсунова

д.и.н., профессор УМЭД

Annotatsiya: Tayyorlangan maqolada O'zbekiston Respublikasida mustaqillikning 35 yillik davrida ko'ppartiyaviylik tizimining shakllanishi va rivojlanishi jarayoni o'rganilgan. Mustaqillikning dastlabki yillaridan tortib, hozirgi davrgacha bo'lgan davrda partiya landshaftining shakllanishining asosiy bosqichlarini tahlil qilishga harakat qilingan. Ijtimoiy-siyosiy va ijtimoiy-iqtisodiy o'zgarishlar ta'sirida partiyalarning mafkuraviy asoslari, dasturiy maqsadlari va tashkiliy tuzilmalarining o'zgarishiga alohida e'tibor qaratilgan. Maqolada partiya tizimini shakllantirishda davlatning o'rni ko'rib chiqiladi, shuningdek, partiyalarning fuqarolik jamiyati va saylov jarayoni bilan o'zaro munosabatlari o'rganiladi. Saylovchilarning afzalliklari dinamikasi va turli ijtimoiy guruhlarining siyosiy ishtirokidagi o'zgarishlar tahlil qilinadi. Maqolaning yakuniy qismida O'zbekiston ko'ppartiyaviy tizimining hozirgi holati haqida xulosalar keltirilgan va mamlakatni modernizatsiya qilish kontekstida uni yanada rivojlantirish istiqbollari belgilangan.

Kalit so'zlar: O'zbekiston, mustaqillik, ko'ppartiyaviylik, siyosiy partiyalar, partiya evolyutsiyasi, mafkura, partiya qurilishi, transformatsiya

Аннотация: Подготовленная статья исследует процесс становления и развития многопартийной системы в Республике Узбекистан за 35-летний период ее независимости. Была предпринята попытка проанализировать ключевые этапы формирования партийного ландшафта, начиная с первых лет независимости и заканчивая современным периодом. Особое внимание уделено трансформации идеологических основ партий, их программных целей и организационных структур под влиянием общественно-политических и социально-экономических преобразований. В статье рассматривается роль государства в формировании партийной системы, а также исследуются взаимоотношения партий с гражданским обществом и избирательным процессом. Проводится анализ динамики электоральных предпочтений и изменений в политическом участии различных социальных групп. В заключительной части статьи представлены выводы о текущем состоянии многопартийной системы Узбекистана и обозначены перспективы ее дальнейшего развития в контексте модернизации страны.

Ключевые слова: Узбекистан, независимость, многопартийность, политические партии, партийная эволюция, идеология, партийное строительство, трансформация.

Abstract: The prepared article explores the process of formation and development of the multi-party system in the Republic of Uzbekistan over the 35-year period of its independence. An attempt was made to analyze the key stages of the formation of the party landscape, starting from the early years of independence and ending with the modern period. Special attention is paid to the transformation of the ideological foundations of parties, their program goals and organizational structures under the influence of socio-political and socio-economic transformations. The article examines the role of the state in the formation of the party system, as well as examines the relationship of parties with civil society and the electoral process. The dynamics of electoral preferences and changes in the political participation of various social groups are analyzed. The final part of the article presents conclusions about the current state of the multiparty system of Uzbekistan and outlines the prospects for its further development in the context of the modernization of the country.

Keywords: Uzbekistan, independence, multiparty system, political parties, party evolution, ideology, party building, transformation.

Введение. 35-летие обретения независимости Республикой Узбекистан – значительный рубеж, позволяющий провести глубокий ретроспективный анализ ключевых процессов, определивших облик современного узбекского государства. Среди важнейших векторов политической трансформации, особое место занимает формирование и развитие многопартийной системы. За прошедшие три с половиной десятилетия политический ландшафт страны претерпел кардинальные изменения, пройдя путь от доминирования одной партии к постепенному формированию более сложной, хотя и находящейся в постоянном развитии, партийной структуры.

Период независимости ознаменовался появлением новых политических партий, каждая из которых стремилась занять свою нишу в политической жизни страны, предлагая собственное видение путей развития Узбекистана. Эволюция этих партий – от их зарождения и становления, через адаптацию к меняющимся социально-экономическим условиям и политическим реалиям, до трансформации их идеологических платформ и программных целей – является объективно важным предметом научного изучения. Понимание динамики развития партий, их роли в представительстве интересов различных социальных групп, их взаимодействия с государством и гражданским обществом, а также их влияния на избирательные процессы, является ключом к осмыслению общей траектории политической модернизации Узбекистана.

Таким образом, весьма актуально провести исследование основных этапов становления и развития партий, анализ трансформации их идеологических основ, организационных структур и функций, а также оценить влияние этих процессов на общественно-политическую жизнь страны.

Методы исследования. Для подготовки указанной статьи был использован комплексный подход, включающий следующие методы исследования: историко-политический анализ, позволивший проследить развитие многопартийной системы в Узбекистане; сравнительно-правовой метод, с целью анализа законодательства, регулирующего деятельность политических партий в Узбекистане на протяжении 35 лет; сравнительно-функциональный анализ для изучения роли и функций партий в политической системе; сравнительно-контекстуальный анализ и др. Выбранный набор методов позволил провести всестороннее и глубокое исследование эволюции многопартийной системы Узбекистана, опираясь на разнообразные источники и подходы.

Основная часть. Многопартийность представляет собой политическую систему, при которой в государстве официально действуют несколько политических партий, выражающих интересы различных социальных групп и участвующих в борьбе за власть посредством выборов. В Республика Узбекистан многопартийная система закреплена на конституционном уровне и является важным элементом демократических преобразований.

Многопартийность является важной предпосылкой формирования органов государственной власти, формой политической демократии. Многопартийность представляет собой определенную форму самоорганизации общества, проявляющую себя в сфере политики.

Значение становления института многопартийности:

- положительное влияние на процессы демократизации;
- эффективное формирование органов государственной власти;
- осуществление власти через представителей партии, которые были избраны в представительные органы власти. [2]

Благодаря избирательным кампаниям наблюдается выражение интересов различных групп населения, гражданам прививаются нормы и правила, основы политической культуры. Партии обладают правом вести предвыборную агитацию, выдвигать в депутаты своих кандидатов, формировать в представительных органах фракции из своих сторонников.

Особенности статуса политической партии Узбекистана:

- политическая партия в систему государственной власти не входит, она объединяет членов партии на добровольной основе, основой объединения являются цели, поставленные партией (цели декларируются публично, их достижение возможно только с использованием политических средств);
- партия отражает политические интересы конкретной социальной группы (или на это претендует); партия, кроме собственных членов и людей, связанных с ними, должна представлять еще кого-то, выражать интересы разных социальных слоев;
- партия должна иметь конкретные программные цели, которые предлагали бы конкретные пути и направления развития общества. [2]

Правовые основы многопартийности в стране определены Конституцией Республики Узбекистан, а также законом «О политических партиях». Согласно Конституции, политические партии выражают политическую волю различных слоёв населения и участвуют в формировании органов государственной власти через выборы. Государство гарантирует равные правовые условия для деятельности партий, их участие в избирательном процессе и парламентской деятельности.

Все партии Узбекистана являются партиями парламентского типа, и осуществляют борьбу за власть в рамках закона, соблюдая общепринятые этические нормы. В Конституции, законах «О политических партиях», «О финансировании политических партий» (2004г.); в Конституционном законе Республики Узбекистан «Об усилении роли политических партий в обновлении и дальнейшей демократизации государственного управления и модернизации страны» (2007г.) и др. созданы правовые основы для борьбы за власть. Сегодня без учета мнений и предложений парламентских фракций (депутатских групп) не принимается ни один законодательный акт, а идеологическое и профессиональное понимание общественных проблем, степень приверженности заявленным предвыборным целям и последовательности в деле защиты интересов своих избирателей партии демонстрируют в нормах принимаемых законов. [5]

В период независимости самой первой политической партией, получившей официальную регистрацию в 1991 году, стала Народно-демократическая партия Узбекистана (НДПУ). Народно-демократическая партия была создана 1 ноября 1991 года на Учредительном съезде партии. Она выступает за достижение в республике такого политического устройства общества, которое бы руководствовалось общечеловеческими принципами экономической и политической свободы, равенства и социальной справедливости, демократической законности, смогло бы обеспечить спокойную и мирную жизнь, процветания всей страны и благополучие каждого человека. [2] Партия выпускает газеты – «Узбекистон овози» и «Голос Узбекистана». До июня 1996 г. НДПУ считалась «кадровой партией», поскольку ее политику определял президент.

В 1992 году регистрацию прошла политическая партия «Ватан тариккиёти», провозгласившая себя конструктивной оппозицией. «Ватан тариккиёти», называющая себя партией деловых людей, выступала за эволюционный переход к рыночной экономике, издавала еженедельную газету «Ватан». [7; с. 32]

Новый этап формирования многопартийности начался с 1995 г. – когда были зарегистрированы социал-демократическая партия «Адолат» (выпускает еженедельную газету «Адолат») и демократическая партия «Миллий тикланиш» (выпускает одноименную еженедельную газету).

Социал-демократическая партия «Адолат» была основана 18 февраля 1995 года на Учредительном съезде партии. Основу партии составляют следующие основные принципы социал-демократии: политическая, социальная и экономическая справедливость. Исходя из этих принципов, партия старается внести свой вклад в вопросы ускорения реформ, укрепления независимости, построения демократического, правового государства и гражданского общества. [2]

В конце 1998 года была создана национально-демократическая партия «Фидокорлар» (выпускала еженедельную газету «Фидокорлар»). На объединительном съезде в апреле 2000 г. национально-демократическая партия «Фидокорлар» объединилась с «Ватан тариккиёти» - новая структура сохранила название «Фидокорлар». [7; с.33]

20 июня 2008 года произошло слияние Демократической партии «Миллий тикланиш» и Национально-демократической партии «Фидокорлар» решением объединенного съезда. Партия сохранила название Демократической партии «Миллий тикланиш», как политическая организация, которая интегрирует интересы и взгляды граждан, основанные на национальном мировоззрении, духе, самосознании, патриотизме. Политические цели партии: достижение и установление национального самоуправления и самоопределения, национальное возрождение и единство, верность традициям. [2]

Либерально-демократическая партия создана 15 ноября 2003 года на Учредительном съезде партии. Главная задача партии: внедрение либерально-демократических идей в сознание широких масс, мобилизация сил и возможностей на реализацию программы, которая бы отвечала национальным интересам республики, ее стратегическим перспективам, исходя из принципов Конституции. [2]

8 января 2019 года на съезде была учреждена Экологическая партия Узбекистана. Партия создана с учётом деятельности Экологического движения Узбекистана. В день основания были рассмотрены проекты Устава и Программы партии, Положение о Центральной контрольно-

ревизионной комиссии, избраны члены Центрального совета и уполномоченные представители партии, создан орган печати. Основные программные цели партии – обеспечение реализации государственной политики, направленной на достижение устойчивого развития, высокого качества жизни и здоровья населения, экологической безопасности, создание благоприятной окружающей среды, сохранение природных ресурсов для настоящего и будущих поколений. [6]

Итак, в настоящее время в Узбекистане действует несколько официально зарегистрированных политических партий, представленных в Олий Мажлис Республики Узбекистан. Среди них – Народно-демократическая партия Узбекистана; Социал-демократическая партия Узбекистана «Адолат»; Демократическая партия Узбекистана «Миллий тикланиш»; Движение предпринимателей и деловых людей – Либерально-демократическая партия Узбекистана и Экологическая партия Узбекистана. Каждая из этих партий имеет собственную программу, отражающую её идеологические ориентиры и приоритетные направления социально-экономического развития страны.

Согласно законодательству, политические партии, принимая участие на выборах, предлагают предвыборные программы, направленные на 5-летнее развитие страны. Во время предвыборной кампании эти программы доводятся до сознания каждого избирателя, с целью привлечь на свою сторону как можно больше сторонников. Межпартийная борьба – это, по существу, борьба идей и программ, а не оскорбительные нападки друг на друга. Избирателям нужны не “показательные шоу”, а решение насущных проблем. Применение же копирования негативного опыта других государств в избирательной кампании, набирание голосов за счет оскорбления кандидатов, противоречит общепринятым этическим нормам нашего народа.

Наши партии такие, каково наше общество, его интересы. По призванию партии не могут отставать от общества или находиться вне общества, выражая чуждые интересы. Винить партии, в том, что они не похожи на другие – это незнание сущности политической жизни. Если глубоко изучить предвыборные программы политических партий, то можно выявить очень много интересных практических инициатив, которые направлены на решение конкретных проблем, волнующих людей. [5]

Все политические партии поддерживают принципы демократии, и это их объединяет. Именно эта приверженность составляет основу для сотрудничества партий в главном – в формировании основ гражданского общества, демократизации и обновлении страны. Каждая из пяти действующих партий имеет свою программу, а значит, и свою позицию на общественно-политические процессы. Разница между политическими партиями проявляется в первоочередности обеспечения специфических социальных интересов, методов осуществления социальных и общенациональных интересов. Если бы партии были идентичными, то они не появились бы с разными программами. Поэтому главная проблема, которая стоит сегодня перед политическими партиями, – это умело и целенаправленно использовать предоставленные полномочия в целях достижения своих главных задач, закрепленных в программных документах, добиться наибольшего влияния на политические процессы в республике, завоевать доверие электората. При этом независимо от принадлежности к той или иной партии, всех соотечественников объединяет единая цель – построение великого будущего родного Узбекистана. Именно это призывает всех граждан преданно служить Родине. [1; с.446]

Многопартийность есть форма политической демократии и важнейшая предпосылка разумного формирования органов государственной власти, многопартийность – это своего рода форма самоорганизации общества, которая проявляет себя в сфере политики. Оценивая становление института многопартийности в Узбекистане, можно констатировать, что он оказывает положительное влияние на процесс развития демократии, формирования выборных органов государственной власти. Партии, выражая политическую волю своих членов, в качестве основной задачи ставят участие в формировании органов государственной власти, в осуществлении власти через своих представителей, избранных в законодательные и иные представительные органы власти. Кроме того, участие партий в избирательной кампании является школой выражения различных групповых интересов, оно прививает избирателям основы политической культуры, нормы и правила цивилизованной политической жизни. [3]

Партии имеют право выдвигать кандидатов в депутаты, вести предвыборную агитацию, формировать фракции в представительных органах из своих сторонников. Следует отметить некоторые особенности статуса политической партии.

Во-первых, партии не входят в систему государственной власти, а объединяют своих членов на добровольной основе, причем в качестве основы объединения устанавливается единство преследуемых членами партии целей. И, что важно, эти цели декларируются публично, а для их достижения используются лишь политические средства.

Во-вторых, партии выражают политические интересы определенной социальной группы или, по крайней мере, претендуют на это. В то же время они представляют еще кого-то, кроме собственных членов и связанных с ними людей, выражать интересы определенных социальных слоев общества.

В-третьих, партии имеют четко сформулированные программные цели, предлагающие определенные направления и пути развития общества. [3]

Особенностью многопартийной системы Узбекистана является её эволюционный характер развития. Формирование партийной системы происходило постепенно, в условиях укрепления государственности и проведения политических реформ. В последние годы особое внимание уделяется расширению роли парламента, усилению межпартийной конкуренции и повышению политической активности граждан.

Таким образом, многопартийность в Республика Узбекистан является важным элементом национальной политической системы и одним из ключевых признаков демократического развития государства. Конституционное закрепление принципа политического плюрализма в Конституция Республики Узбекистан создало правовые условия для функционирования и взаимодействия различных политических партий.

Выводы. Современная партийная система Республика Узбекистан характеризуется функционированием нескольких официально зарегистрированных политических партий, которые принимают участие в выборах и представлены в Олий Мажлис Республики Узбекистан. Это создаёт институциональные механизмы выражения и согласования интересов различных социальных слоев – предпринимателей, работников бюджетной сферы, молодёжи, пенсионеров, представителей экологических и иных общественных инициатив. Парламентская деятельность партий проявляется в разработке и обсуждении законопроектов, формировании фракций, участии в парламентских слушаниях и контроле за деятельностью исполнительной власти.

Важной особенностью узбекской модели многопартийности является её поэтапный и эволюционный характер развития. Формирование партийной системы происходило постепенно, с учётом исторических, социально-экономических и культурных особенностей страны. На разных этапах развития государства совершенствовалось избирательное законодательство, укреплялись механизмы парламентского контроля, расширялись полномочия представительных органов власти. Такой подход способствовал обеспечению политической стабильности и последовательности реформ.

Кроме того, развитие многопартийности направлено на повышение политической культуры общества и правовой грамотности граждан. Через участие в выборах, обсуждение предвыборных программ и взаимодействие с депутатами формируется ответственное отношение граждан к процессам государственного управления. Расширение форм общественного диалога, усиление роли парламентских фракций и развитие механизмов обратной связи между избирателями и избранными представителями способствуют укреплению принципов открытости, подотчётности и участия населения в управлении государством.

В целом можно сделать вывод, что дальнейшее совершенствование многопартийной системы в Республика Узбекистан напрямую связано с углублением политической конкуренции и расширением реального содержательного соперничества программ и идей. Усиление межпартийной конкуренции предполагает не только участие партий в избирательных кампаниях, но и активную законотворческую деятельность, выработку альтернативных подходов к социально-экономическому развитию, а также конструктивную парламентскую дискуссию в рамках Олий Мажлис Республики Узбекистан.

Важным направлением развития выступает формирование устойчивой культуры открытого политического диалога. Это включает расширение публичных дебатов, повышение прозрачности деятельности партий, активное использование механизмов общественного обсуждения законопроектов и программных инициатив. Открытый диалог способствует укреплению доверия граждан к политическим институтам и формированию атмосферы сотрудничества между государством и обществом.

Не менее значимым фактором является повышение ответственности партий перед избирателями. Реализация предвыборных обещаний, регулярная отчётность депутатов перед населением, развитие механизмов общественного контроля усиливают подотчётность политических сил обществу. В результате возрастает роль партий как выразителей интересов различных социальных групп, а политическая система становится более устойчивой и ориентированной на долгосрочные цели развития.

Таким образом, последовательное укрепление принципов конкурентности, открытости и ответственности способствует дальнейшему развитию демократических институтов, повышению эффективности государственного управления и обеспечению стабильного и устойчивого развития страны в современных условиях.

По итогам проведенного исследования эволюции многопартийной системы Узбекистана за 35-летний период независимости, представляется целесообразным сформулировать *ряд рекомендаций*, направленных на ее дальнейшее укрепление и повышение эффективности, способствующих устойчивому развитию страны:

1. Продолжить работу по гармонизации законодательства, регулирующего деятельность политических партий, с международными стандартами, обеспечивая прозрачность процедур регистрации, финансирования и отчетности.

2. Создать условия для более активного участия политических партий в политическом процессе, обеспечивая им равные возможности для доступа к СМИ, площадкам для дискуссий и участия в законотворческой деятельности.

3. Стимулировать партии к разработке актуальных, реалистичных и социально ориентированных программ, отвечающих на современные вызовы и потребности граждан. Повысить уровень прозрачности партийного финансирования, обеспечить публичный доступ к финансовой отчетности для укрепления доверия общества к политическим институтам. Активно развивать внутрипартийную демократию, способствуя вовлечению широких партийных масс в процесс принятия решений и ротацию кадров.

4. Поощрять партии к активному взаимодействию с ННО, общественными движениями и гражданскими инициативами, для лучшего понимания и артикуляции интересов различных слоев населения. Развивать механизмы совместной работы партий с гражданским обществом в решении актуальных социальных проблем.

5. Развивать программы по повышению политической грамотности населения, объясняя роль и функции политических партий в демократическом обществе. Стимулировать развитие независимых средств массовой информации, способствующих освещению деятельности партий, проведению дебатов и формированию информированного общественного мнения.

6. Активно использовать возможности цифровых платформ для повышения прозрачности деятельности партий, вовлечения граждан в обсуждение политических вопросов, а также для проведения онлайн-кампаний и мобилизации сторонников.

Реализация данных рекомендаций, основанных на анализе исторического опыта, призвана способствовать дальнейшему формированию зрелой, конкурентоспособной и ответственной многопартийной системы в Узбекистане, играющей конструктивную роль в обеспечении устойчивого социально-экономического и политического развития страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Джавакова К.В. Становление и развитие многопартийной системы Узбекистана. //STUDIA I ANALIZY, 2022, с. 446.
2. Классификация политических партий Узбекистана. – https://spravochnick.ru/politologiya/politicheskie_partii/politicheskie_partii_uzbekistana/
3. Партии Узбекистана. - <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=468044>
4. Что такое многопартийная система и за что они борются на выборах? - <https://vzglyad.uz/ru/post/2021/09/23/chto-takoe-mnogopartiynaya-sistema-i-za-chto-oni-boryutsya-na-vyborah/>
5. Что такое многопартийная система и за что они борются на выборах? - <https://vzglyad.uz/ru/post/2021/09/23/chto-takoe-mnogopartiynaya-sistema-i-za-chto-oni-boryutsya-na-vyborah/>

6. Экологическая партия Узбекистана. –
<https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%>
7. Ялчин Р. Становление многопартийной системы в Узбекистане. // Центральная Азия и Кавказ. – Luleo, 2001. – N 5. – С.32-43.

O'ZBEKISTONDA ICHKI VA TASHQI TURIZMNING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI

Guldona Taniyeva

*Nizomiy nomidagi O'zbekiston milliy pedagogika universiteti
Tarix kafedrası professori, tarix fanlari doktori (DSc)*

Annotatsiya: Ushbu maqolada O'zbekistonda turizmning o'ziga xos xususiyatlari, ularning nazariy, tarixiy asoslari, haqida so'z boradi. Shuningdek, shu asoslarga tayanib, O'zbekistonning turizm salohiyatidan kelib chiqqan holda bugungi kunda ichki va tashqi turizm sohalarini rivojlantirish uchun bajarilishi lozim bo'lgan vazifalar bo'yicha ayrim taklif va tavsiyalar berilgan.

Kalit so'zlar: O'zbekiston, ziyorat, turizm, sufizm, gidlar.

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности туризма в Узбекистане, их теоретические и исторические основы. На основе этих предлагаются и даются рекомендации по задачам, которые необходимо выполнить сегодня для развития внутреннего и внешнего туризма, исходя из туристического потенциала Узбекистана.

Ключевые слова: Узбекистан, паломничество, туризм, суфизм, гиды.

Annotation: This article discusses the distinctive features of tourism in Uzbekistan, as well as their theoretical and historical foundations. Furthermore, based on these foundations and the country's tourism potential, the article offers proposals and recommendations regarding the tasks that need to be undertaken to develop the domestic and international tourism sectors.

Key words: Uzbekistan, pilgrimage, tourism, Sufism, guides.

Mustaqillik yillarida O'zbekiston barcha sohalarda bozor munosabatlariga asoslangan o'ziga xos taraqqiyot yo'lidan bormoqda. O'zbekiston sanoat, qishloq xo'jaligi, ta'lim, sog'likni saqlash kabi ko'pgina sohalarda singari turizm bo'yicha ham katta imkoniyatlarga ega davlat sanaladi. Respublikaning boy turizm imkoniyatlarini to'la namoyish etish va undan to'laqonli foydalanish uchun qator vazifalarni amalga oshirish talab etiladi. Ushbu maqolada ana shunday vazifalardan biri – O'zbekistonda ichki hamda tashqi turizmni yanada rivojlantirish uchun muhim ahamiyat kasb etadigan sayohat va ziyorat joylar targ'ibotida e'tibor berilishi lozim bo'lgan ayrim masalalarga oid ilmiy xulosalar berish maqsad qilindi.

O'zbekistonda turizmning o'ziga xosligi masalasi o'z nazariy asoslariga ega bir nechta omillar bilan izohlanadi. **Birinchisi**, O'zbekistonda mahalliy aholi hayotida va mintalitetida ziyorat masalasi juda muhim o'rin tutadi. **Ikkinchisi** esa O'zbekiston hududida nafaqat butun islom olami uchun, balki xristianlik, buddaviylik kabi dinlarga e'tiqot qiluvchilar uchun ham katta ahamiyatga ega sanalgan ko'plab ziyoratgoh maskanlar shakllangan va mavjud. **Uchinchisi**, respublika hududida ham mahalliy, ham xorijiy musulmonlar orasida ziyorat qilinishi hajga tenglashtirilgan ayrim muqaddas maskanlarning mavjudligidir. **To'rtinchisi** – sobiq Sovetlar davrida ateistik mafkuraviy bosimi ostida buzib tashlangan yoki turli xo'jalik maqsadlarida foydalanib xaroba holiga keltirilgan muqaddas joylarning taqdirini bilish va ularning mustaqillik davrida qayta tiklangan ko'rinishini tomosha qilish ham mahalliy, ham xorijiy sayyohlarni birday qiziqirtirmoqda. **Beshinchisi** – respublikaning vodiy, voha, tog'lik, cho'l-dashtliklardan iborat turlicha tabiiy-geografik zonalaridan iborat hududi sayyohlar uchun bitta mintaqada turlicha tabiiy manzaralar bilan tanishish imkonini beradi. Shuningdek, bugungi kunda dunyoda kechayotgan ayrim siyosiy, iqtisodiy va ekologik beqaror vaziyatlar sharoitida O'zbekiston ham ichki, ham tashqi turizm uchun qulay, tinch va barqarorlik hukm surayotgan davlat sifatida e'tirof etilmoqda. Mana bu respublikadagi ziyorat turizmiga xos bo'lgan **oltinchi omildir**. Maqolada ko'riladigan asosiy masalani mana shu omillar tahlili asosida bayon qilish maqsadga muvofiq topildi.

Ma'lumki, o'rta asrlarda Markaziy Osiyoda islom dini va uning asosida shakllangan tasavvuf tariqatlari go'yolari barcha ijtimoiy qatlam vakillari orasida keng yoyilgach, bu holat mintaqada islom va tasavvuf qoidalariga asoslangan hukmron mafkuraviy muhitni shakllantirdi. Bu o'z navbatida mintaqada o'ziga xos muqaddas ziyoratgohlar va ziyoratga oid urf-odatlarini vujudga keltirdi [1,129]. Islom dini nazariy asoslarida ham, uning bag'rida vujudga kelgan tasavvufdagi qoidalarida ham bajarilishi talab etilgan bir qancha amaliy vazifalar qatorida sayohat qilish, ya'ni jismonan sayohat qilish masalasi mavjud [2,89]. Ma'lumki, islomda bajarilishi shart bo'lgan qoidalar aholining oddiy qanlami orasida asosan tacavvuf g'oyalari orqali singib borgan. Aynan tasavvufda ruhiy hamda jismoniy sayohat singari ikki xil sayohat ma'qul ko'riladi. Unga ko'ra yaratgan go'zalliklarni ko'raib, ibrat olish, vujud va qalb salomatligiga erishish, orif, olimlarga yaqinlashish, murshid izlash, Bayt ul-Haram, Bayt ul-Maqdisni ziyorat qilish, takka (xonaqoh)larni ziyorat qilish, sufiy avliyolar mozorlarini ziyorat qilish, shayxlar huzuriga tashrif qilish kabi maqsadlarda amalga oshirilishi uchun jismoniy sayohat shart sanalgan [3,91; 4,35].

Demak, Markaziy Osiyoda muqaddas joylar ziyorati an'analarning keng ildiz otishining, hatto bugungi kunda ham aholining barcha qatlamlari hayotida muqaddas joylarni ziyorat qilish muhim o'rin tutishining asosiy sababi islom dinida va tasavvufda ziyorat masalasiga katta e'tibor berilganligidadir. Shuning uchun respublika aholisi orasida muqaddas joylar ziyorati bugungi kunda ham alohida ahamiyat kasb etadi.

Shuningdek, o'rta asrlarda mintaqada muqaddas deb sanalangan joylar – yirik shayxlar qabrlarining mahalliy aholi tomonidan ommaviy ravishda ziyorat qilinishiga, ziyoratchilar bilan gavjum bo'lishi uchun yana bir omil ahamiyatli ta'sir ko'rsatgan. Bu omil - Markaziy Osiyo hukmdorlari doim yirik tasavvuf shayxlarini o'zlarining ustozlari, deb bilib, ularning qabrlarini doimiy ziyorat qilib turganligidir (ular hatto vafotlaridan keyin uztozlari qabri yoniga, poyida dafn qilishni vasiyat qilgan). Hukmdorlarning shayxlar qabrini doimiy va tez-tez ziyorat qilib turishi oddiy xalq uchun o'rnak bo'lgan. Shu zayilda ziyoratchilar soni ortib borgan. Kop'incha o'zaro qarindosh sanalgan yirik shayxlar silsilasi a'zolari bitta qabristonda dafn qilingan [5,91].

Bir necha yirik shayxlarning bir joyda dafn qilinishi omili ham bunday qabristonlarning asrlar davomida doimiy muqaddas ziyorat maskanlariga aylanib borishini ta'minlagan. Bugungi kunda ham O'zbekistondagi ko'p sonli ziyoratgohlar mahalliy sayyohlar bilan gavjum bo'lishiga qaramasdan, bu sohada ziyoratchilarga yuqoridagi ilmiy asosga ega bo'lgan omillar haqida qisqacha ma'lumot beradigan mazmunli bukletlarga, video-roliklarga yoki bilimli gud xizmatchilari tayyorlashga katta ehtiyojlik mavjud. Bu kabi vazifalar zamonaviy texnologiyalar yordami va mutaxassis olimlar maslahati asosida bajarishni talab etadi. Ana shunda ichki turizm yanada rivojlanadi, ko'p sonli mahalliy ziyoratchilar shunchaki chiroyli tarixiy binolar arxitekturasini tomosha qilish uchun tashrif qilmasdan, bu binolarning tarixi, tarixiy shaxslarning ilmiy merosi, qolaversa, o'z ziyoratining asl mohiyatini anglab, sayohatidan mamnunlik his qilish uchun ziyoratga kelishi ta'minlangan bo'lar edi.

O'zbekiston turizmiga xos xususiyatlaridan *ikkinchisi* - mintaqada xorijiy ziyotarchilarni ham o'ziga jalb etadigan muqaddas ziyoratgohlarning mavjudligidir. O'tmishda O'zbekiston hududi Sharq va G'arb o'rtasida savdo, madaniyat, ilm-fan, ilg'or g'oyalar olib o'tilgan ko'prik vazifasini o'tagan. Shu bilan birga bu *"ko'prik"* yuqorida tilga olingan turli diniy qarashlarning keng yoyilishi uchun ham xizmat qilgan. Respublika hududida islom, xristian va buddaviylik kabi dinlar bilan bog'liq ziyorat maskanlarining ham mavjudligi uning tashqi turizm sohasida katta salohiyatga ega ekanligini ko'rsatadi. Bu jihatlarda bugungi O'zbekistonda iqtisodiy, ijtimoiy, ma'naviy, ilmiy taraqqiyot uchun muhim ahamiyat kasb etadi. Ichki turizm sohasidagi singari tashqi turizm ham qisqa video-roliklar, buklet, saydlar, malakali gid xodimlari va ular uchun kontentlar tayyorlash juda dolzarb sanaladi.

Ularda turli diniy qarashlarning mintaqaga kirib kirib kelishi, uning sabablari, arxitekturasidagi o'ziga xoslik va mahalliy arxitektura elementlari bilan qorishiq belgilarning xususiyatlari kabi masalalarga doir ilmiy asoslarga ega ma'lumotlar berilishi lozim. Bu kabi ishlarni amalga oshirish orqali nafaqat islomga tegishli, balki boshqa diniy qarashlarga oid ziyorat joylarda sayyohlar oqimini oshirishga xizmat qiladi, ongli ravishda tashriflar sonini ham ko'paytiradi.

Respublika hududidagi islom va tasavvuf bilan bog'liq ziyorat maskanlarining birgina o'zi ham tashqi turizm sohasini yanada rivojlantirish uchun katta iqtisodiy, ilmiy, ma'rifiy imkoniyatlarni yaratadi. Bu imkoniyatlar eshigi ham yuqorida aytib o'tilgani singari ziyoratchilar e'tiboriga ilmiy asoslarga ega kontentlar tayyorlash orqali keng ochiladi. Xususan, o'rta asrlarda Markaziy Osiyoda vujudga kelgan tasavvuf tariqatlari g'oyalari boshqa xorijiy yurtlarda keng yoyilgan. O'z g'oyalari bilan xorijiy

musulmon mamlakatlari aholisi orasida ham mashhur bo'lgan Bahouddin Naqshband, Ahmad Yassaviy, Najmiddin Kubro kabi yirik tasavvuf shayxlarining qabrlari nafaqat mahalliy aholi, balki xorijlik musulmonlar uchun ham ziyorat qilish orzu bo'lgan va doimiy ziyorat qilingan maskanlar sanalgan. Demak, O'zbekiston tuprog'ida dunyo musulmonlari, sufiylari ergashgan yirik allomalar qabrlarining mavjudligi bu zaminda o'ziga xos muqaddas ziyorat an'alarining shakllanishida ham ichki, ham tashqi muhim ma'naviy omil bo'lgan.

Zamonaviy ziyoratchilar uchun XVI–XIX asrning o'rtalarida Markaziy Osiyoda muqaddas qabrlarni ziyorat qilish odati barcha toifa va qatlamdagi musulmonlar orasida keng yoyilgani, islom dinida shaxsga sig'inish gunoh sanalsa-da, lekin oxirotni eslab turish maqsadida qabrlar ziyorati mumkin bo'lgan amallardan sanalgani, ammo qabr lap ziyorat qilinganda ularda dafn qilinganlar ruhidan madad so'rash, holatlarining ijobat bo'lishi uchun madad so'rash joiz hisoblanmasligi, shunday bo'lsa-da, Markaziy Osiyoda bunday joylar turli kasalliklardan shifo topish, urushlarda go'lib bo'lish, farzand so'rash kabi turli maqsadlarda ziyorat qilingani [6, 21] haqida bilimga ega bo'lishkarini ta'minlaydigan chora-tadbirlarni amalga oshirish talab etiladi.

Ziyoratchi o'zidan ko'ra yaratganga ruhan yaqinroq deb hisoblagan avliyolarning qabrlarini ziyorat qilar ekan, go'yoki, u avliyoning haqqi-hurmati uchun uning gunohlari kechirib, duolarini ijobat qiladi, deb ishongan. Vasila deb atalgan bunday qarashda ziyoratchi biror hojatining ijobatini so'rab, o'zi bilan xudo o'rtasida qabrdagi avliyoni vosita qilgan [7,71]. Bugungi zamon sayyohiga yuqoridagilar bilan birga bu kabi maskanlar hozirgacha ziyoratchilar bilan gavjumligining asosiy sabablari xususida qisqa bo'lsa-da, ma'lumotlar taqdim qilish kerak bo'ladi.

Shu o'rinda O'zbekistonning ziyorat turizmi sohasidagi boy imkoniyatlari qatorida *uchunchi omil* haqida ham alohida ta'kidlab o'tish lozim bo'ladi. Ma'lumki, umrida bir marta bo'lsa-da, haj ziyoratini amalga oshirish har bir musulmon bajarishi shart bo'lgan beshta farzlardan biri sanaladi. Ammo Ka'baning geografik jihatdan mintaqadan uzoqdaligi va unga borish mashaqqatli uzoq safarni talab etishi sababli mahalliy musulmonlar orasida ayrim yirik shayx va avliyolar qabrini ziyorat qilish haj ziyorati bilan tenglashtirilgan [8,76].

Asrlar davomida O'zbekiston hududida Bahouddin Naqshband, Imom Al-Buxoriylarning maqbaralari ham mahalliy aholi, ham xorijliklar uchun shunday ziyorat maskanlari sanalgan. Sobiq sovet davrining hukmrom kommunistik mafkurasi mahalliy aholini ziyoratning bu kabi ziyoratning tartib-qoidasi, ziyorat odobi, uning asl mazmun-mohiyatidan biroz uzoqlashtirdi [9,23]. Bilimsizlik esa ziyorat, ziyoratgohlar va ziyorat amallarining nazariy va tarixiy ildizlarini bilmaslikka, ularni xato talqin qilinishiga olib keldi. Bugun kunda ana shu bo'shliqni to'ldirish uchun O'zbekistonda ichki ziyorat turizmi sohasida bir qancha ilmiy-nazariy muammolarni hal qilish talab etilmoqda. Xususan, zamon talabiga mos bilimga ega, ziyoratning diniy, nazariy, tarixiy ildizlari asl mohiyatini biladigan, ziyoratchilarni qiziqitirgan *xonaqoh, takiya, hujra, maqbara, dahma, chillaxona* nima va ular qanday vazifani bajargan? kabi savollarga ilmiy asosli javob bera oladigan, tarixiy binolardagi bezaklar, naqshlar, yozuvlarni tahlil qilib bera oladigan gid xodimlarini tayyorlash, shu savollar o'z echimini topadigan saytlar, kontentlar yaratish kabi vazifalar turibdi. Mustaqillik yillarida xorijlik musulmon ziyoratchilar esa O'zbekiston hududida joylashgan an'anaviy ziyorat maskanlariga sayohat qilish imkoniyatiga ega bo'ldi. Bu esa mutaxassislar oldiga respublikaning tashqi turizmi sohasi uchun yana yangi vazifalarni qo'yadi.

Globalashuv, dunyo aholisi va yirik sanoanlashgan shaharlar sonining, havo va atrof-muhit ifloslanish darajasining ortishi kabi omillar ham O'zbekistonning turizm sohasiga o'z ta'sirini ko'rsatmoqda. Xususan, respublika hududining tog', cho'l, dashtli zonalaridagi tabiiy imkoniyatlar hali turizm uchun to'liq o'zlashtirilmagan va xorijiy sayyohlar e'tiborini tortmoqda. Bu yerlarda mavsumiy turizmni tashkil etish uchun xorijiy davlatlar tajribalarini o'rganish, ularni mahalliy sharoitda qo'llash orqali respublikaning tashqi turizm sohalari uchun keng imkoniyatlar yaratadi. Bulardan tashqari, respublikaning o'ziga xos gostronomik salohiyati ham soha rivoji uchun boy imkoniyatlarga ega. Har bir viloyatning o'z milliy, hududiy brendlariga ega ekanligi esa bu imkoniyatlarni yanada kengaytiradi.

Xulosa qilib aytganda, O'zbekistonda ichki va tashqi turizmning o'ziga xos barcha jihatlar o'z nazariy, ma'naviy, iqtisodiy, tarixiy ildizlariga ega. O'zbekistonda mahalliy aholi hayotida va mintalitetida ziyorat masalasi juda muhim o'rin tutishi, respublika hududida nafaqat butun islom olami uchun, balki xristianlik, buddaviylik kabi dinlar bilan bog'liq ziyoratgohlarning mavjudligi, sovet davrida xaroba holiga keltirilgan muqaddas joylar qayta tiklangani, bu yerda bitta mintaqada tirlicha tabiiy-geografik zona manzaralarini ko'rish imkonining mavjudligi va boy gostronomik imkoniyatlar uning ichki va tashqi turizm sohasidagi salohiyatini belgilaydi. Shiningdek, o'z navbatida soha oldidagi katta-

katta vazifalarni ham hal qilishni talab etadi. Bu vazifalarning asosida sohaning rivoji uchun ichki va tashqi turizmning tarixiy, nazariy ildizlarini chuqur o'rganish va tadqiq etish, ulardan olingan ilmiy xulosalarga tayanib gidlar uchun maxsus qo'llanmalar, adabiyotlar, ziyoratchilar uchun esa qiziqarli tarixiy, etnografik dalillarga boy bo'lgan maxsus ilmiy-ommabop adabiyotlar, qisqa video-roliklar, saytlar yaratish kabi ishlar turadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Сахиҳул Бухорий. Шайх Муҳаммад Содиқ Муҳаммад Юсуф ва таржимонлар гуруҳи. – Тошкент: Nilol-nashr, 2021. – Б. 129.
2. Турар Усмон. Тасаввуф тарихи / Турк тилидан Н. Ҳасан таржимаси. – Тошкент: Истиқлол, 1999. – Б. 89.
3. Фахруддин Али Сафий. Рашаҳоту айнил ҳаёт (Оби ҳаёт томчилари) / Худойберган ибн Бекмуҳаммад таржимаси. Нашрга тайёрловчилар М.Ҳасаний, Б.Умрзоқ. – Т. 2004. 91-бет.
4. Комилов Н. Тасаввуф ёки комил инсон ахлоқи. 1-китоб. – Тошкент: Ёзувчи, 1996. – Б. 35.
5. Абулаббос Муҳаммад Толиб ибн Тождидин Ҳасанхожа ал-Ҳусайний ас-Сиддикий. Матлаб ут-толибин / Таржимонлар Ғ.Каримий, Э.Миркомилов. – Тошкент: Моварауннаҳр, 2016. 91-бет.
6. Таниева Г.М. XVI–XIX аср ўрталарида ҳаж зиёратининг Ўрта Осиё халқлари маънавий, мафкуравий ва ижтимоий ҳаётида тутган ўрни / Тарих фан.доктори (DSc) ил.даражасини олиш учун ёзилган дисс.автореферат. - Тошкент. 2022. 21-бет.
7. Тожибоев Б. Қабр зиёрати ва васила / Имом ал-Бухорий сабоқлари. № 4, 2013. 271-бет.
8. Таниева Г.М. XVI–XIX аср ўрталарида ҳаж зиёратининг Ўрта Осиё халқлари маънавий, мафкуравий ва ижтимоий ҳаётида тутган ўрни / Тарих фанлари доктори (DSc) ил.даражасини олиш учун ёзилган дисс. -Тошкент.2022. 76-бет.
9. Салмонов А. Ўзбекистонда совет ҳокимиятининг диний сиёсати: уйдирма ва тарих ҳақиқати (1917-1960 йиллар). - Тошкент. 2015. 23-бет.

O'ZBEKISTONDA ILM-FAN SOHASI RIVOJLANTIRISHNING TARIXIY ILDIZLARI VA NAZARIY ASOSLARI

O'tkirjon Xoshimov

*O'zbekiston milliy pedagogika universiteti,
Tarix fanlari doktori (DSc), dotsent*

Annotatsiya: Maqolada ilm-fan sohalarini o'rganish va tadqiq etishning nazariy-metodologik asoslari, shuningdek, hozirgi O'zbekiston hududida ilm-fan taraqqiyotining tarixiy-madaniy omillari yoritilgan. Ushbu hududning qadimdan ilmiy tafakkur va ma'rifatning eng qadimiy markazlaridan biri sifatidagi tarixiy o'rniga alohida e'tibor qaratilgan. Birinchi va Ikkinchi Renessans davrlarida shakllangan ilmiy-falsafiy qarashlar, yurtimizdan yetishib chiqqan buyuk mutafakkirlar va ilm-fan namoyandalarning jamiyat taraqqiyoti qonuniyatlari hamda ilmiy bilimlarning jamiyat rivojida o'rni haqidagi konseptual qarashlari tahlil qilingan. Shuningdek, Yangi O'zbekistonda ilm-fan sohasini rivojlantirish, mamlakatning intellektual va ilmiy-texnologik salohiyatini yuksaltirish, Uchinchi Renessans poydevorini yaratishga qaratilgan zamonaviy yondashuvlar ko'rib chiqilgan. Ilm-fan sohasini yanada rivojlantirishga yo'naltirilgan zamonaviy ilmiy va ijtimoiy-g'oyaviy tashabbuslarga alohida e'tibor qaratilgan.

Kalit so'zlar: metodologiya, Renessans, nazariy qarashlar, ilm-fan, ilmiy bilim, jamiyat taraqqiyoti, ilmiy-texnologik salohiyat, Uchinchi Renessans.

Аннотация: В статье рассматриваются теоретико-методологические основы изучения и исследования научных отраслей, а также историко-культурные предпосылки развития науки на территории современного Узбекистана. Особое внимание уделяется исторической роли данного региона как одного из древнейших центров научной мысли и просвещения. Анализируются научно-философские взгляды выдающихся мыслителей и представителей науки, сформировавшихся в период Первого и Второго Ренессансов, а также их концептуальные представления о закономерностях общественного развития и роли научного знания в прогрессе общества. В статье также рассматриваются современные подходы к развитию науки в Новом Узбекистане, направленные на формирование интеллектуального и научно-технологического потенциала страны и создание необходимых условий для закладки фундамента Третьего Ренессанса. Особое внимание уделяется современным научным и общественно-идейным инициативам, ориентированным на дальнейшее развитие научной сферы.

Ключевые слова: методология, Ренессанс, теоретические взгляды, наука, научное знание, общественное развитие, научно-технологический потенциал, Третий Ренессанс.

Abstract: This article examines the theoretical and methodological foundations of the study and investigation of scientific disciplines, as well as the historical and cultural factors that have contributed to the development of science in the territory of present-day Uzbekistan. Particular attention is paid to the historical role of the region as one of the ancient centers of scientific thought and enlightenment. The article analyzes the scientific and philosophical views of prominent thinkers and representatives of science who emerged during the First and Second Renaissance periods, with particular emphasis on their conceptual perspectives on the *zakonomernosti* of social development and the role of scientific knowledge in the progress of society. It also examines contemporary approaches to the development of science in New Uzbekistan aimed at strengthening the country's intellectual and scientific-technological potential and creating the necessary foundations for the Third Renaissance. Special attention is given to modern scientific and socio-ideological initiatives aimed at further advancing the field of science.

Keywords: methodology, Renaissance, theoretical perspectives, science, scientific knowledge, social development, scientific and technological potential, Third Renaissance.

Bugungi shiddat bilan rivojlanayotgan dunyoda ilm-fanning o'zni tobora ortmoqda. Ilm-fan sohalarida yangi bilimlarni egallash, ichki imkoniyatlardan foydalangan holda innovasion texnologiyalarni yaratish va amaliyotga tatbiq etish oraqli, iqtisodiyotni rivojlantirish, xalq farovonligini ta'minlash har bir davlat oldida turgan dolzarb vazifalardan biriga aylandi.

O'zbekiston Respublikasi davlat rahbari Sh. Mirziyoyev Prezidentlik lavozimiga kirishgan dastlabki kunlardan boshlab, respublikada ilm-fanni har tomonlama qo'llab-quvvatlashga alohida e'tibor qaratdi. Jumladan, 2016 yil 30 dekabr kuni Ryespublika Prezidenti mamlakat ilm-fan sohalarining yetuk olimlari va ziyolilari bilan uchrashuv o'tkazdi. Uchrashuvda ilm-fan sohalarida erishilgan yutuqlar, undagi mavjud holat va ilm-fan sohalarini rivojlantirish bo'yicha istiqbolda qilinishi lozim bo'lgan ishlar haqida fikrlar almashildi. Xususan, "Tan olishimiz kerak, uzoq vaqtdan buyon sizlar bilan uchrashmadik, mamlakatimizda ilm-fanni qo'llab-quvvatlash, uni bugungi zamon talablari asosida rivojlantirish masalalarini davlat siyosati darajasiga ko'tarish bo'yicha sizlarinig maslahatlaringizni olishni unutilib qo'ydik. Buning uchun barcha rahbarlar qatori men ham o'zimning mas'uliyatimni yaxshi his qilaman. Shuning uchun bundan keyin mana shunday uchrashuvlarni muntazam ravishda o'tkazib turishni taklif etaman"[1, 166-167]. Bugun rivojlangan davlatlar tajribasiga nazar tashlasak, ular ilm-fan va bu sohalarida mehnat qilib, ilmiy taqiqotlar olib borayotgan olimlarni har jihatdan qo'llab-quvvatlab, ularning ilmiy xulosalari va fikrlarini inobatga olgan holda taraqqiyot strategiyalarini tuzganligi natijasida taraqqiyotga erishganliklari hech kimga sir emas. Dunyo ilm-fanida bugungi to'rtinchi sanoat inqilobi davrida tub o'zgarishlar sodir bo'lmoqda. Bunda ilm-fan va texnologiyalar yaratishda innovasion yondashuv muhim ahamiyat kasb etmoqda. "Hammamiz yaxshi bilamiz, bugungi davr yuqori texnologiyalar innovatsiyalar zamonidir. Dunyodagi rivojlangan mamlakatlar o'z oldiga nafaqt ko'plab mahsulotlar ishlab chiqarish va ularni bozorga olib chiqishni, balki chuqur bilim va ilmiy yutuqlarga asoslangan innovasion iqtisodiyotga o'tish vazifasini qo'ymoqda. Ya'ni, iqtisodiyotni mavjud tabiiy resurslarni sarflash evaziga emas, innovasion mahsulotlar yaratish, o'zlashtirish va ilg'or texnologiyalarni ishlab chiqarishga joriy qilish orqali rivojlantirish taraqqiyotning asosiy omiliga aylanmoqda"[1, 168]. Shu jihatdan respublika ilm-fani sohalarini rivojlantirish, innovasion texnologiyalarni yaratish, ilm-fan yutuqlarini amaliyotga samarali joriy etish oraqli iqtisodiyotni rivojlantirish bo'yicha ilm-fan sohasida davlat siyosatini samarali olib borish muhim ahamiyatga ega bo'lmoqda.

O'zbekistonning mustaqillik yillarida ilm-fan sohalarini o'ziga hos yo'lni bosib o'tdi. "So'nggi yillarda olimlarimiz fundamental fan va uning natijalarini amaliyotga tatbiq etish borasida bir qator yutuqlarni qo'lga kiritdilar. Tabiiy fanlarning asosiy sohalarini – astronomiya, fizika, matematika, kimyo, biologiya, farmasevtika, geologiya, seysmologiya va boshqa jabhalarda jahon miqyosida qiziqish uyg'otayotgan natijalarga erishildi. Ijtimoiy-gumanitar fanlar – tarix, arxeologiya, sharqshunoslik, O'zbekiston xalqlari madaniy merosi, tilshunoslik va adabiyotshunoslik, san'atshunoslik va boshqa sohalarida ham salmoqli natijalarga erishilmoqda"[1, 169]. Milliy o'zlikni anglash, qadriyatlarini qayta tiklanishi va shu bilan bog'liq holda ilm-fan yo'nashlarida qo'lga kiritilgan yutuqlar orqali iqtisodiyotdagi ijobiy o'zgarishlar bilan birga, O'zbekiston o'z taraqqiyot yo'lini tanlagan holda, rivojlanish yo'lini boshlaganligini butun dunyo tan oldi.

"Shu bilan birga, fundamental tadqiqotlarni yanada rivojlantirish masalasi biroz e'tiborimizdan chetda qolgani bugun yaqqol namoyon bo'lmoqda. Chunki fundamental tadqiqotlar jadal rivojlanayotgan mamlakatlar iqtisodiy taraqqiyot bo'yicha boshqa davlatlardan sezilarli ravishda ilgari borayotganini ko'rib turibmiz. Dunyoda ilm-fan sohasidagi yutuqlar aynan fundamental tadqiqotlar yo'nalishida qo'lga kiritilgani tasodifiy emas. Shuning uchun endilikda fundamental fanlarni har tomonlama qo'llab-quvvatlash, sohani iqtidorli yosh kadrlar bilan ta'minlash davlatimizning muhim vazifalaridan biri sifatida kun tartibiga qo'yilmoqda"[1, 171]. Yoshlarni ilm-fan sohalariga keng jalb qilish, fundamental fan sohalarida ustoz-shogir an'alarini shakllantirish, ilmiy tadqiqotlar olib borish orqali ilmiy yutuqlarni qo'lga kiritish muhim ahamiyatga ega hisoblanadi. O'zbekistonda ilm-fanga va olimlarga, ilmiy tadqiqotchilarga bo'lgan ijobiy munosabat respublikamizda ilm-fan sohalarini rivojlantirish davlat siyosatining ustuvor vazifalaridan biri ekanligini ko'rsatdi. Bundan tashqari, Yangi O'zbekiston iqtisodiyotida ilm-fanning o'zni va uning nazariy asoslarini yaratish ilm-fan sohalarini bo'yicha keng qamrovli islohotlar boshlanganidan dalolat beradi.

Jamiyat taraqqiyoti va inson rivojida nazariya va metodologiyaning ahamiyati beqiyos. Zero, nazariya mavjud voqelik, erishilgan natijalar, belgilangan maqsadlarni, sodda qilib aytganda, tarix, voqelik va istiqbolni yaxlit, uzviy bog'liq holda tahlil qilishga yo'l ochsa, metodologiya ularga erishish yo'llari, vositalari va mexanizmlari bilan qurollantiradi[2, 35]. Shu jihatdan qaraganda O'zbekiston

tarixida ilm-fan tarixi va taraqqiyoti bilan bog'liq nazariyalarni o'rganish va tadqiq etish bugungi ilm-fan sohalarida amalga oshirilayotgan islohotlar mohiyatini yanada terang anglashga yordam beradi.

Ma'lumki, ilm-fan chuqur tadqiqotlar va unga erishish metodlarini qamrab oluvchi faoliyat turi bo'lib, turli g'oyalar, konsepsiyalar, nazariyalarni ochishga qaratilgan bilimlar majmui, alohida olimlar va olimlar uyushmasi hamda tashkilotlari tomonidan olib boriladi[3, 17].

Bizga ma'lumki, mustaqillik yillarida tarix faniga bo'lgan munosabat tubdan o'zgardi. "Buyuk tarixda hech narsa izziz ketmaydi. U xalqlarning qonida, tarixiy xotirasida saqlanadi va amaliy ishlarida namoyon bo'ladi. Shuning uchun ham u qudratlidir. Tarixiy merosni asrab-avaylash, o'rganish va avlodlardan avlodlarga qoldirish davlatimiz siyosatining eng muhim ustuvor yo'nalishlaridan biridir. Yangi tahdidlar, jumladan, "ommaviy madaniyat" xavfi va boqimandalik kayfiyati paydo bo'layotgan, odob-axloq, qadriyatlarning yo'qolish xavfi yuzaga kelayotgan hozirgi globallashuv sharoitida bu g'oyat muhim ahamiyat kasb etmoqda"[1, 29].

Shu jihatdan O'zbek xalqining qadimdan ilm-fan sohalaridagi yutuqlari, davlatlar va xalqlar taraqqiyotidan ilm-fanning tutgan o'rnini nazariy jihatdan o'rganish muhim ahamiyatga ega. Vatanimizda qadimdan ilm-fan va ta'lim olishga, o'rganishga katta e'tibor qaratib kelingan.

Insoniyat tarixida ibtidoiy davrdan boshlab yashash uchun kurash, atrof-muhit, tabiatda sodir bo'layotgan hodisalar haqida ilk tasavvurlar uyg'ongan. Sekin – asta bu jarayonlarni bilishga, tushunishga harakatlar boshlangan. Juft oila bo'lib yashash, qurol-aslaha, sopol idishlar yasashni o'rganishga. Dastlab yarim yerto'la shaklida, keyinchalik uy va shaharlar qurildi. Insonlarning jamoa bo'lib yashashi natijasida davlatlar tashkil topdi. O'zbekiston hududida endilikda davlatchilikning asosiy iqtisodiy, ijtimoiy va siyosiy ildizlari, aynan o'zbek davlatchiligi janubiy O'zbekiston, xususan, Surxondaryo arxeologik materiallari misolida ilk temir davrida emas, balki so'ngi bronza davrida yuz berganligi ma'lum bo'ldi[4, 24]. Davlatchilikning vujudga kelishi insoniyat tarixida dastlabki ilm-fan paydo bo'lganligidan dalolat beradi.

Dunyo va tabiat haqidagi tasavvurlar sekin-astalik bilan diniy e'tiqodlar yuzaga kilishiga sabab bo'ldi. Xususan, "Avesto"da keltirilgan "Ezgu fikr, ezgu so'z, ezgu amal" diniy-falsafiy qarash bugungi kunda ham o'z amaliy ahamiyatini yo'qotgani yo'q. "Avesto" qadimiy tarix, din, etnografiya, axloqiy-falsafiy qarashlar, astronomiya, kosmogoniya, ilohiyot va boshqa ko'plab sohalar uchun qiziqarli ma'lumot bera oladi. Shu bilan birga, "Avesto" mohiyatan ilk badiiy ijod va adabiyot obidasidir[4, 275-276]. "Avesto" qidimgi jamiyat va davlat tuzilishi, xalqlar, geografik hududlar haqida boy tarixiy ma'lumotlar berish bilan bir qator, yurtimizda ilm-fan sohasidagi dastlabki yozma manba sifatida ham muhim ahamiyatga ega hisoblanadi.

Arabiston yarim orolida VII asr boshlariga kelib yakka Xudolikka asoslangan Islom dini paydo bo'ldi. VIII asr boshlariga kelib arablarning Movarounnaxr hududiga bostirib kirishi, bu yerdagi davlatlar va xalqlarni bo'ysundirishi oqibatida arablar hukumronligi o'rnatildi. Arablarning kirib kelishi bilan islom dini ham bu hududlarda keng tarqaldi. Islom diniga e'tiqod qilish, uning qonun-qoidalari, falsafasini sekin-astalik bilan mahalliy aholi o'rgana boshladi. Qur'on islom dinining muqaddas kitob bo'lib, ushbu kitobda inson va jamiyat haqida, insonlarning yashashi, odob-axloqi, shuningdek borliq haqida to'liq ma'lumotlar keltirilgan. Shuningdek, Qur'onda ilm olish, doimiy o'rganishda bo'lish haqida oyatlar keltirilgan. Alloh taolo O'zining oxirgi va mukammal dini bo'lgan Islomning "O'qi!" degan ilohiy xitob ila boshlagan va shu ma'noni anglatadigan muqaddas Kitob – Qur'onning dastlabki oyatlarini nozil qildi. Ana o'sha lahzadan boshlab, Islom ummati Qur'on – o'qish ummati, ilm-ma'rifat ummati o'laroq shakllana boshladi. Ana o'sha lahzadan boshlab, ilm talab qilish har bir erkagi va ayoliga farz bo'lgan ummat faoliyat ko'rsata boshladi[5, 64]. Darhaqiqat, Islom dinining muqaddas kitobi Qur'onda insonlarga ilm olish farz qilingan. Farz bu bajarilishi shart bo'lgan amaldir. Agar kimki uni bajarmasa gunohkor bo'ladi. Shuning o'zi ham Islom dinida ilm o'rganish qanchalik kerakli amal ekanligini bilish mumkin. Qur'oni karimning Zumar surasi 9 – oyatida "Ayting: "Biladiganlar bilan bilmaydiganlar teng bo'lurmi?!" Darhaqiqat, faqat aql egalarigina eslatma olurlar". Ya'ni olimlar bilan johil (ilmsiz)lar Allohning huzurida teng bo'lmaydilar[6, 459]. Mujodala surasining 11 – oyatida bunday deyilgan: "Alloh sizlardan imon keltirgan va ilm ato etilgan zotlarni (baland) daraja (martaba)larga ko'tarur". Ilm va olimlarning fazilatlar, ikki dunyoda erishadigan daraja va martabalariga doir oyat va hadislar juda ko'p uchraydi. Rasul (a.s.)dan olim kishining bir kunlik ibodati ilmsiz obidning qirq yillik ibodatiga teng ekani, qiyomatda ilm shafaot qilishi, agar u ta'lim ham bersa, Yer va osmonlardagi barcha jonzot Allohdan unga mag'firat so'rashi va boshqa ko'p bashoratlar sahih hadislar orqali rivoyat qilingan[6, 543]. Keltirib o'tilganidek, Islom dinida ta'lim olish, ilm-fan bilan shug'ullanish farz qilinganidek, Alloh

oldida bu amallar bilan shug'ullangan ilm ahli ulug'langan va mukofotlanishi aniq belgilab qo'yilgan. Oyati karima va Hadisi shariflarda zikri kelgan ilmdan murod barcha foydali ilmlar bo'lib, ularga qilingan va'dalarga iymon va ixlos bilan uringan mo'min-musulmonlar albatta erishadilar[5, 67].

Islom dinida keltirilgan va da'vat qilingan dunyoviy va diniy ilm-fanni o'rganishga yurtimizda katta e'tibor qaratildi. Davlat boshqaruvida adolat o'rnatilishi, bu davrda hukmdorlar tomonidan ilm-fanga va bu soha vakillariga g'amho'rlik qilinishi, tinchlik-osoyishtalikning hukm surishi natijasida IX – XII asrlar birinchi Uyg'onish davri, ya'ni Birinchi Renessans davri bo'lib tarixga muhirlandi. Bu davrda yurtimizdan dunyo ilm-fani va taraqqiyotiga katta hissa qo'shgan olimlar yetishib chiqdilar. Xususan, Imom Buxoriy, Burhoniddin Marg'inoniy, Iso va Hakim Termiziylar, Mahmud Zamaxshariy, Muhammad Qoffol Shoshiy, Bahouddin Naqshband, Xoja Axrori Valiy, Muhammad Xorazmiy, Ahmad Farg'oniy, Abu Rayhon Beruniy, Abu Ali ibn Sino, Mirzo Ulug'bek, Alisher Navoiy va boshqa ko'plab daholar nomi nafaqat ilsom, ayni vaqtda jahon sivilizatsiyasi tarixida xaqli ravishda oltin xarflar bilan bitilgan[1, 28].

O'n beshinchi asrda Sohibqiron Amir Temur bobomiz asos solgan va uning munosib avlodlari davom ettirgan muhtasham saltanat, yurtimizda ikkinchi Uyg'onish, ya'ni ikkinchi Renessans davrini boshlab berdi. Bu davrda Qozizoda Rumiy, Mirzo Ulug'bek, G'iyosiddin Koshiy, Ali Qushchi singari benazir olimlar, Lutfiy, Sakkokiy, Hofiz Xorazmiy, Abdurahmon Jomiy, Alisher Navoiy, Bobur Mirzo kabi mumtoz shoir va mutafakkirlar maydonga chiqishdi. Sharafiddin Ali Yazdiy, Mirxond, Xondamir kabi tarixchilar, Mahmud Muzahhib, Kamoliddin Behzod singari musavvirlar, ko'plab xattot va sozandalar, musiqashunos va me'morlarning shuhrati dunyoga yoyildi[7]. Amir Temur saltanatining poytaxti Samarqand shahri ilm-ma'rifat markaziga aylandi. Amir Temurning mamlakatni idora qilish, ijtimoiy-iqtisodiy munosabatlar, harbiy ishlar, ilm-fan va tarbiyaga oid qarashlari uning "Temur tuzuklari" kitobida o'z aksini topgan. Shuni alohida ta'kidlash lozimki, Amir Temur tomonidan yaratilgan "Temur tuzuklari" asari fanda davlatchilik boshqaruviga bag'ishlangan hamda barcha sohalarni qamrab olgan nazariy va amaliy ahamiyatga ega bo'lgan asar hisoblanadi.

Ilm-fanni rivojlantirish, yoshlarning ta'lim-tarbiyasiga alohida e'tibor qaratish orqali mamlakatlar taraqqiyotiga erishish borasida XIX asr oxiri – XX asr boshlarida jamiyat ijtimoiy-siyosiy hayotida muhim o'rin tutgan jadidlar g'oyalari va fikrlari ham dolzarb ahamiyat kasb etadi.

Xususan, ilm-fan sohasini o'rganish yoshlikdan boshlanadi. Yoshlarga ilm-fanni o'rgatishda avvalo ta'lim-tarbiya muhim ahamiyatga ega. "Biz ta'lim va tarbiya tizimining barcha bo'g'inlari faoliyatini bugungi zamon talablari asosida takomillashtirishni o'zimizning birinchi darajali vazifamiz deb bilamiz. Yosh avlod tarbiyasi haqida gapirganda, Abdurauf Fitrat bobomizning mana bu fikrlariga har birimiz, ayniqsa, endi hayotga kirib kelayotgan o'g'il-qizlarimiz amal qilishlarini juda-juda istardim. Mana, ulug' ajdodimiz nima deb yozganlar: "Xalqning aniq maqsad sari harakat qilishi, davlatmand bo'lishi, baxtli bo'lib izzat-hurmat topishi, jahongir bo'lishi yoki zaif bo'lib xorlikka tushishi, baxtsizlik yukini tortishi, e'tibordan qolib, o'zgalarga tobe va qul, asir bo'lishi ularning o'z ota-onalaridan bolalikda olgan tarbiyalariga bog'liq"[1, 124-125]. Darhaqiqat, jadid bobolarimiz tomonidan mamlakatni taraqqiy ettirishda ta'lim va ilm-fan muhim o'rin tutishi bir necha bora ta'kidlangan va bu sohalarni rivojlantirish bo'yicha amaliy harakatlar amalga oshirilgan. Abdurauf Fitratning "Najot yo'li" asarida shunday dedi: "Hikmat fazilati aql quvvatining islohi natijasida bo'ladi va aql quvvatining islohi ilm o'rganish bilan mumkindir"[8, 23]. Inson o'z zehni va salohiyatini ilm o'rganish bilan o'zgartirishi mumkinligi haqida fikr bildirib, bir qator fanlarning mazmun-mohiyatiga alohida to'xtalib o'tgan[8, 23-27].

Jadidlarning g'oyaviy asoschilardan yana biri Mahmudxo'ja Behbudi 1913 yilda yozilgan "Millatlar qanday taraqqiy etarlar?" nomli maqolasida millatlar va xalqlar taraqqiyotiga sabab bo'ladigan holatlar haqida to'xtalib o'tgan. Maqolada quyidagilar keltiriladi: "Millatlar taraqqiyig'a bir necha sabablar bo'lub, tub sababi ulamo va ag'niyoning hamiyyat va g'ayratlaridur. Taraqqiy qilg'on va yo endi taraqqiy qilguvchi millatlar ahvolig'a diqqat qilinsa, mazkur ikki sinf muhtaramni o'z millatlarig'a so'z va oqcha ila xidmat etganlari favron zohir bo'lur. Har Millatning ulamosi, ahli qalami, mutafakkiri o'z millatining oyandasi uchun yo'l ko'rsatur, mashvarat berur, millat axloqining islohi uchun masjidlarda pand va nasihat berur, maktab va madrasalarda dunyo va oxiratda kerak ilm va fan, ta'lim berarlar. Kitob va gazet ila ummatni muslihi uchun bahs va mukolamalar qilurlar"[9, 203]. Keltirilgan fikr – mulohazalardan bilish mumkinki, Behbudi millat taraqqiyotining ziyolilari tomonidan yoshlarning ta'lim-tarbiyasiga, ilm-fanga yo'nalshitirish orqali erishish mumkinligini ta'kidlagan. Behbudiyning "Oyna" jurnalining 1913 yil 1-sonida "Ikki emas, to'rt til lozim" nomli maqolasi chop etilgan. Ushbu maqolada Turkistonda yashab turgan millat va xalqlar to'rt tilni bilishi kerakligi

ta'kidlanadi. "Bugun bizlarga to'rt tilga tahrir va taqdir etguvchilar kerak, ya'ni arabiy, rusiy, turkiy va forsiy. Arabiy til din uchun na daraja lozim bo'lsa, rusiy ham tiriklik va dunyo uchun lozimdur"[9, 153], – deb ta'kidlaydi. Aynan bu xududda yashagan xalqlar tarixi, ilmiy-ma'naviy merosini o'rganishda turkiy va forsiy tillar muhim bo'lsa, din bilan bog'liq va diniy adabiyotlarni bilishda arab tili muhimligi uqdiriladi. Bu davrga kelib rus tilining ahamiyati ortganligi, dunyo ilm-fan yutuqlari rus tiliga tarjima qilinganligi va hukumat tepasiga ruslarni kelishi bilan bog'liq bo'lgan masalarni hal etishda xorijiy tillarni o'rganish ham muhimligi ta'kidlangan. Mahmudxo'ja Behbudiyning ushbu qarashlari bugungi kunga kelib ham o'z dolzarbligini yo'qotgani yo'q. Ilm-fan sohalariga yoshlarni keng jalb qilish va bu sohalarini yaxshi o'zlashtirishda xorijiy tillarni bilish muhim ahamiyatga ega. Shu jihatdan bugungi kunda respublika oliy ta'lim muassasalari magistratura bosqichiga o'qishga kirmoqchi bo'lgan talabgorlardan xorijiy tillarni bilash talabi kiritilgan. Bundan tashqari, yoshlarning xorijiy tillarni o'rganishga bo'lgan intilishlarini ro'yobga chiqarish maqsadida chora-tadbirlar ishlab chiqilib, amaliyotgan joriy etilgan. M. Behbudiy fan va texnikaning eng yangi yutuqlarini o'zlashtirmagan millatlar peshonasiga jahon sivilizatsiyasining xilvat joylarida behuda hayot kechirish qismati bitilgan, degan keskin fikrda bo'lgan[10, 98-99].

Jadid nomoyandalardan biri Ishoqxon To'ra Ibrat o'z fikrlarida mamlakat har tomonlama rivojlanishini ta'lim va ilm-fan bilan uzviy bog'laydi. Rivojlangan davlatlar aholisi ta'limga katta e'tibor qaratishlari, aholi ilm-fanni o'zlariga kasb qilib, doimiy shug'ullanishlari natijasida deb biladi[11, 130]. Xususan, "Madaniyatni tofadurgan va yurguzadurgan asbobi ilm ekan. Ilm bo'lsa maktab birla bo'lur. Maktab bo'lmasa olamni butun shahshiyot tutub, hamma xarob bo'lur, ish qo'ldin ketar. Emd, lozim bo'ldiki, madaniyat ilm ilan, ilm maktab ilan bo'lur" [11, 130]. Ishoqxon To'ra Ibrat mamlakat yoshlarini ilmiy qilishda maktablarning o'rni alohida ahamiyat kasb etishini, taraqqiyot ilm bilan bo'lishi, ilmsizlik esa tanazzulga sabab bo'lishini ta'kidlaydi.

Bir qator darsliklar muallifi, yangi usul maktablarini tashkil etish, millat farzandlarini ilmiy qilishga bel bog'lagan Abdulla Avloniy ham ta'lim va ilm haqida ko'plab fikrlar bildirgan. Xususan, "Ilm insonning madori, hayoti, rahbari, najotidir. Ilm o'rganmak, olim bo'lmak uchun maktabga kirmak, muallimdan ta'lim olmak lozim"[12, 52] deydi. Abdulla Avloniy har qanday ilm maktabdan boshlanishini ta'kidlab, ilm bilan insonlar har qanday masalaga yechim topishi, taraqqiyotgan erishishi mumkinligiga ishora qiladi. "Ilmning foydasi u qadar ko'pdurki, ta'rif qilg'on birla ado qilmak mumkin emasdur. Bizlarni jaholat qorong'ulig'idan qutqarur, madaniyat, insoniyat, ma'rifat dunyosiga chiqarur, yomon fe'llardan, buzug' ishlardan qaytarur, yaxshi xulq va adab sohibi qilur..."[12, 60]. Abdulla Avloniy jamiyatdagi barcha muammolarga ilm orqali yechim topilishini, mamlakat rivojlanishi, xalqni farovonlika yetaklovchi asosiy kuch sifatida bu qarashlari bugungi kunga kelib yana ham dolzarb ahamiyatga ega bo'lib bormoqda.

Xususan, Yangi O'zbekistonda ilm-fan sohalariga yoshlarni keng jalb qilish, ularga har tomonlama sharoit yaratish, moddiy va ma'naviy jihatdan qo'llab-quvvatlashga ham alohida e'tibor qaratilmoqda. Ilmiy kadrlar tayyorlash va ilmiy faoliyatni qo'llab-quvvatlash tizimi takomillashtiriladi. Doktoranturaga qabul davlat buyurtmasi hamda manfaatdor tashkilotlar mablag'lari hisobidan to'lov-garntlari asosida joriy etiladi. Bulardan ko'zlangan yagon maqsadimiz – ta'limning barcha bosqichidagi muassasalarni – Uchinchi Renessansning 4 ta uzviy xalqasiga, bog'cha tarbiyachisini, maktab muallimini, professor-o'qituvchilar va ilmiy ijodiy ziyolilarimizni esa, Yangi Uyg'onish davrining 4 ta tayanch ustuniga aylantirishdir[13, 24].

Xulosa qilib aytganda, O'zbekiston hududida ilm-fanga bo'lgan munosabatga qadimdan alohida e'tibor qaratilgan. Markaziy Osiyo hududlarida birinchi va ikkinchi Renessans davrlari ana o'sha ta'lim-tarbiya va ilm-fanga bo'lgan munosabat tufayli yuz berdi. X asr oxiri – XI asr boshlarida faoliyat yuritgan Xorazm Ma'mun akademiyasiga Abu Rayhon Beruniy rahbarlik qildi. Ushbu akademiyada dunyo ilm-fani rivojiga asos bo'ladigan fundamental fan asoslari yaratildi. Buyuk qomusiy olimlar yetishib chiqdi. Hozirgi oliy ta'lim muassasasining o'rnini bosuvchi madrasalarda yoshlarga ta'lim-tarbiya berildi va ilm-fan sohalarini bo'yicha ilmiy tadqiqotlar olib borildi. So'ngi yillarda O'zbekistonda Uchinchi Renessans poydevorini yaratish bo'yicha ta'lim va ilm-fanga bo'lgan munosabat davlat tomonidan tubdan o'zgaridi. Bu o'z navbatida Yangi O'zbekistonda ilm-fan sohalarida ijobiy yutuqlarni qo'lga kiritishga zamin yaratmoqda.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Mirziyoyev Sh.M. Milliy taraqqiyot yo'limizni qat'iyat bilan davom ettirib, yangi bosqichga ko'taramiz. 1 – jild. – Toshkent: O'zbekiston, 2018.
2. Achildiyeu A., Karimov B., Otamurodov S., Tulenova K. Ilmiy tadqiqotlarning nazariy – metodologik asosini takomillashtirish va samaradorligini oshirishning manbai // O'zR VM OAK Byulleteni. – Toshkent, 2010. №3.
3. Sharipov Sh. Ilmiy maktablar – qadriyatlar uzviyligini ifodalovchi model sifatida // O'zbekistonda oliy ta'lim. – Toshkent, 2023.
4. Asqarov A. Qadimgi Turon eneolit, bronza va ilk temir davri sivilizatsiyalar tarixidan lavhalar. – Toshkent: Fan, 2023. – B. 24.
5. Shayx Muhammad Sodiq Muhammad Yusuf. Olam va odam, din va ilm. – Toshkent: "Hilol – Nashir", 2024. – B. 64.
6. Abdulaziz Mansur. Qur'oni Karim ma'nolarining tarjima va tafsiri. – Toshkent: "Tafsir – books", 2023. – B. 459.
7. O'qituvchi va murabbiylar – Yangi O'zbekistonni barpo etishda katta kuch, tayanch va suvanchimizdir. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning O'qituvchilar va murabbiylar kuniga bag'ishlangan tantalali marosimdagi nutqi // Xalq so'zi. – 2020. – 1 oktyabr.
8. Abdurauf Fitrat. Najot yo'li. – Toshkent: Ma'naviyat, 2022. – B. 23.
9. Mahmudxo'ja Behbudiy. Tanlangan asarlar. – Toshkent: Ma'naviyat, 2006. – B. 203.
10. Alimova D. Jadidchilik fenomeni. – Toshkent: Akademnashr, 2022. – B. 98 – 99.
11. Is'hoqxon To'ra Ibrat. Islohi millat. – Toshkent: Turon zamin, 2024. – B. 129 – 130.
12. Abdulla Avloniy. Birinchi Muallim. – Toshkent: Turon zamin, 2024. – B. 52.
13. Mirziyoyev Sh.M. Inson qadri, uning huquq va erkinliklari, qonuniy manfaatlar uchun. – Toshkent: O'zbekiston, 2022. – B. 24.

O'ZBEKISTON – YEVROPA ITTIFOQI MUNOSABATLARINING EVOLYUSIYASI: HAMKORLIKNING SHAKLLANISHI, RIVOJLANISHI VA YANGI SIFAT BOSQICHI (1991-2025 YILLAR)

Farxodjon Ismatullayev

*O'zbekiston milliy pedagogika universiteti
“Tarix” kafedrası dotsenti, tarix fanlari doktori(DSc)*

Annotatsiya: Maqolada O'zbekiston Respublikasi va Yevropa Ittifoqi o'rtasidagi munosabatlarning 1991-2025 yillardagi shakllanishi va rivojlanish jarayonlari tarixiy-siyosiy nuqtai nazardan tahlil qilingan. O'zbekistonning mustaqillikka erishganidan keyin Yevropa Ittifoqi bilan diplomatik aloqalarni yo'lga qo'yishi, hamkorlikning huquqiy-institutsional asoslarining shakllanishi, 1996 yilda Sheriklik va hamkorlik to'g'risidagi bitimning imzolanishi hamda TACIS dasturining amalga oshirilishi yoritilgan. Shuningdek, Yevropa Ittifoqining Markaziy Osiyo bo'yicha 2007 va 2019 yilgi strategiyalari doirasida O'zbekiston bilan hamkorlikning asosiy yo'nalishlari ko'rib chiqilgan. 2016 yildan keyingi davrda O'zbekiston tashqi siyosatining ochiqlik, pragmatizm va konstruktiv muloqot tamoyillari asosida Yevropa Ittifoqi va uning a'zo davlatlari bilan munosabatlarning yangi bosqichga ko'tarilishi tahlil etilgan. Maqolada siyosiy muloqot, savdo-investitsiya, transport-logistika, energetika, ta'lim, texnologiya va madaniy-gumanitar sohalaridagi hamkorlikning rivojlanish tendensiyalari hamda 2025 yildagi strategik ahamiyatga ega voqealarning ikki tomonlama munosabatlarga ta'siri ochib berilgan.

Kalit so'zlar: O'zbekiston, Yevropa Ittifoqi, tashqi siyosat, diplomatik munosabatlar, Sheriklik va hamkorlik to'g'risidagi bitim, TACIS, strategik hamkorlik, savdo-iqtisodiy munosabatlar, investitsiya, Markaziy Osiyo.

Аннотация: В статье с историко-политической точки зрения анализируются процессы становления и развития отношений между Республикой Узбекистан и Европейским Союзом в 1991-2025 гг. Освещаются установление дипломатических связей Узбекистана с Европейским Союзом после обретения независимости, формирование правовой и институциональной основы сотрудничества, подписание в 1996 году Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, а также реализация программы ТАСИС. Рассматриваются основные направления взаимодействия Узбекистана с Европейским Союзом в рамках стратегий ЕС по Центральной Азии 2007 и 2019 годов. Особое внимание уделяется новому этапу отношений после 2016 года, связанному с формированием более открытой, прагматичной и конструктивной внешней политики Узбекистана. Анализируются тенденции развития политического диалога, торгово-инвестиционного, транспортно-логистического, энергетического, образовательного, технологического и культурно-гуманитарного сотрудничества. Раскрывается значение ключевых событий 2025 года для дальнейшего углубления стратегического взаимодействия между Узбекистаном и Европейским Союзом.

Ключевые слова: Узбекистан, Европейский Союз, внешняя политика, дипломатические отношения, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, ТАСИС, стратегическое сотрудничество, торгово-экономические отношения, инвестиции, Центральная Азия.

Abstract: This article examines the formation and evolution of relations between the Republic of Uzbekistan and the European Union from 1991 to 2025 from a historical and political perspective. It analyzes the establishment of diplomatic relations between Uzbekistan and the European Union following the country's independence, the development of the legal and institutional framework of cooperation, the signing of the Partnership and Cooperation Agreement in 1996, and the implementation of the TACIS programme. The article also examines the main areas of cooperation within the framework of the European Union's 2007 and 2019 strategies for Central Asia. Particular attention is paid to the new

stage of relations that emerged after 2016, following Uzbekistan's increasingly open, pragmatic, and constructive foreign policy. The study analyzes trends in political dialogue, trade and investment, transport and logistics, energy, education, technology, and cultural and humanitarian cooperation. It also highlights the significance of key developments in 2025 for further strengthening the strategic partnership between Uzbekistan and the European Union.

Keywords: *Uzbekistan, European Union, foreign policy, diplomatic relations, Partnership and Cooperation Agreement, TACIS, strategic cooperation, trade and economic relations, investment, Central Asia.*

XX asrning oxirgi o'n yilligi va XXI asrning dastlabki choragida jahonda tub siyosiy va ijtimoiy-iqtisodiy o'zgarishlar ro'y berdi. Buning natijasida dunyo mamlakatlari o'rtasidagi munosabatlar tubdan o'zgardi, demokratik tamoyillarga asoslangan xalqaro munosabatlarning yangi tizimi shakllanishiga keng imkoniyatlar ochildi. Ushbu jarayonda yangi shakllangan mustaqil davlatlar ham jahon hamjamiyatining to'laqonli a'zosi sifatida ishtirok etishlari, shubhasiz, muhim tarixiy voqea bo'lib hisoblanadi. Xalqaro munosabatlarni rivojlantirishda o'zaro iliq rishtalar va diplomatiya vositalaridan ko'proq foydalanish samarali ekanligi yildan-yilga ayon bo'lmoqda.

O'zbekiston Respublikasi jahon hamjamiyatining ajralmas qismi sifatida xalqaro munosabatlarning yangi tizimini shakllantirish jarayonida o'zining faol ishtiroki bilan alohida o'rin egallab kelmoqda. Bu borada, avvalo, O'zbekiston tashqi siyosatining aniq belgilangan strategiyasi, tamoyillari va ustuvor yo'nalishlari, Tashqi siyosat konsepsiyasi hamda Yangi O'zbekistonning 2022-2026 yillarga mo'ljallangan Taraqqiyot strategiyalarida belgilangan maqsadlar asosiy rol o'ynamoqda. Ushbu yo'nalishga e'tibor qaratgan holda O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M. Mirziyoyev faoliyatining dastlabki yillarida o'z fikrini bildirib – “Xalqaro maydonda O'zbekistonning har tomonlama ishonchli va mas'uliyatli hamkor sifatida mutlaqo yangi qiyofasi shakllanmoqda. Jahonning barcha qit'alaridagi sheriklarimiz bilan munosabatlarni salohiyatimizga mos yuqori bosqichga ko'tarmoqdamiz” [1] – deb ta'kidlagan edi.

O'zbekiston tashqi siyosatining ustuvor maqsadlaridan biri etib, jahon-dagi nufuzli xalqaro tashkilotlar bilan teng huquqli va o'zaro manfaatli hamkorlik aloqalarini yo'lga qo'yish va rivojlantirish belgilangan. Shu bilan bir qatorda, Yevropa mamlakatlari bilan o'zaro aloqalarni yo'lga qo'yish respublika tashqi siyosatining ustuvor yo'nalishlaridan biridir. Bu bevosita, yuksak taraqqiy etgan Yevropa davlatlari bilan siyosiy, iqtisodiy va ilmiy-texnikaviy sohalardagi muloqotni yo'lga qo'yish va rivojlantirish orqali nomoyon bo'ladi. Shuni e'tiborga olgan holda mustaqillikning dastlabki yillaridan boshlab, O'zbekiston tashqi siyosatining muhim yo'nalishi bu – Yevropa Ittifoqi bilan yaqin, o'zaro manfaatli aloqani o'rnatish va rivojlantirish hisoblangan.

Yevropa Ittifoqi – Yevropadagi demokratik davlatlarning hamjamiyati hisoblanib, uning oldiga qo'yilgan maqsad tinchlik va barqarorlik sari birgalikda ish olib borishga qaratilgan. Yevropa Ittifoqi o'ziga xos boy tarixga ega bo'lib, uning tashkil etish g'oyalari aslida o'rta asrlarga borib taqaladi. Ammo, tashkilot sifatida jahon xaritasida yuzaga kelish jarayoni XX asrning ikkinchi yarmida amalga oshirildi[2]. Bugungi kunga kelib, Yevropa Ittifoqi 27 davlatni birlashtirgan integrasion tashkilot hisoblanadi. Uning asosiy maqsadi Yevropada barqarorlik va tinchlikni ta'minlash hamda a'zo mamlakatlarning siyosiy va iqtisodiy integratsiyalashuvini hamkorlikda rivojlantirishdan iboratdir.

O'zbekiston Respublikasi va Yevropa Ittifoqi hamda unga a'zo mamlakatlar uchun o'zaro manfaatli va keng qamrovli hamkorlik aloqalarini yo'lga qo'yish, ikki tomon uchun ham katta siyosiy va iqtisodiy ahamiyat kasb etadi. Shuni alohida ta'kidlash joizki, O'zbekiston uchun ushbu tashkilot bilan hamkorlik aloqalarini rivojlantirish mamlakat tashqi siyosat strategiyasining asosiy yo'nalishlaridan biri hisoblanib, milliy manfaatlariga to'liq mos tushadi[3].

O'zbekiston Respublikasi mamlakatda bozor munosabatlariga asoslangan keng infratuzilmaga ega bo'lgan iqtisodiyotni yuzaga keltirish hamda dunyoviy demokratik davlatni barpo etish yo'lida, jahondagi yirik rivojlangan davlatlar bilan yaqin aloqalarni olib borishi davr talabiga aylanib bormoqda. Jumladan, bunday davlatlar qatoriga Yevropa Ittifoqiga a'zo mamlakatlar kiradi. Shu bois ham O'zbekistonning Yevropa Ittifoqi bilan hamkorlik aloqalarini rivojlantirishdan manfaatdorligi qo'yidagi omillar bilan izohlanadi:

Birinchidan, jahon miqyosida yangicha geosiyosiy maydon yuzaga kelgan sharoitda Yevropa Ittifoqi va unga a'zo mamlakatlar o'rtasida siyosiy va ijtimoiy-iqtisodiy jihatdan integrasion jarayonni amalga oshirib kelayotgan jahondagi nufuzli tashkilot hisoblanmoqda. Bunday holat esa, o'z navbatida,

boshqa mintaqa davlatlari, jumladan, Markaziy Osiyo respublikalari uchun nihoyatda muhim ahamiyat kasb etadi.

Ikkinchidan, Yevropa Ittifoqida Fransiya, Germaniya, Italiya va Ispaniya kabi rivojlangan davlatlarning mavjudligi, iqtisodiy islohotlarni amalga oshi-rishni oldiga maqsad qilib qo'ygan O'zbekiston uchun eng ilg'or zamonaviy texnika va texnologiya manbai sifatida qaralmoqda.

Uchinchidan, O'zbekiston rahbariyati mamlakatda ishlab chiqarishning turli tarmoqlarini zamonaviy texnika bilan ta'minlash va raqamli texnolo-giyalarni joriy etish yo'lida Yevropa Ittifoqiga a'zo mamlakatlarning sarmoyalaridan unumli foydalanishdan manfaatdor.

To'rtinchidan, O'zbekiston Respublikasida dunyoviy demokratik davlat-ni barpo etish hamda fuqarolik jamiyatini qurish yo'lida Yevropa Ittifoqi doirasida demokratik tamoyillarga asoslangan holda inson huquqlarini himoya qilish jarayonidagi boy tajribasi katta ahamiyatga ega.

Beshinchidan, jahon hamjamiyatining globallashuv jarayonida Markaziy Osiyoda tinchlik, osoyishtalik va barqarorlik muhitini saqlashda hamda ushbu mintaqada mavjud bo'lgan tashqi xavfning oldini olishda Yevropa Ittifoqi va unga a'zo davlatlarning dunyodagi siyosiy salohiyatidan unumli foydalanish O'zbekiston tomonidan yuqori baholanmoqda.

Ta'kidlash joizki, Yevropa Ittifoqi tomonidan O'zbekiston Respublikasiga nisbatan Markaziy Osiyodagi muhim strategik hamkor sifatida qaralmoqda. Ushbu tashkilot tomonidan bunday baholanish qo'yidagi omillar bilan belgilanadi:

Birinchidan, O'zbekiston Respublikasi rahbariyati tomonidan mustaqil-likning dastlabki kunlaridanoq mamlakat ichki taraqqiyot yo'li va tashqi siyosiy faoliyatining aniq strategiyasi hamda tamoyillari ishlab chiqilib, unga to'la amal qilib kelinayotganligi Yevropa Ittifoqida hamkorlik aloqalarini olib borishda katta ishonch uyg'otdi;

Ikkinchidan, Yevropa Ittifoqi O'zbekiston Respublikasining Markaziy Osiyodagi geosiyosiy va geostrategik mavqeini yuqori baholab, u bilan keng qamrovli va o'zaro manfaatli aloqalar olib borishga katta e'tibor qaratdi. Ma'lumki, O'zbekiston Respublikasining Markaziy Osiyodagi geosiyosiy va geostrategik mavqei quyidagi omillar bilan belgilanadi:

- geografik nuqtai nazardan kelib chiqilsa, Markaziy Osiyo davlatlari ichida faqat O'zbekiston mintaqadagi davlatlar bilan chegaradosh bo'lib qolmay, balki Afg'oniston bilan ham qo'shnidir;

- iqtisodiy jihatdan O'zbekiston rivojlanayotgan industrial-agrar davlat, bundan tashqari, O'zbekiston ulkan tabiiy zahira resurslarga hamda mintaqadagi boshqa mamlakatlardan farqli o'laroq, kuchli iqtisodiy imkoniyat va ulkan intellektual potentsialga ega davlatdir;

- demografik nuqtai nazardan O'zbekiston mintaqadagi eng ko'p aholiga ega. Masalan, Markaziy Osiyo mintaqasining jami aholisi 85,2 mln. kishini tashkil etsa, shundan O'zbekiston – 39 mln., Qozog'iston – 20,8 mln., Tojikiston – 10,7 mln., Turkmaniston – 7,6 mln., Qirg'iziston – 7,2 mln. kishini tashkil etadi[4];

- Yevropa Ittifoqi O'zbekiston Respublikasini eng asosiy tabiiy xomashyo resurslari zahirasi sifatida ko'radi. Bu esa, Yevropa davlatlari sanoati sohasining rivojlanishida unumli foydalanish imkonini beradi;

- Yevropa Ittifoqi O'zbekistonni Markaziy Osiyodagi ulkan bozor imkoniyatiga ega muhim sherik sifatida yuqori baholaydi. Bu, o'z navbatida, Yelga a'zo davlatlarda katta qiziqish uyg'otadi, bir tomondan, o'zi ishlab chiqargan tovarlarini sotishni rivojlantirish, ikkinchi tomondan, ushbu mintaqadagi davlatlarning sanoat ob'ektlarini qayta yangi texnik jihozlashni ko'zda tutadi;

- O'zbekiston o'zining boy madaniy merosi va noyob turistik imkoniyatlari bilan Yevropaliklarni o'ziga maftun etmoqda. Buni yevropadan yurtimizga kelayotgan sayyohlar oqimini yildan-yilga ortib borayotganligida ham ko'rish mumkin. Istiqbolda O'zbekiston yevropalik sayyohlar uchun madaniy hordiq uchun eng qulay mamlakatlardan biriga aylanishi mumkin.

Yuqorida ta'kidlab o'tilgan faktorlarni inobatga olgan holda O'zbekiston Respublikasi va Yevropa Ittifoqi o'rtasidagi hamkorlik aloqalarini yo'lga qo'yish maqsadida diplomatik harakatlar boshlab yuborildi. Bunday harakat O'zbekiston mustaqilligining dastlabki yillarida o'z ifodasini topdi. Jumladan, 1991 yil 31 dekabrda Yevropa Ittifoqining 12 ta a'zo davlatlari tomonidan qabul qilingan Qo'shma Deklarasiya bilan O'zbekiston Respublikasi mustaqilligi tan olindi. 1992 yil 15 aprelda "O'zbekiston Respublikasi va Yevropa hamjamiyatlari Komissiyasi o'rtasida o'zaro anglashuv Memorandumi" imzolandi[5]. Shundan so'ng, O'zbekiston Respublikasi va Yevropa Ittifoqi o'rtasida diplomatik munosabatlar 1994 yil 16 noyabr kuni o'rnatildi[6]. Shuni ham ta'kidlash joizki, Yevropa Ittifoqining mintaqadagi birinchi vakolatxonasi 1994 yil noyabrida Olmaota shahrida ochildi. 1995 yil 6 mayda esa

Bryusselda O'zbekiston Respublikasining vakolatxonasi ochilib, bu o'z navbatida, Yevropa Ittifoqi qoshidagi missiyasi faoliyatini olib boradi[7].

O'zbekiston Respublikasi va Yevropa Ittifoqi o'rtasidagi hamkorlik aloqalariga e'tiborni qaratganda, avvalo, tomonlar o'rtasidagi hamkorlik uch yo'nalish asosida o'z rivojini topganligini ta'kidlash joiz.

Birinchisi – siyosiy va u bevosita O'zbekiston Respublikasi va Yevropa Ittifoqi o'rtasida uzoq muddatga mo'ljallangan “Sheriklik va Hamkorlik” to'g'risidagi bitimning imzolanishi va istiqboli bilan bog'liq.

Ikkinchisi – O'zbekiston Respublikasida Yevropa Ittifoqining ilmiy-texnikaviy sohaga yo'naltirilgan TASHIS dasturining joriy qilinishi va natijalari hamda mamlakatda turli sohalaridagi islohotlarni amalga oshirishga ko'maklashish uchun ishlab chiqilgan maxsus loyiha va grantlar faoliyati bilan bog'liq yo'nalishdir.

Uchinchisi esa Yevropa Ittifoqining Markaziy Osiyo mamlakatlari bilan hamkorligiga oid 2007 va 2019 yillarda ishlab chiqilgan maxsus strategiyalari doirasidagi aloqalar va ularning samaradorligi masalasi.

Shunday qilib, O'zbekiston Respublikasi va Yevropa Ittifoqi o'rtasidagi qarashlar hamda yo'nalishlar uyg'unligi ikki tomonlama manfaatli hamkorlikni yaqinlashtirib, qisqa davrda hamkorlikning huquqiy asoslari yaratilishiga yo'l ochdi.

Shu o'rinda O'zbekiston va Yevropa Ittifoqi o'rtasidagi hamkorlik munosabatlarini o'rnatilishi va rivojlanishini hukumat va davlat siyosatidagi keskin o'zgarishlar va islohotlarga tayanib ikki davrga ajratish mumkin. Bunda birinchi davr ilk istiqbol ya'ni 1991 yildan toki 2016 yilning oxirigacha bo'lgan ya'ni O'zbekistonning birinchi Prezidenti Islom Karimov mamlakatga rahbarlik qilgan davrni o'z ichiga oladi. Albatta, bu davrda xalqaro maydonda O'zbekiston yangi mustaqil davlat sifatida tanildi, yirik xalqaro va mintaqaviy tashkilotlarga a'zo bo'ldi. Va qisqa davrda o'zining suveren davlat sifatida tashqi siyosati strategiyasini, tamoyillar va ustuvor yo'nalishlarini ishlab chiqdi. Bu jarayon O'zbekiston Respublikasi bosh qomusi bo'lgan Konstitutsiyada ham mustahkamlab qo'yildi. Bundan tashqari, tashqi munosabatlarning tashkiliy-huquqiy asoslari shakllantirilib, O'zbekiston jahonda o'z o'rniga ega bo'ldi.

Ikkinchi davr esa, 2016 yil 4 dekabrda Prezidentlikka saylangan Shavkat Mirziyoyev boshlab bergan jahon uchun ochiqlik, pragmatik va konstruktiv amaliy tashqi siyosati bilan boshlangan Yangi O'zbekistondagi o'zgarishlar va islohotlar bosqichi sifatida belgilanadi.

Shu o'rinda ta'kidlash joizki, O'zbekiston bilan Yevropa Ittifoqi o'rtasidagi hamkorlikni yo'lga qo'yish va rivojlantirishda, yuqorida keltirilgan har bir bosqichning o'ziga xos xususiyatlari mavjud. Agar birinchi bosqichga e'tibor qaratadigan bo'lsak, O'zbekiston Respublikasi va Yevropa Ittifoqi o'rtasida hamkorlik aloqalarini o'rnatish uchun ikki tomonlama maxsus qo'mita tashkil etildi[8]. Ushbu qo'mita 1994-1996 yillar davomida O'zbekistondagi siyosiy va ijtimoiy-iqtisodiy vaziyatni chuqur va atroflicha o'rganib chiqdi. Shundan so'ng, 1996 yilda qo'mita tomonidan ijobiy xulosa berildi va ikki tomon o'rtasida hamkorlik shartnomasini o'rnatish uchun keng imkoniyatlar ochildi[9].

Uzoq tayyorgarlik va muzokara jarayonlaridan so'ng, 1996 yil 21 iyunida Florensiyaning (Italiya) “Forteza da Basso” qal'asida Yevropa Ittifoqiga a'zo davlatlar va hukumat rahbarlarining uchrashuvida O'zbekiston Respublikasi va Yevropa Ittifoqi o'rtasida sheriklik va hamkorlik to'g'risida bitim imzolandi. Hujjatni O'zbekistonning Birinchi Prezidenti I.A. Karimov va Yevropa Ittifoqi Kengashining amaldagi raisi bo'lgan Italiya Vazirlar Kengashi raisi Romano Prodi, shuningdek, Yevropa Ittifoqiga a'zo 15 davlatning tashqi ishlar vazirlari imzoladilar[10].

Keyinchalik, qabul qilingan shartnomaning asosiy qoidalarini izchil va barqaror amalga oshirish uchun uning huquqiy asoslari va institutsional tuzilmalarni yaratish bo'yicha muhim qadamlar qo'yildi. Xususan, 1999 yil 3 sentyabrda O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi “O'zbekiston Respublikasi va Yevropa Ittifoqi o'rtasida sheriklik va hamkorlik to'g'risidagi bitimni amalga oshirish bo'yicha O'zbekiston Respublikasi hukumatining kompleks dasturi to'g'risida” Qaror qabul qildi. Yevropa Ittifoqi tomonidan shartnoma qoidalarining bajarilishini nazorat qiluvchi asosiy organ O'zbekiston Respublikasi hukumati vakillaridan iborat hamkorlik Kengashi va hamkorlik qo'mitasi tashkil etildi. Bundan tashqari, O'zbekiston Respublikasi parlamenti va Yevropa parlamenti a'zolari bilan uchrashish va fikr almashish uchun Forum bo'lgan parlamentlararo hamkorlik qo'mitasi ham tashkil etildi. Iqtisodiy hamkorlikka oid turli masalalarni ekspertlar darajasida muhokama qilish uchun savdo va investitsiyalar bo'yicha "O'zbekiston-Yel" kichik qo'mitasi tuzildi[11].

So'nggi yillarda "O'zbekiston – Yevropa Ittifoqi" hamkorlik Kengashi va qo'mitasining muntazam majlislari, parlamentlararo almashinuvlarning rivojlanayotgani, Yevropa Ittifoqi siyosati bo'yicha Oliy vakillari Federika Mogerini (2018 yil), Yutta Edtxofer (2018 yil), Donald Tusk (2019 yil), Jozep Borrel (2021 yil), Margaritis Sxinas (2021 yil), Devid Makallister (2022 yil), Teri Xakala (2022 yil), Sharl Mishel (2022 yil), Jozep Borrel (2022 yil), Antonio Koshta (2025 yil) va boshqa yuqori martabali vakillarining mamlakatimizga tashriflari o'zaro aloqalarni rivojlantirishdan hamma birday mafaaddor ekanligini ko'rsatib turibdi.

Ikki tomonlama munosabatlarning tez fursatlarda yangi pog'onalarga ko'tarilishida rasmiy tashriflarni o'rni va ahamiyati juda kattadir. Prezident Shavkat Mirziyoyev davrida O'zbekistonning Yevropa Ittifoqi va uning a'zo davlatlari bilan munosabatlari yangi bosqichga ko'tarildi. Ikki tomonlama hamkorlik aloqalarining rivojlanishida O'zbekiston Prezidenti Sh.M.Mirziyoyevni 2019 yil 20-22 yanvar kunlari Germaniyaga rasmiy tashrifi munosabatlar tarixida yangi davrni ochdi[12]. O'zbekiston Yevropa Ittifoqi aloqalarini yangi sifat bosqichiga ko'tarilishida 2021 yil 29-30 mart kunlari Vengriya Bosh vaziri Viktor Orbanni O'zbekistonga, 2022 yil 4-5 oktyabr kunlari O'zbekiston Prezidenti Sh.Mirziyoyevning Vengriyaga rasmiy tashriflarini o'rni katta bo'ldi[13].

Bundan tashqari davlat rahbarining Fransiya, Italiya, Sloveniya, Belgiya, Finlandiya va boshqa Yevropa mamlakatlari rahbarlari bilan muntazam uchrashuvlari siyosiy muloqotni faollashtirdi. 2023 yilda Germaniya va Fransiya rahbarlari bilan o'tkazilgan muzokaralarda savdo, investitsiya, texnologiya, ta'lim va madaniy-gumanitar hamkorlik masalalari ustuvor yo'nalishlar sifatida belgilandi. 2023 yilda Cho'lpon-Otadagi "Markaziy Osiyo-Yevropa Ittifoqi" sammitida O'zbekistonning Yevropa bilan savdo-iqtisodiy va transport-logistika aloqalarini kengaytirish bo'yicha tashabbuslari ilgari surildi. 2024 yilda "Markaziy Osiyo-Germaniya" sammitida O'zbekiston Yevropa bilan strategik mintaqaviy hamkorlikni kuchaytirish muhimligini ta'kidladi. 2025 yil aprel oyida Samarqandda birinchi "Markaziy Osiyo-Yevropa Ittifoqi" sammiti o'tkazilib, mintaqaviy munosabatlarni strategik sheriklik darajasiga ko'tarishga muhim qadam tashlandi. 2025 yil mart oyida Fransiya bilan munosabatlar strategik sheriklik darajasiga olib chiqildi. 2025 yil 24 oktyabrida Prezident Mirziyoyevning Bryusselga tashrifi davomida O'zbekiston va YeI o'rtasida Kengaytirilgan sheriklik va hamkorlik to'g'risidagi bitim imzolandi[14]. Bu jarayonlar O'zbekistonning Yevropa bilan aloqalari faqat siyosiy muloqot bilan cheklanmay, investitsiya, sanoat, energetika, transport, ta'lim va innovatsiya sohalarini qamrab olgan kompleks hamkorlik tizimiga aylanayotganini ko'rsatadi.

Imzolangan bitimlar va kelishuvlar qisqa davrda o'zining samarasini berib, buni o'zaro savdo-iqtisodiy aloqalarda 2017-yildan boshlab o'sish kuzatilganida ko'rish mumkin. Ayniqsa, Yevropa Ittifoqi tomonidan O'zbekistonning 2021-yilda GSP+ tizimiga qo'shilgani, natijada 6200 ortiq tovarga imtiyoz berilishi katta imkoniyatlar eshigini ochdi. Bundan tashqari, 2020-2025-yillarda tovar ayirboshlash hajmi qariyb 6 milliard dollarga yetgani ikki tomonlama munosabatlarning ijobiy dinamikasidan dalolat beradi.

Xulosa qiladigan bo'lsak, O'zbekiston Respublikasi va Yevropa Ittifoqi o'rtasidagi munosabatlar 1991-2025 yillar davomida izchil rivojlanib, diplomatik aloqalardan keng qamrovli va ko'p qirrali hamkorlik darajasiga ko'tarildi. Mustaqillikning dastlabki yillarida yaratilgan huquqiy va institutsional asoslar ikki tomonlama munosabatlarning barqaror rivojlanishi uchun muhim zamin bo'ldi. 1996 yilda Sheriklik va hamkorlik to'g'risidagi bitimning imzolanishi O'zbekiston-Yevropa Ittifoqi munosabatlarida muhim tarixiy bosqichni boshlab berdi. 2016 yildan keyin O'zbekiston tashqi siyosatining ochiqlik va pragmatizm tamoyillari asosida Yevropa davlatlari hamda Yevropa Ittifoqi bilan muloqot sezilarli darajada faollashdi. Natijada siyosiy muloqot bilan bir qatorda savdo, investitsiya, transport, energetika, ta'lim, ilm-fan va madaniy-gumanitar sohalarida hamkorlik kengaydi. O'zbekistonning 2021 yilda GSP+ tizimiga qo'shilishi Yevropa bozori bilan savdo-iqtisodiy aloqalarni rivojlantirish uchun yangi imkoniyatlar yaratdi. 2025 yilda Samarqandda o'tkazilgan birinchi "Markaziy Osiyo-Yevropa Ittifoqi" sammiti munosabatlarni mintaqalararo strategik sheriklik darajasiga olib chiqishda muhim ahamiyat kasb etdi. Umuman, O'zbekiston-Yevropa Ittifoqi munosabatlarining evolyusiyasi tomonlarning o'zaro manfaatlari va uzoq muddatli strategik maqsadlari tobora uyg'unlashayotganini ko'rsatadi. Kelgusida transport-kommunikatsiya, investitsiya, innovatsiya va "yashil" iqtisodiyot sohalaridagi hamkorlikni kengaytirish ikki tomonlama munosabatlarni yanada mustahkamlashning muhim omili bo'lib qoladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Мирзиёев Ш.М. Миллий тикланишдан – миллий юксалиш сари. - Тошкент: “Ўзбекистон” 4-Жилд. НМИУ, 2020. – Б. 249.
2. Ҳасанов А. Геосиёсат. Озарбайжончадан Бобохон Муҳаммад Шариф таржимаси. – Тошкент: “Тамaddon”, 2016. – Б.98-115.
3. МИД РУз // Сотрудничество Республики Узбекистан с Европейским Союзом. <http://www.mfa.uz>. Дата обращения: 16.04.23.
4. <https://www.worldometers.info/ru/>
5. Ўзбекистон Республикаси Ташқи ишлар вазирлиги жорий архиви. Ўзбекистон ва Европа Иттифоқи ўртасидаги ҳамкорликни ўрнатилишига оид маълумотлар . – Б. 1.
6. Жўраев С.А., Касимова Н.А. Актуальные вопросы современных международных отношений. – Ташкент: Академия, 2008. – С. 231.
7. Жўраев С. А., Касимова Н. А. Актуальные вопросы современных международных отношений. – Ташкент: Академия, 2008. – С. 232.
8. Paramonov V., Stokov A., Alschen S., Abduganieva Z. European Union impact on Central Asia: Political, economic, security and social spheres. 2018 by Nova Science Publishers, New York. – P. 25-46.
9. Рахимов М., Д. Алимова. История становления и развития сотрудничества Республики Узбекистан с международными организациями. Институт истории АН РУз. – Ташкент, 2011 – С. 31-35.
10. Нуриддинов Э.З. Становление и дальнейшее развитие на этапе обновления страны внешне-политической деятельности Республики Узбекистан // Монография / - Тошкент: “Инновация-Зиё”, 2021, – С. 66.
11. Нуриддинов Э.З. Становление и дальнейшее развитие на этапе обновления страны внешне-политической деятельности Республики Узбекистан // Монография / – Тошкент: “Инновация-Зиё”, 2021, – С. 66-68.
12. Гюнтер Оверфельд. Муносабатларнинг янги конструктив даражаси // Ўзбекистон иқтисодий ахборотномаси. – Тошкент, 2021. – № 2. – Б. 23.
13. Ўзбекистон – Венгрия: ўзаро манфаатли ҳамкорлик қўламини кенгайтириш йўлида // Янги Ўзбекистон. – 2022. – 4 октябрь.
14. O'zbekiston va YI o'rtasida Kengaytirilgan sheriklik va hamkorlik to'g'risidagi bitim imzolangani nimani anglatadi? // <https://www.gazeta.uz/oz/2025/10/29/eu/>. Murojaat sanasi: 01.08.26.

YANGI O'ZBEKISTON TASHQI SIYOSATIDA "YUMSHOQ KUCH" OMILI

Jaloliddin Usmanov

Xalqaro press klub raisi

Annotatsiya: Mazkur maqolada Yangi O'zbekiston tashqi siyosatida "yumshoq kuch" konsepsiyasining nazariy asoslari, institutsional mexanizmlari va amaliy ahamiyati tahlil qilingan. Jozef Nay va Yan Melissenning nazariy yondashuvlari asosida "yumshoq kuch"ning tashqi siyosiy ta'sir vositasi sifatidagi mohiyati ochib berilgan hamda uning madaniy, ijtimoiy-gumanitar va ommaviy diplomatiya orqali amalga oshirilish xususiyatlari yoritilgan. Shuningdek, 2017-yildan keyin O'zbekiston tashqi siyosatida ochiqlik, yaqin qo'shnichilik va pragmatik tamoyillar asosida amalga oshirilgan islohotlar mamlakatning xalqaro imiji va nufuzini mustahkamlashdagi o'rni tahlil qilingan. Maqolada madaniy meros, ta'lim, turizm, sport, gumanitar tashabbuslar, xalqaro forumlar va shakillanayotgan milliy brend vositalari mamlakatning yumshoq kuch resurslari sifatida baholangan. Shu bilan birga, Global yumshoq kuch indeksi natijalari asosida O'zbekistonning mazkur sohadagi mavjud muammolari aniqlanib, milliy brend strategiyasini shakllantirish, raqamli va ommaviy diplomatiyani rivojlantirish, davlat institutlari o'rtasidagi muvofiqlashtirish mexanizmlarini takomillashtirish hamda yumshoq kuch samaradorligini baholashning milliy indikatorlar tizimini joriy etish bo'yicha ilmiy-amaliy takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: yumshoq kuch, tashqi siyosat, ommaviy diplomatiya, madaniy diplomatiya, milliy brend, xalqaro imij, Yangi O'zbekiston, xalqaro munosabatlar, tashqi ishlar vazirligi, gumanitar diplomatiya.

Аннотация: В данной статье анализируются теоретические основы, институциональные механизмы и практическое значение концепции "мягкой силы" во внешней политике нового Узбекистана. На основе теоретических подходов Джозефа Ная и Яна Мелиссена раскрыта сущность "мягкой силы" как средства внешнеполитического воздействия, а также освещены особенности ее реализации через культурную, социально-гуманитарную и массовую дипломатию. Также проанализирована роль реформ во внешней политике Узбекистана после 2017 года, проводимых на принципах открытости, добрососедства и прагматичности, в укреплении международного имиджа и престижа страны. В статье рассматривается культурное наследие, образование, туризм, спорт, гуманитарные инициативы, международные форумы и формирующиеся инструменты национального бренда как ресурсы мягкой силы страны. Вместе с тем, на основе результатов глобального индекса мягкой силы выявлены существующие проблемы Узбекистана в данной области и разработаны научно-практические предложения по формированию стратегии национального бренда, развитию цифровой и массовой дипломатии, совершенствованию механизмов координации между государственными институтами и внедрению национальной системы индикаторов оценки эффективности мягкой силы.

Ключевые слова: мягкая сила, внешняя политика, массовая дипломатия, культурная дипломатия, национальный бренд, международный имидж, новый Узбекистан, международные отношения, МИД, гуманитарная дипломатия.

Abstract: This article analyzes the theoretical foundations, institutional mechanisms and practical significance of the concept of "soft power" in the foreign policy of the new Uzbekistan. Based on the theoretical approaches of Joseph Nye and Jan Melissen, the essence of "soft power" as a means of foreign policy influence is revealed, as well as the specifics of its implementation through cultural, socio-humanitarian and mass diplomacy. The article also analyzes the role of reforms in Uzbekistan's foreign policy after 2017, based on the principles of openness, good-neighborliness and pragmatism, in strengthening the country's international image and prestige. The article examines cultural heritage,

education, tourism, sports, humanitarian initiatives, international forums, and emerging instruments of the national brand as the country's soft power resources. At the same time, based on the results of the global soft power index, the existing problems of Uzbekistan in this area have been identified and scientific and practical proposals have been developed for the formation of a national brand strategy, the development of digital and mass diplomacy, the improvement of coordination mechanisms between government institutions and the introduction of a national system of indicators for evaluating the effectiveness of soft power.

Keywords: *soft power, foreign policy, mass diplomacy, cultural diplomacy, national brand, international image, new Uzbekistan, international relations, Ministry of Foreign Affairs, humanitarian diplomacy.*

KIRISH

Globalashuv va axborot texnologiyalarining jadal rivojlanishi sharoitida davlatlar tashqi siyosatda ishonch, hamkorlik va jozibadorlikka asoslangan yondashuvlarga tobora ko'proq e'tibor qaratmoqda. Shu bois "yumshoq kuch" siyosati milliy manfaatlarni ilgari surish, xalqaro nufuzni mustahkamlash va barqaror hamkorlikni rivojlantirishning muhim vositalaridan biriga aylanmoqda.

Xalqaro munosabatlarda davlat qudrati tushunchasi faqat harbiy va iqtisodiy imkoniyatlar bilan emas, balki madaniy jozibadorlik, siyosiy qadriyatlar va tashqi siyosatning ishonchliligi kabi omillar bilan ham belgilanmoqda.

Shu nuqtai nazardan, amerikalik siyosatshunos Jozef Nay ilgari surgan "yumshoq kuch" konsepsiyasi dastlab uning "Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. 1990" asarida asoslab berilgan[1]. Muallif ushbu asarda qattiq va yumshoq kuch o'rtasidagi farqni ilmiy jihatdan izohlab, "yumshoq kuch" g'oyasiga nazariy asos yaratgan. Keyinchalik mazkur konsepsiya "Soft Power: The Means to Success in World Politics. 2004" asarida yanada rivojlantirilib, to'liq shakllantirildi[2]. Shu bois 1990-yilda chop etilgan kitobi xalqaro munosabatlar va tashqi siyosat nazariyasida "yumshoq kuch" konsepsiyasining ilk fundamental manbalaridan biri sifatida e'tirof etiladi.

Jozef Nayga ko'ra, yumshoq kuch davlatning boshqa subyektlarga o'z manfaatlarini qabul qildirish qobiliyati bo'lib, u asosan uchta manbaga tayanadi: madaniyat, siyosiy qadriyatlar va tashqi siyosatning jozibadorligi hamda legitimligi. Agar davlatning madaniyati, qadriyatlari va tashqi siyosati boshqalar uchun jozibador bo'lsa, u xalqaro maydonda o'z maqsadlariga erishish uchun ko'proq ishontirish va hamkorlik mexanizmlaridan foydalanishi mumkin.

Shu bilan birga, g'arb olimlarining ilmiy ishlari orasida "yumshoq kuch" konsepsiyasi muallifi Jozef Naydan tashqari R.A. Dal, K. Norr, A.Dj. Teylor, K. Uolts, G. Morgentau, R. Aron, G. Kissindjer, J. Mirshaymer, J. Rozenau, J. Xart, R. Klayn, R. Koxeyn, M. Freyzer, Ya. Melissen, J. Kurlantsik, J. Kindj, P.R. Viotti, M.V. Kauppi, S.B. Rotman, J.M. Gallarotti, A.L. Vavinga, J.B. Mattern, S. Breslin, J. Makglori, K. Nilsen, B. Gregori, I. Gilboa, E.Dj. Uilson, S. Anxolt kabi olimlar va ekspertlarning ishlari alohida ajralib turadi[3]. Ular xalqaro munosabatlar, davlat qudrati, ommaviy diplomatiya va yumshoq kuch masalalarini tadqiq etgan yetakchi mutaxassislar hisoblanadi.

Yan Melissenning "The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations. 2005" nomli asari[4] zamonaviy xalqaro munosabatlarda ommaviy diplomatiyaning nazariy asoslari va amaliy ahamiyatini tahlil qiluvchi muhim ilmiy manbalardan biri hisoblanadi. Asarda globalashuv hamda axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining rivojlanishi natijasida davlatlar tashqi siyosatni amalga oshirishda rasmiy diplomatik aloqalar bilan bir qatorda xorijiy jamoatchilik bilan bevosita muloqot qilish, milliy imij va xalqaro obro'ni mustahkamlashga alohida e'tibor qaratayotgani ko'rsatiladi. Shuningdek, ommaviy diplomatiya Jozef Nayning "yumshoq kuch" konsepsiyasini amalga oshirishning asosiy vositalaridan biri sifatida talqin qilinib, davlatning xalqaro ta'siri uning qadriyatlari, madaniyati, siyosati va xorijiy auditoriya bilan samarali muloqot o'rnatish olish qobiliyati bilan ham belgilanishi ta'kidlanadi.

O'zbekistonda ham tashqi siyosat va diplomatiyaning konseptual asoslarini tadqiq etishga salmoqli hissa qo'shayotgan nufuzli olimlar doirasi shakllangan. Ular qatoriga Sh.Sh.Tadjiev, Sh.M. Abdullaev, R.M. Alimov, I.I. Boboqulov, I.A. Mavlanov, M. Munavvarov, M. Rahmonqulov, A. Tursunov, A. Umarov va A. Fayzullaev kabilar kiradi[5]. Mazkur olimlarning ilmiy tadqiqotlarida O'zbekiston tashqi siyosati va diplomatiyasining nazariy-metodologik asoslari, tashqi siyosiy ustuvor yo'nalishlar hamda milliy manfaatlarni ilgari surish mexanizmlari yoritilgan.

Sh.Sh.Tadjievning **“Zamonaviy bosqichda O‘zbekiston Respublikasi tashqi siyosatida “yumshoq kuch” siyosati”** nomli monografiyasida O‘zbekistonning “yumshoq kuch” resurslari va salohiyatini tashqi siyosiy hamda tashqi iqtisodiy ta’sirga aylantirishni ta’minlaydigan vositalarni aniqlash va ulardan samarali foydalanish zarurligi[6] qayd etilgan. Mazkur yondashuv O‘zbekiston tashqi siyosatida mavjud "yumshoq kuch" salohiyatidan tizimli va strategik foydalanish mamlakatning xalqaro nufuzini mustahkamlash hamda milliy manfaatlarini samarali ilgari surishga xizmat qilishini anglatadi.

Xalqaro munosabatlar nazariyasida “kuch” davlatning boshqa xalqaro aktorlarning qarorlari va xatti-harakatlariga ta’sir ko’rsatish orqali milliy manfaatlarini amalga oshirish qobiliyati sifatida talqin qilinadi.

Shu nuqtai nazardan, “yumshoq kuch”ning vazifasi faqat mamlakatning ijobiy imijini shakllantirish bilan cheklanmaydi. U davlatning tashqi siyosiy, iqtisodiy va gumanitar manfaatlarini ro’yobga chiqarish, jozibadorlik va hamkorlik mexanizmlari orqali ilgari surishga xizmat qiladi. Boshqacha aytganda, yumshoq kuchning samaradorligi boshqa xalqaro aktorlarning muayyan davlat bilan hamkorlik qilish, uning tashabbuslarini qo’llab-quvvatlash, investitsiya kiritish, turistik oqimni yanada o’stirish va mamlakatning xalqaro maydondagi pozitsiyalarini e’tirof etish kabi amaliy qarorlarida namoyon bo’ladi.

Mazkur nazariy yondashuv Yangi O‘zbekiston tashqi siyosatida yumshoq kuchdan foydalanishning ustuvor yo’nalishlarini belgilash uchun metodologik asos bo’lib xizmat qiladi. Xususan, yumshoq kuchdan foydalanish quyidagi strategik vazifalarni amalga oshirishga yordam beradi:

Birinchidan, O‘zbekistonning xalqaro siyosiy manfaatlarini ilgari surish, jumladan, Markaziy Osiyoda yaxshi qo’shnichilik, suv diplomatiyasi va mintaqaviy integratsiya tashabbuslarini qo’llab-quvvatlash.

Ikkinchidan, iqtisodiy manfaatlarini ta’minlash, xususan, investitsiyalar, eksport, turizm va xalqaro moliyaviy institutlar bilan hamkorlikni kengaytirish.

Uchinchidan, mamlakatning xalqaro obro’si va ishonchli hamkor sifatidagi imijini mustahkamlash orqali xalqaro tashkilotlar hamda xorijiy davlatlar tomonidan O‘zbekiston tashabbuslarini qo’llab-quvvatlash darajasini oshirish.

To’rtinchidan, O‘zbekistonning madaniy va sivilizatsion merosi hamda milliy qadriyatlarini xalqaro maydonda targ’ib qilish orqali mamlakatning jozibadorligini kuchaytirish.

Beshinchidan, xorijiy jamoatchilik, ekspertlar, ommaviy axborot vositalari va xorijdagi vatan-doshlar bilan barqaror aloqalarni rivojlantirish orqali tashqi siyosatning ijtimoiy tayanchini kengaytirish.

Mazkur vazifalarning kompleks amalga oshirilishi davlatning yumshoq kuch salohiyatini tashqi siyosiy ta’sirga samarali transformatsiya qilish uchun institutsional asos yaratadi.

Yangi O‘zbekiston tashqi siyosatida yumshoq kuch universal nazariy yondashuvlarni milliy siyosiy va sivilizatsion qadriyatlar bilan uyg’unlashtirishga asoslanadi. Xususan, yaqin qo’shnichilik, bag’rikenglik, tinchliksevarlik va o’zaro hurmat tamoyillari mamlakat tashqi siyosatining me’yoriy asosini tashkil etib, yumshoq kuch resurslarining tashqi siyosiy ta’sirga aylanishini ta’minlaydi.

Mamlakat tashqi siyosatida yumshoq kuch omili asosan uchta institutsional yo’nalish - madaniy, ijtimoiy-gumanitar hamda ommaviy diplomatiya orqali zamonaviy imijini yaratmoqda. Bu, avvalo, O‘zbekiston tashqi siyosatining tinchliksevar, ochiq va o’zaro manfaatli hamkorlik tamoyillariga asoslanishi bilan izohlanadi.

O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining 17-moddasida “O‘zbekistonning tashqi siyosati davlatlarning suveren tengligi, kuch ishlatmaslik yoki kuch bilan tahdid qilmaslik, chegaralarning buzilmasligi, davlatlarning hududiy yaxlitligi, nizolarni tinch yo’l bilan hal etish, boshqa davlatlarning ichki ishlariga aralashmaslik prinsiplariga hamda xalqaro huquqning umume’tirof etilgan boshqa prinsip va normalariga asoslanishi” keltirilgan[7]. Shu bois O‘zbekiston xalqaro maydonda o’z milliy manfaatlarini madaniy almashinuv, gumanitar hamkorlik, ta’lim, turizm, jamoatchilik bilan muloqot va boshqa “yumshoq kuch” vositalari orqali ilgari surishga intiladi.

O‘zbekiston “yumshoq kuch”ining eng muhim tarkibiy qismi uning tarixiy-sivilizatsion va madaniy-ma’naviy merosidir[8]. Bu mamlakatning xalqaro maydondagi jozibadorligini oshirish, ijobiy imijini mustahkamlash hamda xalqlar o’rtasidagi madaniy-gumanitar aloqalarni rivojlantirishning muhim omili hisoblanadi.

Bularga mamlakatning ko’p ming yillik boy tarixi, ilm-fan va ma’rifat sohasida erishilgan e’tirof etilgan yutuqlari, madaniyatlar uyg’unligi, turli xalq va etnoslarning uzoq yillik tinch-totuv hamjihatlik tajribasi, konfessiyalararo muloqot, jozibador geografik landshaftlar va boshqa omillar kiradi.

2017-yilda qabul qilingan “Harakatlar strategiyasi”da[9] chuqur o‘ylangan, o‘zaro manfaatli va amaliy tashqi siyosat olib borishda O‘zbekistonning xalqaro nufuzini mustahkamlash, mamlakatda olib borilayotgan islohotlar to‘g‘risida jahon hamjamiyatiga xolis axborot yetkazish hamda 2022-yilda qabul qilingan “Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi”da[10] mamlakat tashqi siyosatida barcha davlatlar bilan ochiq, pragmatik va faol tashqi siyosat olib borish vazifalari belgilandi.

Shuningdek, 2026-yilgi “O‘zbekiston-2030” strategiyasida[11] “Xavfsiz va tinchliksevar davlat” tamoyiliga asoslangan siyosatni izchil davom ettirishda Yangi O‘zbekiston tashqi siyosatini xalq va davlatning manfaatlaridan kelib chiqqan holda izchil amalga oshirish va Markaziy Osiyo mintaqasida amaliy hamkorlikni sifat jihatidan yangi bosqichga olib chiqish vazifalari doirasida tashqi siyosiy faoliyat izchil amalga oshirilmoqda.

O‘zbekiston tashqi siyosatida yumshoq kuch elementlaridan foydalanish mamlakatning xalqaro mavqesini oshirish va xorijiy hamkorlar bilan ishonchli munosabatlarni shakllantirishning muhim yo‘nalishlaridan biriga aylanmoqda. Ayniqsa, 2017-yildan keyin tashqi siyosatda ochiq, pragmatik va yaqin qo‘shnichilik tamoyillarining kuchayishi O‘zbekistonning xalqaro maydondagi o‘rnini oshirishga xizmat qildi. Bu jarayon, avvalo, Markaziy Osiyoda yangi siyosiy muhit shakllanishida namoyon bo‘ldi.

Markaziy Osiyo davlatlari rahbarlarining Maslahat uchrashuvlari mintaqada o‘zaro ishonchni mustahkamlash, umumiy muammolarga birgalikda yondashish va davlatlar o‘rtasidagi muloqotni rivojlantirishga xizmat qildi[12]. Natijada O‘zbekiston nafaqat ikki tomonlama munosabatlarni yaxshilashga, balki mintaqaviy barqarorlikni ta‘minlashda faol ishtirok etuvchi davlat sifatida o‘z imijini shakllantirishga erishmoqda. Bu holat yumshoq kuchning asosiy xususiyatlaridan biri bo‘lgan ishonch orqali ta‘sir o‘tkazish imkoniyatini ko‘rsatadi.

O‘zbekiston tashqi siyosatida yumshoq kuchning qo‘llanilishini quyidagilar kesimida ko‘rib chiqamiz.

Birinchidan, O‘zbekistonning yumshoq kuch salohiyatini oshirishda madaniy diplomatiya alohida o‘rin egallaydi. Xususan, Buxoro biennalesi, Samarqandda o‘tkaziladigan YuNESKO Bosh konferensiya-sining 43-sessiyasi, arxivlarni raqamlashtirish va tarixiy merosni zamonaviy ijodiy yondashuvlar bilan uyg‘unlashtirishga yo‘naltirilgan tashabbuslar orqali xalqaro hamkorlikni mustahkamlash muhim maqsadlardan biri hisoblanadi[13].

Shuningdek, Samarqand, Buxoro va Xiva kabi tarixiy markazlar, Buyuk ipak yo‘li merosi, ilm-fan va ma‘rifat an‘analari O‘zbekistonni nafaqat tarixiy mamlakat, balki madaniy muloqot maydoni sifatida namoyon etish imkonini bermiqda.

Bu yo‘nalishda xalqaro madaniy tadbirlar muhim vosita vazifasini bajarmoqda. “Sharq taronalari” xalqaro musiqa festivali[14], Xalqaro maqom san‘ati anjumani[15], “Baxshi” xalqaro san‘at festivali[16], “Lazgi” xalqaro raqs festivali[17] va Toshkent xalqaro kinofestivali[18] kabi tadbirlar O‘zbekistonning madaniy salohiyatini keng xalqaro auditoriyaga yetkazmoqda. Shu orqali madaniyat nafaqat ma‘naviy merosni saqlash vositasi, balki tashqi siyosiy ta‘sirni kuchaytiruvchi diplomatik resurs sifatida namoyon bo‘lmoqda.

Ikkinchidan, yumshoq kuchning itimoiy-gumanitar yo‘nalishi ta‘sirchanligi bilan namoyon bo‘ladi. Jumladan, xalq diplomatiyasi[19] va sport diplomatiyasi[20] O‘zbekiston yumshoq kuchining muhim yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Xalq diplomatiyasi yo‘nalishida O‘zbekiston xalqlar o‘rtasidagi o‘zaro ishonch va hamkorlikni mustahkamlashga alohida e‘tibor qaratmoqda. Madaniy-gumanitar almashinuvlar, yoshlar va talabalar dasturlari, xalqaro forumlar hamda vatandoshlar bilan hamkorlikni rivojlantirish orqali mamlakatning xalqaro imiji va yumshoq kuch salohiyati izchil mustahkamlanmoqda. Turli sport musobaqalaridagi yutuqlar, xususan futbol, shaxmat, boks, kurash va paralimpiya sohalaridagi natijalar mamlakatning xalqaro tanilishiga xizmat qilmoqda. Sport orqali O‘zbekiston o‘zining intizomi, salohiyati va yoshlar imkoniyatlarini xalqaro auditoriyaga namoyish etib, ijobiy imij shakllantirmoqda.

Bundan tashqari, ta‘lim va ilm-fan sohasidagi hamkorliklar ham mamlakatning yumshoq kuch imkoniyatlarini kengaytirmoqda[21]. Xorijiy universitetlar bilan qo‘shma ta‘lim dasturlari, akademik almashinuvlar va ilmiy tadqiqotlarni rivojlantirishga qaratilgan islohotlar O‘zbekistonning intellektual salohiyatini namoyon etib, uni bilim va innovatsiyalarga ochiq mamlakat sifatida ko‘rsatmoqda.

Bundan tashqari, qiyin ahvolga tushib qolgan davlatlarga insonparvarlik yordamini ko‘rsatish ham mamlakat tashqi siyosatining muhim yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Tabiiy ofatlar va gumanitar inqirozlar davrida oziq-ovqat, dori-darmon hamda boshqa zarur vositalardan iborat gumanitar yordamlarni yetkazib berish, zilzila oqibatlarini bartaraf etishda amaliy ko‘mak ko‘rsatish, ijtimoiy infratuzilma obyektlarini, jumladan, zamonaviy ta‘lim muassasalarini barpo etish va ehtiyojmand aholini

qo'llab-quvvatlashga qaratilgan tashabbuslar O'zbekistonning insonparvarlik siyosati, xalqaro hamjihatlik va mas'uliyatli hamkor sifatidagi ijobiy imijini mustahkamlashga xizmat qilmoqda.

Jumladan, 2023-yilda Turkiyadagi kuchli zilziladan so'ng O'zbekiston qutqaruvchilar, tibbiyot xodimlari, maxsus texnika va gumanitar yordam yubordi. Natijada o'nlab insonlarning hayoti saqlab qolinib, Hatay viloyatining minglab aholisiga tibbiy yordam ko'rsatildi[22]. Ushbu gumanitar tashabbuslar O'zbekiston tashqi siyosatining insonparvarlik yo'nalishi kuchayib borayotganini ko'rsatadi.

Uchinchidan, tashqi siyosatida ommaviy diplomatiyani institutsional rivojlantirishga alohida e'tibor qaratilayotganligi. Xususan, 2018-yilda Tashqi ishlar vazirligi tizimini isloh qilish doirasida ommaviy diplomatiya vositalaridan faol foydalanish[23], O'zbekistonning ijobiy xalqaro imijini shakllantirish, xorijiy ommaviy axborot vositalari bilan hamkorlikni kengaytirish hamda "Dunyo" axborot agentligi va Media-markazini tashkil etish bo'yicha muhim institutsional chora-tadbirlar belgilandi. Bu esa tashqi siyosatda ommaviy diplomatiyaning institutsional asoslarini mustahkamlash va mamlakatning xalqaro axborot maydonidagi ishtirokini faollashtirishga qaratilganini ko'rsatadi.

Tashqi ishlar vazirligi mazkur yo'nalishda O'zbekistonning yumshoq kuch siyosatini amalga oshiruvchi va muvofiqlashtiruvchi asosiy institut hisoblanadi. Vazirlik "Dunyo" axborot agentligi, diplomatik vakolatxonalar hamda konsullik muassasalari orqali mamlakatning xalqaro nufuzini mustahkamlash, xorijiy jamoatchilik va ommaviy axborot vositalari bilan hamkorlikni rivojlantirish, shuningdek, BMT, YuNESKO, ShHT, IHT, Turkiy davlatlar tashkiloti va boshqa xalqaro tashkilotlar doirasida O'zbekiston tashabbuslarini ilgari surish orqali mamlakatning yumshoq kuch salohiyatini mustahkamlashga xizmat qilmoqda.

O'zbekiston Respublikasining xalqaro imijini mustahkamlash, mamlakatda amalga oshirilayotgan islohotlar haqida jahon hamjamiyatiga xolis va ishonchli axborot yetkazish davlat siyosatining muhim vazifalaridan biri hisoblanadi[24]. Bunda mamlakatning ijobiy xalqaro qiyofasini shakllantirish axborot diplomatiyasi va ommaviy diplomatiyaning muhim yo'nalishi sifatida O'zbekistonning xalqaro maydondagi ishonchli hamkor sifatidagi nufuzini mustahkamlash, milliy manfaatlarini ilgari surish va tashqi siyosat samaradorligini oshirishning muhim omili hisoblanadi.

Shuningdek, xalqaro forumlar, sammitlar va konferensiyalarning O'zbekistonda muntazam tashkil etilishi, mamlakatda amalga oshirilayotgan islohotlarni jahon hamjamiyatiga keng targ'ib qilish, turizm va investitsiya salohiyatini xalqaro axborot maydonida ilgari surish orqali O'zbekistonning xalqaro nufuzini mustahkamlashga qaratilgan ommaviy diplomatiya mexanizmlari izchil takomillashtirilmoqda.

Jumladan, 2022-yildan buyon muntazam o'tkazib kelinayotgan Toshkent xalqaro investitsiya forumi O'zbekistonning investitsiya salohiyati va iqtisodiy islohotlarini xalqaro hamjamiyatga keng namoyon etishda muhim ommaviy diplomatiya maydoniga aylandi[25]. Forumda xorijiy davlatlar rahbarlari, xalqaro moliyaviy institutlar, yirik kompaniyalar va investorlarning ishtirok etishi mamlakatning xalqaro nufuzini mustahkamlash, investitsiyaviy jozibadorligini oshirish hamda yangi iqtisodiy hamkorlik aloqalarini rivojlantirishga xizmat qilmoqda.

Bu kabi tashabbuslar O'zbekistonning xalqaro imiji va ishonchli hamkor sifatidagi mavqeini mustahkamlashga xizmat qilmoqda. Xususan, mazkur ijobiy o'zgarishlar xalqaro reytinglarda ham o'z aksini topmoqda.

O'zbekiston 2026-yilgi Global tinchlik indeksida 163 ta davlat orasida 37-o'rinni egallab, Markaziy Osiyo mamlakatlari ichida eng yuqori natijani qayd etdi[26]. Mazkur natija mamlakatning xalqaro nufuzi va ishonchli hamkor sifatidagi mavqei mustahkamlanayotganini ko'rsatuvchi muhim xalqaro ko'rsatkich hisoblanadi.

Bundan tashqari, O'zbekiston 2026-yilgi Global yumshoq kuch indeksida 193 ta davlat orasida 92-o'rinni egalladi[27]. Mazkur indeks mamlakatlarning harbiy yoki iqtisodiy bosimsiz, madaniyat, diplomatiya va xalqaro nufuzi orqali ta'sir o'tkazish imkoniyatlarini baholaydi.

Bular mamlakatning so'nggi yillardagi eng yaxshi ko'rsatkichi bo'lib, tashqi siyosatda ochiqlik, yaqin qo'shnichilik, mintaqaviy hamkorlik, ommaviy diplomatiya, madaniy-gumanitar hamkorlik hamda xalqaro tashabbuslarni faol ilgari surishga asoslangan yondashuv xalqaro hamjamiyat tomonidan ijobiy baholanayotganini tasdiqlaydi. Shu bilan birga, mazkur reyting mamlakatning yumshoq kuch salohiyatini yanada oshirish uchun madaniy diplomatiya, ta'lim, turizm, innovatsiyalar va xalqaro axborot siyosati sohalarida amalga oshirilayotgan islohotlarni izchil davom ettirish muhim ahamiyatga ega ekanini ham namoyon etadi.

MUHIM MASALALAR VA TAKLIFLAR

Yangi O'zbekiston tashqi siyosatida yumshoq kuchni yanada rivojlantirish jarayonida bir qator dolzarb masalalar ham mavjud.

Birinchidan, 2026-yilgi Global yumshoq kuch indeksi natijalari mamlakatning yumshoq kuch salohiyatini yanada oshirish zarurligini ko'rsatmoqda.

Ikkinchidan, bugungi kunda O'zbekistonda milliy brendning alohida elementlari shakllangan bo'lsa-da, ularni yagona konseptual yondashuv asosida muvofiqlashtiruvchi milliy brend strategiyasi hali to'liq shakllanmagan. Tahlillar milliy brend va madaniy mahsulotlarning, jumladan, kino, serial, musiqa hamda raqamli kontentning jahon bozoridagi raqobatbardoshligi hali yetarli darajada shakllanmaganini ko'rsatmoqda.

Uchinchidan, xalqaro mediada O'zbekiston haqidagi axborotlarning hajmi va ta'sir doirasi yetakchi davlatlarga nisbatan cheklanganligicha qolmoqda.

To'rtinchidan, yumshoq kuchni shakllantiruvchi madaniyat, turizm, ta'lim, sport va tashqi siyosat sohalaridagi institutlar o'rtasidagi muvofiqlashtirish mexanizmlarini yanada takomillashtirish zarurati mavjud.

Beshinchidan, yumshoq kuch samaradorligini baholashga xizmat qiluvchi milliy monitoring va indikatorlar tizimi hali to'liq shakllanmagan.

Yuqorida qayd etilgan masalalardan kelib chiqib, Yangi O'zbekiston tashqi siyosatida yumshoq kuch omilini yanada rivojlantirish yuzasidan quyidagi takliflarni ilgari surish mumkin.

Birinchidan, mamlakatning xalqaro imiji va milliy brendini tizimli targ'ib qilishga qaratilgan yagona milliy strategiyani ishlab chiqish maqsadga muvofiq. Tashqi ishlar vazirligi tomonidan ishlab chiqilgan milliy brend konsepsiyasini qabul qilish va uni amalga oshirish bo'yicha idoralararo milliy strategiya (yo'l xaritasi)ni ishlab chiqish maqsadga muvofiq.

Ikkinchidan, madaniy diplomatiya doirasida milliy kino, serial, musiqa, kreativ industriyalar va raqamli kontentni xalqaro bozorga chiqarish mexanizmlarini kengaytirish zarur.

Uchinchidan, ommaviy va raqamli diplomatiyani rivojlantirish maqsadida xalqaro media platformalari, ijtimoiy tarmoqlar va ko'p tilli axborot resurslarida O'zbekistonning ijobiy imijini targ'ib qilishni yanada kuchaytirish lozim.

To'rtinchidan, yumshoq kuchni shakllantiruvchi davlat organlari va muassasalar o'rtasidagi hamkorlikni muvofiqlashtiruvchi yagona institutsional mexanizmni takomillashtirish hamda ular faoliyatini o'zaro integratsiyalash muhim ahamiyat kasb etadi.

Beshinchidan, yumshoq kuch samaradorligini baholashga xizmat qiluvchi milliy indikatorlar va monitoring tizimini ishlab chiqish orqali mazkur sohadagi davlat siyosati natijadorligini muntazam baholab borish maqsadga muvofiq.

XULOSA

Tahlil natijalari shuni ko'rsatdiki, O'zbekiston tashqi siyosatida yumshoq kuch alohida diplomatik vositalar yig'indisi emas, balki madaniyat, ta'lim, gumanitar hamkorlik, axborot siyosati va tarkib topayotgan milliy brendni birlashtiruvchi kompleks tashqi siyosiy resurs sifatida shakllanmoqda. Uning samaradorligi mazkur resurslarni yagona institutsional mexanizm asosida muvofiqlashtirish hamda milliy manfaatlarga yo'naltirish darajasi bilan belgilanadi.

Shu nuqtai nazardan, 2017-yildan keyin tashqi siyosatda ochiq, pragmatik, yaqin qo'shnichilik va o'zaro manfaatli hamkorlik tamoyillarining izchil qaror topishi madaniy diplomatiya, ijtimoiy-gumanitar diplomatiya va ommaviy diplomatiyaning institutsional rivojlanishi uchun yangi imkoniyatlar yaratdi. Bu esa O'zbekistonning xalqaro munosabatlardagi ta'siri tobora ko'proq jozibadorlik, ishonch va hamkorlik mexanizmlari orqali namoyon bo'layotganini ko'rsatadi.

Tahlil yumshoq kuch salohiyatini to'liq ro'yobga chiqarish uchun milliy brendni rivojlantirish, raqamli va madaniy kontentning xalqaro raqobatbardoshligini oshirish, xalqaro mediada O'zbekistonning axborot ishtirokini kengaytirish, shuningdek, mazkur sohani muvofiqlashtiruvchi institutsional mexanizmlar hamda milliy monitoring tizimini takomillashtirish zarurligini ko'rsatdi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Nye Jr. Joseph S. "Bound to Lead: The Changing Nature of American Power". 1990.
2. Nye Jr. Joseph S. "Soft Power. The Means to Success in World Politics". 2004.
3. Таджиев Ш.Ш. «Мягкая сила» во внешней политике Республики Узбекистан на современном этапе. Монография. – Ташкент: УМЭД, 2020.–238 с. 4. Melissen, J. The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations. 2005.
5. Таджиев Ш.Ш. «Мягкая сила» во внешней политике Республики Узбекистан на современном этапе. Монография. – Ташкент: УМЭД, 2020.–238 с. -11 с. // Абдуллаев Ш.М. Трансформация международной системы и геополитической идентичности Узбекистана // Международные отношения. – Ташкент, 2017, No4; Алимов Р.М. Проблемы формирования новой архитектуры региональной безопасности в условиях глобализации (на примере Центральной Азии): Автореф. дисс. ... докт. полит. наук. – Ташкент: УМЭД, 2006; Бобокулов И.И. Международно-правовые аспекты обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии: вопросы теории и практики: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – Ташкент: УМЭД, 2010; Мавланов И. Основные направления внешней политики и дипломатии Республики Узбекистан в трудах И.А. Каримова. – Ташкент: УМЭД, 2006; Мавланов И. Экономическая дипломатия. – М.: Аспект-Пресс, 2016; Мунавваров М. Императивы внешней политики Республики Узбекистан в условиях глобализации и информатизации международных процессов. – Ташкент: АГОС, 2007; Рахманкулов М. Актуальные проблемы развития конституционно-правовых основ внешней политики Республики Узбекистан в условиях демократического обновления страны. – Ташкент: УМЭД, 2016; Турсунов А. Конституционные основы внешней политики Республики Узбекистан. – Ташкент: ТДЮИ, 2002; Умаров А. Фактор Афганистана в региональной безопасности Центральной Азии в начале XXI века: Автореф. дисс. ... докт. филос. наук. – Ташкент: УМЭД, 2017; Faizullaev A. Diplomatic Interactions and Negotiations // Negotiation Journal, 2014, Vol. 30, No3; Faizullaev A. Diplomacy and Symbolism // The Hague Journal of Diplomacy, 2013, Vol. 8, No2.
6. Таджиев Ш.Ш. «Мягкая сила» во внешней политике Республики Узбекистан на современном этапе. Монография. – Ташкент: УМЭД, 2020.–238 с. -197 с.
7. 2026 Ўзбекистон Республикаси қонунчилик маълумотлари миллий базаси lex.uz // Ўзбекистон Республикаси Конституцияси 01.05.2023 // <https://lex.uz/docs/6445145>
8. Таджиев Ш.Ш. «Мягкая сила» во внешней политике Республики Узбекистан на современном этапе. Монография. – Ташкент: УМЭД, 2020.–238 с. -206 с.
9. 2026 Ўзбекистон Республикаси қонунчилик маълумотлари миллий базаси lex.uz // Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги ПФ-4947-сон Фармони // <https://lex.uz/acts/3107036>
10. 2026 Ўзбекистон Республикаси қонунчилик маълумотлари миллий базаси lex.uz // Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2026 йил 16 февралдаги “Мамлакат тараққиётининг 2030 йилгача мўлжалланган устувор йўналишлари доирасида ислохотларни изчил давом эттириш ва янги босқичга олиб чиқишнинг қўшимча чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-21-сон Фармони // <https://lex.uz/docs/5841063?ONDATE=29.01.2022%2000#5844807>
11. 2026 Ўзбекистон Республикаси қонунчилик маълумотлари миллий базаси lex.uz // Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги “2022 – 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги ПФ-60-сон Фармони <https://lex.uz/docs/8050769>
12. Мирзиёев Ш.М. Янги Ўзбекистон стратегияси Тошкент: “Ўзбекистон” нашриёти, 2021. -464 б. 362 б. // <https://arm.ssuv.uz/frontend/web/books/63ec7085d2eb0.pdf>
13. 2026 УЗА миллий ахборот агентлиги расмий сайти //2024 йил 9 декабрь, Қатар пойтахти Доха шаҳрида "Илғорлик мезони: дипломатия, мулоқот ва хилма-хиллик" мавзусидаги халқаро анжуман материаллари: https://uza.uz/ru/posts/ozbekistonning-madaniy-diplomatiya-sohasidagi-yutuqlari-etirof-etildi_665607
14. 2026 УЗА миллий ахборот агентлиги расмий сайти //2024 йил 26 август, Самарқанд шаҳрида бўлиб ўтган “Шарқ тароналари” XIII халқаро мусиқа фестивали материаллари: https://uza.uz/uz/posts/sharq-taronalari-tinchlik-va-hamzhihatlik-elchisi_629212

15. 2026 Ўзбекистон Республикаси Президентининг расмий веб-сайти //2018 йил 6 сентябрь, Халқаро мақом санъати анжумани материаллари: <https://president.uz/uz/lists/view/2020>
16. 2026 Ўзбекистон Республикаси Президентининг расмий веб-сайти //2025 йил 26 апрель, Хивада ўтказилган IV Халқаро бахшичилик санъати фестивали материаллари: <https://president.uz/uz/lists/view/8087>
17. 2026 УЗА миллий ахборот агентлиги расмий сайти //2024 йил 25-30 апрель, Хоразм вилоятининг Хива шаҳрида II “Лазги” халқаро рақс фестивали материаллари: https://uza.uz/ru/posts/lazgi-raqs-festivali-gozallik-va-sanat-bayrami_593351
18. 2026 Ўзбекистон Республикаси Президентининг расмий веб-сайти //2022 йил 14 сентябрь, “Ипак йўли дурдонаси” XIV Тошкент халқаро кинофестивали материаллари: <https://president.uz/uz/lists/view/5512>
19. 2026 Ўзбекистон Шанхай ҳамкорлик ташкилоти халқ дипломатияси маркази расмий веб-сайти // <https://scocenter.uz/>
20. 2026 УЗА миллий ахборот агентлиги расмий сайти //2026 йил 6 май, “Спорт дипломатияси: тинчлик ва ҳамкорлик кўприги” номли материал: https://uza.uz/ru/posts/sport-diplomatiyasi-tinchlik-va-hamkorlik-koprigi_854120
21. 2026 Ўзбекистон Республикаси Президентининг расмий веб-сайти //“Ўзбекистон – 2030” стратегияси: <https://president.uz/uz/pages/view/strategy>
22. 2026 Ўзбекистон Республикаси Президентининг расмий веб-сайти //2023 йил 26 февраль, Ўзбекистон Президенти Туркия Президенти билан мулоқоти материаллари: <https://president.uz/uz/lists/view/5963>
23. 2026 Ўзбекистон Республикаси Президентининг расмий веб-сайти //2018 йил 5 апрель, Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикаси Ташқи ишлар вазирлиги тизимини тубдан такомиллаштириш ҳамда ташқи сиёсий ва ташқи иқтисодий фаолиятнинг устувор йўналишларини амалга оширишда унинг масъулиятини кучайтириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги фармони: <https://president.uz/uz/lists/view/1623>
24. Таджиев Ш.Ш. «Мягкая сила» во внешней политике Республики Узбекистан на современном этапе. Монография. –Ташкент: УМЭД, 2020.–238 с. -117 с.
25. 2026 Ўзбекистон Республикаси Президентининг расмий веб-сайти //2026 йил 17 июль, Бешинчи Тошкент халқаро инвестиция форуми материаллари: <https://president.uz/uz/lists/view/9318>
26. 2026 Institute for Economics & Peace //Global Peace Index 2026 Rankings: <https://gpi.economicsandpeace.org/#map>
27. 2026 Brand Finance // Global Soft Power Index 2026 Rankings: <https://static.brandirectory.com/reports/brand-finance-soft-power-index-2026-digital.pdf>

RETHINKING REPRESENTATIONS OF UZBEK WOMEN'S NATIONAL CLOTHING: FROM ARCHIVES TO DIGITAL AND AI IMAGES

Iroda Shamsieva

Associate Professor, Department of Social Sciences and Humanities
Kimyo International University in Tashkent (Uzbekistan)

Annotatsiya: Ushbu maqolada XIX asr oxiridan to hozirgi kungacha o'zbek ayollarining milliy liboslari haqidagi tasavvurlarning o'zgarishi ko'rib chiqiladi. An'anaviy tadqiqotlardan farqli o'laroq, bu ishda kiyimning moddiy xususiyatlariga asosiy e'tibor qaratilmaydi, balki ko'ylak tarixiy va ijtimoiy jarayonlar natijasida shakllangan vizual tasvirlar tizimi sifatida ko'rib chiqiladi.

Arxiv fotosuratlar (Turkiston albomi, 1871-1872), muzey kolleksiyalari (Rossiya etnografik muzeyi), etnografik monografiyalari, sovet davridagi arxiv hujjatlari (O'zbekiston Respublikasi Markaziy davlat arxivi, 2782-fond) va Toshkentdagi mahallalardan olingan dala materiallari tahliliga asoslanib, tadqiqot shuni ko'rsatadiki, kiyim quyidagi funktsiyalarni bajaradi: dinamik semiotik tizim, tuzilgan muqaddas yadro va o'zgaruvchan Periferiya atrofida.

Vizual rejimlar - mustamlakachilik fotografiyasidan tortib zamonaviy sun'iy intellekt algoritm-larigacha - nafaqat voqelikni hujjatlashtiradi, balki madaniy ma'nolarni faol ravishda shakllantiradi va tartibga soladi, ko'pincha an'anaviy amaliyotlarning murakkab, ko'p qatlamli ma'nosini soddalashtiradi va soddalashtiradi.

Kalit so'zlar: O'zbek ayollar kiyimi, vakillik, mustamlakachilik fotografiyasi, hujum, generativ sun'iy intellekt, paranji, Turkiston albomi, sovet modernizatsiyasi, moddiy madaniyat, mahalla, algoritmik moyillik.

Аннотация: В данной статье рассматривается трансформация представлений о национальной одежде узбекских женщин с конца XIX века по настоящее время. В отличие от традиционных исследований, которые фокусируются в первую очередь на материальных характеристиках одежды, в данной работе платье рассматривается как система визуальных представлений, сформированная историческими и социальными процессами.

Основываясь на анализе архивных фотографий (Туркестанский альбом, 1871-1872 гг.), музейных коллекций (Российский этнографический музей), этнографических монографий, архивных документов советской эпохи (Центральный государственный архив Республики Узбекистан, фонд 2782) и полевых материалов из махаллей в Ташкенте, исследование демонстрирует, что одежда выполняет следующие функции: динамичная семиотическая система, структурированная вокруг священного ядра и изменчивой периферии.

Визуальные режимы – от колониальной фотографии до современных алгоритмов искусственного интеллекта – не только документируют реальность, но и активно конструируют и упорядочивают культурные смыслы, часто сглаживая и упрощая сложное, многослойное значение традиционных практик.

Ключевые слова: Узбекская женская одежда, репрезентация, колониальная фотография, художум, генеративный искусственный интеллект, паранджи, Туркестанский альбом, советская модернизация, материальная культура, махалля, алгоритмический уклон.

Abstract: This article examines the transformation of representations of Uzbek women's national dress from the late nineteenth century to the present. Unlike traditional studies that focus primarily on the material characteristics of clothing, this work conceptualizes dress as a system of visual representation shaped by historical and social processes.

Drawing on an analysis of archival photographs (the Turkestan Album, 1871–1872), museum collections (Russian Ethnographic Museum), ethnographic monographs, Soviet-era archival documents

(Central State Archive of the Republic of Uzbekistan, fond 2782), and field materials from mahallas in Tashkent, the study demonstrates that clothing functions as a dynamic semiotic system structured around a sacred core and a mutable periphery.

Visual regimes—from colonial photography to contemporary artificial intelligence algorithms—not only document reality but actively construct and organize cultural meanings, often flattening and simplifying the complex, layered significance of traditional practices.

Keywords: *Uzbek women's dress, representation, colonial photography, hujum, generative AI, paranja, Turkestan Album, Soviet modernization, material culture, mahalla, algorithmic bias.*

INTRODUCTION

Studies of national dress typically focus on its material characteristics—fabric, ornamentation, and cut. However, such an approach overlooks a fundamentally important dimension: clothing functions as a system of representation embedded within broader visual and epistemological contexts.

The monograph by Gulnara Zununova, *Material Culture of the Uzbeks of Tashkent: Transformation of Traditions (20th – early 21st century)* (Tashkent: Extremum-Press, 2013), based on two decades of fieldwork in the traditional mahallas of the city, proposes examining this phenomenon through the concept of a “culture of life-support,” which comprises a sacred core and peripheral elements. In relation to clothing, this distinction is crucial: transformations of the periphery (for example, the shape of the tubeteika or the cut of a collar) represent minor changes, whereas the disappearance of core elements (such as the paranja) leads to profound shifts affecting intra-family relations (notably, the abandonment of the paranja often became a cause of divorce). Within this conceptual framework, it becomes clear why the Soviet hujum campaign provoked such a tense reaction: it did not target external, peripheral forms, but rather the very semantic core of the cultural system.

The trajectory of the paranja is particularly illustrative: from an item of clothing imbued with rich ritual and social meaning, it was first transformed in Soviet discourse into a “symbol of backwardness,” and today, within artificial intelligence systems, it appears as a generalized ethnographic image. The central research question, therefore, is how different visual forms—from 19th-century photography to generative AI—construct and reinforce representations of “traditional clothing.”

THEORETICAL FRAMEWORK

This study draws on four complementary theoretical approaches, among which the concept of the “culture of life-support” and the theory of the sacred core and periphery hold particular significance (Gulnara Zununova, 2013, with reference to Sergey Lurie and Alexander Bayburin). Within this model, the material world of an ethnos is structured hierarchically: its central domain consists of ritually significant objects (clothing, food, sacred space), while the periphery is formed by historically later elements.

The incorporation of new elements into traditional clothing is not an automatic process but an act of conscious or unconscious selection. This approach explains the varying degrees of resilience of different elements of dress to change.

According to Thorstein Veblen's concept of “conspicuous consumption,” as interpreted by Gulnara Zununova in the context of costume history, clothing functions as a tool for the legitimation and representation of social status. In Tashkent, the dynamics of fashion preferences reflected the hierarchical structure of society: the elite acted as the initiators of innovation, while less affluent groups and representatives of older generations served as custodians of the traditional way of life, thereby highlighting the city's deep social stratification.

Stuart Hall's theory of representation (Hall, 1997) posits that meaning is not directly reflected but is constructed through the process of signification. In other words, a photograph of an Uzbek woman in traditional dress is always the result of choices regarding angle, composition, and context; therefore, it does not merely record reality but actively shapes its interpretation.

The semiotic approach of Roland Barthes (Barthes, 1983) considers clothing as a system of signs. In this sense, the paranja functions as a sign whose meaning has shifted significantly depending on who interprets it—the woman herself, a Russian photographer, a Soviet propagandist, or an algorithm.

METHODOLOGY

The work conducted within the framework of the spring school Digital History Lab: Tools, Archives, and Local Voices in the South Caucasus and Beyond made it possible to integrate previously disparate categories of sources into a unified analytical model. Rather than treating them in isolation (archives, ethnography, neural networks), the study was reoriented toward identifying structural similarities between them.

As a result of discussions and feedback, the research question underwent a significant transformation: from a descriptive-historical formulation (“how did clothing change?”) to an analytical one—how do different visual regimes (from colonial photography to generative AI) reproduce and simplify cultural complexity? This shift also enabled a clearer emphasis on the distinction between the “core” and the “periphery” of the cultural system within Zununova’s conceptual framework.

The approach to sources was also revised. While initially treated as separate categories, they were subsequently integrated into a single comparative model. This made it possible to identify structural similarities between colonial, Soviet, and algorithmic forms of representation, particularly their shared tendency toward typification and the reduction of complex cultural phenomena.

Methodologically, the study is based on a combination of the following analytical tools:

visual analysis;

comparative-historical approach (colonial, Soviet, and post-Soviet periods);

semiotic analysis;

theory of representation;

analysis of outputs produced by generative AI models (comparative evaluation of generated images);

archival methodology (working with fonds, inventories, and files).

Overall, participation in the school became a key turning point in the rethinking of the project: it evolved from a predominantly descriptive-historical study into a theoretically and methodologically integrated analysis of representational regimes. This made it possible to articulate more clearly the central conclusion: contemporary artificial intelligence systems do not constitute a rupture with previous practices, but rather reproduce and intensify already existing mechanisms of visual simplification.

TRADITIONAL CLOTHING AS A COMPLEX SOCIAL SYSTEM

Gulnara Zununova notes that in the early 20th century, clothing served as an important indicator of social status. The traditional costume of Uzbek women in Tashkent included a dress (kuynak) and trousers, various types of outerwear (mursak, tun, kamzol), as well as an outdoor ensemble—the paranja with chachvan. Head coverings consisted of scarves, while footwear included ichigi, makhsi, and galoshes. Jewelry was obligatory for certain age groups.

Zununova highlights an important detail: in the traditional mahalla, seamstresses (chevar) did not take measurements from living individuals but worked directly with fabric, since, according to custom, measuring was associated only with the deceased for the making of a shroud. This fact demonstrates how closely clothing was intertwined with systems of ritual beliefs and prohibitions.

The tunic-like cut of the traditional dress was primarily grounded in practical considerations: it was determined by the dimensions of the fabric, bodily proportions, and corresponded to everyday practices, including eating while seated on the floor (Galina Lobatcheva, Underova). The trapezoidal widening toward the hem reflected the characteristics of the material environment and household organization. Thus, the form of clothing was initially functionally determined and only later endowed with symbolic meanings—an aspect often lost in colonial and AI-generated representations.

Tereza Hejzlarová and Olga Starostina (2021), drawing on materials from two of Europe’s крупнейших этнографических музеев, propose a typology of women’s coverings in Central Asia that includes four groups: headscarves, face veils (primarily bridal), robes worn over the head, and robes with false sleeves. Within this system, the paranja is treated as a variant of the latter group rather than as a separate category of traditional costume.

In other words, the authors do not consider the paranja as an independent element but situate it within a broader historical context of the development of headscarves, bridal veils, and head-worn robes in the region.

Hejzlarová and Starostina arrive at an important conclusion: the paranja was primarily a component of urban dress. It was not used in wedding practices (apparently because it was perceived as everyday wear and lacked deep historical roots), and it was worn, among others, by Bukharan Jewish women. This allows the paranja to be understood less as a religious or ethnic marker and more as an element of the urban public sphere.

Therefore, the intervention of Soviet power into a “core” element of the system—the paranja—provoked a much stronger reaction than changes at the level of the periphery. In this context, the paranja functioned as a marker of belonging to the traditional urban way of life.

As Saodat Davlatova demonstrates in *Qashqadaryo milliy kiyimlari* (Tashkent, 2006), traditional clothing was not uniform; rather, it developed as a system of regional variations, with each region characterized by its own fabrics, ornaments, and forms. Thus, “national costume” does not refer to a single model but to a multiplicity of local variants, and any image claiming to be “typical” inevitably simplifies the real picture.

At the same time, as noted by Gulnora Zununova, Tashkent occupied a special place: its polyethnic and multiconfessional character, along with its role as a center of trade and craftsmanship, created conditions in which changes in clothing occurred more rapidly and were more visible than in rural regions.

CLOTHING AS AN ELEMENT OF THE RITUAL SYSTEM

Nina Lobacheva (*On the History of Central Asian Costume*, 1965) demonstrates that the paranja did not emerge as a fully formed garment but rather as the result of a functional transformation of an existing practice: women would temporarily throw robes over their heads; this practice became fixed, and the false sleeves were eventually sewn together behind the back. Gulnara Zununova, drawing on Lobacheva, confirms that the tunic-like cut is “very ancient and the simplest, deriving from the dimensions of the fabric and the proportions of the human body”—that is, function preceded semiotics.

Tereza Hejzlarová and Olga Starostina show that the tradition of veiling dates back to “an ancient custom of protecting women at certain stages of their lives, when they may be vulnerable to evil forces.” The wedding ceremony is a rite of passage in which the bride occupies a liminal state, deprived of the full sacred protection of both families.

The reinterpretation of the mursak, an element of outerwear worn by Uzbek women in Tashkent, clearly illustrates this tendency. According to Bikzhanova, whose work is cited by Zununova, the mursak gradually shifted from an everyday garment to a свадебный атрибут, and later entered the sphere of funeral and memorial clothing. This process exemplifies a classic model of the “migration” of ethnic markers: when an element ceases to be relevant in everyday life, it becomes закреплённым within the ritual sphere, thereby ensuring the continuity of tradition.

COLONIAL VISUAL REGIMES

The *Turkestan Album* serves as a vivid example of the “colonial gaze,” in which photography functions as an instrument of power and classification. Commissioned by the Kaufman Fund, the project aimed to create a catalogue of ethnic groups, which determined the method of shooting: anonymous subjects placed in the artificial settings of Kozlovsky’s studio. This approach, devoid of social context, transformed living individuals into “typical specimens,” bringing ethnographic photography closer to practices of forensic and police identification (Masha Dikovitskaya, 2021).

From a methodological perspective, this represents a systematically distorted sample across several parameters: instead of rural environments, the city is shown; instead of real-life context, a staged studio setting is used; and instead of diversity, a constructed “typical” image is presented. As a result, the “periphery” (external form) is recorded, while the “core”—ritual and social meanings—remains outside the frame.

Yulia Gaibullaeva emphasizes the programmatic nature of colonial representation policies, referring to documents of General Korolkov. The visual documentation of clothing was not merely an ethnographic interest but part of a broader strategy of cultural intervention. The idea of a “civilizing mission” предполагала transformation of the everyday life of local women through close proximity to Russian

settler women, which, according to the administration, would stimulate the “improvement” of their way of life. Thus, the album functioned as an instrument of a wider colonial discourse aimed at managing and reshaping identity.

As Gaibullaeva notes, the consequences of colonial conquest affected not only visual representation but also the very productive basis of local diversity: the number of weaving workshops in Tashkent declined from 775 (1870) to 420 (1873); in the Fergana Region from 869 (1890) to 754 (1913); and in the Syr Darya Region from 230 to 20 over the same period. Imported Russian factory-made fabrics progressively replaced traditional local silk and semi-silk textiles, thereby undermining the foundation of regional textile diversity.

SOVIET MODERNIZATION

The official launch of the Hujum Campaign on March 8, 1927, was marked by mass actions involving the public burning of the paranja. Despite party reports claiming that 100,000 women abandoned the veil, the region experienced a sharp escalation of violence. The conflict reached such intensity because, within the system of traditional values, the paranja functioned as a “core” element (in Gulnara Zununova’s terms). The attack on the paranja thus constituted an assault on a fundamental social code, explaining why this process proved far more painful than other everyday reforms.

The Soviet ideological model operated according to a logic in many ways similar to the colonial one: a complex and multilayered cultural object was reduced to a single simplified meaning—a “symbol of backwardness.” If colonial photography presented the paranja as an “ethnographic type,” Soviet propaganda закрепляла за ней значение “symbol of oppression.” In both cases, the rich, layered system of meanings identified by researchers was lost.

At the same time, as noted by Yulduz Gaibullaeva, in 1919–1920 the Soviet authorities established women’s craft cooperatives specializing in garment production and gold embroidery, thereby economically reproducing practices that were simultaneously subjected to ideological critique. Such contradictions are characteristic of Soviet policy more broadly.

The transformation of Uzbek dress in the first third of the 20th century resulted from the interaction between traditional tailoring and new industrial possibilities. Gulnara Zununova notes that, despite the formal preservation of archaic forms in the 1920s–1930s, the content of dress changed through the introduction of machine sewing and factory-produced textiles. A case in point is the dress with a yoke (*kukrakburma kuylak*), which, having evolved from rejection by the older generation to the status of a “national standard,” illustrates the mechanism by which new styles become legitimized.

The official launch of the Hujum Campaign on March 8, 1927, was marked by mass actions involving the public burning of the «paranja». Despite party reports claiming that 100,000 women had abandoned the veil, the region was swept by a wave of escalating violence. The conflict reached such масштабы because, within the system of traditional values, the «paranja» functioned as a “core” element (in the sense proposed by Gulnara Zununova). The attack on the «paranja» thus constituted an assault on a fundamental social code, which explains why this process was far more painful than other reforms of everyday life.

The Soviet ideological model operated according to a logic largely similar to the colonial one: a complex and polysemous cultural object was reduced to a single simplified meaning—a “symbol of backwardness.” If colonial photography presented the «paranja» as an “ethnographic type,” Soviet propaganda fixed it as a “symbol of oppression.” In both cases, the multilayered system of meanings identified by researchers was effectively lost.

At the same time, as noted by Yulduz Gaibullaeva, in 1919–1920 the Soviet authorities established women’s craft cooperatives specializing in garment production and gold embroidery, thereby economically reproducing the very practices that were simultaneously subjected to ideological criticism. Such a contradiction is a characteristic feature of Soviet policy as a whole.

The transformation of Uzbek dress in the first third of the 20th century was the result of the interaction between traditional tailoring and new industrial possibilities. Gulnara Zununova notes that, despite the formal preservation of archaic forms in the 1920s–1930s, the content of dress changed through the introduction of machine sewing and factory-produced textiles. A case in point is the dress with a yoke

(kukrakburma kuylak), which, having evolved from rejection by the older generation to the status of a “national standard,” illustrates the mechanism by which a new style becomes legitimized.

The changing dynamics of the collar provide a particularly illustrative example: in the 1880s, among the trading bourgeoisie of Tashkent, dresses with a stand-up collar (*nogai yoka*, “Tatar collar”) appeared, initially provoking disapproval. By the early 20th century, this element had become widespread, while collarless dresses gradually fell out of use and remained only among women in remote rural areas. This clearly demonstrates the model by which innovations spread from the city to other social groups.

Yulduz Gaibullaeva is the first to introduce into scholarly circulation archival materials (Central State Archive of the Republic of Uzbekistan, fond 2782), which make it possible to reconstruct the institutional mechanisms of standardization. From 1948 onward, the position of director of the Republican House of Models of Uzbekistan was assigned to the Minister of Light Industry. In 1977, by decision of the artistic-technical council, a model of women’s national dress for Gulistan (T-1855-75) was developed. The institution’s staff were regularly sent on assignments to major cities of the USSR to exchange professional experience. Overall, this mechanism functioned as an instrument of normalization, producing a unified “recommended” model based on a multiplicity of regional variants.

Gulnara Zununova and Yulduz Gaibullaeva unanimously note that changes in clothing spread unevenly in Tashkent: the younger generation adopted innovations first, the middle-aged did so with caution, and the elderly largely resisted them. At the same time, traditional dress did not disappear but underwent a functional transformation: it was gradually displaced from everyday use into the sphere of festive, and later ritual, etiquette. This dynamic fully corresponds to the model of the “sacred core and mobile periphery” proposed by Zununova.

POST-SOVIET REVIVAL

The attainment of independence marked a new phase characterized by the rise of national self-awareness and the revival of national dress, alongside the spread of new forms of Muslim clothing (Gulnara Zununova). Thus, the post-Soviet situation cannot be reduced to a simple return to tradition; rather, it constitutes a complex field of interaction between nationalized tradition, global Islam, and Western fashion.

In the contemporary world, tradition ceases to be locally confined and moves into the sphere of global consumption. Yulduz Gaibullaeva illustrates this transition through the work of designers—from T. Saidkulov, who engages with traditional volumes, to global brands such as Oscar de la Renta. The recognition of Baysun as a “Masterpiece of the Oral and Intangible Heritage of Humanity” by UNESCO закрепляет its status as a global cultural brand. Altogether, this demonstrates that “tradition” becomes integrated into global markets of cultural consumption, where it is simultaneously preserved and standardized.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND NEW DIGITAL STANDARDIZATION

Generative AI models today act as successors to colonial and Soviet regimes of representation, radically simplifying the cultural landscape. Algorithms are trained on datasets in which colonial archives, Soviet propaganda, and contemporary tourist imagery carry equal statistical weight. The result is an “averaged” image of the Uzbek woman, stripped of historical context and depth.

Recent studies (Bianchi et al., 2023; Luccioni et al., 2023) confirm the effect of “racial homogenization”: neural networks reproduce orientalist clichés, generating visually indistinguishable “typical” subjects. As a consequence, representations of Uzbek women are reduced to a generalized template that ignores regional diversity and typological complexity.

From the perspective of Gulnara Zununova, AI generation has a fundamental limitation: it reproduces the external dimension of clothing—its “periphery”—while losing the “core” associated with functions, meanings, and context. The algorithm “sees” the *paranja* across thousands of images but does not understand its origins (Nina Lobacheva), its role in wedding practices (Tereza Hejzlarová and Olga Starostina), the prohibitions associated with it (Zununova), the distinctions between urban and rural contexts, or the economic history of its production (Yulduz Gaibullaeva).

CONCLUSION

The analysis carried out makes it possible to identify several key conclusions.

First, traditional clothing functioned as a hierarchically organized system comprising a sacred core and a mobile periphery (Gulnara Zununova). Core elements—above all the paranja and related forms with deep ritual semantics—were characterized by a high degree of stability and underwent slow transformations, whereas peripheral components, such as collar styles or types of fabric, changed much more rapidly and were the first to respond to innovation.

Second, the paranja occupied a specific, but not central, position: as an urban garment of relatively late origin, it did not participate in wedding rituals (Tereza Hejzlarová and Olga Starostina). Its transformation into a “symbol” is the result of ideological redefinitions.

Third, colonialism undermined not only systems of representation but also the material foundations of diversity, destroying local weaving workshops that had sustained regional variation.

Fourth, the Soviet state transformed dress through a political attack on its “core” and the administrative standardization of its form. Unification via the Republican House of Models of Uzbekistan, combined with the shift to new industrial textiles, led to the replacement of the complex regional system of Uzbek clothing with a simplified normative standard.

Fifth, generative AI completes what earlier regimes of simplification began, pushing their logic to its limit. Within its training corpus, colonial photography, Soviet propaganda, and tourist imagery coexist on equal terms, receiving the same statistical weight; the result is the simultaneous averaging of all accumulated historical clichés.

In practical terms, this calls for the development of alternative approaches to AI systems—ones based on local datasets, the participation of tradition-bearers, and the recognition of the partial nature of algorithmic representations, as well as the distinction between the “core” and the “periphery” of culture.

REFERENCES:

Primary Archival Sources

1. Central State Archive of the Republic of Uzbekistan (TsGA RUz). Fond 2782, inventory 1, file 259. [Cited in: Yulduz Gaibullaeva, 2019].
2. Central State Archive of the Republic of Uzbekistan (TsGA RUz). Fond 1, inventory 31, file 91, fols. 16–17. [Program of General Korolkov on influencing the lifestyle of local women].
3. *Turkestan Album* (1871–1872). Compiled by Alexander Kun, Nikolai Bogaevsky, Mikhail Brodovsky. Library of Congress, Washington, D.C. [loc.gov/collections/turkestan-albums].
4. *Types of the Peoples of Central Asia* (1876). Prepared for the Third International Congress of Orientalists. St. Petersburg.

Monographs

5. Gulnara Zununova. *Material Culture of the Uzbeks of Tashkent: Transformation of Traditions* (20th – early 21st century). Ed. by Zarina Arifkhanova and Dilnoza Alimova. Tashkent: Extremum-Press, 2013. – 320 p.
6. Yulduz Gaibullaeva. *History of Uzbek Women’s Clothing. 19th–20th Centuries*. Lambert Academic Publishing, Germany, 2017.
7. Yulduz Gaibullaeva, N. Sodiqova. *Uzbek National Headwear. 19th–20th Centuries*. Tashkent: Sharq, 2014.
8. Saodat Davlatova. *Qashqadaryo National Clothing*. Tashkent, 2006.
9. Olga Sukhareva. *History of Central Asian Costume: Samarkand* (second half of the 19th – early 20th century). Moscow: Nauka, 1982.
10. Vasily Nalivkin, Maria Nalivkina. *Essay on the Life of Women of the Indigenous Population of Fergana*. Kazan, 1886.
11. X. Ismoilov. *Traditional Uzbek Clothing*. Tashkent: Fan, 1979.
12. N. Sodiqova. *Uzbek National Clothing. Late 19th – early 20th century*. Tashkent, 2001.
13. L. V. Undyerova. *Uzbek Folk Clothing of the late 19th–20th century*. Tashkent, 1994.

Dissertations

14. Yulduz Gaibullaeva. History of Uzbek Women's National Clothing (19th–20th centuries). PhD dissertation. National University of Uzbekistan, Tashkent, 2019. Reg. No. B2019.3.PhD/Tar11.
15. Saodat Davlatova. Transformation of Traditional Clothing of Uzbeks in the Kashkadarya Oasis (late 19th – 20th centuries). Candidate of Sciences dissertation. Tashkent, 2006.

Articles

1. Tereza Hejzlarová, Olga Starostina. "Women's Veiling: Everyday and Ceremonial Practices of Central Asian Peoples." *Kulturní studia*. 17(2), 2021, pp. 17–40. DOI: 10.7160/KS.2021.170202.
2. Nina Lobacheva. "On the History of Central Asian Costume (Women's Head Coverings-Robes)." *Sovetskaya etnografiya*. 1965, no. 6, pp. 34–49.
3. Nina Lobacheva. "On Certain Features of Regional Commonality in the Traditional Costume of the Peoples of Central Asia and Kazakhstan." In: *Traditional Clothing of the Peoples of Central Asia and Kazakhstan*. Moscow: Nauka, 1989, pp. 5–39.
4. M. A. Bikzhanova. "Clothing of Uzbek Women of Tashkent in the 19th – early 20th Century." In: *Costume of the Peoples of Central Asia*. Moscow: Nauka, 1979, pp. 133–151.
5. M. A. Bikzhanova. "Mursak – an Ancient Outer Garment of Uzbek Women of Tashkent." In: *In Memory of M. S. Andreev. TIIAE Academy of Sciences of the Tajik SSR*, Stalinabad, 1960, pp. 47–53.
6. Galina Pugachenkova. "On the History of the Paranja." *Sovetskaya etnografiya*. 1952, no. 3, pp. 191–195.
7. M. Ruziyeva. "Posthumous and Mourning Clothing of Uzbeks in Tashkent." In: *Costume of the Peoples of Central Asia*. Moscow: Nauka, 1979, pp. 169–174.

Historical Studies

8. Marianne Kamp. *The New Woman in Uzbekistan: Islam, Modernity and Unveiling under Communism*. Seattle: University of Washington Press, 2006.
9. Douglas Northrop. *Veiled Empire: Gender and Power in Stalinist Central Asia*. Ithaca: Cornell University Press, 2004.
10. Masha Dikovitskaya. "In the Beginning Was the Image: Russian Ethnography and Colonial Photography in Turkestan, 1860s–1870s." In: Morton, M., Larson, B. (eds.) *Constructing Race on the Borders of Europe*. 2021.

Theoretical Works

11. Roland Barthes. *The Fashion System*. New York: Hill and Wang, 1983.
12. Pierre Bourdieu. *Outline of a Theory of Practice*. Cambridge: Cambridge University Press, 1977.
13. Thorstein Veblen. *The Theory of the Leisure Class*. Moscow, 1984. [Original: *The Theory of the Leisure Class*, 1899.]
14. Kate Crawford. *Atlas of AI*. New Haven: Yale University Press, 2021.
15. Michel Foucault. *The Archaeology of Knowledge*. New York: Pantheon Books, 1972.
16. Stuart Hall (ed.). *Representation: Cultural Representations and Signifying Practices*. London: SAGE, 1997.
17. Edward Said. *Orientalism*. New York: Pantheon Books, 1978.
18. Petr Bogatyrev. *Problems of the Theory of Folk Art*. Moscow, 1971.

Studies on Algorithmic Bias

19. Francesco Bianchi, Pratyusha Kalluri, Esin Durmus et al. "Demographic Stereotypes in Text-to-Image Generation." *HAI Policy & Society Brief*. Stanford University, November 2023.
20. S. Ghosh et al. "Stereotyping in Stable Diffusion." *EMNLP 2023*, Singapore, December 2023.
21. Alexandra Luccioni, Celine Akiki, Margaret Mitchell, Yacine Jernite. "Stable Bias: Evaluating Societal Representations in Diffusion Models." *NeurIPS 2023*.

22. “AI-generated Faces Influence Gender Stereotypes and Racial Homogenization.” Scientific Reports, 2025. DOI: 10.1038/s41598-025-99623-3.

Periodicals

23. Defiance Crescent News. November 20, 1986, p. 13. [On a fashion show by American designers in Uzbekistan].

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН В ПЕРИОД 1991-2016 гг.

Фарида Сугуралиева

*кандидат исторических наук,
Национальный педагогический университет Узбекистана им. Низами*

Annotatsiya: Tayyorlangan maqola oliy ta'limning raqamli transformatsiya jarayonlarini tarixiy-huquqiy jihatdan tahlil qilish zaruratidan kelib chiqqan holda yozilgan, chunki aynan 1991-2016-yillarda O'zbekiston Respublikasida sohaning keyingi texnologik rivojlanishi yo'nalishini belgilab bergan normativ-huquqiy tartibga solishning fundamental asosi shakllangan. Ta'limni raqamlashtirish sohasidagi zamonaviy islohotlar tizimli muammolar va muvaffaqiyatli amaliyotlarni aniqlash uchun avvalgi qonunchilik tajribasini chuqur tahlil qilishni talab etadi. Shu munosabat bilan ushbu maqolaning maqsadi 1991-2016 yillar xronologik doirasida O'zbekiston Respublikasi oliy ta'lim tizimiga axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini joriy etishni ta'minlaydigan normativ-huquqiy bazaning shakllanishi va evolyutsiyasi jarayonini kompleks o'rganishdan iborat bo'ldi.

Kalit so'zlar: raqamlashtirish, ta'lim, normativ-huquqiy tartibga solish, O'zbekiston Respublikasi, axborot-kommunikatsiya texnologiyalari, huquqiy baza, axborotlashtirish, davlat, standartlar, elektron ta'lim, tarixiy-huquqiy tahlil, transformatsiya.

Аннотация: Подготовленная статья продиктована необходимостью историко-правового осмысления процессов цифровой трансформации высшей школы, так как именно в период 1991–2016 гг. в Республике Узбекистан сформировался фундаментальный каркас нормативно-правового регулирования, определивший вектор дальнейшего технологического развития отрасли. Современные реформы в сфере цифровизации образования требуют глубокого анализа предшествующего законодательного опыта для выявления системных проблем и успешных практик. В этой связи целью данной статьи стало комплексное исследование процесса становления и эволюции нормативно-правовой базы, обеспечивающей внедрение информационно-коммуникационных технологий в систему высшего образования Республики Узбекистан в хронологических рамках 1991–2016 годов.

Ключевые слова: цифровизация, образование, нормативно-правовое регулирование, Республика Узбекистан, информационно-коммуникационные технологии, правовая база, информатизация, государство, стандарты, электронное обучение, историко-правовой анализ, трансформация.

Abstract: The prepared article is dictated by the need for historical and legal understanding of the processes of digital transformation of higher education, since it was in the period 1991-2016 that the fundamental framework of regulatory regulation was formed in the Republic of Uzbekistan, which determined the vector of further technological development of the industry. Modern reforms in the field of digitalization of education require an in-depth analysis of previous legislative experience in order to identify systemic problems and successful practices. In this regard, the purpose of this article is a comprehensive study of the process of formation and evolution of the regulatory framework that ensures the introduction of information and communication technologies into the higher education system of the Republic of Uzbekistan in the chronological framework of 1991-2016.

Keywords: digitalization, education, legal regulation, Republic of Uzbekistan, information and communication technologies, legal framework, informatization, government, standards, e-learning, historical and legal analysis, transformation.

Введение. В условиях стремительного развития информационного общества цифровая трансформация всех сфер жизнедеятельности, включая систему высшего образования, становится ключевым фактором конкурентоспособности государства. Республика Узбекистан, обладая богатым историческим наследием и высоким образовательным потенциалом, в начале XXI века встала на путь активного внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в систему подготовки кадров. Однако понимание современных тенденций невозможно без глубокого анализа истоков данного процесса, которые были заложены именно в период 1991–2016 гг. Именно в эти годы сформировалась та нормативно-правовая платформа, которая обеспечила последующий прорыв в цифровизации высшей школы.

Несмотря на наличие отдельных работ, посвященных вопросам информатизации образования в Узбекистане, [1; с.45-52] комплексного историко-правового исследования, систематизирующего нормативные акты 1991–2016 гг. в контексте цифровизации высшего образования, до настоящего времени не проводилось. Большинство существующих публикаций носят либо сугубо педагогический, либо технический характер, оставляя вне поля зрения юридический аспект становления данной сферы.

В этой связи, представляет неподдельный интерес проведение комплексного анализа процесса формирования нормативно-правовой базы, регулирующей внедрение ИКТ в систему высшего образования Республики Узбекистан в период 1991–2016 гг., а также выявление ключевых этапов, особенностей и пробелов данного регулирования.

Методы исследования. Методологическая база настоящего исследования опирается на интеграцию нескольких фундаментальных подходов. Во-первых, был применен историко-правовой метод, который позволил осуществить диахронический анализ эволюции законодательных норм в контексте социально-экономических трансформаций. Во-вторых, использовался формально-юридический метод, направленный на детальный разбор содержания нормативных актов и выявление их структурных особенностей. В-третьих, системно-структурный анализ обеспечил комплексное изучение исследуемого феномена, позволяя рассмотреть его как целостную систему с внутренними взаимосвязями и элементами.

Основная часть. Переход Республики Узбекистан от административно-командной экономики к рыночным отношениям в начале 1990-х годов детерминировал глубокую трансформацию всей системы социально-экономических институтов, включая сферу высшего образования. В этот период государство столкнулось с необходимостью не только сохранить накопленный научно-педагогический потенциал, но и интегрировать национальную образовательную систему в глобальное информационное пространство, что требовало создания принципиально новых правовых механизмов, способных обеспечить системное внедрение информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс.

Процесс цифровизации высшей школы, инициированный в 1991 году и продолжавшийся до 2016 года, проходил в условиях постепенной адаптации законодательства к вызовам информационной эпохи, однако его нормативно-правовое сопровождение отличалось неравномерностью, фрагментарностью и зачастую не успевало за темпами технологического развития. В связи с этим детальный анализ нормативно-правовой базы указанного периода приобретает особую значимость, поскольку позволяет выявить не только исторические закономерности становления цифрового образовательного пространства, но и определить системные противоречия, преодоление которых является необходимым условием для дальнейшего эффективного развития высшей школы в условиях цифровой экономики. Исследование хронологических этапов данного процесса, а также содержательных характеристик ключевых нормативных актов, позволит объективно оценить масштаб и результаты государственной политики по информатизации высшего образования в рассматриваемый период.

Предложенные хронологические рамки становления цифрового образовательного пространства в Республике Узбекистан после обретения независимости предлагаем условно разделить на 3 периода.

Первый период 1991–1997 гг., в результате которого началось формирование базовых правовых основ. Так, после обретения независимости в 1991 году перед Республикой Узбекистан встала задача построения национальной системы законодательства. Первым фундаментальным актом в сфере образования стал Закон Республики Узбекистан «Об образовании» от 29 августа 1997 года. [3] Хотя данный закон не содержал прямых норм о цифровизации, он заложил принци-

пиальные основы государственного регулирования сферы, включая её ориентацию на мировые стандарты. Важным шагом стало также принятие Закона «О государственной молодежной политике» и ряда указов Президента, направленных на развитие науки и техники.

В этот же период началась разработка первых государственных программ информатизации. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 1994 года «О мерах по развитию информационно-вычислительной техники» стало отправной точкой для создания национальной телекоммуникационной инфраструктуры. [7] В высшем образовании стали создаваться первые компьютерные классы, а в Ташкентском государственном техническом университете и Ташкентском университете информационных технологий началась подготовка специалистов в области ИКТ.

Таким образом, в первом периоде наблюдался процесс формирования общего правового базиса и создания инфраструктурных предпосылок для цифровизации. Однако следует отметить, что на данном этапе отсутствовала прямая законодательная регламентация цифровизационных процессов в сфере высшего образования.

Второй период 1998–2006 гг., на котором началась активная разработка программ компьютеризации. Начало второго этапа связано с принятием Государственной программы компьютеризации (1998–2001 гг.), утвержденной постановлением Кабинета Министров. [8] В рамках данной программы был создан Центр информационных технологий при Министерстве высшего и среднего специального образования, а вузы получили доступ к сети Интернет.

Кроме того, важным документом стал Указ Президента Республики Узбекистан от 27 мая 2002 года № УП-3080 «О мерах по дальнейшему развитию информационно-коммуникационных технологий». [11] Данный Указ установил приоритеты государственной политики в области ИКТ, включая необходимость внедрения электронного обучения в образовательный процесс.

А в 2004 году была принята Концепция развития информационно-коммуникационных технологий в Республике Узбекистан до 2010 года, которая определила стратегические направления цифровизации всех отраслей, в том числе образования. [6] В рамках реализации Концепции был разработан комплекс мер по созданию электронных учебных материалов, развитию дистанционного образования. Важным шагом стало принятие Закона Республики Узбекистан «Об информатизации» от 11 декабря 2003 года, [4] который установил правовые основы использования информационных ресурсов и систем в образовательной сфере.

На данном этапе произошел переход от декларативных норм к конкретным программным механизмам, что привело к созданию специализированных структур и инициировало системное внедрение электронных образовательных ресурсов. Этот процесс характеризуется высокой степенью институционализации и технологического обеспечения, что способствует повышению эффективности образовательных систем.

Третий период 2007–2016 гг., характеризуется систематизацией законодательства и интеграция электронного обучения. Именно третий период ознаменовался принятием ряда фундаментальных документов, закрепивших цифровизацию образования на уровне стратегического планирования. Ключевым правовым актом стало Постановление Президента Республики Узбекистан от 21 марта 2012 года № ПП-1730 «О мерах по дальнейшему развитию информационно-коммуникационных технологий в Республике Узбекистан». [9] Указанное Постановление предусматривало создание Национальной системы электронного образования, а также разработку электронных версий учебников для вузов.

В 2013 году была утверждена Государственная программа развития высшего образования на 2013–2017 годы, которая впервые включила отдельный раздел, посвященный информатизации и компьютеризации высших учебных заведений. [10] Программа предусматривала создание единой образовательной платформы, внедрение систем управления обучением (LMS), оснащение вузов современным компьютерным оборудованием.

Важную роль сыграло принятие Закона Республики Узбекистан «Об электронном документообороте» от 29 апреля 2004 года (в редакции 2013 года) [5], который создал правовые основы для перехода к электронному взаимодействию между вузами и государственными органами. Также в этот период активно развивалось дистанционное образование: были разработаны и утверждены первые Временные положения о дистанционном обучении, определившие правовой статус студентов, обучающихся в дистанционной форме. [2].

Третий этап ознаменовался значимым сдвигом в законодательной парадигме: от концептуальных рамочных предписаний к разработке и внедрению конкретных инструментальных механизмов, направленных на цифровую трансформацию высшего образования. Этот этап заложил фундаментальные основы для масштабного и систематического внедрения электронного обучения, что стало ключевым элементом модернизации образовательного процесса.

Таким образом, проведенный анализ нормативно-правового становления цифровизации высшего образования в Республике Узбекистан в период 1991–2016 гг. свидетельствует о том, что данный процесс представлял собой не линейное, а поэтапное, противоречивое движение от декларативных установок к формированию целостной системы правового регулирования, при этом каждый из выделенных хронологических периодов (1991–1997, 1998–2006, 2007–2016 гг.) имел собственные институциональные и содержательные особенности.

Так, в первые годы независимости законодательство лишь закладывало фундаментальные принципы государственной политики в области образования, не выделяя цифровизацию в качестве самостоятельного объекта правовой регламентации; в последующий период, с принятием программ компьютеризации и Закона «Об информатизации», произошла институционализация информационной инфраструктуры, однако отсутствовали механизмы интеграции ИКТ в образовательный процесс на уровне вузов; наконец, на завершающем этапе исследуемого хронологического отрезка, благодаря Указам Президента и государственным программам развития высшей школы, была создана стратегическая основа для системного внедрения электронного обучения, что тем не менее сопровождалось сохранением ряда правовых пробелов, связанных с отсутствием единой терминологической базы, недостаточной регламентацией вопросов защиты персональных данных и неурегулированностью статуса дистанционных образовательных технологий.

В этой связи, к концу 2016 года нормативно-правовая база цифровизации высшего образования в Республике Узбекистан обладала необходимым каркасом для дальнейшего развития, но в силу своей фрагментарности и реактивного характера требовала комплексной систематизации и модернизации, что и было частично реализовано в последующий период, начиная с 2017 года, однако выявленные в ходе исследования историко-правовые закономерности и системные противоречия имеют непреходящее методологическое значение для понимания логики государственного регулирования цифровых трансформаций в образовательной сфере.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- Правовая база цифровизации высшего образования в Узбекистане в 1991–2016 гг. формировалась в тесной взаимосвязи с процессами государственной независимости и общенациональной информатизацией общества.

- Ключевыми нормативными актами исследуемого периода являются Закон «Об образовании», Закон «Об информатизации», Указы Президента о развитии ИКТ и Государственные программы информатизации.

- Важной особенностью исследуемого периода является приоритетное развитие инфраструктуры (создание компьютерных классов, подключение к сети Интернет) над содержательным правовым регулированием образовательного процесса в цифровой среде.

- Период 1991–2016 гг. стал фундаментом для последующего бурного развития цифровизации высшего образования, начавшегося в 2017 году с принятием Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан.

На основе проведенного анализа предлагается ряд *рекомендаций* для дальнейшего совершенствования цифровизации высшего образования.

1. Необходимо разработать и принять унифицированный законодательный акт «Об электронном образовании», который детально регламентирует правовые аспекты дистанционного обучения, правовой статус электронных образовательных ресурсов и устанавливает строгие критерии их качества.

2. Нормативно-правовая база, регулирующая цифровизацию образовательного процесса, должна быть приведена в соответствие с международными стандартами UNESCO и Европейского союза, что обеспечит беспрепятственную академическую мобильность студентов и преподавателей.

3. В рамках национального законодательства следует предусмотреть создание интегрированной национальной образовательной платформы, которая объединит ресурсы всех высших

учебных заведений, обеспечивая тем самым унифицированный доступ к образовательным материалам и сервисам.

4. Следует разработать и внедрить специализированные правовые нормы, направленные на защиту персональных данных студентов и преподавателей при использовании систем электронного обучения, что обеспечит высокий уровень информационной безопасности и конфиденциальности.

5. Полученные результаты настоящего исследования рекомендуется интегрировать в учебные программы дисциплин «Образовательное право» и «Информационные технологии в образовании» для студентов, обучающихся по педагогическим и юридическим направлениям подготовки, что будет способствовать формированию у них системного и углубленного понимания правовых и технологических аспектов современного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Азизов А.А. Развитие информатизации образования в Республике Узбекистан: исторический аспект // Вестник ТашГУ. – Ташкент, 2004. – С. 45–52.
2. Временное положение о дистанционном обучении в высших учебных заведениях Республики Узбекистан: утв. Приказом Министра высшего и среднего специального образования от 15 сентября 2014 г. № 334 // Официальный сайт Министерства высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан. – URL: www.edu.uz
3. Закон Республики Узбекистан «Об образовании» от 29 августа 1997 г. № 464-I // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 1997. – № 9. – Ст. 254.
4. Закон Республики Узбекистан «Об информатизации» от 11 декабря 2003 г. № 560-II // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 2003. – № 12. – Ст. 335.
5. Закон Республики Узбекистан «Об электронном документообороте» от 29 апреля 2004 г. № 611-II (в ред. 2013 г.) // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 2004. – № 4. – Ст. 110.
6. Концепция развития информационно-коммуникационных технологий в Республике Узбекистан до 2010 года: утв. Постановлением Кабинета Министров от 20 мая 2004 г. № 233 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2004. – № 20. – Ст. 102.
7. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 4 февраля 1994 г. № 54 «О мерах по развитию информационно-вычислительной техники в Республике Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 1994. – № 3. – Ст. 12.
8. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 26 мая 1998 г. № 222 «О Государственной программе компьютеризации на 1998–2001 годы» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 1998. – № 12. – Ст. 48.
9. Постановление Президента Республики Узбекистан от 21 марта 2012 г. № ПП-1730 «О мерах по дальнейшему развитию информационно-коммуникационных технологий в Республике Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2012. – № 13. – Ст. 158.
10. Постановление Президента Республики Узбекистан от 15 мая 2013 г. № ПП-1960 «О Государственной программе развития высшего образования на 2013–2017 годы» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2013. – № 20. – Ст. 218.
11. Указ Президента Республики Узбекистан от 27 мая 2002 г. № УП-3080 «О мерах по дальнейшему развитию информационно-коммуникационных технологий» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 2002. – № 5. – Ст. 112.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЖЕНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: ОТ КВОТ К КАДРОВОМУ РЕЗЕРВУ

Муборак Ташпулатова

*Старший преподаватель университета Абу Райхон Беруни,
Самаркандский кампус, кафедра «Права и социально-экономических наук»*

Annotatsiya: Taqdim etilgan maqolada 1991-2026-yillar oralig'ida O'zbekiston Respublikasining milliy ayollar ziyolilarini shakllantirish sohasidagi davlat siyosatining evolyutsiyasi ko'rib chiqiladi. Normativ-huquqiy hujjatlar, statistik ma'lumotlar va ilmiy adabiyotlar tahlili asosida muallif uchta asosiy bosqichni ajratib ko'rsatadi: institutsional shakllanish bosqichi (1991-2005), dasturiy-maqсадli tartibga solish bosqichi (2005-2017) va strategik kadrlar zaxirasi bosqichi (2017-2026). Ayollar orasidan ilmiy-pedagogik kadrlar tayyorlashning kvota mexanizmidan yaxlit tizim yaratishgacha bo'lgan yondashuvlarni o'zgartirishga alohida e'tibor qaratilgan. Ishda ayollarning oliy ta'lim, aspirantura va doktoranturada ishtirok etishining miqdor va sifat ko'rsatkichlari tahlil qilingan. Xulosa qilinishicha, O'zbekistonning zamonaviy davlat siyosati tizimli xususiyatga ega bo'lib, nafaqat ayollar ilmiy elitasining miqdoriy vakilligini, balki sifat jihatidan o'sishini ham ko'zda tutadi.

Kalit so'zlar: ayollar ziyolilari, davlat siyosati, kvotalar, kadrlar zaxirasi, O'zbekiston Respublikasi, gender tengligi, oliy ta'lim, fan, tarixiy tahlil.

Аннотация: В представленной статье рассматривается эволюция государственной политики Республики Узбекистан в области формирования национальной женской интеллигенции в период с 1991 по 2026 годы. На основе анализа нормативно-правовых актов, статистических данных и научной литературы автор выделяет три ключевых этапа: этап институционального становления (1991–2005), этап программно-целевого регулирования (2005–2017) и этап стратегического кадрового резервирования (2017–2026). Особое внимание уделено трансформации подходов от квотного механизма к созданию целостной системы подготовки научно-педагогических кадров из числа женщин. В работе проанализированы количественные и качественные показатели участия женщин в системе высшего образования, аспирантуре и докторантуре. Был сделан вывод – современная государственная политика Узбекистана носит системный характер и ориентирована не только на количественное представительство, но и на качественный рост женской научной элиты.

Ключевые слова: женская интеллигенция, государственная политика, квоты, кадровый резерв, Республика Узбекистан, гендерное равенство, высшее образование, наука, исторический анализ.

Abstract: The presented article examines the evolution of the state policy of the Republic of Uzbekistan in the field of formation of the national female intelligentsia in the period from 1991 to 2026. Based on the analysis of regulatory legal acts, statistical data and scientific literature, the author identifies three key stages: the stage of institutional formation (1991-2005), the stage of program-oriented regulation (2005-2017) and the stage of strategic personnel redundancy (2017-2026). Special attention is paid to the transformation of approaches from the quota mechanism to the creation of an integrated system for training scientific and pedagogical personnel from among women. The paper analyzes the quantitative and qualitative indicators of women's participation in higher education, postgraduate and doctoral studies. It was concluded that the modern state policy of Uzbekistan is systemic in nature and is focused not only on quantitative representation, but also on the qualitative growth of the female scientific elite.

Keywords: women's intelligentsia, public policy, quotas, personnel reserve, Republic of Uzbekistan, gender equality, higher education, science, historical analysis.

Введение. Актуальность темы представленного исследования обусловлена рядом взаимосвязанных факторов, требующих детального анализа и глубокого осмысления. Во-первых, становление национальной интеллигенции представляет собой один из фундаментальных индикаторов суверенного развития государства, что обуславливает необходимость изучения механизмов и факторов, способствующих этому процессу. Во-вторых, в условиях глобальных трансформаций и цифровой революции, характеризующихся стремительными изменениями в социальной, экономической и культурной сферах, роль женщины в науке и образовании приобретает качественно новое значение. Эволюция от количественного участия к качественному лидерству женщин в этих областях становится ключевым аспектом их институциональной эволюции. В-третьих, Узбекистан, пройдя сложный путь от кризиса 1990-х годов, когда система образования находилась в состоянии глубокого упадка, к созданию современной модели подготовки кадров высшей квалификации, демонстрирует значительные достижения в реформировании образовательной системы.

Таким образом, исследование этих факторов в их взаимосвязи позволяет глубже понять динамику и перспективы развития женской национальной интеллигенции в контексте глобальных изменений.

Методы исследования. В ходе подготовки научной статьи был использован комплекс взаимодополняющих методов, среди которых: историко-генетический, который позволил проследить эволюцию государственной политики в хронологической последовательности, выявить причинно-следственные связи между политическими решениями и их результатами; историко-сравнительный, был применен для сопоставления этапов, выделенных в исследовании; статистический метод, для анализа количественных данных о доле женщин в системе высшего образования, докторантуре, а также в научных учреждениях; системно-структурный, позволивший рассмотреть государственную политику как целостную систему взаимосвязанных элементов: нормативно-правовой базы, институциональных механизмов, целевых программ и кадровых практик; контент-анализ нормативных документов, с целью изучения законов, указов Президента Республики Узбекистан, постановлений Кабинета Министров и концепций развития образования и науки.

Основная часть. В настоящее время переход Республики Узбекистан к новой модели социально-экономического развития, закреплённой в Стратегии «Узбекистан-2030», актуализирует проблему воспроизводства и качественного обновления национальной элиты. В условиях трансформации политической и экономической систем, государственная политика по формированию женской интеллигенции приобретает стратегическое значение, выходя за рамки узкого гендерного регулирования и становясь фактором национальной конкурентоспособности.

В этой связи исследование предложенной проблемы заключается в диалектическом противоречии между двумя векторами государственного воздействия: с одной стороны, сохраняется необходимость использования механизмов «догоняющей» модернизации (квотирование, целевые программы), обеспечивающих репрезентацию женщин в управленческих и научных структурах; с другой стороны, возникает потребность в переходе к системным механизмам «опережающего» развития, формирующим устойчивый кадровый резерв, способный самостоятельно воспроизводить интеллектуальный потенциал.

Таким образом особую актуальность представляет анализ эволюции государственной политики Республики Узбекистан в сфере формирования женской интеллигенции – от инструментов формальной репрезентации (квоты) к институциональному проектированию качественного кадрового резерва.

Условно, проводимую государственную Республики Узбекистан по формированию женской интеллигенции можно разделить на 3 этапа.

1. Этап институционального становления (1991–2005 гг.). В контексте формирования государственной политики в отношении женской интеллигенции, данный этап характеризуется значительным влиянием социально-экономических трансформаций переходного периода. Крах Советского Союза привел к радикальному изменению системы финансирования образовательных и научных учреждений, что оказало существенное воздействие на интеллектуальный потенциал общества. В период с 1991 по 1995 годы был зафиксирован значительный спад численности аспирантов и докторантов. Этот феномен можно объяснить совокупностью факторов, включая экономические трудности, такие как снижение уровня заработной платы и ограниченность бюджетных

средств, а также социальные изменения, включая миграционные процессы и переориентацию населения на адаптацию к условиям рыночной экономики.

Ключевыми нормативными актами данного периода стало принятие целого ряда правовых документов высокого уровня:

- Указ Президента Республики Узбекистан «О государственной поддержке науки и развития инновационной деятельности» от 8 июля 1992 года, [11] который установил правовые основы подготовки научных кадров.

- Закон Республики Узбекистан «Об образовании» от 29 августа 1997 года, [4] который закрепил принцип равного доступа к образованию независимо от пола.

- Указ Президента Республики Узбекистан «О совершенствовании системы повышения квалификации и стажировки перспективных молодых педагогов и научных кадров» от 1 июля 2003 года [12] – предусматривал квотный принцип распределения мест в аспирантуре.

Квотный механизм данного периода представлял собой административное распределение определенного процента мест в аспирантуре и докторантуре для женщин. Однако этот подход имел существенные недостатки. Так, квоты не учитывали реальную квалификацию кандидатов, что приводило к снижению общего уровня подготовки. Кроме того, квоты не сопровождалась системой социальной поддержки (стипендии, жилье, ясли для детей). В результате квотирования формировалась «количественная» женская интеллигенция, не обладающая в достаточной степени научным потенциалом.

По данным Агентства по статистике, в 1995 году доля женщин в Узбекистане среди аспирантов составляла лишь 27%, в 2000 году – 32%, в 2005 году – 38%. [3] И, хотя динамика была положительной, но медленной.

2. Этап программно-целевого регулирования (2005–2017). Он характеризуется переходом от простого квотирования к программно-целевому подходу. Это было связано с модернизацией всех сфер общественной жизни. На данном этапе были приняты:

- Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дальнейшем совершенствовании системы подготовки и повышения квалификации педагогических кадров» от 16 февраля 2006 года. [8]

- Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему расширению участия отраслей и сфер экономики в повышении качества подготовки специалистов с высшим образованием» от 27 июля 2017 г. [9]

Второй этап характеризуется основными механизмами программно-целевого подхода. Так, целевые гранты, предусматривали выделение финансирования на подготовку женщин-исследователей в приоритетных отраслях, таких как медицина, педагогика, сельское хозяйство и др. А работа Специализированных научных советов при ведущих вузах особое внимание стала уделять повышению качества защиты диссертаций женщинами-исследователями. Были запущены региональные программы в Ферганской, Самаркандской, Бухарской областях, с целью поддержки женщин-исследователей, и прежде всего вовлечения их из сельской местности.

На втором этапе доля женщин среди аспирантов в 2010 году – 43%, в 2015 году – 47%; среди докторантов в 2010 году – 34%, в 2015 году – 39%. Количество женщин-кандидатов наук увеличилось с 5 400 в 2005 году до 8 100 в 2015 году. [1]

Однако сохранялись существенные диспропорции в отраслевом разрезе. Женщины доминировали в гуманитарных науках (до 68%) и значительно уступали в технических (не более 18%) и естественных (не более 25%) науках. [2]

3. Этап стратегического кадрового резервирования (2017–2026). Третий этап начинается с 2017 года, когда в Узбекистане стартовали масштабные реформы под руководством Президента Шавката Мирзиёева. Впервые вопросы гендерного равенства были подняты на уровень стратегических государственных приоритетов. На данном этапе были приняты ключевые нормативные акты:

- Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» от 8 октября 2019 года. [2]

- Закон Республики Узбекистан «О науке и научной деятельности» от 29 октября 2019 года [2], который закрепил механизмы подготовки научных кадров, включая PhD и DSc.

- Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-230» и мерах по ее эффективной реализации» от 24 июля 2021 года. [2]

Постановление Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан «Об утверждении стратегии достижения гендерного равенства в Республике Узбекистан до 2030 года» от 28 мая 2021 года. [10]

Третий этап характеризуется новыми механизмами формирования кадрового резерва. Так были созданы целевые научные школы, при ведущих университетах, возглавляемые женщинами-профессорами, с обязательным включением молодых исследовательниц. Была запущена Программа «100 женщин-учёных», предусматривающая финансовую поддержку стажировок в зарубежных научных центрах для женщин, защитивших диссертации. В 2022 году создан Совет по гендерным вопросам при Академии наук Республики Узбекистан, с целью координации научных исследований и мониторинг гендерного баланса. Внедрена система наставничества – закрепление за каждой женщиной-докторантом индивидуального научного руководителя из числа авторитетных ученых. Особое значение имело создание Национальной электронной библиотеки и открытых научных баз данных, что снизило барьеры для исследовательниц из регионов.

Показатели третьего этапа значительно выросли, так доля женщин среди аспирантов в 2020 году – 51%, в 2024 году – 55%; доля женщин среди докторантов в 2020 году – 44%, в 2024 году – 49%. Количество женщин, защитивших PhD в 2023 году – 1 380 человек (что составляет 47% от общего числа). Доля женщин в научных учреждениях Академии наук – 38% (2024). Количество женщин-профессоров в вузах – 2 900 (2024), что в 1,7 раза больше, чем в 2015 году. [6]

Важно отметить, что на третьем этапе происходит не просто количественный рост, но и качественная трансформация. Появляются женщины-исследователи в сферах, которые ранее считались «мужскими»: IT, инженерия, биотехнологии, искусственный интеллект. Например, в 2023 году в Ташкентском университете информационных технологий доля женщин среди магистрантов составила 32%, что в 2 раза выше, чем в 2015 году. [7]

Таким образом, государственная политика Республики Узбекистан по формированию женской интеллигенции прошла путь от простого количественного регулирования через систему квот к сложной, многоуровневой стратегии, ориентированной на создание устойчивого кадрового резерва. На первом этапе (1991–2005 гг.) государство решало задачу массового вовлечения женщин в сферу высшего образования и науки, закладывая нормативно-правовой фундамент. Второй этап (2005–2017 гг.) ознаменовался переходом от экстенсивного роста к качественным изменениям: хотя отраслевые диспропорции сохранялись, наблюдался устойчивый рост доли женщин в аспирантуре и докторантуре, что свидетельствовало о формировании устойчивой научной традиции.

Третий этап (с 2017 г. по настоящее время) является наиболее показательным в контексте заявленной темы. Отказ от формальных квот в пользу адресной поддержки, создание специализированных научно-образовательных программ, внедрение системы грантов и стипендий для женщин-исследователей, а также активная работа по преодолению отраслевой сегрегации – всё это способствовало не просто увеличению численности женщин-учёных, но и качественной трансформации их профессионального статуса. Ключевым достижением стало появление женщин-исследователей в таких ранее «мужских» сферах, как IT, инженерия, биотехнологии и искусственный интеллект.

Таким образом, эволюция государственной политики Узбекистана демонстрирует переход от модели «доступа» к модели «интеграции» и «лидерства». Женская интеллигенция сегодня рассматривается не как объект социальной защиты, а как стратегический ресурс национального развития, способный обеспечить технологический суверенитет и конкурентоспособность страны в условиях глобальных вызовов. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются анализ эффективности механизмов кадрового резерва, оценка влияния цифровизации на гендерные процессы в науке, а также сравнительный анализ узбекской модели с международными практиками.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие ключевые выводы, основанные на анализе эволюции государственной политики Республики Узбекистан в области формирования женской интеллигенции. Так, государственная политика Узбекистана в сфере подготовки женской научной интеллигенции претерпела сложную трансформацию, начиная с простых квотных механизмов 1990-х годов и заканчивая созданием целостной системы стратегического кадрового резервирования в период с 2017 по 2026 годы. Этот эволюционный процесс отражает адаптацию государственной стратегии к меняющимся условиям глобального научного ландшафта и внутренней социально-экономической динамики.

Кроме того, переход от квот к системе стратегического кадрового резервирования был обусловлен не только политической инициативой руководства страны, но и необходимостью повышения качества научных исследований в условиях усиливающейся глобальной конкуренции. Данный переход свидетельствует о стратегическом переосмыслении государственной политики в области гендерного равенства и научного потенциала.

Сама трансформация подходов сопровождалась разработкой и внедрением комплексной нормативно-правовой базы, включающей законодательные акты, указы и постановления, которые обеспечивают институциональную стабильность и устойчивость гендерной политики в сферах науки и образования. Это позволило создать правовые рамки для эффективного функционирования системы подготовки женской научной интеллигенции.

Исследованный анализ количественных показателей демонстрирует устойчивую положительную динамику: доля женщин среди аспирантов увеличилась с 27% в 1995 году до 55% в 2024 году, а среди докторантов – с 20% до 49%. Эти данные свидетельствуют о значительном прогрессе в области гендерного равенства в научной сфере.

Однако, несмотря на достигнутые успехи, в системе подготовки женской научной интеллигенции сохраняются отраслевые диспропорции. Женщины по-прежнему недостаточно представлены в таких ключевых областях, как технические, инженерные и IT-специальности, что требует дальнейшего анализа и разработки целенаправленных мер для устранения гендерного разрыва в этих сферах.

Представленная научная новизна исследования заключается в системном анализе эволюции государственной политики в области подготовки женской научной интеллигенции, выделении трех последовательных этапов ее развития и определении механизмов перехода от административных квот к стратегическому кадровому резервированию. Данный подход позволяет глубже понять динамику изменений и разработать рекомендации для дальнейшего совершенствования государственной политики в этой области.

На основе проведенного анализа предлагается ряд *рекомендаций* для совершенствования государственной политики, направленных на устранение гендерного дисбаланса в сферах информационных технологий, инженерии и естественных наук (STEM), а также на повышение эффективности научных исследований и профессионального развития женщин-ученых.

1. На уровне государства назрела необходимость разработать комплексную стратегию «Женщина в STEM-2040», которая призвана включить меры по привлечению женщин в STEM-дисциплины, начиная с этапа ранней профориентации и заканчивая созданием благоприятных условий для их профессионального роста. В рамках данной стратегии целесообразно предусмотреть внедрение специализированных стипендий, программ наставничества и образовательных инициатив, направленных на развитие STEM-компетенций у женщин.

2. Вместо оценки доли женщин в академической среде предлагается использовать более релевантные показатели, такие как индекс Хирша, количество публикаций в рецензируемых журналах и патентов. Это позволит объективно оценить вклад женщин-учёных в развитие науки и стимулировать их профессиональное развитие.

3. Создать Гендерный научный фонд, с целью ориентированности на целевое финансирование исследовательских проектов, реализуемых женщинами-учеными в приоритетных областях науки и технологий. Это позволит создать благоприятные условия для проведения научных исследований и реализации инновационных проектов, а также будет способствовать развитию научного потенциала женщин.

4. Расширить программы международных стажировок для женщин-исследователей, особенно из регионов до 40% от общего числа участников, с целью повышения их профессионального уровня и укрепления международного научного сотрудничества.

5. На базе региональных университетов целесообразно создать специализированные научные лаборатории, возглавляемые женщинами-профессорами. В состав научных групп таких лабораторий должны быть обязательно включены молодые исследовательницы, что будет способствовать развитию научных школ и передаче знаний между поколениями учёных.

6. Выделение целевых грантов на публикацию статей в высокорейтинговых международных журналах, что позволит женщинам-ученым повысить свою научную репутацию и конкурентоспособность на международном уровне. Это также будет способствовать распространению научных знаний и укреплению научного потенциала страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. «Женщины и мужчины в Узбекистане: статистический сборник» (2016). Таблица 3.2 «Аспиранты и докторанты по полу». – Ташкент, 2016. – С. 45–47.
2. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. «Женщины и мужчины в Узбекистане: статистический сборник» (2016). Таблица 4.1 «Распределение аспирантов и докторантов по отраслям науки и полу». – Ташкент, 2016. – С. 52–54.
3. Демографические и социальные показатели Республики Узбекистан: статистический сборник / Агентство по статистике при Президенте Республики Узбекистан. – Ташкент: Узстат, 2010. – С. 145.
4. Закон Республики Узбекистан «Об образовании» от 29 августа 1997 года, № 464-1 - <https://lex.uz/docs/15622>
5. Закон Республики Узбекистан «О науке и научной деятельности» от 29 октября 2019 года, № ЗРУ – 576 - <https://lex.uz/docs/4571492>
6. Министерство высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан. «Национальный доклад о развитии науки и инноваций в Узбекистане (2020–2024)». – Ташкент, 2024. – Раздел 3 «Гендерный баланс в науке». – С. 28–32.
7. Министерство цифровых технологий Республики Узбекистан. «Национальный отчёт о развитии цифровой экономики и IT-образования в Узбекистане (2020–2024)». – Ташкент, 2024. – Раздел 5 «Гендерный баланс в IT-сфере». – С. 41–44.
8. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дальнейшем совершенствовании системы подготовки и повышения квалификации педагогических кадров» от 16 февраля 2006 года № 25 - <https://lex.uz/docs/973539>
9. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему расширению участия отраслей и сфер экономики в повышении качества подготовки специалистов с высшим образованием» от 27 июля 2017 года № ПП-3151 - <https://lex.uz/docs/3286191>
10. Постановление Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан «Об утверждении стратегии достижения гендерного равенства в Республике Узбекистан до 2030 года» от 28 мая 2021 года № ПС – 297-IV - <https://lex.uz/uz/docs/5466725>
11. Указ Президента Республики Узбекистан «О государственной поддержке науки и развития инновационной деятельности» от 8 июля 1992 года, № УП-438 - <https://lex.uz/docs/167589>
12. Указ Президента Республики Узбекистан «О совершенствовании системы повышения квалификации и стажировки перспективных молодых педагогов и научных кадров» от 1 июля 2003 года, № УП – 3272 - https://buxgalter.uz/uz/doc?id=398572_ukaz_prezidenta_respubliki_uzbekistan
13. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» от 8 октября 2019 года № УП – 5847 - <https://lex.uz/ru/docs/4545887>
14. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-230» и мерах по ее эффективной реализации» от 24 июля 2021 года № УП – 6268 - <https://lex.uz/ru/docs/5525182>

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА УЗБЕКИСТАНА: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Шерзод Адилходжаев

*Соискатель DSc Ташкентского государственного университета востоковедения
доктор философских наук по юридическим наукам PhD*

Annotatsiya: Ushbu maqolada davrimizning global muammolaridan biri - korrupsiyaga qarshi kurash siyosati o'rganiladi. Maqolada "korrupsiya" atamasini ta'riflashga e'tibor qaratilgan va uning salbiy jihatlari, jumladan, davlat xavfsizligiga, inson huquqlariga zarar yetkazish va davlatga bo'lgan jamoatchilik ishonchini pasaytirish o'rganilgan. Korrupsiya tushunchasi tahlil qilinadi, dabiylarni ko'rib chiqish va o'z tadqiqotlari asosida muallif korrupsiya va uning xususiyatlari haqida o'z ta'rifini taqdim etadi. Ushbu maqolada O'zbekiston tomonidan amalga oshirilayotgan korrupsiyaga qarshi kurash choralari haqida berilgan, xususan, «kompleans-nazorat» tizimi/

Kalit so'zlar: korrupsiya, korrupsiya belgilari, korrupsiyaga qarshi siyosat, islohotlar, korrupsiyaga qarshi kurash choralari, muvofiqlikni nazorat qilish tizimi.

Аннотация: Статья посвящена одной из глобальных проблем современности – антикоррупционной политике. В статье уделено особое внимание определению термина «коррупция», рассматриваются негативные стороны коррупции, в том числе урон безопасности государства, права человека, подрыв веры общества в государство. Анализируются понятие коррупции, автор на основе анализа литературы и собственных исследований представляет авторское определение коррупции и признаки коррупции. В статье рассматриваются меры по антикоррупционной политике, которые предпринимает Узбекистан, в частности, система «комплаенс-контроля».

Ключевые слова: коррупция, признаки коррупции, антикоррупционная политика, реформы, антикоррупционная борьба, система «комплаенс-контроля».

Abstract: This article explores one of the global challenges of our time: anti-corruption policy. The article focuses on defining the term "corruption" and examines its negative aspects, including damage to state security, human rights, and the undermining of public faith in the state. Based on a review of the literature and her own research, the author presents her own definition of corruption and its characteristics. This article provides of the anti-corruption measures being undertaken by Uzbekistan, in particular, the compliance control.

Keywords: corruption, characterize of corruption, anti-corruption policy, reforms, anti-corruption efforts, compliance control system.

Введение. Одним из самых негативных социально-политических явлений современного государства, который поражает его механизм, снижает эффективность функций государства, приводит к утрате веры людей в обществе является коррупция. Коррупция стала важным фактором стагнации экономики, превратилась в серьезную угрозу верховенству закона, демократическим преобразованиям и правам человека, привела к тяжелейшим социальным последствиям, подрывает доверие к властным структурам, наносит урон имиджу и престижу страны в международном сообществе. Сегодня не только отдельные страны, но и все мировое сообщество обеспокоено серьезностью проблемы коррупции и возникающими в связи с нею угрозами, массовостью коррупционных проявлений, огромными объемами втянутых в ее пространство активов. Коррупция стала глобальной проблемой, которая вызывает все большую обеспокоенность в мире, угрожая безопасности в мире в целом. Свидетельством этого являются опубликованные данные, в соответствии с которыми поражают масштабы коррупции: 3 трлн долларов США составляет мировой ущерб от

коррупции [1]. Коррупции в большей или меньшей степени подвержены все страны. К сожалению Узбекистан не стал исключением. Международное движение по противодействию коррупции Transparency International опубликовал рейтинги по коррупции за 2026 год и Узбекистан занял 124 место из 180 с индексом 31 [2].

Коррупция, если ей решительно не противостоять, усиливает свое социально-разрушающее воздействие при любом государственном строе. Президент страны Ш.М. Мирзиёв особо отмечая важность борьбы с коррупцией в Узбекистане отметил, что борьба с коррупцией является общенациональной задачей и делом совести каждого патриота страны – «если мы все объединим усилия, то обязательно добьемся значительных положительных результатов. Именно поэтому активисты махалли, старшее поколение, интеллигенция, писатели и поэты, работники сферы искусства и культуры, предприниматели, известные деятели, руководители, депутаты и сенаторы – вся общественность должна стать единым целым и рассматривать коррупцию как «язву на теле общества» [3].

Материалы и методы.

Коррупция является объектом исследований политологии, права, экономики, социологии, психологии, что доказывает, что данная проблема лежит в плоскости междисциплинарных исследований. Методологической основой послужили стратегические задачи, поставленные Президентом Узбекистана в сфере антикоррупционной политики, указы и постановления. Материалами для настоящего исследования послужили международные и национальные акты, направленные на эффективную борьбу против коррупции.

В рамках исследования были использованы следующие методы. Метод системного и институционального анализа, с помощью которых осуществлялся анализ коррупции в органах государства и ее влияние на нормальное функционирование государственных органов, раскрывались сбои в государственной системе. С помощью метода сравнительного анализа в работе рассматривались понятия «коррупции» в различных литературных и нормативных источниках, который помог прийти к новому авторскому определению коррупции. Благодаря методам контент-анализа, ситуационного анализа, логического анализа в исследовании обеспечивалось систематичность и объективность, минимизировать влияние субъективных оценок и получить достоверные результаты. С помощью этих методов были выявлены основные признаки коррупции. Исторический метод был использован в работе при рассмотрении принятия международных актов против коррупции, а также при изучении истоков системы комплаенс-контроля.

Результаты и обсуждение. Сам термин «коррупция» происходит от латинского слова «corruptio», что означает «порча» и подкуп чиновников, политиков, хищение ими государственных средств, их связь с криминальными структурами, которая наносит вред государству. В справочной литературе обычно выделяются две составляющие понятия «коррупция»: 1) разложение экономической и политической систем в государстве, выражающееся в продажности должностных лиц и общественных деятелей; 2) преступление, выражающееся в использовании должностным лицом прав, предоставляемых ему по должности, в целях личного обогащения [4]. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона понятие «коррупция» непосредственно связано со словом «карьера» от французского «carrière» [5]. Большинство авторов трактуют это явление более широко, считая, что в ее основе лежит должностное злоупотребление [6]. Еще классик политической мысли, философ и мыслитель Джон Локк, считал, что коррупция нарушает основы фундаментальных принципов правительства, если поведение лиц, наделенных властью опирается на удовлетворение их собственной выгоды вместо законов и защиты это и есть коррупция [7].

Раскрывая содержание коррупции необходимо отметить, что участниками коррупционных отношений является, с одной стороны, лицо, обладающее полномочиями, а с другой стороны, заинтересованная сторона, которая осуществляет подкуп чиновника и желает получить блага, а также еще одна сторона, которой наносится ущерб – это народ, государство [8]. В соответствии с другой точкой зрения, коррупция – это двухсторонняя сделка, в соответствии с которой лицо, наделенное полномочиями не законно «продает» свои услуги, а «покупатель» получает нелегально доступ к государственным структурам и использует это в своих личных целях [9]. «Коррупция – это использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее установленным законам и правилам» [10]. Коррупция, как правило, почти всегда связана с подкупностью должностных лиц [11]. Это злоупотребление доверенной властью, в круг коррумпированных лиц входят, не только должностные лица в системе

государственной службе, но и лица, наделенные определенными полномочиями в общественных организациях [12]. Характеризуя коррупцию, обращает внимание, что все-таки, по большей частью коррупции подвержены государственные служащие, злоупотребляющие государственной властью в личных целях, так как именно они наделены властными полномочиями со стороны государства, но только для того, чтобы реализовать функции государства. А объектом коррупции могут быть частные, незаконные интересы отдельных лиц или групп людей [13]. Соглашаясь с этой тоской зрения, мы можем добавить, что главная мотивация при совершении коррупционных действий – это извлечение личной выгоды во вред общественным интересам или грубого нарушения права.

В общественно-социальном значении коррупция является антисоциальным поведением должностных лиц, у которых имеется доступ к общественным ресурсам в связи с со своим статусом или фактическим положением, использующие для извлечения выгоды в личных, узкогрупповых или корпоративных целях [14]. Наиболее опасна коррупция в государственном аппарате, которая, широко разрастается, охватывая не только весь государственный аппарат, но и все структуры общества, искажая нормальные, здоровые взаимоотношения общественной жизни и починяя эти взаимоотношения узкокорыстным целям [15].

Коррупция – это всегда особо опасное преступление против государственной службы, частной собственности, интересов общества, которое характеризуется в грубом нарушении закона должностными лицами. Опасность этого явления заключается не только в преступности самого коррупционного действия, но и в его распространении, потому что чем более высокий пост занимает коррупционер в системе государственной власти, тем больше людей может заразить он своим примером. Тем самым один коррупционер может сделать целую структуру коррумпированной [16].

Социальными основами коррупции является противоречие между частными интересами должностного лица и публичными интересами общества, которые и подрывают конституционный строй [16]. Одним из самых негативных сторон коррупции является нарушение прав человека и тем самым подрыв веры в политический строй государства. Как отмечает академик А.Х. Саидов, прежде всего, в результате коррупции общество лишается необходимых финансовых ресурсов, которые могли бы использоваться для общественно полезных целей в образовании, социальной поддержки населения, образования, обеспечении безопасности населения, а также построение дорог и другой инфраструктуры. Более того, коррупция оказывает самое разрушительное действие на правосудие, т.е. суды, подверженные коррупции вместо того, чтобы защищать и гарантировать права человека, устанавливать справедливость творят беззаконие, тем самым подрывая веру людей в справедливость государства в целом [17].

Международное сообщество проблемы коррупции всегда держала в центре внимания. Характеризуя коррупцию как одной из самых негативных проблем современности Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш отмечал: «Коррупция – это самое подлое, преступное и аморальное предательство общественного доверия. Она особенно губительна во время кризисов, подобных пандемиям». Организация Объединенных Наций приняла ряд международных документов универсального характера в борьбе с коррупцией. Среди них такие значимые для международного сообщества документы как Декларация о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных торговых операциях от 1996 г., Международный Кодекс этического поведения государственных должностных лиц от 1996 г., Конвенция против транснациональной организованной преступности от 2000 г., Конвенция против коррупции в 2003 г. и другие. Так, в ст. 7 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря в 1978 г. определено, что понятие коррупции охватывает совершение или не совершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие [18].

В Декларация о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных торговых операциях от 1996 г. не содержится понятия коррупция, но определены элементы взяточничества и вымогательства. В целом Декларация направлена на повышение эффективности борьбы с коррупцией и взяточничеством. Конвенция против транснациональной организованной преступности от 2000 г. коррупцию включает в разряд транснациональной организованной преступности, а также подчеркивается, что государственные органы в сотрудничестве с субъектами гражданского общества должны непрерывно вести борьбу с коррупцией, взяточничеством и вымогательством [19]. В ст.8

Конвенция против транснациональной организованной преступности определено, что государства должны криминализировать коррупционные преступления, т.е. вести в Уголовный кодекс такие деяния как взяточничество, вымогательство и другие деяния, связанные с злоупотреблением служебных полномочий. Статья 9 Конвенции обязывает государства принять все меры для предупреждения коррупции и наказания коррупционных преступлений [20]. В Конвенции ООН против коррупции 2003 г. не дается определение «коррупции», но регламентируется механизм противодействия коррупции, который будет рассмотрен в следующей главе диссертации [21]. Конвенция Совета Европы 1996 года предусматривает 14 составов правонарушений, включая взяточничество, отмывание денег, правонарушения в области бухгалтерского учета, но, в то же время не дает специального определения коррупции. [22].

Представляет интерес и Межамериканская конвенция против коррупции, которая была первой международной конвенции, посвященная проблеме коррупции и была принята в 1996 г. в Караксе Организации американских государств [23]. В Соглашение о сотрудничестве государств в противодействии коррупции СНГ 2022 г. представлено следующее определение коррупции: «коррупция – умышленное незаконное получение должностным лицом или лицом, приравненным к нему имущества для себя, третьего лица либо организации за действие или бездействие при исполнении должностных обязанностей, а равно подкуп данных лиц путем предоставления имущества» [24].

Анализируя представленные понятия «коррупции», можно на основе этого вывести основные признаки коррупции в политической сфере и в государственной деятельности в целом. Итак, на основе анализа, мы выявили следующие признаки коррупции.

Во-первых, коррупция может осуществиться там, где должностное лицо наделено властными полномочиями, которые наделяются, чтобы это должностное лицо действовал во благо государства и (или) общества. При этом публичная власть, корпорация или общественное объединение, которое наделяет должностное лицо полномочиями, предполагают, что оно будет действовать в соответствии с действующим законодательством и употребит свои должностные полномочия должным образом, т.е. в интересах, государства, общества, личности.

Во-вторых, одним из основных признаков коррупции является использование должностным лицом своих полномочий в целях личной выгоды, корыстных интересах для извлечения материальных и нематериальных благ, которые направлены на удовлетворение не социальных интересов, а интересов одного лица, его семьи, либо узкой группы людей. Другими словами, коррупционер трансформирует полномочие, доверенные ему обществом в материальные и нематериальные блага в корыстных целях.

В-третьих, действие или бездействие коррупционера всегда не легальны, противоречат закону, и коррупционер прекрасно об этом осведомлен. Он знает, понимает и отдает отчет, что действует не законно, в разрез общественным интересам, его проступок носит антисоциальный характер, но все равно он доводит свое преступление до конца в обмен на материальные и (или) нематериальные блага.

В-четвертых, коррупция расшатывает государственный строй, потому что те полномочия, наделенные государством, обществом, которое должностное лицо должно использовать для реализации функций государства, он использует в узкокорыстных целях и тем самым тот вклад, который он должен сделать для решения государственных общественных задач, продвижения стратегии государства, он не делает. Функции государства остаются не реализованными или не до конца реализованными, задачи не решенными, цели не достигнутыми и все это влияет на качество реализации государственных услуг, на работу государственного механизма, расшатывая государственный строй и политическое устройство в целом.

В-пятых, в результате коррупции поражается самые социально уязвимые слои населения, их права и интересы. Коррупция препятствует реализации конституционных прав человека, поражает механизм защиты прав человека. Учитывая, что в ст.1 Конституции Узбекистан провозглашен суверенным демократическим, правовым, социальным и светским государством, коррупция подрывает конституционные устои общества и препятствует реализации конституционных принципов в государстве.

В-шестых, коррупция имеет способность разрастаться и вовлекать все больше и больше государственных и общественных структур, тем самым поражая тех должностных лиц, государ-

ственных служащих и общественных деятелей, которые в первое время исполняли обязанности должным образом.

В-седьмых, одно из самых негативных сторон коррупции является подрыв веры людей в справедливое государство и нормальное общество. При обращении в государственные и общественные органы граждане, даже школы, больницы, детские сады, население сталкиваются с вымогательством, бытовой коррупцией. А при обращении в судебные органы для восстановления справедливости – опять сталкиваются с коррупцией, что вызывает чувство безысходности у людей.

На основе анализа научной литературы и рассмотрения вышеуказанных признаков коррупции, мы представляем следующее определение.

Коррупция – не законная трансформация должностным лицом или лицами своих полномочий, наделенных государством, обществом для реализации функций государства, решения общественных задач, достижения стратегических целей в материальные и нематериальные блага для удовлетворения интересов своих или группы людей, которая сопровождается антисоциальными последствиями.

Если с ней не бороться она тормозит социально-экономические реформы, да и в целом общественное развитие, она как коррозия на механизме государства покрывает ржавчиной несущие конструкции. В аналитических материалах конгресса, состоявшегося в Гаване в 1990 году, говорилось, что коррупция, подобно раковой опухоли, приводит к таким патологическим изменениям в государственном аппарате, что удалить ее можно только хирургическим путем. Однако одним из самых негативных аспектов коррупции является то, что она приводит к развитию организованной преступности [25]. ООН признала коррупцию глобальной угрозой и приняла Конвенцию против коррупции в 2003 году, которую ратифицировал Узбекистан.

Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев особо отметил, «коррупция подрывает доверие нашего народа к государству, Конституции и законам, становится серьезной угрозой устойчивому развитию и безопасности» [26]. В Узбекистане проводятся комплексные реформы по кардинальному совершенствованию системы противодействия коррупции. Было проанализировано что было сделано, критически оценена нынешняя ситуация и были намечены и обсуждены меры по сокращению коррупции. В Узбекистане приняты существенные комплексные институциональные и законодательные меры в борьбе против коррупции. В законодательной ветви власти страны – парламенте создан Национальный совет по противодействию коррупции, соответственные специализированные комитеты в обеих палатах парламента, более того было учреждено Агентство по противодействию коррупции Республики Узбекистан. Эффективным средством в противодействии коррупции стала цифровизация, на электронную платформу переведены система госзакупок, что позволила сэкономить 14 триллионов сумов бюджетных средств в год. Перевод на электронные платформы государственных услуг позволяет субъектам гражданского общества не только экономить их время и затраты на транспорт, но и помогает избежать столкновение с бюрократическими препонами, а главное, проявлений вымогательства и коррупции. За последние годы были приняты законы и создана новая система по борьбе с этим пороком. В палатах парламента сформированы ответственные комитеты, учреждены и Принятие закона о государственных закупках, цифровизация системы выборов и тендеров, а также установление здоровой конкуренции позволили за прошлый год сэкономить. В Узбекистане предоставляется 721 вида электронных государственных услуг, но в ближайшее время планируется довести их до 1000.

В последние годы были приняты ряд эффективных актов по противодействию коррупции, среди которых. Так, одно из приоритетных направлений является внедрение внутреннего контроля в государственные структуры и это указано Стратегии развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы, утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № ПФ-60 в качестве приоритета [27]. А 25 января 2023 года был опубликован Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-14 «О первоочередных организационных мерах по эффективной организации деятельности органов исполнительной власти республики». Указом было регламентировано введение обязательного порядка создания структур во всех государственных органах и организациях внутреннего контроля по противодействию коррупции [28].

Одним из перспективных и современных методов анитикоррупционной борьбы является система комплекс-контроля. Комплаенс – внутренний антикоррупционный контроль в организации, компании, предприятии, который хорошо зарекомендовал себя в мире как один из эффектив-

ных средств противодействия коррупции. Система «комплекс-контроля» имеет ряд преимуществ, что объясняет ее широкое распространение в развитых странах.

Во-первых, «комплекс-контроль» наиболее адекватно подходит к рыночной экономике и является эффективным инструментом в борьбе против коррупции в рыночных условиях. Во-вторых, система «комплекс-контроля» рассчитана не на борьбу с последствиями, а на ее предупреждение, что делает ее действенной превентивной мерой против коррупции. В-третьих, «комплаенс-контроль» одинаково хорошо подходит и для организаций государственного сектора, и для частных предприятий в качестве превентивного механизма. Корни этой системы уходят в Германию 1884 года, когда была организована «Ассоциация по предотвращению несчастных случаев и страхованию». Система антикоррупционного «комплаенс-контроля» была официально введена в США [28]. На сегодняшний день в компаниях более чем 100 стран внедрена система «комплаенс-контроля» в качестве антикоррупционного механизма. Так, например, в таких странах как Казахстан, Франция, США, Сингапур, Германия, Словения, Малайзия, Бразилия, Турция, Великобритания «комплаенс-контроль» стал одним из действенных превентивных мер против коррупции. Известно, что начале 2000-х коррупционные инциденты были зафиксированы даже в таких общеизвестных транснациональных компаниях с мировым брендом как Samsung Group, Hyundai Motor, Volkswagen, Siemens Odenbrecht, Petrobras, Daimler. Анализ показал, что внутренний механизм антикоррупционного контроля в этих компаниях был недостаточным и поэтому был внедрен «комплаенс-контроль». Несомненно, предупреждение коррупции гораздо выгоднее, чем устранение её последствий. Именно поэтому уже более чем 5000 тыс. компаний в более чем 150 странах внедрили механизм «комплаенс-контроля» [29]. «Комплаенс-контроль» реализуется в сферах медицины, госслужбы, банковского дела, таможни, в таких сферах, как легализация преступных доходов, борьба с монополизмом, коррупцией [30]. В Узбекистане в рамках мер антикоррупционной политики разработана цифровую платформу, которая мониторит цены госзакупок и контролирует приобретаемые в рамках государственных закупок товары и услуги, не допускать превышение среднерыночных показателей более чем на 20 процентов [31].

Заключение. Коррупции в той или иной степени подвержены все государства. Поэтому от эффективной антикоррупционной политика государства зависит эффективность самого государства, успешная реализация стратегии государства, функций государства, а, главное, вера людей в государство. Антикоррупционная политика государства представляет собой комплекс мер, прежде всего механизм борьбы с коррупцией состоит из принятия антикоррупционных законов и создания, специализированных эффективных институциональных органов. Вопросы совершенствования борьбы с коррупцией в Узбекистане является стратегической задачей.

Большое значение в обеспечении эффективности этих реформ имеет совершенствование механизмов противодействия коррупции в системе государственного управления. В рамках совершенствования антикоррупционной политики Агентство по борьбе с коррупцией следует принять более эффективные специальные меры по внедрению и обеспечению эффективного функционирования системы антикоррупционного «комплаенс-контроля» в государственных органах и организациях Узбекистана. Законопроект о декларации доходов государственных служащих давно находится на обсуждении и, по-видимому, будет принят в ближайшее время. Кроме этого, на наш взгляд эффективной мерой было бы введение санкции – конфискация собственности, приобретенной преступным путем у коррупционеров и их родственников. Потому что основной целью лиц, совершающих коррупционные действия является личное обогащение и приобретение материальных и нематериальных благ незаконным путем, используя свои властные полномочия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Rosemary Carlson "The Enron Scandal That Prompted the Sarbanes-Oxley Act" Updated November 16, 2019 // URL: <https://www.thebancanalyst.com/sarbanes-oxley-act-and-the-enron-scandal-93497> (дата обращения 02.04.2025 г.)
2. Transparency International. Рейтинг стран мира по индексу восприятия коррупции // <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index> (дата обращения 08.07.2026 г.)
3. Мирзиёев Ш.М. Речь на заседании Национального совета по противодействию коррупции 5.03.2025 // <https://president.uz/ru/lists/view/7924> (дата обращения 06.05.2025 г.)

4. Политология: Словарь-справочник. – М., 2001. – С. 124.
5. Энциклопедический словарь: В 86 т. / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. - Репр. изд. - СПб.: Полградис, 1993. 473 с.- С.470
6. Аминов Д.И., Гладких В.И., Соловьев К.С. Коррупция как социально-правовой феномен и пути его преодоления. – М., 2002. – С. 127
7. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. / Дж. Локк. – М.: Мысль, 1988. Т. 3. – 298 с.
8. Адилходжаев Ш. К вопросу об определении понятия «коррупции»// Экономика и социум, 2026, №4 (143), С.834-838
9. Научные доклады, сообщения и методические рекомендации по теме «коррупция». / Отв. за выпуск к.ю.и. Р.Т.Хахимов. Ташкент. 2001. С.21
10. Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. М., 2009. С. 37.
11. Чернов Е.Н. Коррупция и ее отрицательное воздействие на развитие карьеры государственных служащих // Молодой ученый. 2013. №12. С.798-801.
12. Ду Чжичжоу 杜治洲. Миньчжун юй фаньфу 民众与反腐 [Народные массы и антикоррупционная борьба] синьхуа чубаньшэ 新华出版社. 2015. С. 16.
13. Пимкина Д.И. Понятие и виды коррупции // Russia in the global world № 19 (42) 2021, С.27-36
14. Максимов В.К. Понятие коррупции (криминологический аспект) и меры ее предупреждения в государственном аппарате. Автореф. на соиск. уч.ст. к.ю.н. М., 2005. 31 с., С.9
15. Елисеева С.Н. Эволюция антикоррупционной политики. Автореф. на соиск. уч.ст. к.п.н. Саратов., 2013.21 с., С.7; Фиалковская И.Д. Коррупция: понятие, признаки, виды // Право: Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. №1. С. 137–142. [эл. доступ] URL: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2018_-_1_unicode/19.pdf (дата обращения: 09.02.2021); Ма Цзынин. Коррупция в сфере Бизнеса в Китае //Антикоррупционная политика, социальное государство и социальная ответственность бизнеса в Китае: сб. науч. ст. Москва, 2018. С. 16-20.
16. Бирюков А.В. Антикоррупционная правовая политика России: история и современность. Автореф. На соиск.уч.ст. к.ю.н. Краснодар, 2014, 25 с., С.12.
17. Саидов А.Х. Политика Республики Узбекистан по противодействию коррупции: международные стандарты и национальная система. Доклад Заместителя председателя Национального совета по противодействию коррупции Республики Узбекистан //doi.org/10.47689/uacd-2181-3345--vol2
18. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря в 1978 г. Принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml
19. Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях, 1996 г. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 51/191 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bribery.shtml
20. Конвенция против транснациональной организованной преступности 2000 г. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 55/25 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml
21. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 58/4 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
22. Конвенция Европейского Союза от 27 января 1999 года Об уголовной ответственности за коррупцию// <https://legalacts.ru/doc/konventsija-ob-ugolovnoi-otvetstvennosti-za-korrupsiyu-zakliuchena>
23. Межамериканская конвенция о борьбе с коррупцией, заключенная в г. Каракасе 29.03.1996 // https://meganorm.ru/meganatsionalnyy_standart_konventsija
24. Соглашение о сотрудничестве государств –участников Содружества Независимых Государств в противодействии коррупции. Астана 2022 г. // <https://pravo.by/document>
26. Gil Troy Corruption like a Cancer Grows...// https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.

27. Мирзиёев Ш.М. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на церемонии вручения высокой Международной премии по борьбе с коррупцией // <https://president.uz/ru/lists/view/6934>
28. Указом Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № ПФ-60. Стратегии развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы // lex.uz (дата обращения 30.04.2025 г.)
29. Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-14 от 25 января 2023 года «О первоочередных организационных мерах по эффективной организации деятельности органов исполнительной власти Республики» // lex.uz (дата обращения 30.04.2025 г.)
30. M.Johnston "Syndromes of compliance" Colgate University, New York. Publisher: Cambridge University Press; Online publication date: September 2009 // <https://www.cambridge.org>.
31. Адилходжаев Ш. Вопросы совершенствования антикоррупционной политики в Узбекистане // Universum: Общественные науки, 2025, №10 (125) часть 1, С.49-53

IJTIMOIIY DAVLATDA DAVLAT FUQAROLIK XIZMATCHILARINING «QATTIQ» VA «YUMSHOQ» KO'NIKMALARINI RIVOJLANTIRISH ZARURIYATI

Nilufar Mannanova

*O'zbekistonning eng yangi tarixi masalalari bo'yicha muvofiqlashtiruvchi-metodik markaz
bo'lim mudiri, dotsent, PhD*

Annotatsiya: Ushbu maqolada ijtimoiy davlat sharoitida davlat fuqarolik xizmatchilarining kasbiy faoliyatini samarali tashkil etish va aholiga sifatli davlat xizmatlarini ko'rsatishda «qattiq» va «yumshoq» ko'nikmalarni uyg'un rivojlantirish zarurati ilmiy-nazariy jihatdan tahlil qilinadi. Ijtimoiy davlatning asosiy maqsadi inson qadrini ta'minlash, ijtimoiy adolat va teng imkoniyatlarni qaror toptirish, aholining farovonligi va ijtimoiy himoyasini ta'minlash bilan bir qatorda davlat boshqaruvi institutlarining ochiqligi, hisobdorligi va samaradorligini oshirishni talab etadi. Mazkur jarayonda davlat fuqarolik xizmatchisi nafaqat belgilangan vazifalarni professional darajada bajaruvchi mutaxassis, balki davlat va fuqarolar o'rtasidagi munosabatlarni ta'minlovchi muhim institutsional sub'ekt sifatida o'rganiladi. Maqolada ijtimoiy davlat sharoitida mazkur ikki turdagi ko'nikmalarni bir-biridan ajratgan holda emas, balki o'zaro to'ldiruvchi va funksional jihatdan bog'liq kompetensiyalar tizimi sifatida rivojlantirish zarurligiga e'tibor qaratiladi.

Kalit so'zlar: Ijtimoiy davlat, «qattiq» ko'nikmalar, «yumshoq» ko'nikmalar, davlat fuqarolik xizmati, davlat fuqarolik xizmatchisi.

Аннотация: В данной статье в научно-теоретическом аспекте анализируется необходимость гармоничного развития «жестких» и «мягких» навыков государственных гражданских служащих в условиях социального государства для эффективной организации их профессиональной деятельности и предоставления населению качественных государственных услуг. Основная цель социального государства заключается не только в обеспечении достоинства человека, утверждении социальной справедливости и равных возможностей, повышении благосостояния населения и обеспечении его социальной защиты, но и в повышении открытости, подотчётности и эффективности институтов государственного управления. В данном процессе государственный гражданский служащий рассматривается не только как специалист, профессионально выполняющий установленные должностные обязанности, но и как важный институциональный субъект, обеспечивающий взаимодействие между государством и гражданами. В статье акцентируется внимание на необходимости развития данных двух видов навыков в условиях социального государства не изолированно друг от друга, а как взаимодополняющих и функционально взаимосвязанных компонентов единой системы компетенций.

Ключевые слова: Социальное государство, «жесткие» навыки, «мягкие» навыки, государственная гражданская служба, государственный гражданский служащий.

Annotatsion. This article provides a scientific and theoretical analysis of the need for the balanced development of “hard” and “soft” skills among civil servants in a social state to ensure the effective organization of their professional activities and the provision of high-quality public services to the population. The primary objective of a social state is not only to uphold human dignity, promote social justice and equal opportunities, improve the well-being of the population, and ensure social protection, but also to enhance the openness, accountability, and effectiveness of public administration institutions. In this context, a civil servant is viewed not only as a specialist who professionally performs assigned duties but also as an important institutional actor who facilitates interaction between the state and citizens. The article emphasizes the need to develop these two types of skills in a social state not separately from one another, but rather as mutually complementary and functionally interrelated components of a unified competency system.

Keywords: Social state, “hard” skills, “soft” skills, civil service, civil servant.

KIRISH

O'zbekiston Respublikasining yangi tahrirdagi Konstitutsiyasida mamlakatning ijtimoiy davlat sifatidagi konstitutsiyaviy maqomi mustahkamlanishi davlat boshqaruvi tizimining mazmuni va faoliyat tamoyillariga nisbatan yangi talablarni yuzaga keltirmoqda. Ijtimoiy davlat – sifatli ta'lim, malakali tibbiy yordam, oilalar, bolalar, ayollar, qariyalar, nogironligi bor shaxslarni har tomonlama qo'llab-quvvatlash, muhtojlarni uy-joy bilan ta'minlash, bandligini ta'minlash, xavfsiz mehnat sharoitini yaratish, kambag'allikni qisqartirishga qaratilgan davlat modeli [1] hisoblanadi. Prezident Sh.Mirziyoyev bu haqda «ijtimoiy davlat bu, eng avvalo, inson salohiyatini ro'yobga chiqarish uchun teng imkoniyatlar, odamlar munosib hayot kechirishiga zarur sharoitlar yaratish, kambag'allikni qisqartirish, demakdir» [2], deya ta'kidlaydi.

Ayni model hozirgi vaqtda Buyuk Britaniya, Fransiya, Shvetsiya, Italiya, Belgiya, Daniya, Finlandiya, Germaniya, Portugaliya, Ispaniya, Avstriya, Gretsiya, Yaponiya, Niderlandiya, Shveysariya, AQSh kabi davlatlarda qo'llanilmoqda.

MAVZUNING O'RGANILGANLIK DARAJASI

Tarixga nazar tashlaydigan bo'lsak, «ijtimoiy davlat» tushunchasi ilk bor 1850 yilda Lorens fon Shteyn tomonidan qo'llanilgan. L.Shteyn davlatning vazifasi ijtimoiy tenglik va shaxsiy erkinlikni o'rnatish, quyi va kam ta'minlangan tabaqalarni boylar va qudratlilar darajasiga ko'tarishdan iborat, deb hisoblagan.

Milliy davlatchilik tarixini o'rganilganda ham «ijtimoiy davlat»ni shakllantirishga qaratilgan ta'limotlar ko'plab uchrashiga guvoh bo'lish mumkin. Masalan, IX-X asrlarda yashab ijod qilgan Abu Nasr Forobiyning «Fozil odamlar shahri» asarida fozil shahar haqidagi bildirilgan fikrlar aynan «ijtimoiy davlat» tamoyilining mazmun-mohiyatiga muvofiq keladi. Shunga o'xshash fikrlarni Nizomiy Ganjaviy, Sa'diy Sheroziy, Alisher Navoiy, Ahmad Donish kabi buyuk ajdodlarimiz asarlarida ham uchratish mumkin.

Ijtimoiy davlat tor ma'noda o'z faoliyatida aholiga nafaqalar to'lashni, jamiyatga xizmat ko'rsatishni amalga oshiradi va uy-joy bilan ta'minlash bilan bog'liq masalalarni hal qiladi. Keng ma'noda nafaqat aholini bevosita qo'llab-quvvatlashga qaratilgan sezilarli darajada ko'p sonli dasturlarni, balki iqtisodiyotni boshqarish va tashkil etishga qaratilgan chora-tadbirlarni, shu jumladan, bandlik va u bilan bog'liq masalalarni hamda kompleks makroiqtisodiy boshqaruvni amalga oshiradi.

Ijtimoiy davlatning o'ziga xos funksiyalari mavjud bo'lib, olimlarning aksariyati ularning asosiy sifatlari sifatida quyidagilarni ko'rsatadi:

- aholining ijtimoiy himoyaga muhtoj qatlamlarini qo'llab-quvvatlash;
- korrupsiya, qashshoqlik va ishsizlikka qarshi kurash;
- yosh tadbirkorlarga yordam;
- aholi bandligi va daromadlari doimiy o'sishini ta'minlash;
- jamiyatning barcha a'zolarini ijtimoiy sug'urta bilan ta'minlash;
- ta'lim, sog'liqni saqlash va ma'naviy-madaniy rivojlanishning qulayligini ta'minlash;
- ehtiyojmand shaxslarni moddiy qo'llab-quvvatlash va ijtimoiy himoya qilish;
- jamiyatdagi ijtimoiy va iqtisodiy tengsizlikni kamaytirish, imtiyozlarni qayta taqsimlash orqali munosib turmush sharoitlarini yaratish;
- ijtimoiy xizmatlar ko'rsatish.

Ijtimoiy davlatda mehnatga layoqatli har bir insonning bandligi ta'minlanadi. Uning munosib hayot kechirishi uchun yetarli miqdordagi ish haqi belgilanadi, ishchilar uchun xavfsiz mehnat sharoitlari yaratiladi, ishsizlikdan himoyalani, sifatli ta'lim, malakali tibbiy xizmat olish huquqlari amalga oshiriladi. Bolalar, ayollar, keksalar, nogironligi bo'lgan shaxslar, migrantlar va ularning oila a'zolari har tomonlama qo'llab-quvvatlanadi.

Ijtimoiy davlatni qaror toptirish inklyuziv yondoshuv asosida sodir bo'ladi. «Inklyuziv» so'zi tenglik degan ma'noni anglatib, ijtimoiy davlatda inklyuziv yondoshuv jamiyatning turli ijtimoiy qatlamlaridagi fuqarolarning siyosiy, ijtimoiy, iqtisodiy, madaniy va boshqa huquq va manfaatlarini

tenglik tamoyili asosida ta'minlashni ko'zda tutadi. Ushbu yondoshuvda, eng avvalo, «inson qadri uchun» tamoyiliga rioya etilishi, aholining barcha ijtimoiy guruh va qatlamlari e'tibordan chetda bo'lmasligi, har bir fuqaroning o'ziga xos ijtimoiy holatidan kelib chiqqan holda insonparvar huquqiy me'yorlar, imtiyozlar, imkoniyatlar, xizmatlar tizimi shakllantirilishi diqqat markaziga olinadi. Ijtimoiy davlat – bu har bir fuqaroning munosib turmush sifati va darajasiga erishish, ijtimoiy tafovutlarni yumshatish va muhtojlarga yordam berish uchun ijtimoiy adolat tamoyillariga muvofiq moddiy boyliklarni adolatli taqsimlashga qaratilgan davlat modelidir.

ASOSIY QISM

O'zbekiston mustaqillikka erishganidan so'ng aholining alohida e'tiborga muhtoj bo'lgan turli qatlamlarining ijtimoiy hayotda boshqalar bilan teng ravishda faol ishtirok etishi uchun qator islohotlar olib borildi. Ularga o'z hayotiy talablarini mustaqil ravishda ta'minlay olishlari uchun zarur shart-sharoitlar va imkoniyatlarni ta'minlashga qaratilgan chora-tadbirlar amalga oshirildi.

2016 yildan keyingi davrda aholini ijtimoiy qo'llab-quvvatlash tizimida yangi davr va ehtiyojlar talablariga muvofiq holda islohotlar boshlandi. va davlat siyosatining eng ustuvor yo'nalishlaridan biriga aylandi. Ilgari tarqoq bo'lgan ijtimoiy yordam turlari unifikatsiyalashtirilib, innovatsion-raqamli hamda qat'iy manzillilik tamoyiliga asoslangan mexanizm joriy etildi. Misol tariqasida, 2016–2025 yillarda ijtimoiy himoya sohasida qabul qilingan asosiy hujjatlarda, xususan, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining “2017-2021 yillarda O'zbekiston Respublikasini rivojlantirishning beshta ustuvor yo'nalishi bo'yicha Harakatlar strategiyasi” [3], “2022-2026 yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to'g'risida”gi [4], “O'zbekiston Respublikasi aholisini ijtimoiy himoya qilish strategiyasini tasdiqlash to'g'risida”gi [5] Farmonlarida va boshqa qator me'yoriy-huquqiy hujjatlarda mamlakatda yordamga muhtoj aholi qatlamlarini siyosiy, iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy sohalarida qo'llab-quvvatlashga qaratilgan manzilli chora-tadbirlar belgilanib, amalga oshirildi [6].

2023 yil qabul qilingan yangi tahrirdagi O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasida davlat ilk bor o'ziga «Ijtimoiy davlat» majburiyatini oldi.

O'tgan davr mobaynida olib borilgan islohotlar jadal sur'atlarda amalga oshirildi; har bir soha uchun maxsus dasturlar ishlab chiqilib, ularni bajarishga mas'ul tashkilotlar va muddatlar aniq belgilandi. “Bu boradagi qonun hujjatlari, ijtimoiy dasturlarda belgilangan vazifalar ijrosini ta'minlash xarajatlari yalpi ichki mahsulotga nisbatan ikki baravarga oshib, nafaqa oluvchi oilalar qamrovi besh barobarga ko'paydi. Bu davrda har bir muhtoj insonga uning real ehtiyojidan kelib chiqib yordam ko'rsatish imkoniyati yaratildi va mazkur yo'nalishda mutlaqo yangi va o'ziga xos tizimi yaratildi. «Temir daftar», «Ayollar daftari», «Yoshlar daftari», «mahallabay» va «xonadonbay» ishlash usullari aynan shu maqsadlar uchun joriy etilib, xotin-qizlar, yoshlar, umuman, ijtimoiy yordamga muhtojlar muammo va kamchiliklari manzilli o'rganilishi tadbirlari, pensiyalar, nafaqalar va ijtimoiy yordam ko'rsatishning boshqa turlarini tayinlash borasida mustahkam tizim yo'lga qo'yildi [7].

2023 yil 1 iyunda aholiga sifatli ijtimoiy xizmat va yordam ko'rsatish bo'yicha farmon qabul qilinganidan so'ng O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzurida “Ijtimoiy himoya milliy agentligi” tashkil etildi. O'nlab mamlakatlardagi jahon tajribasi atroficha o'rganilib, salohiyatli mutaxassislar guruhi jalb qilindi. Keksalar va muhtojlar, kam ta'minlangan oilalarga yordam, mehr-muruvvat ko'rsatish xalqimizning o'lmas qadriyati hisoblanadi va bugun bunday ezgu harakatlar yanada takomillashtirildi. Bu borada «Besh muhim tashabbus», «Har bir oila – tadbirkor», «Obod mahalla», «Yoshlar – kelajagimiz», «Obod qishloq» kabi dasturlar shu maqsadlar uchun xizmat qilayotganini alohida e'tirof etish lozim [7].

Ijtimoiy xizmatlar tizimini ro'yobga chiqarishda «mahalla yettiligi» ham muhim rol o'ynadi. Mahallalarda faoliyat olib borayotgan «Mahalla yettiligi» vakilining har bir xonadonga kirib, oiladagi muammo va imkoniyatlarni aniqlashi, mas'ullar tomonidan oilaning ijtimoiy-iqtisodiy holati muntazam monitoring qilib borilishi, umuman, jamiyatning har bir a'zosiga katta e'tibor va g'amxo'rlik bilan munosabatda bo'lish ijtimoiy davlatda inklyuziv yondoshuvning amalga oshayotganini ko'rsatadi.

Ijtimoiy davlatga xos holda ta'lim va tibbiyot sohalariga ham alohida e'tibor qaratildi. Uzluksiz ta'lim tizimini muntazam takomillashtirib borish bo'yicha katta o'zgarishlar amalga oshirildi. Birgina 2023 yilda maktabgacha ta'lim qamrovi 27,7 foizdan 67 foizga, yoshlarni oliy ta'lim bilan qamrov darajasi esa 9 foizdan 38 foizga yetkazildi. Sog'liqni saqlashga budjetdan ajratilgan mablag' 7,3 trln. so'mdan 24,7 trln. so'mga ortdi [7]. Ixtisoslashgan 160 ta ta'lim muassasasida bosqichma-bosqich

«g'amxo'rlik» guruhlarini tashkil qilindi. Ota-onasidan ayrilgan yigit-qizlarga ko'maklashish tizimi ham o'zgaradi. «Yoshlarga hamrohlik» dasturi asosida ularni qo'llab-quvvatlash 23 yoshgacha etib belgilandi. Ichki ishlar tizimidagi Voyaga yetmaganlarga ijtimoiy-huquqiy yordam ko'rsatish markazlari «Hayot maktabi» sifatida qayta tashkil qilinadi. Ular tarbiyasi og'ir bolalarni ijtimoiy hayotga moslashtirish bo'yicha kompleks xizmat ko'rsatadigan maskanga aylantirildi.

Yetim va ota-ona qaramog'isiz qolgan bolalarga uy-joy berish tizimi ham qayta ko'rib chiqildi. Bunda «Inson» markazlari tomonidan haqiqatda uy-joyga muhtoj yoshlar ro'yxati shakllantiriladi. Ularga beriladigan uy-joyning narxi bozor bahosidan kelib chiqib, hududlar kesimida belgilanadigan bo'ldi.

Qiyin vaziyatdagi yosh onalarni qo'llab-quvvatlash, go'daklar yetim qolishining oldini olish uchun «Onalar maskani» xizmati tashkil etiladi. Shuningdek, tuman shifoxonalarida zo'ravonlikka uchraganlarga tibbiy va ruhiy yordam ko'rsatish uchun tunu kun ishlaydigan xonalar ochildi.

Ijtimoiy davlat o'z mohiyati bilan insonparvar davlat demakdir. Mamlakatda insonparvarlik tamoyillarining yuksak darajada amal qilishi uchun har bir fuqaroning hayotiy masalalari, ijtimoiy ehtiyoji, salomatligi muhim e'tiborni va mavjud muammolarni bartaraf qilish talabini qo'yadi. Bu borada O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.Mirziyoev «Jamiyatimizda ijtimoiy adolat va inson qadrini ta'minlaymiz desak, bu yangi tizimni joylarda samarali ishlatib, muhtoj insonlarga madad va umid bag'ishlashimiz kerak», degan g'oyani ilgari surdi.

Ijtimoiy davlat sharoitida davlat hokimiyati va boshqaruvi organlarining faoliyati, avvalo, inson huquq va manfaatlarini ta'minlash, aholining turli ijtimoiy qatlamlari uchun teng imkoniyatlar yaratish, ijtimoiy himoyaga muhtoj guruhlarini qo'llab-quvvatlash hamda davlat xizmatlarining sifati va ochiqqligini ta'minlashga yo'naltiriladi.

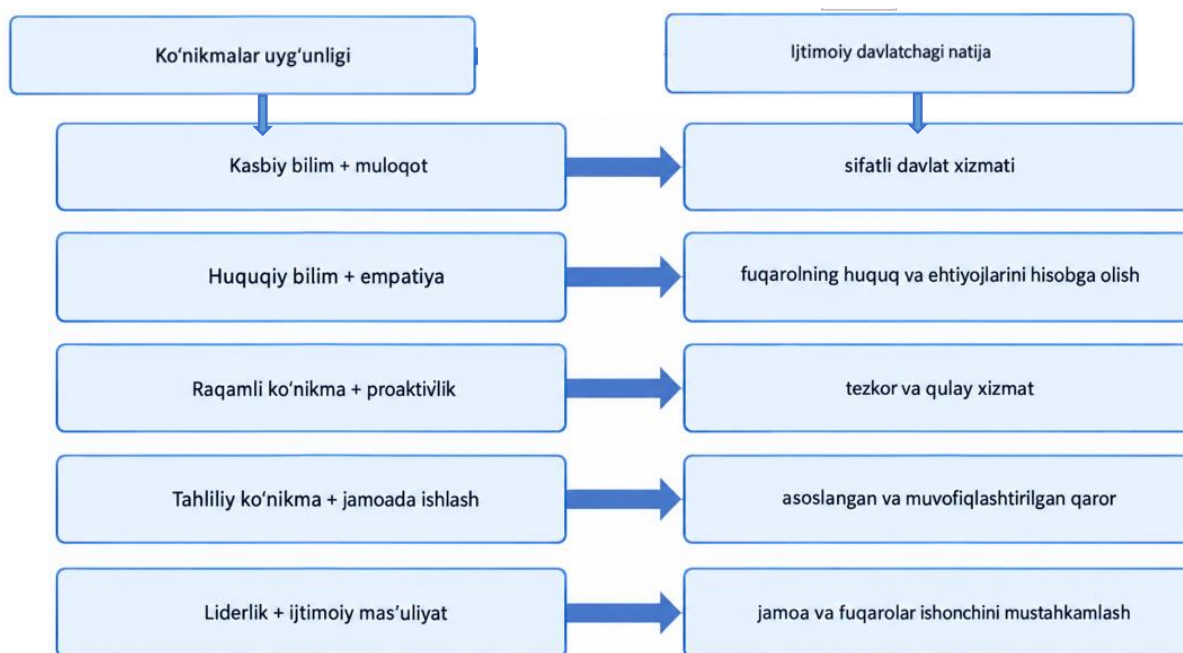
Bunday talab va ehtiyojlarni amalga oshirish, ularning amaliy natijadorligi davlat fuqarolik xizmatchilarining kasbiy tayyorgarligi, bilim va malakasi bilan bir qatorda, ularning ijtimoiy-kommunikativ ko'nikmalariga ham bevosita bog'liq bo'lib, dastavval, tizimda faoliyat ko'rsatayotgan rahbar kadrlarning zimmlariga yuklanadigan vazifalardir. Shu sababli, har bir islohot, davlat va jamiyat oldida turgan har bir vazifaning boshqaruv jarayonlarida to'g'ri yo'lga qo'yilishi, davlat xizmatchilarining o'z faoliyatlarini to'laqonli va mazmunli olib borishi bilan ro'yobga chiqadi. Boshqaruv kadrlaridan davlat va xalq orasida ko'pri bo'lgan holda, islohotlarning natijadorligini ta'minlashlari kutiladi. Olib borilayotgan islohotlar naqadar dolzarb bo'lmasin, ushbu vazifalarga vakolatli mas'ul shaxslarda yetarli ko'nikma va malaka bo'lmasa, muammolar to'laqonli yechilmay muallaq qolib ketaveradi.

Ijtimoiy davlat modelida «qattiq» ko'nikmalar qatoriga turli ijtimoiy dasturlarni loyihalashtirish, aholining yordamga muhtoj qatlamlari (masalan, nogironligi bo'lgan shaxslar, yetim bolalar, yolg'iz keksalar) uchun davlat xizmatlarini ko'rsatishning huquqiy jarayonlarini bilish ham kiradi. Xizmatchi nafaqat muayyan qonunchilikdagi moddalarni yoddan bilishi, balki ularni ijtimoiy hayotga tatbiq etishni to'g'ri qo'llay olishi talab etiladi.

Ijtimoiy davlat modelida, davlat fuqarolik xizmatchisidan fuqaroning ehtiyojini anglash va u bilan samarali munosabat o'rnatish ham ko'zda tutiladi. Ijtimoiy davlat modelida samarali davlat xizmati professional kompetentlik va ijtimoiy-kommunikativ kompetentlikning yig'indisida shakllanadi.

Bu o'rinda, tizim samaradorligini oshirishda xizmatchilarning «Qattiq» ko'nikmalari faoliyatning professional sifatini, «yumshoq» ko'nikmalar esa uning ijtimoiy sifatini belgilaydigan holatlarni 5 ta funksional yo'nalish ajratilgan holda ko'rib chiqish mumkin. Buni quyidagi sxemada ijtimoiy davlat sharoitida faoliyat yurituvchi mutaxassisning ko'nikmalari uyg'unligi va uning natijasi besh pog'onali ketma-ketlik shaklida ifodalashga harakat qilindi (1-rasm).

Har bir pog'onada ikki komponent o'zaro birlashib, muayyan ijtimoiy natijani ta'minlaydi. Birinchi komponent kasbiy-texnik, ikkinchisi esa ijtimoiy-shaxsiy xususiyatga ega. Birinchi pog'onada kasbiy bilim va muloqot madaniyati uyg'unlashib, sifatli davlat xizmatini shakllantiradi. Ikkinchi pog'onada huquqiy bilim va empatiya fuqaroning huquq va ehtiyojlarini hisobga olish imkonini beradi. Uchinchi pog'onadagi raqamli ko'nikma va proaktivlik xizmat ko'rsatishning tezkor va qulay bo'lishini ta'minlaydi. To'rtinchi pog'onada tahliliy ko'nikma va jamoada ishlash asoslangan va u muvofiqlashtirilgan qarorlar qabul qilishga xizmat qiladi. Beshinchi, yakuniy pog'onadagi liderlik va ijtimoiy mas'uliyat jamoa hamda fuqarolar ishonchini mustahkamlaydi.

1-rasm. Ijtimoiy davlat uchun zarur ko'nikmalar xaritasi.

Pog'onalarining pastdan yuqoriga joylashuvi natijalarning izchil murakkablashib, xizmat sifatidan boshlab, fuqarolar ishonchining mustahkamlanishigacha bo'lgan sifat jihatidan yuqori darajaga ko'tarilib borishini bildiradi. Bu ijtimoiy davlatdagi erishiladigan ilg'or ko'rsatkichlar, xalqning roziligiga sazovor bo'lish alohida olingan muayyan ko'nikmaning rivojlantirilishini emas, balki bir-birini to'ldiruvchi bilim, ko'nikma va shaxsiy sifatlar uyg'unligini taqozo etishini ko'rsatadi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025 yil 19 iyundagi "Davlat fuqarolik xizmatini yangi yondashuvlar asosida tashkil etish hamda professional va natijadorlikka yo'naltirilgan davlat xizmatchilari korpusini shakllantirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PF-95-son Farmonida [8] davlat fuqarolik xizmatida inklyuzivlik tushunchasiga e'tibor qaratilib, soha faoliyatida teng huquq va imkoniyatlarni ta'minlash hamda rivojlantirish belgilangan.

Ijtimoiy davlat sharoitida «yumshoq» ko'nikmalar ichida empatiya va inklyuziv muloqot madaniyati alohida strategik ahamiyatga ega. Davlat xizmatchisi har kuni yuzlab taqdirar, turli xil muammolar bilan kelgan fuqarolar bilan yuzma-yuz keladi. Jumladan, nutqida, eshitishida yoki harakatlanishida nuqsoni bor fuqarolar, ijtimoiy himoyaga muhtoj aholi qatlamlari bilan muloqot qilish xizmatchidan yuksak darajadagi xizmat etikasi, sabr, empatik va turli xil vaziyatlarda to'g'ri so'z va chora topa olish mahoratini talab qiladi. Fuqaroning muammosini tinglay olish, uning ruhiy holatini tushunish va unga shunchaki «qonuniy javob xati» berish emas, balki muammoning amaliy yechimini izlash ijtimoiy davlatga xos bo'lgan chinakam xalqchil boshqaruvning belgisidir.

Davlat organlari faoliyatida ochiqlik, shaffoflik va hisobdorlik masalalari O'zbekistonda alohida huquqiy asosga ega. Jumladan, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Davlat organlari va tashkilotlarining faoliyati ochiqligini ta'minlash, shuningdek, jamoatchilik nazoratini samarali amalga oshirishga doir qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi PF-6247-son Farmonida [9] ham davlat hokimiyati va boshqaruvi organlari faoliyatining «shaffoflik, ochiqlik va hisobdorlik» tamoyiliga asoslangan mexanizmlari belgilangan. Ochiqlik va hisobdorlik prinsiplari davlat fuqarolik xizmatchisining axborot bilan ishlash, qarorlarni asoslash, jamoatchilik bilan muloqot qilish va o'z faoliyati natijalari uchun mas'uliyatni his etish qobiliyatlari bilan bevosita bog'liqdir. Raqamli texnologiyalardan foydalanish, ma'lumotlarni tahlil qilish, hujjatlar bilan ishlash va axborotni to'g'ri taqdim etish kabi «qattiq» ko'nikmalar ochiq va shaffof boshqaruvning texnik-professional asosini tashkil etsa, kommunikatsiya, tinglash, mas'uliyat, proaktivlik va jamoatchilik bilan hamkorlik qilish kabi «yumshoq» ko'nikmalar mazkur ochiqlikni ijtimoiy jihatdan samarali amalga oshirish imkonini beradi.

Shu nuqtai nazardan, ijtimoiy davlat sharoitida davlat fuqarolik xizmatchisining kasbiy salohiyatini faqat «qattiq» yoki faqat «yumshoq» ko'nikmalar yig'indisi sifatida baholash yetarli emas. Aksincha, ularning o'zaro bog'liqligi va funksional uyg'unligi davlat fuqarolik xizmatchisining ijtimoiy

davlat prinsiplarini amaliy faoliyatga tatbiq etish qobiliyatini belgilaydi. Demak, «qattiq» ko'nikmalar davlat xizmatining professional va texnologik samaradorligini ta'minlasa, «yumshoq» ko'nikmalar ushbu professional imkoniyatlarni insonga yo'naltirilgan, ijtimoiy mas'uliyatli va konstruktiv boshqaruv natijasiga aylantirish mexanizmi sifatida namoyon bo'ladi.

Shuningdek, ijtimoiy jarayonlar shiddat bilan o'zgarib borayotgan, jamiyatning axborot iste'moli darajasi yuqori bo'lgan hozirgi davrda davlat fuqarolik xizmatchisi turli xil axborot xurujlari, tanqidlar va nostandart ijtimoiy so'rovlarga sovuqqonlik bilan, mantiqan va to'g'ri emotsional ohangda javob qaytara olishi zarur. Bu esa o'z navbatida, davlat fuqarolik xizmatchilarini doimiy ravishda psixologik treninglar, amaliy muloqot va nutq madaniyati kurslarida o'qitish zaruriyatini keltirib chiqaradi.

Demak, ijtimoiy davlatda davlat fuqarolik xizmatchilari faoliyatini baholash va malakasini oshirish tizimida har ikki turdagi ko'nikmalarni kompozit holda rivojlantirish obyektiv zaruriyat ekanligi kelib chiqadi. Bu o'rinda, boshqaruv institutlarining yuqori mehnat samarasiga erishishi uchun davlat fuqarolik xizmatchilarining ko'nikmalarini ilmiy asosda tashxislash, ushbu masalaga tahliliy yondoshish, masalaning mohiyatini metodologik o'rganish lozim bo'ladi.

XULOSA

Xulosa qilib aytganda, ijtimoiy davlat sharoitida davlat fuqarolik xizmatchisining faoliyati ikki o'zaro bog'liq jihatni qamrab oladi. Bir tomondan, u o'zining lavozim vakolatlarini qonunchilik va belgilangan professional standartlar asosida amalga oshirishi, ya'ni tegishli "qattiq" ko'nikmalarga ega bo'lishi lozim. Ikkinchi tomondan, u fuqarolar, hamkasblar, rahbarlar va boshqa ijtimoiy guruhlar bilan samarali munosabat o'rnatishi, turli vaziyatlarda konstruktiv muloqot olib borishi, fuqarolarning ehtiyojlarini anglay olishi va ijtimoiy ziddiyatlarni yumshata olishi zarur. Mazkur vazifalar esa "yumshoq" ko'nikmalarining rivojlanganlik darajasini talab etadi. Shu ma'noda davlat fuqarolik xizmatchisining ko'nikmalarini faqat xizmat faoliyati doirasida shakllanadigan hodisa sifatida baholash biryozqlama yondashuv bo'ladi.

Demak, mamlakatda ijtimoiy davlat poydevorini mustahkamlash va inson qadriyatini yuksaltirish bevosita davlat organlarida faoliyat yurituvchi xodimlarning intellektual va emotsional yetukligiga bog'liq. Ijtimoiy davlatda fuqaro davlat idorasiga shunchaki ariza ko'tarib kelgan obyekt emas, balki e'tibor, hurmat va sifatli xizmatga haqli bo'lgan oliy qadriyat hisoblanadi. Ushbu qadriyatni amalda ro'yobga chiqarish uchun davlat fuqarolik xizmatchilarida yuksak raqamli va kasbiy kompetensiyalar hamda chuqur empatiya, inklyuziv muloqot va ijtimoiy bag'rikenglik uyg'unligini uzluksiz rivojlantirib borish talab etilishi bilan davlat kadrlar siyosatining eng muhim va kechiktirib bo'lmaydigan zaruriyati hisoblanadi. Davlat fuqarolik xizmatchilari ega bo'lgan ko'nikmalari ular mehnat faoliyatining mazmuni, sifati, natija va ko'rsatkichlarida aks etadi. Shu orqaligina davlat boshqaruvi tizimi chinakamiga xalqqa xizmat qiladigan, uning ishonchini oqlaydigan va barqaror taraqqiyotni ta'minlaydigan ijtimoiy institutga aylanadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Sharipov J. Demokratik ijtimoiy davlat barpo etish – bosh maqsad. Elektron manba: <https://strategy.uz/index.php?news=1721>.
2. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoevning Oliy Majlis va O'zbekiston xalqiga Murojaatnomasi. 2022 yil, 20 dekabr // Elektron manba: <https://president.uz/uz/lists/view/5774>.
3. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги ПФ-4947-сон Фармони. Электрон манба: <https://lex.uz/uz/docs/3107036>.
4. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги “2022 – 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги ПФ-60-сон Фармони. Электрон манба: <https://lex.uz/docs/5841063>.
5. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil, 25-iyuldagi “O'zbekiston Respublikasi aholisini ijtimoiy himoya qilish strategiyasini tasdiqlash to'g'risida”gi PF-175-son Farmoni. Elektron manba: <https://lex.uz/uz/docs/-6130265/>

6. Довутов Ф. Ўзбекистонда 2016–2025 йилларда ижтимоий ҳимоя тизими ислоҳотлари: натижа ва истикболлар. Conference on the role and importance of science in the modern world. Volume 01, Issue 10, 2024. Elektron manba: <https://zenodo.org/records/15683457>
7. Elektron manba: <https://parliament.gov.uz/oz/articles/1830>.
8. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Давлат фуқаролик хизматини янги ёндашувлар асосида ташкил этиш ҳамда профессионал ва натижадорликка йўналтирилган давлат хизматчилари корпусини шакллантириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-95-сон Фармони. Электрон манба: <https://lex.uz/uz/docs/7587464>.
9. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 16 iyundagi “Davlat organlari va tashkilotlarining faoliyati ochiqligini ta’minlash, shuningdek, jamoatchilik nazoratini samarali amalga oshirishga doir qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi PF-6247-son Farmoni. Elektron manba: <https://lex.uz/docs/-5459107>.

MARKAZIY VA JANUBI-SHARQIY OSIYO DAVLATLARI MUNOSABATLARINING TARIXSHUNOSLIK TAHLILI

Sanobar Tolibova

*O'zR FA huzuridagi O'zbekistonning eng yangi tarixi masalalari bo'yicha
Muvofiqlashtiruvchi-metodik markaz
katta ilmiy xodim, tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)*

Annotatsiya: Maqolada Markaziy Osiyo va Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlari o'rtasidagi munosabatlarning tarixshunosligi kompleks tahlil qilinadi. Unda ikki mintaqa olimlarining mazkur munosabatlarga oid ilmiy qarashlari, yondashuvlari va tadqiqot yo'nalishlari qiyosiy o'rganilib, ular o'rtasidagi o'xshash va farqli jihatlar aniqlanadi. Shuningdek, mavjud tarixshunoslikdagi asosiy tendensiyalar va yetarlicha o'rganilmagan masalalar belgilab beriladi.

Kalit so'zlar: Markaziy Osiyo, Janubi-Sharqiy Osiyo, tarixshunoslik, ilmiy qarashlar, qiyosiy tahlil, ilmiy yondashuvlar, tarixiy tadqiqotlar.

Аннотация: В статье проводится комплексный анализ историографии отношений между государствами Центральной и Юго-Восточной Азии. Сравнительно изучаются научные взгляды, подходы и основные направления исследований ученых двух регионов, выявляются их сходства и различия. Также определяются основные тенденции существующей историографии и недостаточно изученные аспекты данной проблематики.

Ключевые слова: Центральная Азия, Юго-Восточная Азия, историография, научные взгляды, сравнительный анализ, научные подходы, исторические исследования.

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of the historiography of relations between the states of Central Asia and Southeast Asia. It comparatively examines the scholarly views, approaches, and main research directions of scholars from the two regions, identifying their similarities and differences. The article also outlines the main trends in the existing historiography and identifies insufficiently studied aspects of the subject.

Keywords: Central Asia, Southeast Asia, historiography, scholarly views, comparative analysis, scholarly approaches, historical studies.

Xalqaro munosabatlar tizimida Markaziy Osiyo va Janubi-Sharqiy Osiyo o'rtasidagi munosabatlar tarixshunosligi nisbatan murakkab va ko'p qirrali tadqiqot yo'nalishlaridan biri hisoblanadi. Buning asosiy sababi shundaki, mazkur mintaqalar o'rtasidagi o'zaro munosabatlarni yaxlit tarzda tadqiq etishga bag'ishlangan ilmiy ishlar cheklangan bo'lib, mavjud bo'lgan tadqiqotlarning aksariyati mazkur hamkorlikni bilvosita yoritishga qaratilgan. Xususan, ilmiy adabiyotlarda ikki mintaqa o'rtasidagi munosabatlar ko'proq davlatlarning tashqi siyosati, mintaqaviy integratsiya jarayonlari, ASEAN doirasidagi hamkorlik, xalqaro tashkilotlar doirasidagi aloqalar, transport-kommunikatsiya loyihalari va zamonaviy xalqaro munosabatlar tizimidagi geosiyosiy va geoiqtisodiy jarayonlarning ikki mintaqa aloqalariga ta'siriga doir masalalar konteksida tahlil qilingan. Shu boisdan mavzuga oid aksariyat tadqiqotlar alohida ilmiy tadqiqot ob'ekti sifatida emas, balki mintaqaviy va xalqaro jarayonlarning tarkibiy qismi sifatida ko'rib chiqilgan. Natijada ikki mintaqa o'rtasidagi munosabatlarning shakllanishi, rivojlanish bosqichlari va transformatsiyasini tarixiy evolyusiya nuqtai nazaridan yaxlit yorituvchi ilmiy tadqiqotlar yetarli darajada shakllanmagan.

Mazkur holat tadqiqot mavzusi tarixshunosligini tizimli ravishda tahlil qilish zaruriyatini yuzaga keltiradi. Shu boisdan, mavjud ilmiy adabiyotlarni tadqiqot ob'ekti hamda mualliflarning milliy-mintaqaviy mansubligidan kelib chiqib, ularni uch asosiy guruhlarga ajratish maqsadga muvofiqdir. *Birinchi guruhga* Markaziy Osiyo davlatlari olimlarining Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlari bilan ikki va ko'p tomonlama hamkorligi, ASEAN tashkiloti hamda mintaqadagi integratsiya jarayonlariga

bag'ishlangan ilmiy ishlar kiritildi. *Ikkinchi guruhni* xorijiy davlatlari olimlarining Markaziy Osiyo mintaqasi, uning xalqaro munosabatlar tizimidagi o'rni hamda ikki mintaqada o'rtasidagi hamkorlikning turli yo'nalishlariga oid tadqiqotlar tashkil etadi. *Uchinchi guruh* esa Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlari olimlarining ilmiy tadqiqotlari tashkil etadi. Bunday yondashuv mavjud ilmiy qarashlarni qiyosiy tahlil qilish, ularning ilmiy natijalari va cheklangan jihatlarini aniqlash hamda tadqiqotda ilgari surilgan masalalarning o'rganilganlik darajasini xolis baholash imkonini beradi.

Birinchi guruhda Markaziy Osiyo olimlarining Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlari bo'yicha olib borgan ilmiy tadqiqotlari tahlil qilingan. Mazkur yo'nalishda siyosatshunoslar, iqtisodchilar va tarixchilar tomonidan amalga oshirilgan tadqiqotlar ikki mintaqada o'rtasidagi hamkorlikning siyosiy, iqtisodiy, madaniy-gumantar hamda integratsiya jarayonlarini yoritishga xizmat qilgan. Xususan o'zbekistonlik G. Saidazimova, Sh. Toirov, F. Usarov, G. Djuraeva, C. Usarov, O. Almardonov, I. Shakirovlarning [1] ilmiy ishlarida Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlarining rivojlanish tajribasi, ASEANning institutsional xususiyatlari hamda O'zbekistonning mazkur mintaqada davlatlari bilan hamkorligining turli yo'nalishlari tadqiq etilgan. Jumladan, F. Usarovning "O'zbekiston Respublikasi va Janubi-Sharqiy Osiyo mamlakatlari o'rtasida iqtisodiy va madaniy sohalaridagi hamkorlik (Malayziya davlati misolida: 1991-2005 yillar)" mavzusidagi tadqiqoti mazkur yo'nalishdagi dastlabki tadqiqotlardan biri hisoblanadi. Unda muallif O'zbekiston Respublikasi va Janubi-Sharqiy Osiyo mamlakatlari o'rtasidagi iqtisodiy va madaniy sohalaridagi hamkorlikni Malayziya davlati misolida yoritib berilgan. Ishda O'zbekiston va Malayziyaning 1991-2005 yillar kesimida hamkorlikning turli yo'nalishlari tizimli tahlil qilingan [2].

ASEANning institutsional shakllanishi, rivojlanishi, mintaqaviy integratsiya modeli hamda uning xalqaro munosabatlar tizimidagi o'rnini tadqiq etishda G.Djuraevaning ilmiy ishlari alohida ahamiyat kasb etadi. Uning "ASEAN Osiyo-Tinch okeani mintaqasidagi xalqaro munosabatlar tizimida" mavzudagi doktorlik dissertatsiyasida Markaziy Osiyoda integratsiya jarayonlarini amalga oshirishda Osiyo-Tinch okeani mintaqasidagi xalqaro munosabatlar tizimidagi ijobiy tajriba va ASEAN tashkilotining o'ziga xos xususiyatlaridan foydalanishdagi imkoniyatlarini ochib berish maqsad qilingan [3].

Shuningdek, S. Usarovning "O'zbekiston Respublikasining Osiyo – Tinch okeani mintaqasi mamlakatlari bilan hamkorligi (Indoneziya, Malayziya va Singapur misolida, 1991-2019 yy.)" tadqiqot ishi mustaqillikning dastlabki yillaridan 2019 yilga qadar O'zbekistonning Janubi-Sharqiy Osiyo mintaqasidagi Indoneziya, Malayziya va Singapur kabi yetakchi davlatlari bilan ikki tomonlama siyosiy, iqtisodiy va madaniy aloqalarning zamonaviy holati tizimli tahlil qilingani bilan ahamiyatlidir. Muallif O'zbekiston Respublikasi Investitsiyalar va tashqi savdo vazirligi Indoneziya, Malayziya va Singapur davlatlarining investitsiyalarni jalb qilish borasidagi erishgan natijalarini, xususan, ushbu davlatlar erkin iqtisodiy zonalarida joriy qilingan «bir tom ostida» tizimini tatbiq qilishi bugungi kunda respublikaning turli hududlarida tashkil etilgan shunday zonalarda xorijiy investorlar faoliyatini yanada kengaytirishga va ko'paytirishga yordam beradi deb hisoblaydi [4].

"O'zbekistonning Xitoy, Koreya Respublikasi, Yaponiya, Vetnam va Malayziya davlatlari bilan hamkorlik aloqalarida xalq diplomatiyasining o'rnini (1991-2017 yy.)" mavzusida tadqiqot olib borgan O. Almardonovning ilmiy ishida 1991-2017 yillarda O'zbekistonning Xitoy, Koreya Respublikasi, Yaponiya, Vetnam va Malayziya davlatlari bilan xalq diplomatiya aloqalarining shakllanish va rivojlanish yo'nalishlarini ochib berish maqsad qilingan [5].

Toirovning tadqiqot ishi mavzuning iqtisodiy sohadagi hamkorlikni ochib berishda muhim ahamiyatga ega. Uning dissertatsiyasida Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlari iqtisodiy rivojlanish modellari tadqiq etilib, ularning qoloqlikdan chiqish sabablari o'rganilgan, shuning asosida O'zbekiston Respublikasida jamiyatni erkinlashtirish, iqtisodiy tarkibiy o'zgarishlarni, tashqi iqtisodiy aloqalarni rivojlantirish bo'yicha amaliy takliflar ishlab chiqish maqsad qilingan. Biroq muallif Janubi-Sharqiy Osiyo mintaqasi tasnifida Koreya Respublikasi, Tayvan, Gonkong va Singapurning iqtisodiyotini isloh qilish, islohotlarni chuqurlashtirish va erkinlashtirish tajribasidan O'zbekiston iqtisodiyotini rivojlantirishda foydalanish imkoniyatlarini ochib berishga harakat qilgan [6].

I. Shakirovning "История сотрудничества Узбекистана со странами Юго-Восточной Азии (на примере Вьетнама, Таиланда и Филиппин в 1991-2024 годах)" mavzusidagi DSc tadqiqot ishida O'zbekistonning ASEAN davlatlari bilan ikki tomonlama hamkorligini yoritishda muhim ilmiy ish hisoblanadi. Tadqiqotda 1991–2024 yillarda O'zbekistonning Vetnam, Tailand va Filippin bilan hamkorligining vujudga kelishi, shakllanishi va rivojlanishi tarixini har tomonlama tahlil qilish maqsad qilingan. Shuningdek, muallif O'zbekistonning 1990 yillarda Vetnam bilan hamkorlik barqaror xususiyat

kasb etganini, Tailand bilan asosan savdo-iqtisodiy aloqalar shakllanganligini, Filippin bilan esa munosabatlar deyarli rivojlanmaganligini qayd etadi. Biroq 2017 yildan boshlab O'zbekistonning mazkur davlatlar bilan savdo-iqtisodiy, investitsiyaviy hamda madaniy-gumanitar hamkorligi yangi bosqichga ko'tarilib, ikki va ko'p tomonlama diplomatik munosabatlar sezilarli darajada faollashganini ta'kidlaydi [7].

Qozog'iston tarixshunosligida Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlari, xususan ASEANning mintaqaviy integratsiya modeli, Qozog'istonning mazkur mintaqa davlatlari bilan ikki tomonlama hamkorligi hamda Markaziy Osiyo va Janubi-sharqiy Osiyo munosabatlarining ayrim jihatlariga bag'ishlangan qator ilmiy tadqiqotlar amalga oshirilgan. Mazkur yo'nalishda J. Iskakova, M. Janabergenova, U. Suleiman O. Shegirbaev, T. Azatbek, M. Sarsembaev, Z. Kakenova, V. Luzanov, N. Kabdiy [8] kabi tadqiqotchilarning ilmiy ishlari alohida ahamiyatga ega.

J. Iskakovaning "АСЕАН в региональных интеграционных процессах" mavzusidagi doktorlik dissertatsiyasi Qozog'iston tarixshunosligida ASEAN faoliyati va uning Qozog'iston bilan hamkorligini kompleks tadqiq etgan dastlabki fundamental tadqiqot ishlaridan biri hisoblanadi. U o'z tadqiqotida ASEANning integratsion modeli, ko'p tomonlama institutlar faoliyati, tashkilotning kuchli va zaif tomonlari hamda Qozog'iston-ASEAN hamkorligining istiqbollarini tahlil qilib, mintaqaviy hamkorlikni rivojlantirish bo'yicha amaliy tavsiyalar ishlab chiqqan [9].

Shu bilan birga mavzuga oid qator ilmiy maqolalar ham o'rganildi. Xususan, T.Suleimenovning "Kazakhstan's participation in the regional forum of security of the Association of Southeastern Asian Nations" nomli maqolasida Qozog'istonning ASEANning Mintaqaviy xavfsizlik forumi doirasidagi ishtiroki, tashkilotning xavfsizlik sohasidagi institutsional mexanizmlari hamda Osiyo-Tinch okeani mintaqasida ko'p tomonlama hamkorlikni rivojlantirishdagi ahamiyati tahlil qilingan. Muallif Qozog'istonning ASEAN bilan xavfsizlik sohasidagi muloqotini mamlakat tashqi siyosatining muhim yo'nalishlaridan biri sifatida baholaydilar [10].

Shuningdek F. Urazaevaning ilmiy maqolasi Qozog'istonning Janubi-Sharqiy Osiyo mintaqa davlatlari bilan ikki tomonlama hamkorligini o'rganishda ilmiy ahamiyat kasb etadi. Unda Qozog'iston tashqi siyosatida ASEANning tutgan o'rni, ikki tomonlama hamkorlikning istiqbolli yo'nalishlari tahlil qilingan. Muallif fikricha, Qozog'istonning ASEAN davlatlari bilan siyosiy muloqotni rivojlantirish, iqtisodiy aloqalarni kengaytirish borasidagi sa'y-harakatlarini hamda ko'p tomonlama diplomatik mexanizmlarda ishtirokini respublikaning ko'p vektorli tashqi siyosatida muhim yo'nalishlaridan biri sifatida baholaydi [11].

M.Janabergenova, O.Shegirbaev, T.Azatbek, S.Veleskoning hammualliflikdagi ilmiy maqolasida zamonaviy geosiyosiy o'zgarishlar sharoitida Qozog'istonning ASEAN davlatlari bilan savdo-iqtisodiy aloqalari, eksport salohiyati va transport-logistika imkoniyatlari tahlil qilingan hamda mazkur mintaqa bilan iqtisodiy aloqalarni kengaytirish omillari asoslab berilgan [12]. Shuningdek, mavzuni transport-logistika munosabatlarini tahlil qilishda Usen Suleyman tadqiqotlari muhim. Uning fikriga ko'ra, Qozog'istondagi "Xorgos" xalqaro transport-logistika xabi va Lyanyungan yuk terminalining faoliyat yuritishi ikki mintaqa davlatlari o'rtasida yangi transport yo'laklarini shakllantirish, savdo aloqalarini kengaytirish va mintaqa tranzit salohiyatini oshirish uchun muhim zamin yaratgan [13].

Tadqiqotlar orasida V.Luzanov va N.Kadiyning "Cooperation between the Republic of Kazakhstan and ASEAN: problems and prospects" nomli maqolasi Qozog'iston va ASEAN o'rtasidagi hamkorlikning asosiy yo'nalishlari, ASEAN Regional Forum doirasidagi muloqotning ahamiyati, hamda hamkorlik rivojiga ta'sir etuvchi geosiyosiy va geoiqtisodiy omillar tahlil qilinganligi bilan ajralib turadi. Mualliflar geografik uzoqlik hamda ikki tomonlama munosabatlarning sekin rivojlanishi hamkorlikni cheklovchi asosiy omillari ekanligini ta'kidlab, siyosiy muloqot va iqtisodiy sheriklikni kengaytirish istiqbollari bo'yicha aniq takliflar ishlab chiqqan [14].

Tojikiston olimlari tomonidan ham mazkur yo'nalishda muayyan ilmiy tadqiqotlar amalga oshirilgan. Ular o'z tadqiqotlarida asosan Tojikistonning Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlari bilan tashqi siyosati, ilm-fan va ta'lim sohasidagi hamkorligi hamda mintaqaviy aloqalarning ayrim jihatlarini tahlil qilishga e'tibor qaratganlar.

Bu borada X.Payvandovning ilmiy ishi Tojikiston Respublikasi va Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlari o'rtasidagi ikki tomonlama hamkorlikni ochib berishda dastlabki muhim fundamental tadqiqot ishlaridan biri hisoblanadi. U o'z tadqiqotida mustaqillik yillarida Tojikiston Respublikasi va Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlari, xususan, Malayziya, Indoneziya va Singapur o'rtasidagi hamkorlikning shakllanishi va rivojlanish bosqichlarini kompleks tahlil qilgan. Muallif fikriga ko'ra, Janubi-Sharqiy

Osiyo davlatlari bilan hamkorlikni rivojlantirish Tojikiston tashqi siyosatining ustuvor yo'nalishlaridan biri bo'lib, mazkur mintaq bilan iqtisodiy diplomatiyani faollashtirish mamlakatning milliy taraqqiyot maqsadlariga erishish, investitsiyalarni jalb qilish va tashqi iqtisodiy aloqalarni diversifikatsiya qilishda muhim ahamiyat kasb etadi [15]. Shuningdek, S. Bahrulloning "Сотрудничество таджикстана со странами Юго-Восточной Азии в области науки и образования (например, Индонезия, Малайзия до Сингапура)" mavzusidagi maqolasida Tojikistonning Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlari bilan ilm-fan va ta'lim sohasidagi hamkorlikning asosiy yo'nalishlari tahlil qilinib, muallif akademik almashinuv, oliy ta'lim muassasalari o'rtasidagi hamkorlik hamda ta'lim diplomatiyasi ikki mintaq o'rtasidagi munosabatlarni rivojlantirishning muhim omillaridan biri ekanligini asoslab bergan [16].

Tahlillar shuni ko'rsatadiki, Markaziy Osiyo davlatlari orasida mazkur muammolarni o'rganishga eng katta hissa O'zbekiston va Qozog'iston olimlari tomonidan qo'shilgan. Tojikiston tadqiqotchilari esa asosan mamlakatning Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlari bilan ikki tomonlama munosabatlarining ayrim yo'nalishlari, xususan, tashqi siyosat, ilm-fan va ta'lim sohasidagi hamkorlik masalalarini yoritganlar. Ayni paytda o'tkazilgan tarixshunoslik tahlili Qirg'iziston va Turkmaniston olimlari tomonidan Markaziy Osiyo va Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlari o'rtasidagi munosabatlarga bag'ishlangan maxsus ilmiy tadqiqot deyarli amalga oshirilmaganligini ko'rsatdi. Bu avvalo, mazkur yo'nalishning ikki davlat tashqi siyosati va milliy tarixshunosligida ustuvor ilmiy mavzulardan biri sifatida shakllanmaganligi bilan izohlanadi.

Ikkinchi guruhga Markaziy Osiyo va Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlari o'rtasidagi munosabatlarning turli jihatlarini tadqiq etgan xorijiy mamlakatlar olimlarining ilmiy ishlari kiritildi. Ushbu tadqiqotlarda ikki mintaqaning o'zaro munosabatlarida asosiy hamkorlik yo'nalishlari, ASEAN modelining Markaziy Osiyoda integratsiyasida qo'llash imkoniyatlari kabi mavzuga bevosita aloqador masalalar tahlil qilingan. Biroq ta'kidlash lozimki, xorij tarixshunosligida Markaziy Osiyo va Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlari o'rtasidagi munosabatlar mustaqil tadqiqot ob'ekti sifatida yetarli darajada o'rganilmagan. Mavjud tadqiqotlarning aksariyati mazkur munosabatlarni davlatlarning tashqi siyosati, ASEAN faoliyati, mintaqaviy integratsiya jarayonlari yoki geosiyosiy raqobat masalalari doirasida bilvosita tahlil qiladi. Shunga qaramay, mavzuga doir mavjud tadqiqotlar orasida Lora Xorta, Rolli Lal, Fredirix Starr, Ye. Koldunova, L. Yefimova, K. Yefremova, A. Baykov [17] kabi xorijiy olimlarning ilmiy ishlari alohida ahamiyatga ega.

Xususan, Lora Xorta va Fredirix Starr o'z tadqiqotlarida Markaziy Osiyoda mintaqaviy hamkorlikni rivojlantirishda ASEAN tajribasining ahamiyatiga alohida e'tibor qaratadilar. Mualliflarning fikricha, ASEANning konsensus, ichki ishlarga aralashmaslik, nizolarni tinch yo'l bilan hal etish hamda norasmiy diplomatiyaga asoslangan institutsional modeli Markaziy Osiyo davlatlari o'rtasidagi hamkorlikni mustahkamlash uchun samarali namuna bo'lib xizmat qilishi mumkin. Ular mintaq integratsiyasi tashqi kuchlarning aralashuviz, mahalliy siyosiy va tarixiy xususiyatlarni hisobga olgan holda amalga oshirilgan taqdirdagina barqaror natija berishi mumkinligini ta'kidlaydilar [18].

Rolli Lal o'z tadqiqotlarida Markaziy Osiyo va ASEAN davlatlari o'rtasidagi iqtisodiy hamkorlikni rivojlantirishda transport-kommunikatsiya infratuzilmasining strategik ahamiyatini asoslab bergan. Rolli Lal Markaziy Osiyoning geostrategik o'rni, boy tabiiy resurslari va yevroosiyo transport-kommunikatsiya tizimidagi ahamiyati ASEAN mamlakatlarining mintaqaga bo'lgan qiziqishini kuchaytirganini ta'kidlaydi. Shuningdek, muallif "Bir makon-bir yo'l" tashabbusi Markaziy Osiyo va Janubi-Sharqiy Osiyoni yagona iqtisodiy makonda o'zaro bog'lash uchun yangi imkoniyatlar yaratganini qayd etadi [19].

Markaziy Osiyo va Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlari o'rtasidagi munosabatlarni tadqiq etishda Rossiya ilmiy maktabi vakillarining ishlarini ham alohida ta'kidlash lozim. Ayniqsa, E. Koldunovanning ilmiy ishlarida ASEANning institutsional rivojlanish arxitekturadagi o'rni va tashqi siyosatdagi ahamiyati, A. Baykovning "Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тиюкеанской Азии" [20] nomli monografiyasida ASEAN integratsion modelining nazariy-institutsional xususiyatlari, rivojlanishi, ko'p tomonlama diplomatiya hamda Yevroosiyo iqtisodiy ittifoqi (YeOI) va ASEAN hamkorligi masalalari tahlil qilingani bilan ahamiyatli hisoblanadi. Shuningdek, L. Efimova va K. Efremovalarning [21] tadqiqotlari ASEANning "normativ kuch" konsepsiyasi va zamonaviy xalqaro munosabatlarda "Osiyo qadriyatlari"ning o'rni kabi zamonaviy mintaqaviy hamkorlik mexanizmlari nuqtai nazaridan tahlillari mavzuni yoritishda muhim ilmiy adabiyotlar hisoblanadi.

Mazkur tadqiqotlar orasida E. Koldunova tahriri ostida tayyorlangan "ASEAN na puti integratsii: dostijeniya, vyzovy, dilemmy" nomli jamoaviy monografiyasi tadqiqot mavzusini yoritishda, xususan,

ASEAN tashkilotining mintaqaviy integratsiya modeli sifatidagi xalqaro munosabatlardagi o'rni va uni ko'p tomonlama aloqalardagi ahamiyati borasida muhim manba hisoblanadi. Mualliflar ASEANning zamonaviy xalqaro munosabatlar tizimida nafaqat muvaffaqiyatli mintaqaviy integratsiya namunasi, balki Osiyo-Tinch okeani mintaqasida ko'p tomonlama hamkorlik institutlarini shakllantiruvchi yetakchi tashkilot sifatida baholaydilar [22]. Mazkur monografiya ASEANning institutsional rivojlanishi va mintaqaviy hamkorlik mexanizmlarini anglash uchun muhim nazariy asos bo'lsa-da, unda Markaziy Osiyo davlatlari bilan munosabatlarning tarixiy rivojlanishi mustaqil tadqiqot sifatida yoritilmagan.

Umuman olganda, xorijiy olimlarning mazkur tadqiqotlari Markaziy Osiyo va Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlari o'rtasidagi hamkorlikning geosiyosiy, geoiqtisodiy, transport-kommunikatsiya, mintaqaviy integratsiya hamda ASEANning institutsional rivojlanishi bilan bog'liq nazariy va amaliy jihalarini yoritishda muhim ilmiy ahamiyat kasb etadi. Biroq mazkur tadqiqotlarda Markaziy Osiyo davlatlarining Janubi-Sharqiy Osiyo mamlakatlari bilan ikki va ko'p tomonlama munosabatlarining shakllanishi, rivojlanish bosqichlari va tarixiy evolyusiyasi mustaqil tadqiqot ob'ekti sifatida kompleks ravishda tahlil qilinmagan.

Uchinchi guruhni Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlari olimlarining ilmiy tadqiqotlari tashkil etadi. Ta'kidlash lozimki, mazkur mintaqada davlatlari tarixshunosligida ASEANning shakllanishi va rivojlanishi, uning institutsional xususiyatlari, tashqi siyosati hamda mintaqaviy integratsiya modeliga bag'ishlangan ilmiy tadqiqotlar keng o'rin olgan. Biroq tadqiqot mavzusining xususiyatidan kelib chiqqan holda, mazkur ishda Markaziy Osiyo va Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlari o'rtasidagi munosabatlarni bevosita yoki ularning asosiy yo'nalishlarini tahlil qilgan ilmiy ishlar ko'rib chiqildi. Ular orasida Pushta Tambipillay, Roy Entoni Rodjerslar, Juxon Li, Aleksey Asiryan, Maykl Batler, Paradorn Rangsimapornlarning [23] tadqiqotlari mavzuning turli jihatlarini yoritishi bilan alohida ahamiyat kasb etadi.

Pushta Tambipillay Markaziy Osiyo va Janubi-Sharqiy Osiyo davlatlari o'rtasidagi aloqalarni 1990-yillar boshidayoq tadqiq etgan ilk mualliflardan biri hisoblanadi [24]. Garchi mazkur davrda ikki mintaqada davlatlari o'rtasida diplomatik aloqalar hali to'liq shakllanmagan bo'lsa-da, muallif mustaqillikning dastlabki yillarida vujudga kelgan siyosiy va iqtisodiy hamkorlik imkoniyatlarini hamda ularning rivojlanish tendensiyalarini tahlil qiladi. Shu jihatdan, uning tadqiqoti Markaziy Osiyo va Janubi-Sharqiy Osiyo mamlakatlari o'rtasidagi munosabatlarning boshlang'ich bosqichini yoritgan ilk ilmiy ishlardan biri sifatida ahamiyatlidir.

Malayziyaning Malayya universiteti professori Roy Entoni Rodjersning qator tadqiqotlarida Markaziy Osiyodagi zamonaviy ijtimoiy-siyosiy, iqtisodiy va madaniy jarayonlar bilan bir qatorda, O'zbekistonning Janubi-Sharqiy Osiyo mintaqasi mamlakatlari, jumladan, Malayziya bilan munosabatlari ikki mintaqada hamkorligining ustuvor yo'nalishi sifatida tahlil qilingan. Muallif mazkur munosabatlarni ikki mintaqada o'rtasidagi hamkorlikni rivojlantirishning muhim yo'nalishlaridan biri sifatida baholaydi [25].

Shuningdek, Juxon Li, Aleksey Asiryan va Maykl Batler tadqiqotlari Markaziy Osiyo davlatlari integratsiyasi istiqbollari ASEAN tajribasi bilan qiyosiy tahlil qilishda muhim ilmiy manba hisoblanadi. Mualliflarning fikricha, Sovet Ittifoqi parchalanganidan keyin mintaqada integratsiya jarayonlari iqtisodiy qiyinchiliklar, chegara va etnohududiy nizolar hamda tashqi kuchlar raqobati tufayli sekin rivojlangan. Shu bilan birga, ular Markaziy Osiyo davlatlari uchun Yevropa Ittifoqi modeli emas, balki suverenitetni saqlash, konsensusga asoslangan qaror qabul qilish va bosqichma-bosqich hamkorlik tamoyillarini o'zida mujassam etgan ASEAN modeli ko'proq mos kelishini asoslaydilar [26].

Tadqiqot mavzusini tizimli va yaxlit tarzda o'rgangan olimlar orasida tailandlik diplomat va tadqiqotchi Paradorn Rangsimapornning ilmiy ishlari alohida ahamiyat kasb etadi [27]. Ayniqsa muallifning "Central Asia and Southeast Asia: Exploring the Dynamics of Greater Engagement" nomli monografiyasi mazkur mavzuga bag'ishlangan fundamental tadqiqotlardan biri hisoblanadi. Unda ASEANning institutsional rivojlanish tajribasi, mintaqaviy integratsiya modeli hamda uning Markaziy Osiyo davlatlari uchun amaliy ahamiyati atroflicha tahlil qilingan. Shuningdek, ikki mintaqada o'rtasida savdo-iqtisodiy, transport-kommunikatsiya va investitsiyaviy hamkorlikni rivojlantirish istiqbollari kompleks yoritilgan. Muallifning fikricha, Markaziy Osiyodagi integratsiya jarayonlarining sust rivojlanishiga tashqi geosiyosiy raqobat, iqtisodiy muammolar va davlatlar o'rtasidagi ishonch yetishmasligi asosiy to'siq bo'lib kelgan. Biroq keyingi yillarda, ayniqsa, O'zbekiston tashqi siyosatida kuzatilgan o'zgarishlar mintaqada davlatlari o'rtasidagi hamkorlikni jonlantirib, ASEAN tajribasini bosqichma-bosqich tatbiq etish uchun qulay shart-sharoit yaratgan [28]. Mazkur monografiyaning

ahamiyati shundaki, unda Markaziy Osiyo va Janubi-Sharqiy Osiyo munosabatlari nafaqat tashqi siyosat yoki geosiyosat nuqtai nazaridan, balki mintaqaviy integratsiya nazariyasi va institutsional rivojlanish modeli asosida kompleks tahlil qilingan. Shu bilan birga tadqiqot nazariy va amaliy jihatdan muhim ahamiyatga ega bo'lsa-da, unda asosiy e'tibor munosabatlarning geosiyosiy va geoiqtisodiy jihatlariga qaratilgan. Shu bois, ikki mintaqa o'rtasidagi munosabatlarning tarixiy evolyusiyasi, siyosiy va iqtisodiy aloqalar bilan birga madaniy-gumanitar hamkorlik hamda sivilizatsion omillarning ta'siri keng qamrab olinmagan.

Umuman olganda, ASEAN davlatlarining tadqiqotlari Markaziy Osiyo va Janubi-Sharqiy Osiyo o'rtasidagi munosabatlarning institutsional, siyosiy va iqtisodiy jihatlarini keng yoritishi bilan ahamiyatlidir. Ayniqsa, ularda ASEANning mintaqaviy integratsiya tajribasini Markaziy Osiyo davlatlari uchun tatbiq etish imkoniyatlari, transport-kommunikatsiya, investitsiya va savdo-iqtisodiy hamkorlikni rivojlantirish istiqbollari alohida e'tibor qaratilgan. Shu bilan birga, ikki mintaqa munosabatlarining tarixiy rivojlanish dinamikasi, madaniy-gumanitar aloqalar evolyusiyasi va ularning kompleks tarixiy tahlili mazkur tadqiqotlarda ustuvor yo'nalish sifatida namoyon bo'lmaydi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Саидазимова Г. Интеграция как глобальный процесс и ее значение для государств Центральной Азии (на примере Ассоциации государств Юго-Восточной Азии). Автореф. дис. ...канд. полит. наук. – Ташкент, 2001. –30 с; Тоиров Ш. Жануби-Шарқий Осиё мамлакатларининг иқтисодий ривожланиш моделлари. иқтисод фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун тайёрланган диссертацияси. –Тошкент, 2001. –30 б; Усаров Ф. Ўзбекистон Республикаси ва Жануби-Шарқий Осиё мамлакатлари ўртасида иқтисодий ва маданий соҳалардаги ҳамкорлик (Малайзия давлати мисолида: 1991-2005 йиллар): тарих фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун тайёрланган диссертация автореферати. – Тошкент, 2010; Джураева Г. АСЕАН Осиё-Тинч океани минтақасидаги халқаро муносабатлар тизимида. Тарих фанлари доктори (DSc) диссертацияси автореферати. –Тошкент, 2018. –65 б; Усаров С. Ўзбекистон Республикасининг Осиё – Тинч океани минтақаси мамлакатлари билан ҳамкорлиги (Индонезия, Малайзия ва Сингапур мисолида, 1991-2019 йй.). Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. – Тошкент, 2021. –51 б; Алмардонов О. Ўзбекистоннинг Хитой, Корея Республикаси, Япония, Вьетнам ва Малайзия давлатлари билан ҳамкорлик алоқаларида халқ дипломатиясининг ўрни (1991-2017 йй.) Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. – Тошкент, 2021. –53 б; Шакиров И. История сотрудничества Узбекистана и Сингапура (1991-2020 гг.). Автореферат диссертации доктора философии (PhD) по историческим наукам. –Ташкент, 2021. –48 с.// Шакиров И. История сотрудничества Узбекистана со странами Юго-Восточной Азии (на примере Вьетнама, Таиланда и Филиппин в 1991-2024 годах). Автореферат диссертации доктора исторических наук (DSc). –Ташкент, 2026. –67 с.
2. Усаров Ф. Ўзбекистон Республикаси ва Жануби-Шарқий Осиё мамлакатлари ўртасида иқтисодий ва маданий соҳалардаги ҳамкорлик (Малайзия давлати мисолида: 1991-2005 йиллар): тарих фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун тайёрланган диссертация автореферати. –Тошкент, 2010. –Б.14.
3. Джураева Г. АСЕАН Осиё-Тинч океани минтақасидаги халқаро муносабатлар тизимида. Тарих фанлари доктори (DSc) диссертацияси автореферати. –Тошкент, 2018. –65 б
4. Усаров С. Ўзбекистон Республикасининг Осиё – Тинч океани минтақаси мамлакатлари билан ҳамкорлиги (Индонезия, Малайзия ва Сингапур мисолида, 1991-2019 йй.). Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. – Тошкент, 2021. –Б.21.
5. Алмардонов О. Ўзбекистоннинг Хитой, Корея Республикаси, Япония, Вьетнам ва Малайзия давлатлари билан ҳамкорлик алоқаларида халқ дипломатиясининг ўрни (1991-2017 йй.) Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. – Тошкент, 2021. –Б.8.
6. Тоиров Ш. Жануби-Шарқий Осиё мамлакатларининг иқтисодий ривожланиш моделлари. иқтисод фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун тайёрланган диссертацияси. – Тошкент, 2001. –Б.6.

7. Шакиров И. Р. История сотрудничества Узбекистана и стран Юго-Восточной Азии (на примере Вьетнама, Таиланда, Филиппин и Сингапура в 1991–2024 гг). Монография.– Ташкент, «Elnur-Print», 2025 г. - 308 с.
8. Исакова Ж.А. АСЕАН в региональных интеграционных процессах. Диссертация на соискание степени доктора по профилю. – Казахстан, Астана.: 2019. –135 с; Жанабергенова М.А., Шегирбаев О.А., Азатбек Т.А., Велеско С. Возможности казахстанского экспорта в регионе Юго-Восточной Азии в условиях текущих геополитических потрясений. Вестник университета «Туран». 2023;(4): С. 285; V.A.Luzanov, N.Kabdiy. Cooperation between the Republic of Kazakhstan and ASEAN: problems and prospects. Research Retrieval and Academic Letters, (4), 2023-12-11. -Р. 314-318. Usen Suleimen. Central Asia and ASEAN: Perspectives for Interaction in Implementing the Belt and Road Initiative // ISAS Insights. No. 496. 19 June 2018; Усен Сулейман. Центральная Азия и АСЕАН: свяжетли их Инициатива «Пояса и Пути» // <http://www.exclusive.kz/expertiza/politika/114132/>;
9. Исакова Ж.А. АСЕАН в региональных интеграционных процессах. Диссертация на соискание степени доктора по профилю. – Казахстан, Астана.: 2019. –135 с.
10. Suleimenov, T. Kazakhstan's participation in the regional forum of security of the Association of Southeastern Asian Nations. Мемлекеттік басқару және мемлекеттік қызмет. –Р.47-52 <https://repository.apa.kz/xmlui/handle/123456789/504>
11. Уразаева Ф.П. The Role of ASEAN in the Foreign Policy of the Republic of Kazakhstan: Results and Prospects for Cooperation // Вестник КазНУ.Серия международные отношения и международное право – 2011. – Т. 56. – № 6. – С. 82–87.
12. Жанабергенова М.А., Шегирбаев О.А., Азатбек Т.А., Велеско С. Возможности казахстанского экспорта в регионе Юго-Восточной Азии в условиях текущих геополитических потрясений. Вестник университета «Туран». 2023;(4): С. 285;
13. Усен Сулейман. Центральная Азия и АСЕАН: свяжетли их Инициатива «Пояса и Пути» <https://exclusive.kz/expertiza-politika-114132/>
14. V.A.Luzanov, N.Kabdiy. Cooperation between the Republic of Kazakhstan and ASEAN: problems and prospects. Research Retrieval and Academic Letters, (4), 2023-12-11. -Р. 314-318.
15. Пайвандов Х.Б. Хамкориҳои чумхурии Тоҷикистон бо кишварҳои рушдфтои Осиёи Чанубу Шарқӣ. Автореферат диссертации кандидата исторических наук –Тожикистан.: 2021. –63 с.
16. Сохиби Бахрулло. Сотрудничество Таджикистана со странами Юго-Восточной Азии в области науки и образования (на примере Индонезии, Малайзии и Сингапура) // ZENIUSI: Journal of Humanities and Social Sciences. – 2022. – Т. 2. – № 4. – С. 28–34. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-tadzhikistana-so-stranami-yugo-vostochnoy-azii-v-oblasti-nauki-i-obrazovaniya-naprimer-indoneziya-malayziya-do>.
17. Lora Horta. ASEAN as a Model for Central Asia. RSIS Commentaries. No. June 2014; Rollie Lal. Central Asia and Its ASEAN Neighbors: Security and Commerce at the Crossroads. Rand Publishing. 2006, 62 p; S.Frederick Starr, “Why Central Asia Counts”, Middle East Insights (National University of Singapore), no. 175, (6 November 2017): 2-3; АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы: Монография / Под ред. В.М.Мазырина и Е.В.Колдуновой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2023 – 608 с; Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2012. – 255 с; Ефремова К.А. От регионализма к трансрегионализму: теоретическое осмысление новой реальности / К.А.Ефремова // Сравнительная политика. – 2017. – Т. 8, №2. – С. 58-72; Ефремова К.А. Понятие регионального комплекса: от теории к практике // Материалы X Юбилейного Южно-российского политологического конвента «Политическая власть в условиях социальной турбулентности: региональные и глобальные аспекты» / отв. ред. Р.А. Пупыкин, К.П. Пилюгина. Ростов-на-Дону – Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. С. 61–64; Ефремова К.А. Сравнительный анализ теоретических подходов к определению регионального комплекса // Сравнительная политика. 2019. Т. 10. № 2. С. 5-19; Ефремова, К. А. АСЕАН как потенциальный субъект глобального управления: предпосылки, возможности и перспективы / К. А. Ефремова // Полис. – 2020. – № 3. – С. 44–55.
18. Lora Horta. ASEAN as a Model for Central Asia. RSIS Commentaries. No. June 2014; Usen Suleimen. Central Asia and ASEAN: Perspectives for Interaction in Implementing the Belt and Road Initiative

- ative // ISAS Insights. No. 496. 19 June 2018; S.Frederick Starr, Is This Central Asia's ASEAN Moment? On November 29, Central Asia re-emerged as a world region.05.12.2019 https://thediplomat.com/2019/12/is-this-central-asias-aseanmoment/?fbclid=IwAR08u_xLRqOS53gW6qeYrRIQwGvJxKb4DWaus8tOEtBpO5VP07y2aiH QpLQ
19. Rollie Lal. Central Asia and Its ASEAN Neighbors: Security and Commerce at the Crossroads. Rand Publishing. 2006, -P. 62.
20. Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2012. – 255 с.
21. Ефремова К.А. От регионализма к трансрегионализму: теоретическое осмысление новой реальности / К.А. Ефремова // Сравнительная политика. – 2017. – Т. 8, №2. – С. 58-72; Ефремова К.А. Понятие регионального комплекса: от теории к практике // Материалы X Юбилейного Южно-российского политологического конвента «Политическая власть в условиях социальной турбулентности: региональные и глобальные аспекты» / отв. ред. Р.А. Пупыкин, К.П. Пилюгина. Ростов-на-Дону – Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. С. 61–64; Ефремова К.А. Сравнительный анализ теоретических подходов к определению регионального комплекса // Сравнительная политика. 2019. Т. 10. № 2. С. 5-19; Ефремова, К. А. АСЕАН как потенциальный субъект глобального управления: предпосылки, возможности и перспективы / К. А. Ефремова // Полис. – 2020. – № 3. – С. 44–55.
22. АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы: Монография / Под ред. В.М.Мазырина и Е.В.Колдуновой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2023 – 608 с
23. Pushpa Thambipillai, “Southeast Asia, Russia and the Ex-Soviet Republics: Expanding the Links”, Contemporary Southeast Asia 16, no.1 (June 1994): pp. 93–107. Rangsimaporn P. Towards Strengthening ASEAN–Central Asia Relations: Why and How? // ISEAS Perspective. – Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2020. – No. 240. – 21 July. – 12 p; Juheon Lee, Aleksey Asiryan and Michael Butler. Integration of the Central Asian Republics: the ASEAN example // SEP 17 2020, <https://www.e-ir.info/2020/09/17/integration-of-the-central-asian-republics-the-asean-example/>; Roy Anthony Rogers. 29 Years of Uzbekistan-Malaysia Relations: Bridging Central Asia and Southeast Asia // Международной конференции “Новые тенденции во внешней политике Узбекистана: состояние и перспективы во взаимоотношениях со странами Центральной Азии и Афганистана” – Ташкент.ТГУВ. 21.01.2021.
24. Pushpa Thambipillai, “Southeast Asia, Russia and the Ex-Soviet Republics: Expanding the Links”, Contemporary Southeast Asia 16, no.1 (June 1994): -P. 95–97.
25. Roy Anthony Rogers. 29 Years of Uzbekistan-Malaysia Relations: Bridging Central Asia and Southeast Asia // Международной конференции “Новые тенденции во внешней политике Узбекистана: состояние и перспективы во взаимоотношениях со странами Центральной Азии и Афганистана” – Ташкент.ТГУВ. 21.01.2021. // Roy Anthony Rogers. 21st Century Silk Road: Malaysia-Uzbek Relations. <https://oictoday.biz/news-details.php?id=428/21st-century-silk-road-malaysia-uzbek-relations.> (23.07.26).
26. Lee J., Asiryan A., Butler M. Integration of the Central Asian Republics: the ASEAN Example // E-International Relations. 2020. 17 September. <https://www.e-ir.info/2020/09/17/integration-of-the-central-asian-republics-the-asean-example/>. (24.07.26).
27. Rangsimaporn P. Exploring the Driving Factors towards Greater Engagement between Central Asia and Southeast Asia // OSCE Academy Policy Brief. – Bishkek: OSCE Academy in Bishkek, 2020. – No. 61 (July). – 9 p; Paradorn Rangsimaporn. Uzbekistan and Southeast Asia: Exploring the Opportunities for Strengthening Relations. <https://silkroadjournal.online/article/id/1274/>; Rangsimaporn P. Exploring the Driving Factors towards Greater Engagement between Central Asia and Southeast Asia // OSCE Academy Policy Brief. – Bishkek: OSCE Academy in Bishkek, 2020. – No. 61 (July). – 9 p;
28. Rangsimaporn P. Central Asia and Southeast Asia: Exploring the Dynamics of Greater Engagement. – Cham: Palgrave Macmillan, Springer Nature Switzerland AG, 2022. – IX, 169 p. DOI:10.1007/978-3-031-10112-0

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ ДЖАДИДИЗМА

Азамат Амиров

*Координационно-методический центр новейшей истории Узбекистана
при Академии наук Республики Узбекистан
Заместитель директора, доцент, PhD*

Annotatsiya: Mazkur maqola Markaziy Osiyo hududida jadidlarning milliy strategik ta'limotini o'rganishning nazariy-metodologik asoslariga oid masalalarni tizimli tahlil qilishga bag'ishlangan. Tadqiqotda jadidchilikni o'rganishga oid nazariy yondashuvlar yoritilgan hamda jadidchilik harakatining rivojlanishini tadqiq etishning metodologik tamoyillari tizimli ravishda asoslab berilgan.

Kalit so'zlar: jadid, nazariy yondashuvlar, metodologik asoslar, strategiya, metodologiya.

Аннотация: Данная статья посвящена системному анализу вопросов, касающихся теоретико-методологических базисов изучения национальной стратегической доктрины джадидов на территории Центральной Азии. Автором исследования раскрыты теоретические подходы исследования, а также системно обоснованы методологические принципы исследования развития джадидизма.

Ключевые слова: джадид, теоретические подходы, методологические основы, стратегия, методология.

Abstract: This article presents a systematic analysis of issues concerning the theoretical and methodological foundations for studying the national strategic doctrine of the Jadids in Central Asia. The author outlines the theoretical approaches to the study and provides a systematic justification for the methodological principles governing research into the development of Jadidism.

Keywords: Jadid, theoretical approaches, methodological foundations, strategy, methodology.

Введение. Изучение национальной стратегической доктрины джадидизма представляет собой важное направление современных историко-философских, политологических и культурологических исследований. Джадидизм, возникший в конце XIX – начале XX века, стал движением за реформирование системы образования и просвещения. Также он представлял собой комплексную программу модернизации общества, формирования национального самосознания, развития государственности и укрепления культурной идентичности народов Центральной Азии. Теоретико-методологический анализ джадидизма необходим, так как позволяет раскрыть его идейные основы, историческую детерминированность и значение для современных процессов национального развития.

Полагаем, что теоретической базой исследования выступают концепции модернизации, национального возрождения, общественного реформаторства и цивилизационного развития, предложенные в рамках джадидской программы развития. Джадидизм – это интеллектуальное движение, объединившее идеи исламского реформизма, просвещения и национального самосознания. Его представители стремились адаптировать традиционные ценности к новым социально-экономическим условиям, используя образование, науку и культуру в качестве ключевых инструментов общественного прогресса. «Прежде всего джадиды стремились вывести Центральную Азию в современную эпоху. По сути, они были мусульманскими модернистами, поскольку их восприятие современного мира и внимание к его проблемам формировались в рамках культуры и общества мусульманской Центральной Азии. Таким образом, они принадлежали к единой общности мусульманских модернистов»[1].

Результаты. Национальная стратегическая доктрина джадидизма основывалась на нескольких фундаментальных принципах: на приоритете образования и просвещения как основы общественного развития, формировании национального самосознания и гражданской ответственности, сочетании духовных традиций с достижениями современной науки, развитии культуры, языка и национальной литературы, укреплении экономической самостоятельности общества, а также модернизации социальных и государственных институтов. В частности, А.Фитрат – как один из представителей джадидизма в Бухаре пишет труд «Мунозара» («Спор»). Данная работа была посвящена ряду актуальных проблем социума. В ней ученый противопоставляет традиционную систему обучения новометодному образованию и показывает необходимость освоения современных знаний. Очевиден факт, что джадидизм сформировал целостную концепцию национального обновления, направленную на создание современного общества при сохранении историко-культурной преемственности.

Следует отметить, что комплексное изучение национальной стратегической доктрины джадидизма требует использования совокупности взаимодополняющих научных методов и подходов. В первую очередь, исторический метод важен в исследовании джадидизма, так как посредством его можно системно проанализировать историко-социальные, политико-культурные предпосылки возникновения нового просветительского движения, а также раскрыть основные аспекты по его этапам развития. Более того, метод направлен и на рассмотрение влияния исторических условий на формирование идей джадидов.

Следующий важный подход в исследовании поставленной проблематики – это системный подход. «Исследование отдельных объектов в составе систем, через призму систем, способствует более глубокому пониманию сущности этих объектов»[2]. «Помимо этого познание объекта в составе систем означает не только анализ его собственных внутренних свойств, которые существовали у него до вхождения в систему. Практика показывает, что объект, входя в систему, коренным образом может менять свои свойства, свои функции, и чем сложнее система, тем более заметно изменение его свойств»[3]. Здесь джадидизм рассматривается как целостная система взаимосвязанных политических, образовательных, культурных, а также социальных идей, нацеленных на модернизацию социума.

Сравнительно-исторический метод дает возможность сопоставить джадидизм с другими реформаторскими движениями исламского мира, выявить общие закономерности и национальные особенности процесса модернизации в Центральной Азии. Сравнительно-исторический метод позволяет сопоставить развитие джадидизма в Центральной Азии с реформаторским движением крымских татар во главе с И.Гаспринским и реформаторскими процессами в Османской империи. Крым стал одним из важнейших источников идей для центральноазиатских джадидов: в 1884 году Гаспринский открыл в Бахчисарае школу нового метода (усул-и джадид), а с 1883 года издавал газету «Терджиман», через которую распространял идеи образовательной и культурной реформы. Эти идеи позднее получили распространение в Туркестане. Центральноазиатские реформаторы, в свою очередь, были знакомы с интеллектуальными и политическими процессами в Османской империи и воспринимали опыт мусульманских реформаторов из Стамбула. Так, сравнительно-исторический анализ позволяет выявить общие черты этих процессов – реформу образования, развитие печати, стремление к модернизации мусульманского общества, одновременно учитывая различия исторических условий: Крым и Центральная Азия находились в составе Российской империи, тогда как реформаторы Османской империи действовали в условиях собственного государства и его политической трансформации.

Еще один фундаментальный подход – цивилизационный. «Многомерный характер цивилизационного подхода ориентирован на познание социальных ценностей, присущих конкретному обществу, в котором в качестве важного концепта выделяется «культурная память», играющая гносеологическую, аксиологическую и воспитательную роль в парадигмальном прогрессе»[4]. Полагаем, что цивилизационный подход позволяет анализировать джадидизм в контексте взаимодействия восточной исламской цивилизации и европейской модернизации. Именно данный подход раскрывает механизмы адаптации мирового опыта к национальным условиям.

Не менее важен трансдисциплинарный и междисциплинарный подходы исследования ранее поставленной проблематики. Исследование национальной стратегической доктрины джадидизма посредством ряда дисциплин – политологии, культурологии, нарратологии и лингвистики ориентировано на изучение взглядов джадидов на государственное управление, развитие ин-

ституты власти, гражданского общества, права и национального суверенитета, а также развитие национальной культуры, литературы, театра, печати, образования и общественного сознания.

Выделим фундаментальные принципы исследования национальной стратегической доктрины джадидизма:

- принцип историзма. Данный принцип предполагает системный анализ джадидизма в конкретных исторических условиях;
- принцип объективности. Он предполагает всесторонний анализ исторических источников, архивных материалов и другой научной литературы;
- принцип комплексности. Этот принцип обеспечивает изучение социально-политических, культурно-экономических аспектов движения джадидизма в Центральной Азии;
- принцип междисциплинарности. Данный принцип объединяет методы следующих наук: историю, политологию, философию, социологию, культурологию, а также педагогику.

Важно подчеркнуть, что исследование национальной стратегической доктрины джадидизма опирается на широкий круг источников. Во-первых, базу составляют труды ведущих представителей джадидизма. При этом, создание типографий было важным делом в популяризации джадидского знания. К примеру, «будучи ревностным реформатором нового Просвещения, И. Ибрагим на собственные средства построил первую в Туркестане типографию «Матбааи Исхокхия» (1908, Наманган). Брошюры и книги, напечатанные в типографии, были отмечены специальным знаком. Исхокхан создал изображение солнца, освещающего типографию, и написал внутри солнца слово «илм». Таким образом, просветитель И.Ибрагим уподобляет науку сияющему солнцу»[5].

Во-вторых, материалы периодической печати конца XIX – начала XX века являются базой в исследовании национальной стратегической доктрины джадидов Центральной Азии. К примеру, издавались газеты, в частности, «Садои Фаргона»[6]. «Эта газета печаталась тиражом 500-600 экземпляров в личной типографии Обиджона Махмудова, выходила 3 раза в неделю и к 10 апреля 1915 года насчитывала 123 выпуска. Газета «Садой Фергана» рассылалась в двух экземплярах в редакции известных изданий русских мусульман: газет «Вакт» и «Юлдуз», а также журнала «Шуро»»[7].

В-третьих, архивные документы – как ответственный редактор Саид Али Ходжа издавал узбекский научно-литературный и общественно-просветительский журнал «Кўмак» («Ко'мак» / Помощь) - 1 сентября 1923 года. Журнал «Кўмак» выпускался узбекской учащейся молодежью и просветителями (джадидами), отправленными в 1920-х годах на учебу в Германию и другие страны Европы. В нем были опубликованы научно-популярные, литературные, обществоведческие и публицистические статьи, направленные на просвещение, развитие узбекского языка, литературы и науки[8].

В-четвертых, произведения художественной литературы джадидов: С. Айни «Старая школа»[9], М. Бехбуди «Падаркуш», А. Авлони «Адвокат из Дебедата», А. Фитрат «Абульфайз-хан», А. Фитрат «Чин севиш», Х.Х. Ниязи – «Дело Майсары», А. Кадыри «Минувшие дни».

В-шестых, современные исторические, политологические и философские исследования отечественных и зарубежных ученых. В частности, работы А. Халеда, Балдауф И. в Германии[10], Н.У. Гафаров в Таджикистане[11], Ш. Мадаевой, Э.Э. Каримов, Б.Х. Эргашев[12], Ш. Турдыев[13], С.Б. Шадманова[14] и других.

Заключение. Так, теоретико-методологические основы изучения национальной стратегической доктрины джадидизма формируют научную базу для комплексного исследования данного общественно-политического и культурного феномена. Применение исторического, системного, сравнительного, цивилизационного и междисциплинарного подходов позволяет раскрыть сущность джадидизма как стратегии национального развития, ориентированной на модернизацию общества, укрепление национального самосознания и развитие государственности. В современных условиях идеи джадидизма сохраняют научную и практическую значимость, поскольку отражают стремление к гармоничному сочетанию национальных традиций, духовных ценностей и современных моделей общественного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Keith Hitchins. Jadidism // Encyclopaedia Iranica. - Vol. XIV, Fasc. 4. -2008. -Pp. 339-346. - Электронный ресурс: <https://www.iranicaonline.org/articles/jadidism>. - Дата обращения: 22.09.2026.
2. Малько А.В., Маркунин Р.С. Значение системного подхода в исследовании юридической ответственности органов публичной власти // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. -С.4–21.
3. Малько А.В., Маркунин Р.С. Значение системного подхода в исследовании юридической ответственности органов публичной власти // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. -С.7
4. Джураева Н.А. Онтологико-гносеологические аспекты развития парадигмы цивилизаций. Монография. -Ташкент: GRAND KONDOR PRINT, 2024. -С.32-33.
5. Shodiyeva G.X. Jadid ma'rifatparvarlarining kitob-nashriyot hamda kutubxona muassasalari. - Электронный ресурс: <https://fanvatalim.uz/ru/article/170>. -Дата обращения: 28.09.2026.
6. «Садои Фарғона» газетасига тузилган библиографик кўрсаткич (1914–1915 йиллар) [Матн] / тузувчи: Н. Зоитова; масъул муҳаррир У. Тешабоева. – Тошкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2017. – 56 б.
7. «Садои Фарғона» газетасига тузилган библиографик кўрсаткич (1914–1915 йиллар) [Матн] / тузувчи: Н. Зоитова; масъул муҳаррир У. Тешабоева. – Тошкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2017. – Б.7.
8. Кўмак. – Берлин, 1923. – № 1. (архив).
9. Аний С. Эски мактаб. Повесть.– Т.: ёш гвардия, 1982.– 48 б.
10. Baldauf L. Jadidism in Central Asia within Reformism and Modernism in the Muslim World // Die Welt des Islams.-2000. ifel (41).-С. 72-88.
11. Гафаров Н.У. Джадидизм в Средней Азии в конце XIX- начале XX века. -Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. -Душанбе, 2013. -46с.
12. Эргашев Б.Х. Особенности идеологии национально-освободительного движения в Бухарском эмирате накануне народной революции (1905-1920): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филос. н / Ташк. гос. ун-т им. В.И. Ленина. - Ташкент, 1987.
13. Турдыев Ш. Направление джадидами молодёжи на учебу в Германию // История и самосознание П: Узбекистан и Германия в XX веке,- Ташкент, 2007.- С. 59-62.
14. Шадманова С.Б. Вопросы социально-экономического и культурного положения Туркестана на страницах периодической печати (1870 - 1917 гг.): Автореф. дис. докт. ист. наук- Ташкент.- 2011.- 62 с.

O'ZBEKISTONDA GASTROMAHALLA VA TURIZM QISHLOQLARINING TARIXI VA FAOLIYATI

Buron Jumayev

Toshkent Kimyo xalqaro universiteti
"Ijtimoiy-gumanitar fanlar" kafedrası dotsenti (PhD)

Annotatsiya: Ushbu maqolada gastronomik turizm atamasining izohi va uni rivojlantirishning zarurligi bugungi kundagi gastronomik turizmning negizi hisoblangan ovqatlanish madaniyati, hamda u bilan bog'liq bo'lgan turli xil mahalliy va mintaqaviy farqlar tahlil qilindi. Shuningdek, gastromahalla va turizm qishloqlar faoliyati hamda bugungi kundagi holati o'rganilib, bu bo'yicha olib borilayotgan ishlar samarasi o'rganildi.

Kalit so'zlar: gastronomik turizm, oziq-ovqat va ichimlik, oshxona, taomlar, ovqatlanish odati, turist, dasturxon.

Аннотация: В статье анализируется понятие гастрономического туризма и необходимость его развития; рассматриваются кулинарная культура составляющая основу современного гастрономического туризма, а также связанные с ней локальные и региональные особенности. Кроме того, исследуются деятельность и текущее состояние «гастромахаллей» и туристических деревень, а также оценивается эффективность реализуемых в данной сфере инициатив.

Ключевые слова: гастрономический туризм, продукты питания и напитки, кухня, блюда, культура питания, турист, обеденный стол.

Abstract: This article analyzes the concept of gastronomic tourism and the necessity of its development, examining the culinary culture which forms the foundation of modern gastronomic tourism along with the associated local and regional variations. Additionally, the activities and current status of "gastromahallas" and tourism villages are explored, and the effectiveness of ongoing initiatives in this sector is evaluated.

Keywords: gastronomic tourism, food and beverage, cuisine, dishes, dining habits, tourist, dining table.

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoevning 2018 yil 28-dekabrdagi Oliy Majlisga Murojaatnomasida turistik imkoniyatlar haqida quyidagilarni keltirib o'tgan edilar: "Hozirgi kunda milliy iqtisodiyotga yuqori daromad keltiradigan istiqbolli tarmoqlardan biri bu turizmdir. O'zbekiston turizm sohasida ulkan salohiyatga ega bo'lgan davlat hisoblanadi." [1]

Bugungi kunda turizm sohasi xizmat ko'rsatish sohasining eng istiqbolli va jadal rivojlanayotgan tarmoqlaridan biri bo'lib qolmoqda. Turizm sohasi XX asrning oxiridan boshlab dunyoning ko'plab rivojlangan va rivojlanayotgan mamlakatlarida aholi daromadining asosiy tarkibiy qismlaridan biriga aylandi. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoev ta'kidlaganidek, "milliy iqtisodiyotga yuqori daromad keltiradigan istiqbolli tarmoqlardan biri bu turizmdir. O'zbekiston turizm sohasida ulkan salohiyatga ega bo'lgan davlat hisoblanadi" [1].

Har qanday turizmturi alohida o'ziga xos xususiyatlarga ega, shuningdek, gastronomik turizm barcha sayyohlik turlari bilan chambarchas bog'liqdir.

Gastromahalla. Gastronomik turizm – bu biror hudud, mamlakat yoki xalq milliy taomlari va ichimliklarni is'temol qilish, oshpazlik sirlari, pishirish texnologiyalarini o'zlashtirish, taomlarning o'ziga xos xususiyatlari va kelib chiqish tarixi bilan tanishish maqsadidagi sayyohlikni anglatadi.

Gastronomik turizmda bugungi kunda turistlarning ovqatlanish bilan bog'liq xarajatlari 30–40% foizini tashkil qiladi [2]. Tadqiqotga ko'ra, har uchinchi sayyoh milliy oshxonani sayohat qilish muhim

deb biladi[3]. Ushbu statistik ma'lumotlardan ko'rinib turibdiki turizmning bu tarmog'i eng ilg'or tarmoq hisoblanadi.

2021yil "Mahalla va oila" ilmiy-tadqiqot instituti, O'zbekiston Gastronomik turizmi assotsiatsiyasi bilan hamkorlikda mahallalarda turistik muhitni yaratish, ayollar daftariga kiritilgan ishsiz ayollarning oilaviy tadbirkorlikni yo'lga qo'yishlari va o'z-o'zini band etishlariga amaliy ko'mak berish, shuningdek, sayyohlarni milliy taomlarni tayyorlash an'analari bilan yaqindan tanishtirish, milliy taom savdosi bilan shug'ullanadigan fuqarolarni sayyohlarga xizmat ko'rsatish sohasiga jalb etishga qaratilgan "Gastromahalla" loyihasi ishlab chiqildi[4]. Loyiha doirasida "Gastromahalla" mobil ilovasi ishga tushirildi.

Shuningdek, O'zbekiston Respublikasi Turizm va sport vazirligi ko'magida 2021 yil Farg'ona, Namangan va Andijon viloyatlarida O'zbekiston Gastronomik turizmi assotsiatsiyasi va «Mahalla va oila» ilmiy-tadqiqot instituti hamkorligida restoran xodimlari malakalarini oshirish va qayta tayyorlanishlari uchun tashkil etilgan onlayn platforma bo'lib, masofadan turib o'qish imkonini beruvchi "res-toservice.uz" loyihasi ham ishga tushirildi.

2019 yil Toshkentda I Xalqaro "Gastro bazaar-2019" festivali, 2022yil Toshkentda I Xalqaro Food Fest, Mo'ynoqda "Orol baliqlaridan 99 tur taomlar" gastronomik festivallari bo'lib o'tdi.

2021 yilning 17-18-sentyabr kunlari O'zbekiston Gastronomik turizmi assotsiatsiyasi tomonidan Turizm va sport vazirligi bilan hamkorlikda Buxoro va Navoiy shaharlarida "Gastromahalla" loyihasi taqdimoti yuzasidan seminar-trening tashkil etildi. Unda mehmonxona, restoran va mehmon uylari egalari ishtirok etdi. Ularga loyiha haqida batafsil ma'lumot berildi. Shuningdek, Navoiy, Buxoro shaharlari va G'ijduvon, Nurota tumanlarida 3 kunlik gastrotur dasturi tuzildi. Shu yilning 12-oktyabr kuni Shahrisabz shahrida "Gastromahalla" loyihasining taqdimoti yuzasidan seminar-trening tashkil etildi. Unda mehmonxona, restoran va mehmon uylari egalari loyihaning mazmun-mohiyati, maqsad va vazifalari tushuntirildi. Tadbir davomida Shahrisabz shahriga gastronomik tur marshruti tashkil etildi. "Turizm fidoyisi" ko'krak nishoni sohibining xonadonida tashrif buyurib, mehmonlar uchun mavjud shart-sharoitlar bilan tanishib, kerakli tavsiyalar berildi. Mehmon uyida gastronomik mahorat darsi o'tkazish tartibi ko'rib chiqildi. Kelgusida "Gastromahalla" loyihasi tadbirlari boshqa viloyatlarda ham o'tkazish rejalashtirilgan[5]. Bu borada O'zbekiston Gastronomik turizmi assotsiatsiyasi faol tashabbus olib bormoqda, qolaversa O'zbekiston Respublikasi Turizm va sport vazirligining ham xizmatlari katta. 2021 yil 17-may kuni O'zbekiston Respublikasi Turizm va sport vazirligining Lola Zakirlaeva boshchiligidagi ishchi guruh Farg'ona viloyatining turistik salohiyati yuqori bo'lgan bir necha aholi yashash maskanlarida uchrashuvlar o'tkazdi. Xususan, Farg'ona tumanidagi Sadkak MFY hududidagi dam olish maskanlarida suhbat o'tkazilib, oilaviy mehmon uylari tashkil etishning afzalliklari, uning istiqbollari, berilayotgan imtiyoz va huquqlari to'g'risida tushuntirishlar berildi. Uchrashuv jarayonida ishchi guruh vakillari aholi xonadonlarida ham bo'lib, ulardagishart-sharoit va qulayliklar ko'zdan kechirildi. Fuqarolar bilan suhbatlashib, ularning oldida turgan muammolar o'rganildi[6].

Turizm qishlog'i. Ta'kidlash joizki, hozirda turizm qishlog'i va turizm ovuli kabi loyihalarning keng joriy qilinishi ham O'zbekiston mahallalaridagi muhitni tubdan yangilab kelmoqda, Vazirlar Mahkamasining 2019 yil 31 dekabrda "2019-2021 yillarda Toshkent viloyatida turizm sohasini jadal rivojlantirish to'g'risida"gi qarori bilan mazkur viloyatning turizm salohiyati "Oltin halqa" kontseptsiyasi asosida rivojlantiriladi. Viloyatning Bo'stonliq, Ohangaron, Parkent, Bo'ka, Chinoz, Zangiota tumanlari va Angren shahrini o'z ichiga olgan «Oltin halqa» kontseptsiyasi sayyohlar oqimini ko'paytirish, ularga qulay shart-sharoitlar tashkil etish hamda mahalliy aholi daromadini oshirish kabi qator maqsadlarni nazarda tutadi. Shuningdek, «Kumushkon» mahalla fuqarolar yig'ini hududida turizm qishlog'ini tashkil etishga oid chora-tadbirlar rejasi ham tasdiqlandi[7].

Hujjatga ko'ra, Toshkent viloyatidagi har bir tuman o'ziga xos bo'lgan turistik mahsulotlarni ishlab chiqib, sayyohlikning alohida yo'nalishlariga ixtisoslashadi. Masalan, Bo'stonliq tumani «Chorvoq» erkin turistik zonasi, Ugam – Chotqolmilliy bog'i, «Chorvoq» suv omboriga ega, hududda turizmning barcha yo'nalishlarini rivojlantirish imkoniyati mavjud. Parkent tumani esa tog'oldi hudud, tabiati go'zal, ziyoratgohlari, agroturizm maskanlari, xushta'm taomlarga boy ovqatlanish shahobchalari bisyor. Zangiotani barchamiz ko'pchilik tarixiy hudud sifatida yaxshi biladi. «Zangiota» majmuasi, hunarmandchilik markazlari, savdo majmualari tufayli tumanda ziyorat turizmini samarali yo'lga qo'yish imkoniyati beqiyos. Ohangaron tumani qadimiy manzilgohlar, madaniy meros ob'ektlariga boy, qolaversa, bu yerda sanoat turizmi yo'nalishini muvaffaqiyatli amalga oshirish mumkin. Bo'ka tumanida gastronomik turizmi barqaror rivojlantirish uchun sharoitlar juda qulay. Chinoz – Toshkentva vohani bog'lovchi asosiy

magistral yo'l bo'yida joylashgani tufayli agroturizm, gastronomik turizm va sayyohlikning boshqa turlarini birdek yuritishda benazirdir. Angren – sanoat shahri. Yangiobod va Lashkarak hududlarining betakror tabiati, sayyohlarga xizmat ko'rsatuvchi yo'l bo'yidagi ovqatlanish shahobchalari ham maqsadlarni amalga oshirishda qo'l keladi. «Oltin halqa» kontseptsiyasi doirasida turizm salohiyati yuqori bo'lgan mazkur hududlar qamrab olinadi, keyinchalik esa viloyatning boshqa tumanlariga ham ayni tajribalar keng tatbiq qilinadi. Ya'ni Toshkent viloyati har jihatdan boy salohiyatga ega, ishga solinmagan resurslarga kon hudud. Shu bois sayyohlik yo'nalishida viloyatning imkoniyatlaridan, albatta, unumli foydalaniladi.

«Kumushkon»da to'plangan tajriba boshqa turistik qishloq hamda mahallalar tashkil etishda namuna bo'lib xizmat qiladi. Zotan, kelgusida bunday turistik qishloqlarni ko'paytirish rejalashtirilgan. 2019 yilda Kitob tumanining Varganza qishlog'ida birinchi xalqaro anor agrofestivali bo'lib o'tdi. Qarshi shahridan 120 kilometr uzoqlikda joylashgan Varganza qishlog'iga O'zbekistondagi ilk agroturizm qishlog'i maqomi berildi, 2020yil Samarqand tumanidagi Konigil mahallasi hududida namunaviy tipdagi "Turizm qishlog'i" tashkil etildi.

Konigil – Samarqand qog'ozi, kulolchilik, duradgorlik va boshqa hunarmandchilik an'analari bugungi kunga qadar saqlanib qolgan hudud sanaladi. Bu yerga mahalliy va xorijlik sayyohlar kelib, xalqning qadimiy an'ana va qadriyatlari, milliy hunarmandchilik namunalari bilan tanishishadi. Mehmonlarning tabiat qo'ynida dam olishlari hamda sayr qilishlari uchun Siyob arig'i atrofida piyodalar yo'lagi, dam olish maskanlari tashkil etilishi rejalashtirilgan. Bundan tashqari, Konigil qishlog'ida ziyorat, agro, sanoat, tibbiyot va boshqa turizm yo'nalishlari tashkil etiladi.

Hozirda Samarqandga aksar tarixiy obidalar, madaniy merosni tomosha qilish uchun kelishayotgan bo'lsa, yaqin kelajakda Konigil qishlog'i yangi bir turistik yo'nalish yoki makonga aylanadi. Bu esa Samarqandga kelgan turistlar vaqtining shaharda ko'proq va mazmunli o'tishiga ham xizmat qiladi deganidir. Yana Samarqanddan uzoqlashmagan holda bu yerdagi bir qancha maskanlarni ko'rib o'tish mumkin. Samarqand shahridagi Bog'ibaland mahallasi "turistik mahalla"ga, Urgut tumanidagi Tersak qishlog'i esa "turizm qishlog'i"ga aylantiriladi.

Nurota tumani markazidan 120 km uzoqda joylashgan Sentob qishlog'i ham so'lim tabiati bilan sayyohlar e'tiboriga tushgan qishloq sanaladi. O'zining qadim tarixini saqlab qolgan, tog'lar orasida joylashgan ushbu qishloqda hayrat bilan tomosha qilish mumkin bo'lgan joylar ko'p.

Gastronomik turizm kunda turistlarning ovqatlanish bilan bog'liq xarajatlari 30–40% foizini tashkil qiladi. [8] Shu o'rinda Mintaqaviy gastronomik turizm haqida to'xtalib, uning o'ziga xos xususiyatlari, shakillanish jarayonlari, mahalliy turizm bilan o'zaro bog'lanishi haqida to'xtalib o'tmoqchimiz. Tarixga nazar tashlaydigan bo'lsak, eng qadimgi odamlar yashash uchun o'zlariga ozuqa topish maqsadida, turli o'lkalar bo'ylab kezib yurib, hayvonlar va qushlarni ovlaganlar, turli xil mevali daraxtlarni hamda insonlar istemol qiladigan o'simliklarni terib, iste'mol qilib kun kechirishgan. O'zbekiston hududida ham sayr–sayohatlar bayon qilingan juda ko'p manbalarni uchratishimiz mumkin. Qadimgi ajdodlarimiz ijtimoiy turmush kechirish davomida ko'chmanchi sifatida ham, har tomonga o'tib hayot kechirganlar. Bunday ko'chib yurish ularga oson bo'lmagan. Lekin tabiiy sharoitlarda, yaylovlarda mol boqish, hayot kechirish, zilol suvlardan miriqib ichish, sut–qatiq, go'sht va mevalarni iste'mol qilishning o'ziga xos lazzatlarini totganlar.

Sayri-sayohat davomida ba'zida ko'plab odamlar qaerga bormasin o'zlari yoqtirgan taomlardan ham olib yurishgan, sababi ba'zida insonlar borgan yerlaridagi oziq-ovqat mahsulotlariga tezda ko'nikib ketmagan qolaversa kimsasiz uzoq masofalarga safar uyushtirish ularga oson bo'lmagan. Chorvador xalqlarning asosiy yeydigan taomi gusht va sut mahsulotlari bo'lganligi uchu doimo o'zlari bilan sigir va qo'y-qo'zilarini haydab yurishgan. Ba'zi sayyohlarga hanuzgacha o'zlarining ta'tilida ovqatlarini olish odat bo'lib qolgan. Bu jarayonni bugungi kunda ham kuzatsa bo'ladi, ko'pchilik jamao bo'lib tog'larga va tabiatning so'lim go'shasi bo'lmish bepayon qir-adirlarga chiqishib, atrofning go'zal manzarasidan lazzatlanish maqsadida sayohat uyushtiradilar va albatta o'zlari bilan birga bir yoki bir necha kunlik oziq-ovqat va ichimliklarini olib ketishadilar. Shu o'rinda biz O'zbekiston hududida bundayin manzilgohlar juda ham serob ekanligini eslatib o'tmasak bo'lmaydi, jannatmakon o'lkamiz o'z bag'riga go'zal tog'lariyu daryo buloqlarini, cheksiz dashtliklarini joylagan bulib, bahor fasli o'zining gullolalari, boychechagu maysalari bilan bu husunga husun qo'shadi va albatta biz, insonlar uchun shifo bo'luvchi har qanday giyohni shu makondan topishimiz mumkin. Shu o'rinda tog'liklarga xos bo'lgan bir ajoyib odatni keltirib o'tmasak bo'lmaydi, ular yilning bir oyini ya'ni aprel oyini faqat qatiq va sut mahsulotlarini istemol qilish bilan o'tkazadi. Nega deysizmi? Chunki bu oyda tog' bag'ridagi barcha giyohlar yetilib bo'ladi va unda

boqilgan sigirlarning qanday shifobaxsh sut berishini tasavvir qilish qiyin bo'lmasa kerak deb o'ylayman. Tog'larda yashovchi ko'plab insonlarga xos bo'lgan kuch, g'ayrat va shijoatning boisi ham shundadir balkim. Bugungi kunda sut-qatiq mahsulotlaridan turli xil konserva mahsulotlari va quruq taomlar tayyorlanishi qolaversa ko'plab tabiiy o't-o'lanlarning giyoh sifatida olinishi turizmning mahalliy oziq-ovqat ishlab chiqarish bilan bevosita chambarchas bog'liq ekanligini ko'rsatmoqda.

Bugungi kunda global oziq-ovqat mahsulotlarining kengayishi o'zining juda katta salbiy tasirini ko'rsatib bormoqda, fast - fudlarni gomogenizatsiya qilish zararli va tabiiy bo'lmagan oziq-ovqat mahsulotlarining shiddat bilan kirib kelishi nafaqat insonlar salomatligi uchun, balki ularning dunyo qarashi, tafakkuri, xulq-atvori va tashqi ko'rinishidagi ko'rkamlilikning ham salbiy tomonga o'zgarishiga olib kelishi olimlar tomonidan aniqlandi. Biz bu o'rinda qanday oziq-ovqatlarni nazarda tutganligimiz haqida to'xtalib o'tsak.

Yuqorida tabiiy mahsulotlar haqida qisman keltirib o'tdik, ularning teskarisi o'laroq turli xil ximikatlarga ega bo'lgan meva-sabzavotlar, konserva mahsulotlari, parranda gusht va tuxumlari, ichimliklar va tez tayyor bo'luvchi yengil taomlar hozirda dunyo bozorini qamrab olmoqda. To'g'ri insonlar uchun bu kabi mahsulotlar qulay va arzon bo'lishi mumkin, lekin ulardagi inson organizimi uchun kerakli bo'lgan moddalarning qay darajada mavjudligi asosiy etiborga olinishi kerak. Axir ota bobolarimiz bekorga "yigitning iligi to'q bo'lsin" degan iborani ishlatishmagan. Bugungi kunda dunyoning rivojlangan davlatlardagi odamlar vaznining tobora ortib borishi muammosi ham albatta oziq-ovqat mahsulotlari bilan bog'liq.

Masalaning yana bir tomoni shundaki, mintaqaviy oziq-ovqatlarning kirib kelishining salbiy tomonlari nafaqat mintalitet balki urf-odatlarimizni ham buzishi, milliy bayramlarimizdagi taomlarning o'zgarishi, Navro'z bayramlarida ko'k somsaning o'rniga firansuzcha salatlar diymizmi, yoki ichimliklar to'ylardagi milliy taomlar o'rnini yuvropacha taomlar egallashi va hokazalar. Global oziq-ovqat mahsulotlari tarqalishini tezlashtiruvchi, uning ommalashuvini qo'llab-quvvatlashga yordam beradigan omillardan biri, odamlarning bir-biri bilan tanishish jaryonida o'zlariga qulay bo'lish uchun, qolaversa o'zlarini boshqalardan ajratib ko'rsatish uchun chet el taomlariga buyurtma berish sabab bo'lmoqda. Albatta bizning bu o'rinda chet el taomlarini mutloq inkor etish maqsadimiz yo'q, bizni tabiatimizga, bizni mentalitimizga mos kelsa va biz uchun quvvat bo'luvchi oziq-ovqat mahsulotlarining kirib kelishi maqsadga muvofiq bo'ladi deb o'ylayman xolos.

Hozirda dunyo bo'yich oziq-ovqat va ichimliklarni nafaqat usha joyda yeb ichish, balki esdalik sifatida ham yaqinlariga olib borish odati keng yoyilmoqda, buni biz uzoqqa bormasdan viloyatlarimiz kesimida ham yaqqol kuzatsak bo'ladi. Birgina Samarqand nonini misol qilib olaylik, qadimgi buyuk ipak yo'lining chorrahasida joylashgan bu hudud poytaxtimizni respublikaning ko'plab viloyatlari bilan bog'laydi va bu hududdan o'tadigan har bir yo'lovchi hox uyiga bo'lsin, hox mehmondorchilikka bo'lsin albatta muqaddas va tabarruk Samarqand nonlaridan olib o'tishadi. Tarixda ham bu haqida ko'plab hikoyalar yozib qoldirilgan. Yana bir misol qilib Jizzaxning somsasiyu, Qarshining tandirini, Buxoro shashlikiyu vodiyning patirini, qolaversa barcha viloyatlarimizga xos bo'lgan mahalliy, milliy taomlarimizni keltirib o'tsak bo'ladi, shu bilan birga bizning toza ichimlik suvlarimiz ham shifo baxshligi musafoligi va sersuvligi bilan boshqa ko'plab davlatlardan ajralib turadi, "Omonxona" kabi buloq suvlari bugungi kunda tibbiyotda ham keng qo'llanilmoqda, hozirda ko'plab davlatlar ichimlik suvini chetdan sotib oladi Gollandiya Daniyadan, Singapur Malaziyadan, Saudiya Arabistoni Filipndan sotib oladi shunday bir ichimlik suvi yetishmovchilik bo'lib turgan holatda bizdagi ayrim buloqlarimizdan chiqadigan suvlarimizni qandaydir texnologiyalar yordamida qayta ishlab chiqishning hojati yo'qligi ham biz uchun bebaho nemat hisoblanadi. Albatta inson salomatligi uchun oziq-ovqat va ichimliklarning shifobaxshligi bilan bir qatorda, odamlar uni qanday tarzda istemol qilishlari ham muhim hisoblanadi. Qolaversa bu odat tarixdan mavjudligini bilamiz, IX asrda yashagan Ziryab tantanalarda dasturxonga taom tortishning qat'iy tartibini belgilab bergan: dastlab suyuq taom (sho'rva kabi), ortidan go'shtli taom, so'ng parranda go'shti va nihoyasida shirinliklar tortilishini aytib o'tgan.[9] Agar biz arzimay tuyilgan ushbu qoidalarga e'tibor qaratadigan bo'lsak yurtimizga tashrif buyiruvchi sayyohlarning kayfiyatiga shu bilan birga sog'lig'iga ijobiy ta'sir ko'rsatib ularda yurtimizga nisbatan yaxshi ta'surotlar uyg'otishimiz hamda ularning safi kengayishiga xizmat qilishimiz mumkin deb o'ylayman.

Xohlamay yutilgan taom, azobga (ba'zi joylarda zaharga deb keltirilgan) aylanganidek, ishtiyoqsiz ilm bilan shug'ullanish xotirani sust qilib qo'yadi[10]... biz bu misolni bekorga keltirmadik, insonlar har bir yeydigan taomini ishtaha va yaxshi kayfiyatda istemol qilmas ekan taomning tanaga foydali jihatlari yo'qoladi va aksincha zararli bo'lishi ham mumkin. Demak, ovqatlanishda ishtahani

ochuvchi turli xil ziravorlar va kayfiyatni ko'taruvchi atrof muhit ham muhim o'rin tutadi. Shu o'rinda biz qiziq bo'lgan bir ma'lumotni keltirib o'tishni joiz topdik, yaponiyalik olim suvshunos Masaro Emato suv ustida ko'p tarjibalar o'tkazib aniqlashicha hattoki suv gapga tushinar ekan, ikkita stakanga suv solib, birinchi stakan oldida qo'pol haqorat so'zlar aytilib, ikkinchi stakan oldida shirin yaxshi so'zlar aytilganda ularning tarkibidagi kiristallar salbiy va ijobiy tomonlarga uzgarganligini kuzatgan olim suv gapni tushinadi degan xulosaga kelgan ekan. Bundan biz qanday xulosa chiqarishimiz mumkin, demak inson ichimlik ichishda ham, taom yeyishda ham chiroyli suhbatlar bilan ovqatlanish, ovqatlanish davomida turli xil yomon so'zlar, g'ybatlardan xolis bo'lgan holatda bo'lishimiz lozim bo'ladi.

Shu o'rinda bizning ovqatlanish odatimiz haqida va bu kabi ovqatlanish odatlari qaysi mintaqalari uchun xos ekanligini ko'rib chiqsak. Bu orqali biz ushbu davlatlardan keladigan turistlarni qanday kutib olish kerakligi haqida to'xtalsak, keladigan sayyohlar sonining yanada oshishiga xizmat qilgan bo'lamiz. har holda har bir inson sayohatdan oldin boradigan joyining u istemol qiladigan taomlari mavjud yoki yo'qligiga ham e'tibor qaratadi deb bilamiz. Albatta ovqatlanish qonun qoidalari, miyyorlari, tartib intizomlari haqida gap ketganda biz ba'zi sohalar bilan bevosita bog'lanishimizga to'g'ri keladi, xususan din, tibbiyot, etnologiya va hokazo.

Islom dinida ovqatlanish tartibi haqida juda chiroyli miyyorlar belgilab berilganki, bu orqali insonlar kamolat hosil qiladi ruhan, qalban va jismonan yutuklikka erishadi, bir-biriga nisbatan mehriqibat, hurmat tuyg'ulari tarbiyalanadi. Bu ovqatlanish tartibi bizning mintaqamiz uchun ham xos albatta. Musulmon olamida taomni birinchi galda halol istemol qilishga katta e'tibor qaratiladi. Bunda taom insonning o'z mehnati orqali topilgan bo'lishi hamda Olloh nomi bilan zikir etilishi lozim sanaladi, misol uchun halol qilingan hayvonlarni so'yishda bismillohi Alloh akbar, so'zlarining aytilishi, qolaversa dinimizda taqiqlangan taomlar istemol qilish xarom ya'ni zararli hisoblanadilar, islom dini turli xil hashoratlarni istemol qilishdan qaytaradilar shu o'rinda turli xalqlarda istemolda bo'lgan ba'zi bir taomlar haqida ma'lumotlarni keltirib o'tsak maqsadga muvofiq bo'ladi. Yaponiyaliklar xom baliqni yaxshi ko'radilar, ba'zi katoliklar hali ham juma kuni go'shtdan saqlanishadi, ko'pincha ushbu kunda baliq istemol qilishadi, xitoyliklar it va monni tugmachalar istemol qiladilar, musulmonlar va yahudiylar cho'chqa go'shti yemaydilar. hindistonliklar mol go'shti yemaydilar. Fransuz taomlari esa: qurbaqalar, salyangozlar va xom go'sht. Arablar tuya go'shtini eyishadi va tuya sut ichishadi. Yunonlar qo'y sutini ichishadi. Ba'zi afrikaliklar qabilalar hozir ham qon ichishadi. Janubiy Amerikadagi hindular yangi pishmagan ovqat bit va qizarib pishgan hasharotlar yeyishadi. Bunday farqlar turistik xilma-xillikning asosiy manbai hisoblanadi.[11] Albatta bundayin farqlar ichimlik mahsulotlarida ham mavjud. Musulmon ummatlari uchun har qanday mast qiluvchi ichimliklar (aroq, piva va h) man etiladi. Bizda ovqatga o'tirishdan oldin qo'lning xyuvilishi shart ammo bu ko'plab dunyo xalqlarida e'tiborga olinmaydi, o'tirganda joylashib o'tirish, tik turib ovqatlanish esa yaxshi emasligi aytilib o'tiladi, ovqatni kopchilik bo'lib yegan, yolg'z yegandan yaxshi deganlar payg'anbarimiz Muhammad (s.a.v.), demak bizning uyda ertalab nonushta vaqtida oila azolarimiz bilan bir dasturxon atrofiga to'planib ovqatlanishimiz ham yaxshi pazilatlaridan ekanligini aytib o'tsak bo'ladi. Ovqatni katta kishi boshlamaguncha kichkinalar boshlamay turishadi va ovqatni boshlashda "bismillahir rohmami rohim" so'zini aytib, o'ng qo'l bilan boshlaydi, agar ko'pchilik uchun umumiy bo'lgan idishda ovqatlanadigan bo'lsa, har kim o'z oldidan yeyishni boshlaydi, albatta bu odatlar bizni milliylikimiz hamda barcha musulmon olami uchun xos bo'lgan xislatlardan biri hisoblanadi. Osh yoki shunga o'xshash taomlar yeganda tepa tomondan emas ovqatni pastki tomondan boshlab yemoq tavsiya etiladi, ovqatni olganda asosan qo'lda yeyiladigan bo'lsa barmoqlarni uchtasini ishlatish bosh, ko'rsatish, o'rta barmoqlarda taomni olish odabdan hisoblanadi, ovqat issiq bo'lsa uni og'iz bilan puflab sovitish ham yaxshi emas bu tibbiyot tomonidan ham tavsiya etilmaydi, negaki inson puflash orqali og'izdagi zararli viruslar taomga tushishi aniqlangan shu o'rinda choyni ham puflamasdan ichishlik tavsiya etiladi, ovqatni shoshilmasdan istemol qilish va yaxshilab chaynab yeyish lozim bo'ladi. Ovqatlanish vaqtida qo'ldan tushib ketgan taomni tozalash imkoni bo'lsa albatta tozalab, so'ng yeyish lozim bo'ladi, uni tashlab yuborish ham yaxshi emas va bu bizda isrofgarchilikka kiradi, yuqorida aytib o'tganimizdek, ovqatlanish davomida munosib tarzda samimiy suhbatlashgan holda ovqatlanish yaxshi odatlardan hisoblanadi, hozirgi kunda ovqatlanishda gapirmasdan ovqatlan degan ba'zi so'zlar ham qulog'imizga chalinib qoladi bu ham to'g'ri hisoblanmas ekan, ovqatlanib bo'lingandan so'ng tishni tozalash, og'z va qo'lni yuvish hamda taomga nisbatan shukurona aytib, duvo qilish biz musulmonlar uchun sunnat amallardan hisoblanadi. Ichimlik borasida ham bu kabi ba'zi tartib intizomlar mavjud bo'lib, ichimlik ichishda avval bir qultum yutiladi, so'ng ko'proq va yana davom ettirish lozim bo'ladi, imkoni boricha ichimlik ichiladigan idishning lab qismi butun holatda bo'lishi yaxshi, yoki idishning butun

tomonidan ichiladi, bunga sabab idishning uchgan joyiga kir to'planib qolishi mumkinligi aytib o'tiladi. Agar shu ma'lumotlarga amal qilinadigan bo'lsa dunyo bo'yicha eng go'zal ovqatlanish va eng go'zal ichimlik ichish bizniki bo'ladi. Shuning uchun bugungi yoshlarni mana shu odob bilan, mana shu madaniyat bilan o'rgatib borilsa, bu albatta kelajak uchun har bir sohada ayniqsa gastronomik turizm sohasida katta ijobiy natijalarning kaliti bo'lishi mumkin. Bizning milliy yoki mintaqaviy ovqatlanish odatlarimizni o'zgartirishga bo'lgan har qanday urinish, shaxsiy xususiyatimizga hujum sifatida qaraladi. Chunki biz nima yeymiz va qanday ovqatlanamiz - bu madaniyatimizning asosiy jihatlaridan biri sanaladi.

Bugungi kunda ovqatlanish madaniyatimizni buzadigan holatlar ko'proq to'y-tomoshalar, restoranlar, kafe-barlarda kuzatiladi. Bunday joylarda ishtirokchilar ba'zida madaniyatga xos bo'lgan jihatlarni ko'rsatish mumkindir, ammo ovqatlanishdan oldin qo'lni yuvish, yoki taomlanib bo'lgandan so'ng shukuronasiga duvo qilish hamma joyda ham kuzatilmaydi. Kafeda o'tirgan ba'zi bir insonlarga bu to'g'risida savol berib ko'rganimizda 13 ta odamdan 9 tasi bir xil javob berganini ko'rdik, ya'ni "Nega hozir siz ovqatlanib bo'lib, duvo qilmasdan turdingiz?" degan savolga ular "bunday joylar duvo qiladigan joy emas, odat shunaqa" degan javobni berishdilar, ammo bu odat yoshlarimiz orasida urfga aylanib qolsa, ular boshqa joylarda ham shunga urg'anib qolmasmi degan savol tug'ilishi tayin albatta.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг 2018 йил Олий Мажлисга Мурожаатномаси.
2. Handbook on tourism destination branding [Electronic resource]. World Tourism Organization, Madrid, Spain. 2009.– 73 б.
3. <http://www.biznes-daily.uz/ru/mening-mulkim/47471-gastronomichskiy-turizm-istoriya-razviti-stanovlni>[22. 03. 2020]
4. <https://gastrotourism.uz/uz/post/article/gastro-mahalla-loyihasi-taqdimoti>[юклуб олинган 2. 11. 2021]
5. <http://gastrotourism.uz/uz/post/article/gastromahalla-loyihasi-shahrisabzda>[юклуб олинган 20. 11. 2021]
6. <https://telegra.ph/Fargonada-oilaviy-mehmon-uy-lari-tashkil-etish-boyicha-targibot-davom-etmoqda-05-18>[юклуб олинган 10. 03. 2022]
7. <http://mahalladosh.uz/post?id=7496>[20. 11. 2021]
8. Handbook on tourism destination branding [Electronic resource]. World Tourism Organization, Madrid, Spain. 2009.
9. Т. О'. Salimov, F. E. Sultonov "Jahon tarixi" darslik. T; 2017 y
10. Tohir Malik "Odamiylik mulki" T: 2017.
11. Anne-Mette Hjalager and Greg Richards "Tourism and Gastronomy". London and New York: 2002.

O'ZBEKISTON VA SHVETSIYA MIGRATSIYA MUNOSABATLARINING RIVOJLANISH XUSUSIYATLARI

Farxod Yoqubov

*Toshkent Kimyo xalqaro universiteti dotsenti,
tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)*

Annotatsiya: Mazkur maqolada O'zbekiston va Shvetsiya bilan migratsiya sohasidagi munosabatlari tahlil qilinadi. Ushbu maqolani yozishda Yarim strukturaviy intervyu (Semi-structured interview) usulidan foydalanildi. So'nggi yillarda O'zbekistondan mazkur mamlakatga yo'nalgan tashqi migratsiya jarayonlarining rivojlanishiga ta'sir ko'rsatgan omillar yoritib beriladi. Shuningdek, O'zbekistondan mazkur mamlakatlarga yo'nalgan migratsiya oqimlari yillar kesimida tahlil qilinib, ularning dinamikasi va asosiy tendensiyalari ochib beriladi.

Kalit so'zlar: O'zbekiston, Shvetsiya, migratsiya, hukumatlararo kelishuv.

Аннотация: В данной статье анализируются миграционные отношения между Узбекистаном и Швецией. При подготовке статьи был использован метод полуструктурированного интервью (Semi-structured interview). Рассматриваются факторы, оказавшие влияние на развитие процессов внешней миграции из Узбекистана в данную страну в последние годы. Кроме того, проводится анализ миграционных потоков из Узбекистана в Швецию в динамике по годам, раскрываются их основные тенденции и особенности развития.

Ключевые слова: Узбекистан, Швеция, миграция, межправительственное соглашение.

Abstract: This article analyzes migration relations between Uzbekistan and Sweden. The study employs the semi-structured interview method as its primary research approach. The paper examines the factors that have influenced the development of external migration processes from Uzbekistan to Sweden in recent years. In addition, migration flows from Uzbekistan to Sweden are analyzed over time, highlighting their dynamics, key trends, and distinctive features.

Keywords: Uzbekistan, Sweden, migration, intergovernmental agreement.

KIRISH

O'zbekistonda migratsiya jarayonlaridagi faollik mamlakatning nafaqat ichki siyosati, balki davlatlararo munosabatlarida ham muhim ahamiyat kasb etmoqda. So'nggi yillarda O'zbekiston hukumati mehnat migratsiyasi yo'nalishlarini diversifikatsiya qilishga e'tibor qaratmoqda. Buning asosiy sababi, faqatgina sanoqli davlatga migratsiya sohasida bog'lanib qolmaslik, migrantlar daromadlari va malaka ko'nikmalarini oshirish orqali ijtimoiy mobillikka erishish kabilarni keltirish mumkin. Shu tufayli mehnat migratsiyasi sohasida Koreya Respublikasi, Rossiya Federatsiyasi, Yaponiya, Birlashgan Arab Amirliklari, Qozog'iston va Turkiya, Germaniya, Shvetsiya bilan hukumatlararo va idoralararo bitimlar imzolangan. Shu bilan birga, hukumat tomonidan Polsha, Chexiya, Bolgariya, Isroil, arab davlatlari Qatar va Kuveyt bilan O'zbekiston Respublikasi fuqarolarini vaqtinchalik mehnat faoliyati bilan ta'minlash maqsadida muzokaralar olib borilmoqda.

Hozirgi kunda O'zbekistonda doimiy aholi soni barqaror o'sib bormoqda. Jumladan, 2025 yilda aholi soni 2,3% ga o'sdi va 37543,2 ming nafarni tashkil qildi. O'zbekistonda aholi sonining jadal o'sib borishi, mamlakatda yangi ish o'rinlariga bo'lgan talabning oshib borishiga olib keldi. Biroq, Respublikada har yili yaratilayotgan ish o'rinlari hajmi mehnatga layoqatli kishilar soniga nisbatan kamchilikni tashkil qilmoqda [1,103]. Jumladan, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti tomonidan 2020-yil 17-avgust kuni O'zbekiston tarixida ilk marotaba migratsiya sohasiga bag'ishlangan videoselektor

yig'ilishida ham ushbu masalaga to'xtalib o'tdi. Davlat rahbarining so'zlariga ko'ra, har yili mamlakatning 600-700 ming aholisi mehnat bozoriga kirib keladi. Shundan, 500 ming yaqin kishi mamlakatda yaratilgan yangi ish joylariga jalb qilinsa, qolgan 200 ming kishi esa bevosita migratsiya jarayonlarida ishtirok etadi [2].

So'nggi yillarda Yevropa mamlakatlarining iqtisodiyoti o'sib borishi, demografik inqirozning yuzaga kelishi hamda Rossiya va Ukraina o'rtasida urushning boshlanishi mintaqa davlatlariga ishchi kuchining yetishmasligiga olib keldi. Shu sababli Germaniya, Buyuk Britaniya, Polsha, Shvetsiya va boshqalar Osiyo mamlakatlari jumladan, O'zbekistondan mehnat migrantlarni jalb qilishni boshladilar.

ASOSIY QISM

Jahon banki ma'lumotiga ko'ra Shvetsiya Yalpi ichki mahsuloti so'nggi o'n yillik davr mobaynida o'rtacha arifmetik o'sish 2 % ni tashkil qildi va 2025-yilda 669 mlrd AQSH dollarga yetdi [3]. Shu sababli mamlakat iqtisodiyoti o'sib borishi, mamlakatda ishlab chiqarish va xizmat ko'rsatish sohalarni rivojlanishiga olib bordi. Bu esa, o'z navbatida, mamlakatda yangi ish o'rinlarining yaratilishiga hamda xorijiy mehnat migrantlari oqimining ko'payishiga xizmat qildi.

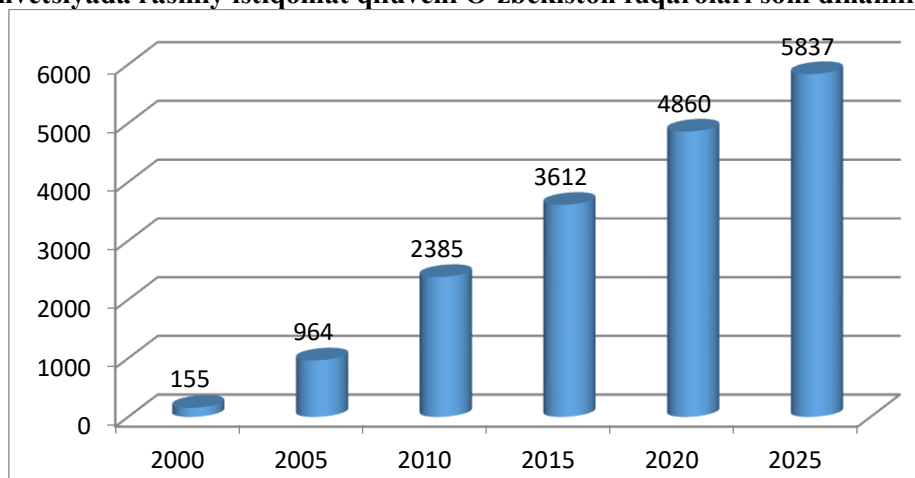
O'zbekiston Respublikasi hukumati va Shvetsiya Qirolligi hukumati o'rtasida «Migratsiya va mobillik to'g'risida»gi Bitim hamda migratsiya va mobillik bo'yicha pilot dasturni amalga oshirish yuzasidan qo'shma deklaratsiya imzolandi. Unga ko'ra, tibbiyot, texnika, xizmat ko'rsatish va parvarishlash sohalarida malakali mutaxassislarni Shvetsiya mehnat bozoriga tayyorlash bo'yicha hamkorlik yo'lga qo'yiladi. Shuningdek, migratsiya jarayonlarida ishtirok etuvchilar va ularning oila a'zolari huquqlarini himoya qilishga qaratilgan qo'shimcha kafolatlar joriy etiladi. Bundan tashqari, noqonuniy migratsiya, odam savdosi hamda hujjatlarni qalbakilashtirishga qarshi qo'shma mexanizmlar yanada kuchaytiriladi [4].

2024 yilda O'zbekistondan Yevropa Ittifoqi mamlakatlariga jami 23 197 nafar shaxsga ilk bor yashash ruxsatnomalari berilgan. Mazkur ko'rsatkichlar mamlakatlar kesimida quyidagicha taqsimlanadi: Litvada – 5 908 nafar, Polshada – 4 599 nafar, Xorvatiyada – 3 900 nafar, Bolgariyada – 1 901 nafar va Latviyada – 1 658 nafar shaxs yashash ruxsatnomasiga ega bo'lgan [5].

Shvetsiya statistika idorasi ma'lumotiga ko'ra mamlakatda rasmiy ravishda yashayotgan o'zbekistonliklar soni mustaqillik yillarida barqaror o'sib bordi. Xususan, 2000-yilda ularning soni 155 nafarni tashkil qilgan bo'lsa, keyingi besh yillikda 6,2 barobarga o'sdi va 964 nafarni tashkil qildi. 2023-yilda tarixdagi eng ko'p o'zbekistonliklar ya'ni 6002 nafar rasmiy ravishda Shvesiyada istiqomat qildi. 2025-yilda o'zbekistonlik migrantlarning soni 5837 nafarni tashkil qildi [6]. (1- diagrammaga qarang)

1-diagramma

Shvetsiyada rasmiy istiqomat qiluvchi O'zbekiston fuqarolari soni dinamikasi

Manba: Muallif tomonidan Shvetsiya statistika idorasi (<https://www.scb.se/en/>) ma'lumoti asosida tayyorlandi.

Migratsiya bo'yicha xalqaro tashkilot tomonidan Shvetsiyadagi o'zbekistonliklar o'rtasida o'tkazilgan so'rovnoma natijalari aholi migratsiyasiga ta'sir etuvchi asosiy omillarni ko'rsatib berdi. Respondentlarning 62 foizi ushbu mamlakatga ko'chib o'tish sababini yuqori daromad olish imkoniyati bilan izohlagan, 44 % ishtirokchilar yetarli darajada ish o'rinlari mavjudligini muhim omil sifatida qayd etgan. Shuningdek, 30 % respondentlar Shvetsiya hukumatining migrantlarga nisbatan ijobiy munosabati va mehnat sharoitlarining yaxshiligini va 26 % ishtirokchilar esa inson huquqlariga ko'proq hurmat ko'rsatilishi ularning tanlovida muhim rol o'ynaganini ta'kidlagan [7, 6].

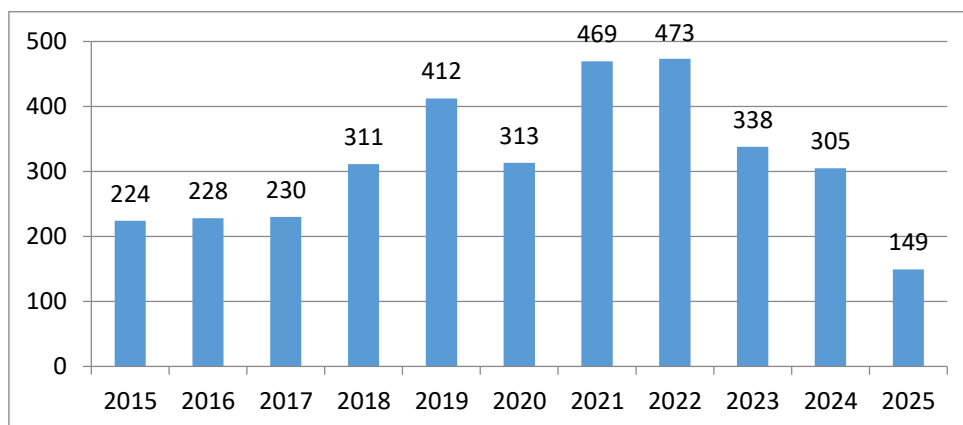
O'zbekistonlik mehnat migrantlari Shvetsiyada asosan qurilish, xizmat ko'rsatish va mehmonxona xizmati sohasida faoliyat yuritadilar. Mazkur mamlakatda yuqori daromad olish bilan birgalikda uy-joy topish va ijara narxining yuqoriligi kabi muammolar ham uchrab turadi [7, 6]. Shu sababli o'zbekistonliklarning aksariyat qismi huddi Rossiyada bo'lgani kabi Shvetsiyada ham bir turar joyda ko'pchilik bo'lib turishni afzal ko'radilar.

2023-yilda Yevropa Ittifoqi mamlakatlarida jami 53 717 nafar o'zbekistonlik fuqaroga yashash ruxsatnomalari berilgan. Ushbu ko'rsatkichning katta qismi Polsha hissasiga to'g'ri kelib, bu yerda 10 981 nafar o'zbekistonlik ruxsatnoma olgan. Litvada 9 072 nafar, Germaniyada 8 644 nafar, Latviyada 3 653 nafar, Chexiyada 3 270 nafar va Shvetsiyada 2 705 nafar o'zbekistonlikka yashash huquqi berilgan. Qolgan ruxsatnomalar esa Yevropa Ittifoqining boshqa mamlakatlarida rasmiylashtirilgan [7, 6].

2015–2017 yillar oralig'ida o'zbekistonlik migrantlarning Shvetsiyaga tashrifi o'rta hisobda 227 nafarni tashkil qildi. 2018-yildan boshlab esa, bu ko'rsatkich barqaror o'sib bordi va 311 nafar kishini tashkil qildi. Keyingi yilda o'tgan yilga nisbatan 32 % ga o'sib, 412 nafarga yetdi. 2020-yilda COVID-19 pandemiyasi dunyo bo'ylab tarqalishi migratsiya jarayonlariga salbiy ta'sir qildi. (2-diagrammaga qarang)

2-diagramma

O'zbekistondan Shvesiyaga ko'chib o'tganlar soni

Manba: Muallif tomonidan Shvetsiya statistika idorasi (<https://www.scb.se/en/>) ma'lumoti asosida tayyorlandi.

O'zbekistonning eng yangi tarixida eng yuqori ko'rsatkich 2021-yilda 469 nafar va 2022-yilda 473 nafar o'zbekistonlik migrantlar mazkur mamlakatga tashrif buyurdi. Biroq, so'nggi yillarda bu tendensiya pasayib bordi va 2025-yilda 149 nafarni migrant mamlakat hududiga rasmiy ravishda kirdi [8]. Buning asosiy sababi sifatida Shvetsiya hukumati tomonidan migratsiya siyosatini qayta ko'rib chiqishi va mamlakatga kirish qoidalarini murakkablashtirishini keltirish mumkin. (2-diagrammaga qarang)

2025-yil 1-martdan boshlab, Shvetsiyada boshpana izlovchilarga yangi qonun qoidalar kuchga kirdi. Unga ko'ra, endilikda hukumatdan boshpana so'rovchilar Migratsiya agentligining markazlaridan maxsus joy ajratiladi. Kunlik nafaqa va maxsus grantlar ko'rinishidagi moliyaviy yordam olish uchun mazkur ajratilgan turar joylariga ko'chib o'tishlari lozim bo'ladi. Xususan, 2025-yil 1-aprelda «Preskription av avlägsnandebeslut, avskaffande av spårbyte och vissa frågor om återreseförbud (Chiqarib yuborish qarorlarining muddati o'tishi, yo'nalishni o'zgartirishni bekor qilish va qayta kirish taqiqiga oid ayrim masalalar)» [9]. Unga ko'ra, mamlakatga kirishga rad etish yoki chiqarib yuborish haqidagi qarorlar, shaxs mazkur qarorga muvofiq mamlakatni tark etgan sanadan boshlab besh yil

davomida amal qiladi. Bundan tashqari, mazkur qaror ustidan davo qilish muddati tugashini kutish va yana qayta ariza topshirish jarayoni bekor qilinadi [10].

Shvetsiya hukumatining migrantlarga bunday tartibda qat'iy choralarni ko'rishi bir necha sabablari mavjud. Jumladan, so'nggi yillarda mamlakatda ish joylariga bo'lgan talabning ortishi hamda migrantlar tomonidan sodir etilayotgan jinoyatlarning ko'payishini keltirish mumkin. Xususan, Shvetsiya fuqarosi Sanna mazkur masalada quyidagilarni aytib o'tdi:

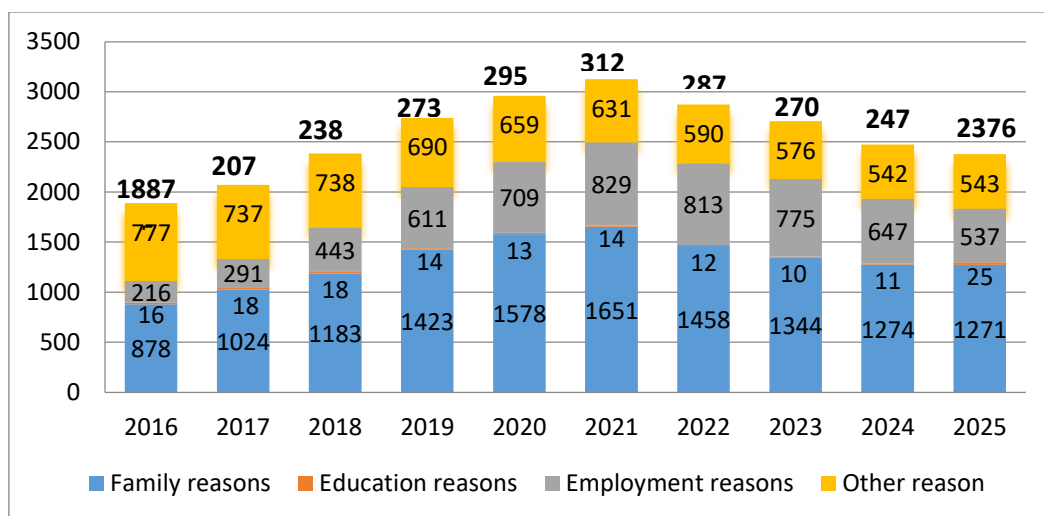
Sanna, 46 yosh

Shvetsiyada migratsiya siyosatini murakkablashtirilishiga bir necha sabablar mavjud. Birinchidan, Shvetsiyada bizlarga ish joylari yetishmaydi. Shu sababli ba'zi paytlarda bizlar ishga joylashish uchun ish beruvchilarga pora berishimiz kerak bo'ladi. Ikkinchidan, Somalidan arablar qochqin sifatida Shvetsiya hududiga kirib kelishi natijasida mamlakatda jinoyatchilik avj olib ketdi. 12 yoshdan oshgan bolalarga qurol berib odam o'ldirish holatlari ham kuchayib ketdi. Sababi yosh bola voyaga yetmaguncha hukumat ularga qamoq jazosi qo'llamaydi.

Shvetsiyada o'zbekistonlik migrantlarga turli sabablarga ko'ra yashash uchun vizalar beriladi. 2016–2025 yillar davomida asosan oilaviy sabablarga ko'ra berilgan ruxsatnomalar hajmi ishga joylashish maqsadida berilgan ruxsatnomalarga nisbatan bir necha barobar yuqori bo'lgan. Mazkur davrda ta'lim sababli berilgan ruxsatnomalar eng past ko'rsatkichni tashkil etdi. Diagramma tahlili shuni ko'rsatadiki, o'zbekistonliklarning mazkur mamlakatga intellektual migratsiya oqimi hajmi juda ham past darajada namoyon bo'lgan. (3-diagrammaga qarang)

3-diagramma

O'zbekiston fuqarolariga Shvetsiyada berilgan yashash ruxsatnomalarining turlari (2016-2025 yillar)

Manba: Muallif tomonidan Yevropa komissiyasining (ec.europa.eu/eurostat) sayti ma'lumotlari asosida tayyorlandi.

Numbeo platformasining 2024-yilda xalqaro jinoyatchilik darajasi indeksiga ko'ra, O'zbekiston xavfsizlik ko'rsatkichlari bo'yicha dunyo mamlakatlari orasida 29-o'rinni hamda keyingi yillarda 25-o'rinni egalladi [11]. Shu sababli Shvetsiya hukumati O'zbekiston xavfsiz davlatlar qatoriga kiritilgani uchun o'zbekistonliklar tomonidan qochqin maqomiga berilgan arizalarning 96 foizini rad etgan [12, 10].

Hozirda O'zbekistondan Shvetsiyaga to'g'ridan-to'g'ri aviaqatnovlar bo'lmaganligi sababli o'zbekistonlik migrantlar Istanbul, Riga, Varshava va Frankfurt shaharlari orqali bu mamlakatga tashrif buyuradilar [7, 21]. Shuningdek, O'zbekistonlik migrantlar Finlandiya va Shvetsiyaga ishlash maqsadida Estoniya, Latviya va Polshadagi qurilish firmalari orqali subpudrat shartnomalari asosida boradilar [13, 133]. 2026-yil may oyida Shvetsiyaga Toshkentdan Varshava shahri orqali safarimiz davomida samalyotda Akrom ismli o'zbekistonlik mehnat migranti bilan intervyu o'tkazildi:

Akrom, 36 yosh

Polshada ishlagan tanishlarim ko'p qismi Varshava orqali Stokgolmga ishlash uchun ketishadi. Sababi, Shvetsiyada Polshaga qaraganda ko'proq pul topsa bo'ladi. Men ham ba'zida Varshavada o'zim ishlab turgan firma orqali Shvesiyaga ishlashga boraman.

O'zbekistonlik mehnat migrantlari Shvetsiyada asosan qurilish, qishloq xo'jaligi, tozalash xizmati, uy ishlari hamda oziq-ovqat xizmatlari kabi yuqori malaka talab etmaydigan sohalarida mehnat faoliyatini amalga oshiradilar. Shu bilan birga, norasmiy migrantlar mehnatga haq to'lashning Shvetsiya milliy standartlariga mos kelmaydigan kam haq to'lanadigan va uzoq soatlar davomida mehnat qilishni talab etuvchi ishlarda ishlashga majbur bo'ladilar [13, 135].

XULOSA

So'nggi yillarda O'zbekiston Respublikasi tashqi mehnat migratsiyasi yo'nalishlarini diversifikasiya qilishga alohida e'tibor qaratmoqda. Xususan, O'zbekiston va Shvetsiya hukumatlari o'rtasida mehnat migratsiyasi sohasida hamkorlikni rivojlantirishga qaratilgan kelishuvga erishilgani ushbu yo'nalishdagi muhim qadamlardan biri sifatida baholanishi mumkin. Biroq mazkur yo'nalishda ishchi kuchi eksportini rivojlantirishga to'sqinlik qilayotgan qator muammolar mavjud. Jumladan, o'zbekistonlik mehnat migrantlarining shved yoki ingliz tillarini yetarli darajada bilmasligi, kasbiy malaka va ko'nikmalarining mehnat bozori talablariga to'liq mos kelmasligi, shuningdek, ayrim migrantlarning Shvetsiyada noqonuniy mehnat faoliyati bilan shug'ullanish holatlari shular jumlasidandir.

Shvetsiya bilan mehnat migratsiyasi sohasidagi hamkorlikni rivojlantirish aholining ijtimoiy va professional mobilligini oshirish bilan bir qatorda, O'zbekiston fuqarolari uchun boshqa rivojlangan Yevropa mamlakatlariga mehnat migratsiyasi yo'nalishlarini kengaytirish imkoniyatlarini ham yaratadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Расулова Д. Ишчи кучи миграцияси ривожланишининг назарий асослари. – Тошкент: Молия, 2010. – 276 Б.
2. Ҳорижда меҳнат қилаётган фуқороларни қўллаб-қувватлаш масалалри муҳокама қилинди. <http://uza.uz/uz/posts/khorizhda-me-nat-ilayetgan-fu-arolarni-llab-uvvatlash-masala-17-08-2020>. (05.03.2021)
3. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=SE> (08.08.2026).
4. <https://www.gazeta.uz/oz/2026/06/11/sweden/>.
5. Yevropa Komissiyasi ma'lumotlari. <https://ec.europa.eu/eurostat/cache/visualisations/residence-permits/> (05.03.2026)
6. Shvetsiya Statistika qo'mitasi ma'lumotlari. . https://www.statistikdatabasen.scb.se/pxweb/en/ssd/START__BE__BE0101__BE0101E/FodelselandArK/sortedtable/tableViewSorted/?loadedQueryId=141092&timeType=top&timeValue=1 (10.06.2026)
7. International Organization for Migration. (2025). Migration dynamics between Uzbekistan and Sweden (Report). IOM. 1-34 pp..
8. Shvetsiya Statistika qo'mitasi ma'lumotlari. https://www.statistikdatabasen.scb.se/pxweb/en/ssd/START__BE__BE0101__BE0101J/ImmiEmiFod/table/tableViewLayout1/.
9. Shvetsiya parlamenti ma'lumotlari. https://www.riksdagen.se/sv/aktuellt/aktuelltnotiser/2025/mars/12/nya-regler-om-utvisnings-och-avvisningsbeslut_cms90786760-493c-4cdd-af26-dc559e031f71sv/. (05.03.2026)
10. Shvetsiyaning Migratsiya agentligi ma'lumotlari. <https://www.migrationsverket.se/nyhetsarkiv/nyhetsarkiv/2025-03-13-sparbyte-avskaffas-och-andrade-regler-for-preskriptionstid.html>. (03.04.2026)
11. https://www.numbeo.com/crime/rankings_by_country.jsp?displayColumn=1 (25.07.2026)
12. Eraliev, S., & Urinboyev, R. (2026). Subversive Mobilities and Vernacular Legal Navigation: Uzbek Migrants in Nordic Migration Regimes. Social & Legal Studies, 1-23 pp.

13. Eraliev S, Urinboyev R and Nurmukhankyzy D (2026) Undocumented and at risk: Uzbek migrants in the Nordic region. In: Dadabaev T, Sonoda S and K Nourzhanov (eds) Bridges Across Borders: Dynamics of Central Eurasian Migration to Australia, Japan, and Northern Europe. Springer Macmillan. 123-146 pp.

TEMURIYLAR TARIXI DAVLAT MUZEYI FONDIDAGI KULOLCHILIK KOLLEKSIYALARINING SHAKLLANISH JARAYONI

Surayyo Uljabayeva

*O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi
kichik ilmiy xodimi*

Annotatsiya: Ushbu maqolada Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondida saqlanayotgan kulolchilik namunalari shakllanish jarayoni, kolleksiyaning tarkib topish bosqichlari va uni boyitish manbalari tahlil qilingan. Tadqiqotda muzey fondiga kiritilgan kulolchilik ashyolarining yig'ilishi, ularning arxeologik qazishmalar, ilmiy ekspeditsiyalar, muzeylararo hamkorlik, xarid va hadyalar orqali shakllanganligi yoritilgan. Shuningdek, kulolchilik namunalari tarixiy, badiiy va madaniy qiymati asosida fondga qabul qilish mezonlari hamda ularni ilmiy ro'yxatga olish va tasniflash jarayonlari o'rganilgan. Tadqiqot natijalari muzey fondlarini shakllantirish tajribasini takomillashtirish va milliy madaniy merosni asrashga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: Temuriylar tarixi davlat muzeyi, kulolchilik, muzey fondi, kolleksiya shakllanishi, arxeologik topilmalar.

Аннотация: В данной статье анализируется процесс формирования коллекции керамических изделий, хранящихся в фондах Государственного музея истории Тимуридов, а также основные этапы её становления и источники пополнения. В исследовании освещаются вопросы комплектования музейного фонда керамическими предметами, поступившими в результате археологических раскопок, научных экспедиций, межмузейного сотрудничества, закупок и дарений. Кроме того, рассматриваются критерии включения керамических изделий в музейный фонд на основе их исторической, художественной и культурной ценности, а также процессы их научного учёта, атрибуции и классификации. Результаты исследования способствуют совершенствованию практики формирования музейных фондов и сохранению национального культурного наследия.

Ключевые слова: Государственный музей истории Тимуридов, керамика, музейный фонд, формирование коллекции, археологические находки.

Abstract: This article analyzes the process of formation of the ceramic collection preserved in the funds of the State Museum of the History of the Timurids, as well as the main stages of its development and sources of acquisition. The study examines the accumulation of ceramic artifacts included in the museum collection through archaeological excavations, scientific expeditions, inter-museum cooperation, purchases, and donations. Particular attention is paid to the criteria for the inclusion of ceramic objects in the museum fund based on their historical, artistic, and cultural value, as well as to the processes of their scientific registration, attribution, and classification. The results of the research contribute to the improvement of museum collection management practices and the preservation of national cultural heritage.

Keywords: State Museum of the History of the Timurids, ceramics, museum collection, collection formation, archaeological finds.

KIRISH

Muzeyning tashkil etilishi va uning ma'naviy hayotimizdagi o'rni.

Temuriylar tarixi davlat muzeyi – o'zbek xalqining davlatchilik tarixida muhim ahamiyatga ega bo'lgan Amir Temur va Temuriylar davri tarixi, moddiy va ma'naviy yodgorliklarini ilmiy-amaliy asosda

o'rganib, ularni ekspozitsiyada keng jamoatchilikka namoyish etuvchi, komil insonni tarbiyalovchi ma'naviy-ma'rifiy ilmiy maskandir. Uning fondlarida O'zbekiston tarixi, Amir Temur va Temuriylar davri tarixini aks ettiruvchi 7500 ziyod noyob eksponatlar saqlanadi. Bular - Amir Temur va Temuriylar davriga oid qo'lyozmalar, yozishmalar, kumush va mis tangalar, Amir Temur maqbarasidan olingan ashyolar, sopol, va mis buyumlar, me'moriy qoplamalar, XIX-XX asrlarga oid kitoblar, tangalar, etnografik buyumlar va h.k [1, 10]. Muzey fondlarida saqlanayotgan kulolchilik ashyolari ularning qariyb mingdan ortig'ini tashkil qiladi.

MAVZUNING DOLZARBLIGI

Mavzuning dolzarbligi, birinchidan, ish muzeyning yaqinlashib kelayotgan 30 yillik yubileyiga bag'ishlangani bilan izohlanadi, bu esa o'z-o'zidan muhim ilmiy-madaniy voqea hisoblanadi. Ikkinchidan, hozirgi kungacha muzey arxeologiya fondini to'ldirilishi, uning shakllanish tarixiga hissa qo'shgan arxeolog olimlar faoliyati yoritiladi. Shunday qilib, tadqiqotda muzeyshunoslikning zamonaviy vazifalari -fondlarni hisobga olish va saqlash ishlari, fondlarni raqamlashtirish hamda akademik muzeylarning rolini anglash - kontekstida dolzarb hisoblanadi.

O'zbekistonning qadimiy va boy moddiy merosini o'rganishda muzey fondlaridagi kulolchilik ashyolari alohida ahamiyat kasb etadi. Ayniqsa, arxeologik va etnografik manbalar qatorida kulolchilik buyumlari tariximizdagi ijtimoiy-iqtisodiy hayot, turli madaniy aloqalar va hunarmandchilik an'alarini tadqiq etishda muhim manba hisoblanadi. Chunki, aynan kulolchilik insoniyat tamaddunining eng qadimgi davrlaridayoq paydo bo'lgan bo'lib, uning rivojlanish bosqichlari jamiyat taraqqiyoti bilan uzviy bog'liqdir.

Tadqiqotda - Temuriylar tarixi davlat muzeyi kulolchilik fondlarining shakllanish jarayonini tahlil qilish hamda ularning O'zbekiston tarixini o'rganishdagi o'rni ilmiy jihatdan asoslab berish maqsadi belgilangan. Shu maqsaddan kelib chiqib, quyidagi vazifalar qo'yildi: muzey fondlarining shakllanish manbalarini tahlil qilish, shuningdek, kulolchilik ashyolarining ilmiy-tarixiy ahamiyatini yoritish ko'zda tutilgan.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqot jarayonida tarixiylik, tizimlilik, qiyosiy tahlil va manbashunoslik usullaridan foydalanildi. Manba sifatida muzey fond materiallari, arxeologik tadqiqotlar natijalari va ilmiy adabiyotlar xizmat qildi.

Belgilangan muammoni tadqiq etish uchun O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi Ilmiy arxivi materiallaridan foydalanildi. Ular O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi arxeologik fondi shakllanishi va rivojlanish jarayonini o'rganish imkonini beradi.

Shuningdek, O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi ichki muzey va davlat hisoboti hujjatlari - asosiy fond kirim kitobi (AF KK) hamda arxeologiya fondi inventar kitobi (AF IK) materiallari ham jalb etildi.

Hisobga olish va saqlash hujjatlarining birinchi turi muzey tashkil etilgan vaqtdan boshlab unga qabul qilingan barcha ro'yxatga olingan kolleksiyalar va ashyolar ro'yxatini o'z ichiga oladi.

O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi arxeologiya fondi inventar kitobi esa arxeologik kolleksiyalar haqida alohida ma'lumotlarni qamrab oladi - ularning miqdoriy va sifat tarkibi, to'plangan vaqti, joyi va xususiyati, muallifi (yoki mualliflari) hamda saqlanish joyi haqida ma'lumotlar beriladi.

ASOSIY QISM

Muzey fondlari shakllanishining maqsad va vazifalari.

Muzey fondlarini shakllantirishdan ko'zlangan bosh maqsad – Amir Temur va Temuriylar davriga oid moddiy va ma'naviy merosni bir joyga jamlash, ularni kelajak avlod uchun asrab qolish hamda xalqaro miqyosda targ'ib qilishdir.

Hozirgi kunda muzey fondlari arxeologik topilma, noyob qo'lyozma va toshbosma, numizmatika, me'moriy qoplama, tosh, shisha, sopol, metall, chinini, qurol-aslaha, kashtado'zlik, zargarlik buyumlari, libos, yog'och, geraldika, kartinalar, miniatyura kabi 18 ta kolleksiyaga ega [2,20]. Tarixiy jarayonlarni

o'rganishda moddiy manbalarining o'rni beqiyosdir. Shunday manbalar ichida kulolchilik buyumlari alohida ahamiyat kasb etadi, chunki ular uzoq vaqt saqlanishi, keng tarqalishi va turli vazifalarni bajarishi bilan ajralib turadi. Temuriylar davrida hunarmandchilik tarmoqlari, ayniqsa kulolchilik san'ati yuksak taraqqiyot bosqichiga chiqqan. Bugungi kunda Temuriylar tarixi davlat muzeyida jamlangan kulolchilik namunalari mazkur davrning ijtimoiy va madaniy hayotini o'rganish uchun muhim axborot manbai hisoblanadi. Biroq ushbu kolleksiyalarni mustaqil tadqiqot ob'ekti sifatida chuqur tahlil qilish holatlari nisbatan kam uchraydi. Mazkur tadqiqotda – muzeyning kulolchilik fondlarining shakllanish manbalari va bosqichlarini hamda ularni O'zbekiston tarixini o'rganishdagi o'rni tahlil qilinadi.

1-jadval

O'zR VMning 259-sonli Qarorga asosan olingan kulolchilik namunalarining xronologik taqsimoti

T/r	Xronologik davri	Soni	Umumiy miqdorga nisbatan %
1	Mil. avv. XV- milodiy I asr	12	9,68 %
2	X-XIII asrlar	9	7,26 %
3	XIV-XVI asrlar	85	68,55 %
4	XVII-XVIII asrlar	7	5,64 %
5	XIX-XX asrlar	5	4,03 %
6	Davri aniqlanmagan	6	4,84 %
Jami		124	100 %

2-jadval

259-sonli Qarorga asosan olingan kulolchilik namunalarining tipologik tarkibi

T/r	Sirlangan			Sirlanmagan	
	Turi	Soni	Umumiy miqdorga nisbatan %	Soni	Umumiy miqdorga nisbatan %
1.	Kosa	38	30,65%	1	0,81%
2.	Lagan	18	14,52%	-	-
3.	Ko'za	10	8,06%	7	5,65%
4.	Moychiroq	6	4,84%	1	0,81%
5.	Piyola	3	2,42%	1	0,81%
6.	Likopcha	2	1,61%	-	-
7.	Shamdon	2	1,61%	1	0,81%
8.	Qopqoq	2	1,61%	-	-
9.	Tuvak	2	1,61%	3	2,42%
10.	Siyohdon	1	0,81%	-	-
11.	Chilim	-	-	2	1,61%
12.	Sepoya	-	-	6	4,84%
13.	Qadah	-	-	2	1,61%
14.	Quvur	-	-	2	1,61%
15.	Xum	-	-	2	1,61%
16.	Dasta	1	0,81%	-	-
17.	Vaza	-	-	1	0,81%
18.	Suvdon	-	-	1	0,81%
19.	Boshqa	8	6,45%	1	0,81%
Jami		93	75%	31	25%

Muzey dastlabki eksponatlari (davlat tashkilotlari, boshqa muzeylar va shaxsiy kolleksiyalardan o'tkazilgan ashyolar).

Har bir muzeyning asosini uning kolleksiyalari, ya'ni fondlari tashkil etadi. Muzeylarning eng muhim vazifalaridan biri fondlarini rivojlantirishdir. Bu mavjud kolleksiya rivojlanishining turli jihatlarini, jumladan, uning tarixini tahlil qilish, mahalliy va xalqaro muzey amaliyoti bilan taqqoslash, rivojlanish tendensiyalarini aniqlash va kelajakdagi kengayish yo'llarini, shuningdek, muzeyni takomillashtirish va tashrif buyuruvchilarning ehtiyojlarini qondirish uchun kolleksiyani rivojlantirishning istiqbolli

yo'nalishlarini har tomonlama o'rganishni talab qiladi. Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondlarining shakllanishi muzey tashkil etilgan 1996 yildan boshlangan bo'lib, dastlab O'zR Vazirlar Mahkamasining 259-sonli Qaroriga [3] asosan turli muzeylarning fondlaridan Amir Temur va Temuriylar davriga oid bo'lgan ashyolar Temuriylar tarixi davlat muzeyiga o'tkazilgan. Ularning ichida aynan kulolchilikka oid 124 dona ashyolar mavjud bo'lgan, bular Samarqanddagi O'zbekiston madaniyati va san'ati tarixi davlat muzeyidan - 29 dona ashyo, O'zR FA Arxeologiya institutidan - 41 dona ashyo, O'zR FA O'zbekiston tarixi davlat muzeyidan - 25 dona ashyo, Surxondaryo viloyat o'lkashunoslik muzeyidan - 12 ta, Shahrisabzdagi Amir Temur nomidagi Moddiy madaniyat tarixi muzeyidan - 7 dona ashyo, Buxoro davlat tarixiy-me'moriy muzey-qo'riqxonasidan - 5 dona ashyo, Andijon viloyati o'lkashunoslik muzeyidan - 2 dona ashyo, "Ichon-Qal'a" davlat muzey-qo'riqxonasidan - 2 dona [4], O'zbekiston davlat san'at muzeyidan - 1 dona ashyo muzey fondlariga taqdim qilingan.

Ekspeditsiyalar va qidiruv ishlari: Arxeologik qazishmalar natijasida topilgan sopol ashyolarning fondga qabul qilinishi.

Temuriylar tarixi davlat muzeyi to'plamida alohida o'rinni arxeologiya fondi egallaydi. Arxeologiya – tarixiy-madaniy merosni o'rganishning eng muhim yo'nalishlaridan biri hisoblanadi. Uning asosiy vazifasi qadimgi sivilizatsiyalar hayotini moddiy manbalar orqali tiklashdan iborat. Arxeologning faoliyati faqat qazish ishlari bilan cheklanib qolmay, balki topilgan ashyolarni ilmiy qayta ishlash, saqlash va muzey fondlariga kiritish jarayonini ham o'z ichiga oladi.

Muzeylar esa arxeologik topilmalarni saqlash, o'rganish va keng jamoatchilikka namoyon etishda muhim ilmiy va madaniy markaz vazifasini bajaradi. Shu nuqtai nazardan, arxeologning muzey fondlarini boyitishdagi o'rni beqiyosdir.

Muzey arxeologiya fondida O'zbekistonning Toshkent, Farg'ona, Samarqand, Jizzax, Qashqadaryo, Surxondaryo viloyatlariga qilingan ekspeditsiyalar davomida to'plangan mingdan ortiq kulolchilik buyumlari namunalari saqlanadi.

Arxeologik kolleksiyalarning alohida fondi muzeyda 1996 - yildan beri mavjud bo'lib, Fond uzluksiz ravishda yangi topilmalar bilan boyitib borilmoqda: har yili arxeologik qazishmalar natijasida muzey fondlariga turli ashyolar kelib tushadi – bu muzeyning eng tez to'ldirib borilayotgan fondidir.

Arxeologik ekspeditsiyalar natijasida olingan arxeologik kolleksiyalar tadqiqotchilari-archeologlar uchun o'tmish davrlar jamiyati tarixini o'rganish manbalari sifatida ilmiy ahamiyatga ega. Muzey fondlari tarkibiga kiritilgandan so'ng, ular muzey buyumlari (kolleksiyalar)ga aylanadi va muzeyshunos mutaxassislar tomonidan o'rganiladi. Shu sababli archeologlar va muzey o'rtasidagi ilmiy hamkorlikni kengaytirish dolzarb ahamiyatga ega.

O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fond saqlanmasi boyishiga hissa qo'shgan barcha tadqiqotchilarni, ya'ni ularning arxeologik qidiruvlari va qazishmalari natijasida muzey fondi to'ldirilganini eslab o'tish va ta'kidlash joiz. Chunki ularning ayrimlarining muzey to'plamiga qo'shgan hissasi bugungi kunda keng jamoatchilikka ma'lum emas.

Muzey fondlarini to'ldirishda muzey arxeolog-olimlari tomonidan olib borilgan qidiruv ishlarning ahamiyati katta bo'lmoqda. Jumladan, Shohruxiya qal'a-shahri hududida olib borilgan qidiruv ishlari natijasida topilgan kulolchilik ashyolari shular jumlasidandir. Muzey archeologlari tomonidan ushbu noyob yodgorlik – Shohruxiya qal'a-shahrida olib borilgan arxeologik qazishmalar natijasida ko'plab natijasida ko'plab kulolchilik, misgarlik, zargarlik ashyolari topildi [5, 37]. Ushbu ashyolar ichida yirik hajmdagi turli ranglarda sirlangan laganlar, ko'zalar, chiroqdonlar, kosalar, me'moriy qoplamalar, shuningdek, sirlanmagan kulolchilik idishlari – ko'zalar, tuvaklar, tog'ora, qozon kabilarning parchalari diqqatga sazovordir. Ushbu yodgorlikda 2003-2011 yillarda O'.Alimov [6, 178], 2012-2015 yillarda O'.Alimov, Y.Buryakov, D.Normurodov, 2016-2018 yillarda O'.Alimov, D.Normurodov, 2018-2025 yillarda D.Normurodov tomonidan o'tkazilgan qazishmalar natijasida muzey xazinasiga jami 470 ga yaqin kulolchilik buyumlari topshirilgan.

Bundan tashqari muzeyda faoliyat yuritgan hamda muzey bilan hamkorlik qilgan archeolog olimlar tomonidan 1997-2025 yillar davomida Toshkent viloyati Ohangaron tumanida (O'.Alimov, D.Normurodov, S.Ilyasova), Toshkent viloyati Kavardon manzilgohida (O'.Alimov, O'.Islomov) [7, 191], Qashqadaryo viloyati, Chiroqchi tumani, Karomtepa qishlog'ida (O'.Alimov), Jizzax viloyatida (O'.Alimov), Surxondaryo viloyati, Uzun tumanidagi Oqostona qishlog'ida (O'.Alimov), Toshkent viloyatidagi Zangiota, Tavkattepa, No'g'ayqo'rg'on, Xonobodtepa, Chorvoq, Sigirtepa, Yangi sanganak, Sijjak, Xos kabi yodgorliklarda (D.Normurodov) olib borilgan qidiruv ishlari natijasida topilgan 270 ga yaqin sopol buyumlar ham muzey xazinasiga qabul qilindi.

Fuqarolar tomonidan topshirilgan ashyolar.

Muzeyning kulolchilik kolleksiyasi shakllanishida hamda to'ldirilishida o'z tarixiga befarq bo'lmagan, noyob ashyolarni kelajak avlodlarga yetkazishning eng to'g'ri yo'li muzey xazinasida saqlanishi ekanligini bilgan jonkuyar vatandoshlarimizning ham o'rni kattadir. Jumladan, 1998-yilda ToshDU arxeologiya kafedrası o'qituvchisi Z.Usmanova V-VII asrlarga oid 8 dona, O'zR FA Arxeologiya instituti xodimi Q.Alimov Toshkent viloyati Kavardon qadimiy shahar arkidagi statsionar qazish ishlari paytida topilgan XVI asrga oid 1 dona, 2024 yilda akademik Y.F.Buryakov Afrosiyobdan topilgan IX-X asrlarga oid 1 dona, 2001-yilda Farg'ona viloyati, Quva tumani 38-maktab o'qituvchisi Sh.Teshaboyev XII asrga oid 4 dona, Samarqand viloyati Bulung'ur tumani 13-maktab o'qituvchisi G.Babanazarova XIV asrga oid 3 dona, 2002-yilda Qashqadaryo viloyati, Shahrisabz shahrida istiqomat qiluvchi 100-maktab o'quvchisi Sh.Raxmonov X-XII asrlar oid 2 dona, 2005 - yilda arxeolog-arxitektor N. Nemtseva Buxoro viloyatidagi Raboti-Malik yodgorligidan topilgan XVI asrga oid 34 dona, 2005 - yilda o'lkashunos Server Ashirov Toshkent viloyatidagi Kanka shaharchasidan topilgan XVI asr oid 7 dona, 2009 - yilda Rustam Shaymuxamedov Chinoz tumanidagi Sar-Bozor qishlog'idan topilgan X-XII asrlar oid 2 dona, 2016 yilda Jizzax viloyati, G'allaorol tumani, Guliston qishloq fuqarolar yig'ini, Olmosvoy qishlog'ida istiqomat qiluvchi Ahmedov Mansur XI-XIII asrlarga oid 7 dona, 2020 yilda Toshkent shahrida istiqomat qiluvchi K. Qodirova Samarqanddan topilgan X-XII asrlar oid 2 dona sopol ashyolarni muzeyga topshirganlar [8]. Shuningdek, Chirchiq shahrida istiqomat qiluvchi N.Alimbekov, Toshkent shahrida istiqomat qiluvchi A.V.Kibrishov, Toshkent viloyati, Chinoz tumanida istiqomat qiluvchi G'aniev, Toshkent viloyati Oqqo'rg'on shaharchasida yashovchi Abdullayeva Gulshoda, Qashqadaryo viloyati Koson tumanidagi Arabxona qishlog'ida yashavchi Bozorov Normurod ham turli davrlarga oid bo'lgan sopol ashyolarni muzey fondiga hadya qilganlar. Shu o'rinda haqiqiy ma'nodagi muzey jonkuyari Toshkent shahrida yashagan etnograf-kolleksioner Saltanat Siddiqova tomonidan 2000-yilda hadya qilingan va muzeyning etnografiya kolleksiyasida saqlanayotgan 13 dona ashyolarni ham ko'rsatib o'tish joiz. Sababi Saltanat Siddiqova tomonidan muzey fondiga sopol ashyolardan tashqari katta miqdordagi mis buyumlar ham sovg'a qilingan.

Muzeyda faoliyat yurituvchi xodimlar ham muzey kulolchilik fondini boyitishga astoyidil harakat qilishlarini alohida ta'kidlab o'tish kerak. 2012 - yilda muzeyning katta ilmiy xodimi, t.f.n. arxeolog O'.Alimov Afrosiyob yodgorligi (Samarqand)dan topilgan XI-XII asrlarga oid 2 dona noyob ashyoni, 2017 - yilda muzey ilmiy xodimi To'lqin Xayitov Surxondaryo viloyati, Sariosiyo tumani, Bobotog'ning Govurgon manzilgohidagi G'ishtëpadan topilgan mil.avv II - I va milodiy I-II asrlarga oid bo'lgan 2 dona sopol ashyoni, 2017 - yilda muzey arxeologi D.Normurodov Toshkent viloyati Chinoz shahrida olib borilgan arxeologik qazishmalardan topilgan XI-XII asrlarga oid 5 dona ashyolar muzey xazinasiga topshirganlar.

Xorijiy mamlakatlardan taqdim etilgan kulolchilik osori-atiqalari.

O'zning qariyb 30 yillik faoliyati davomida O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi xalqimizning sevimli ziyortagohlaridan biriga aylanib ulgurdi. Muzeyga nafaqat mamlakatimiz aholisi, balki xorijlik turistlar ham ko'plab tashrif buyurmoqda. Malakatimizga tashrif buyurgan rasmiy delegatsiya vakillari ham muzeyga kelib Amir Temur va Temuriylar davri tarixi bilan tanishib, o'zlarining esdalik sovg'alarini topshirmoqdalar. Bu sovg'alar orasidagi kulolchilik ashyolari muzey fondini boyitishga o'z hissasini qo'shmoqda. Jumladan, 1997- yilda muzeyga tashrif buyurgan Gruziya Mudofaa vaziri, general-leytenant Nadobaidze sovg'asi, 2006- yilda muzeyga tashrifi Qirg'iziston Respublikasi Prezidenti Qurbonbek Bakievning sovg'asi, Qozog'istonlik Xamrakulov Nasir tomonidan muzeyga topshirilgan Turkistondagi Xo'ja Ahmad Yassaviy maqbarasidagi doshqozonning sopoldan ishlangan kichik nusxasi ana shunday eksponatlar sirasiga kiradi. Shuningdek, Eron Islom Respublikasi elchixonasi bilan hamkorlikda tashkil etilgan ko'rgazmadan keyin, elchixona tomonidan ko'rgazmaga qo'yilgan 7 ta kulolchilik namunalari muzey xazinasiga tuhfa qilindi.

Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondlarini tadqiq etish jarayonida unda saqlanayotgan kulolchilik ashyolari o'zining nihoyatda keng xronologik qamrovi bilan ajralib turishi aniqlandi. Jumladan, muzey fondlarida miloddan avvalgi II ming yillikdan boshlab XX asrgacha bo'lgan davrlarga mansub turli xil kulolchilik namunalari jamlangan. Shu sababli ushbu materiallar nafaqat muayyan bir davrni, balki butun tarixiy jarayonni kompleks ravishda o'rganish imkonini beradi.

Muzey xazinasidagi kulolchilik buyumlari jami 1000 dan ortiq bo'lib, ulardan 980 tasi arxeologiya fondida, 21 tasi etnografiya fondida va 25 tasi yordamchi fondga (VF) kiritilgan. Ular katta xumlar, bezakli ko'zalar, naqshli kosalar, kosasimon idishlar laganlardir [9,61]. Kulolchilik namunalarning 45% dan ortig'ini sirlangan va 50% dan ortig'ini sirlanmagan buyumlar tashkil etadi.

O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi Arxeologiya fondidagi kulolchilik namunalarining xronologik taqsimoti

T/r	Xronologik davri	Soni	Umumiy miqdorga nisbatan %
1.	Mil.avv. XV asrdan- milodiy IV asrgacha	26	2,65 %
2.	IV-XIII asrlar	272	27,76 %
3.	XIV-XVI asrlar	577	58,88 %
4.	XVII-XX asrlar	40	4,08 %
5.	Davri aniqlanmagan	65	6,63 %
Jami		980	100 %

4-jadval

O 'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi kulolchilik namunalarining tipologik tarkibi

T/r	Sirlangan			Sirlanmagan	
	Turi	Soni	Umumiy miqdorga nisbatan %	Soni	Umumiy miqdorga nisbatan %
1. 1	Kosa	159	16,22%	17	1,73%
2. 2	Lagan	71	7,24	-	-
3.	Moychiroq	41	4, 18	3	0,31
4.	Ko'za	15	1,53	109	11,12
5.	Piyola	13	1,33	6	0,61
6.	Xum	-	-	44	4,49
7.	Likopcha	5	0,51	-	-
8.	Qopqoq	4	0,41	44	4,49
9.	Tog'ora	4	0,41	5	0,51
10.	Dasturxon	-	-	10	1,02
11.	Idish dastasi	-	-	17	1,73%
12.	Tuvak	11	1,12	25	2,55
13.	Qozon	-	-	23	2,35
14.	Sepoya	-	-	43	4,39
15.	Tovoq	14	1,43	-	-
16.	Siyohdon	2	0,20	-	-
17.	Qadah	-	-	17	1,73%
18.	Shaxmat donachalari	-	-	12	1,22
19.	Simob ko'zachelari	-	-	15	1,53
20.	Shamdon	5	0,51	-	-
21.	O'yinchoq	4	0,41	-	-
22.	Qolip	-	-	4	0,41
23.	Idish parchalari	94	9,59	67	6,84
24.	Quvur	-	-	6	0,61
25.	Tova	-	-	5	0,51
26.	Haykal	2	0,20	8	0,82
27.	Boshqalar	7	0,71	49	5
	Jami	451	46,02%	529	53,98%

570 dan ortig'ini Temuriylar davri kulolchilik namunalari tashkil etadi. Bular Temuriylar davrigi oid islmiy, girih, epigrafik, zoomorf va ornitomorf tasvirli namunalardir. Islmiy naqshlarda asosan tabiatga xos bo'lgan novdalar, gullar (nilufar), mevalar (anor va olxo'ri), o'simliklar (qamish va qamish barglari)dan ifodalangan. Girih naqshli namunalarda olti qirrali yulduz, parallel chiziqlar, X simon shakllar, yurak shakldagi tasvirlar va spiral chiziqlar tasvirlangan. Zoomorf va ornitomorf tasvirli

buyumlarida afsonaviy qanotli hayvonlar, chumchuq, bulbul va stilizatsiyalashgan qushlar tasviri yakka va juft tarzda tasvirlangan [10,117]. Ular Temuriylar davri moddiy madaniyati va hunarmandchilik an'alarini o'rganishda muhim ilmiy manba hisoblanadi. Ushbu ashyolar nafaqat muzey kolleksiyasini boyitadi, balki tarixiy jarayonlarni, xususan, hunarmandchilikning kulolchilik tarmog'ini chuqur tahlil qilishga ham xizmat qiladi.

5-jadval

O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi Arxeologiya fondidagi Temuriylar davriga oid kulolchilik buyumlarining xronologik taqsimoti

T/r	Sirlangan			Sirlanmagan	
	Turi	Soni	Umumiy miqdorga nisbatan %	Soni	Umumiy miqdorga nisbatan %
1.	Kosa	124	21,49 %	7	1,21%
2.	Lagan	43	7,45 %	-	-
3.	Moychiroq	28	4,85%	-	-
4.	Ko'za	10	1,73%	38	6,69%
5.	Piyola	11	1,91%	2	0,35%
6.	Xum	1	0,17%	17	2,95%
7.	Likopcha	4	0,69%	-	-
8.	Qopqoq	4	0,69%	10	1,73%
9.	Tog'ora	3	0,52%	4	0,69%
10.	Dasturxon	-	-	6	1,04%
11.	Idish dastasi	1	0,17%	10	1,73%
12.	Tuvak	8	1,39%	3	0,52%
13.	Qozon	1	0,17%	14	2,43%
14.	Sepoya	-	-	37	6,41%
15.	Tovoq	6	1,04%	-	-
16.	Siyohdon	2	0,35%	-	-
17.	Shaxmat donachalari	-	-	12	2,08%
18.	Simob ko'zchalari	-	-	5	0,87%
19.	Shamdon	4	0,69%	1	0,17%
20.	O'yinchoq	4	0,69%	-	-
21.	Qolip	-	-	2	0,35%
22.	Idish parchalari	86	14,90%	54	9,36%
23.	Quvur	-	-	4	0,69%
24.	Boshqalar	2	0,35%	9	1,56%
	Jami	342	59,27%	235	40,73%

XULOSA

O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondlarida saqlanayotgan kulolchilik ashyolarini shakllanish jarayoni tahlili shuni ko'rsatdiki, asosan arxeologiya hamda etnografiya oid kolleksiyalarda qayd etilgan kulolchilikka oid ashyolar fondi muzey tashkil etilgan davrdan boshlab maqsadli shakllantirilib borilgan va tizimli ravishda boyitilgan. Kulolchilik ashyolari to'plamlarining to'ldirilishi muzey olimlari tomonidan olib borilgan ilmiy ekspeditsiyalarda topilgan ashyolar, mamlakatimiz aholisi hamda muzey xodimlari tomonidan qilingan hadiyalar orqali yildan-yilga to'ldirilib kelingan va albatta bu jarayon muzeyning ilmiy-eksponatsion konsepsiyasi bilan uzviy bog'liq holda amalga oshirilgan. Kulolchilik fondining shakllanish jarayoni tahlili ashyolarni fondga qabul qilishda ularning tarixiy qiymati, badiiy uslubi, saqlanganlik darajasi va davrni yoritishdagi ilmiy ahamiyati mezon sifatida xizmat qilganligini ko'rsatdi. Tadqiqotda birinchi bor keng doiradagi arxiv hujjatlari va muzeyning dastlabki hisob ma'lumotlari asosida Temuriylar tarixi davlat muzeyi arxeologiya fondining 30 yillik tarixi tizimli ravishda qayta tiklandi. Ilmiy muomalaga tushumlar dinamikasi (yillar va davrlar bo'yicha aniq raqamlar)

haqidagi ilgari umumlashtirilgan holda e'lon qilinmagan yangi ma'lumotlar kiritildi. Shu sababli ham ushbu to'plam nafaqat Temuriylar davri madaniy merosini yoritishda, balki O'zbekistondagi kulolchilik an'analarning rivojlanishini namoyon etishdagi muhim ilmiy va ko'rgazmali manbaga aylangan.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Temuriylar tarixi davlat muzeyi 20 yoshda. – Toshkent: “Yangi asr avlodi”, 2016. - B. 10.
2. Temuriylar tarixi davlat muzeyi durdonalari. -Toshkent: “Mashhur press”, 2017. -B. 20
3. O‘zR Vazirlar Mahkamasining 1997-yil 26-maydagi 259-sonli qarori.
<https://lex.uz/ru/docs/539111?twolang=true>
4. Muzey xalq tarixining ko‘zgusi. - Toshkent: 2011.-B. 59, 64, 66, 67-68.
5. Alimov O‘. Harbiy qal’a – shahar Shohruxiya. Moziydan sado. 2 (18). 2003. -B. 37
6. O‘zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi arxiv hujjatlari “Ilmiy kengash bayonnomalari”. Yig‘majild № 01-17(1) Arxiv№ 36. -B. 178.
7. O‘zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi arxiv hujjatlari “Ilmiy kengash bayonnomalari”. Yig‘majild № 01-17(1) Arxiv№ 36. -B. 191.
8. O‘zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. (KK 76-1-8, KK – 78, KK – 115, KK 100-1- 4, KK 91-2- KK 91-3, KK 91-5, KK 91-2- KK 91-3, KK 91-5, KK 107-1 KK 107-2, KK 123-1-34, KK 125-1-7, KK 136-1-2, KK 170-1-7, KK-195-2-3)
9. Temuriylar tarixi davlat muzeyi durdonalari. T: Mashhur press. 2017. - B.61
10. Miraliyeva Sh., Murodova R. Temuriylar davriga oid qush tasvirli kulolchilik namunalari va ularning muzey ekspozitsiyasida namoyishi // O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi axborotnomasi. – Nukus, 2026. – № 2 (283). – B. 117.

Ashyo nomi	Davri	Surati	Ashyo nomi	Davri	Surati
Vaza	Mil. avv. XV asr		Yulduz tasvirli lagan	XIV-XV asrlar	
Qadah	I asr		Kosa	XV asr	
Tuvakcha	V-VII asrlar		Chumchuq tasvirli lagan	XIV-XV asrlar	

Ashyo nomi	Davri	Surati	Ashyo nomi	Davri	Surati
Kosa	IX-X asrlar		Manzara hamda ikki qushchaning tasviri bo'lgan lagan	XVI asr	
O'rdak (stilizatsiya) tasviri bo'lgan kosa	X asr		Lagan	XVII asr	
Ko'za	XI-XII asrlar		Kosa	XIX asr	

ОЦЕНКА УЧАСТИЯ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ПОСЛЕВОЕННОМ ВОССТАНОВЛЕНИИ И УКРЕПЛЕНИИ ОБОРОНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Дилшод Аберкулов

*старший научный сотрудник, кандидат исторических наук
Координационно-методического центра новейшей истории Узбекистана при АН РУз*

Гузал Шаудунова

магистр Национального университета Узбекистана

Аннотация: Урушдан кейинги тикланиш ва мудофаа салоҳиятини мустаҳкамлашда Ўрта Осиё ҳарбий округининг ролини замонавий тадқиқ этиши Марказий Осиё мудофааси масалаларини ўрганишининг муҳим йўналишларидан биридир. Ташкилий, иқтисодий ва ҳарбий-стратегик жиҳатларни таҳлил қилиш замонавий геосиёсий кескинлик шароитида минтақадаги мудофаа ҳамда фуқаро мудофааси тузилмалари учун муҳим сабоқларни аниқлаш имконини беради. Ўрта Осиё ҳарбий округи (САВО)нинг, айниқса унинг иккинчи шаклланиши (1969–1992 йиллар) доирасидаги иштироки мудофаа қобилиятини мустаҳкамлаш, сиёсий барқарорликни таъминлаш ҳамда ижтимоий-иқтисодий ривожланишда муҳим аҳамият касб этган.

Калит сўзлар: ЎОҲО, Қуrolли Кучларни тақсимлаш тўғрисидаги шартнома, иккинчи шаклланиш, мудофаани мустаҳкамлаш, сиёсий барқарорлик, Даманский ороли, уруш.

Аннотация: Современное исследование роли Среднеазиатского военного округа в послевоенном восстановлении и укреплении оборонного потенциала представляет собой важное направление в изучении обороны Центральной Азии. Анализ организационных, экономических и военно-стратегических аспектов позволяет выявить важные уроки для современных структур обороны и гражданской обороны в регионе, в условиях современной геополитической напряженности. Участие Среднеазиатского военного округа (САВО), с упором на второе формирование (1969–1992 гг.), имело большое значение для укрепления обороны, политической стабильности и социально-экономического развития.

Ключевые слова: САВО, договор о разделе Вооруженных сил, второе формирование, укрепления обороны, политическая стабильность, остров Даманский, война.

Abstract: Contemporary research into the role of the Central Asian Military District in post-war reconstruction and the strengthening of defense capabilities represents an important area of research into the defense of Central Asia. An analysis of organizational, economic, and military-strategic aspects makes it possible to identify important lessons for modern defense and civil defense structures in the region amid contemporary geopolitical tensions. The involvement of the Central Asian Military District, with particular emphasis on its second formation (1969–1992), played a significant role in strengthening defense capabilities, maintaining political stability, and promoting socio-economic development.

Keywords: Central Asian Military District (CAMD), Agreement on the Division of the Armed Forces, second formation, strengthening of defense capabilities, political stability, Damansky Island, war.

Исследование роли Среднеазиатского военного округа (САВО) в послевоенном восстановлении и укреплении оборонного потенциала Средней Азии представляет собой важное направление в изучении поддержания стабильности на южных рубежах Советского Союза.

Анализ организационных, экономических и военно-стратегических аспектов деятельности округа в послевоенный период позволяет не только переосмыслить значение Средней Азии в си-

стеме обороны СССР, но и выявить важные уроки для современных структур обороны и гражданской обороны в регионе, в условиях современной геополитической напряженности.

Поствоенный период стал временем значительных трансформаций для всего Советского Союза, причём это касалось не только центральных регионов, но и периферийных территорий, включая Среднюю Азию. Несмотря на то, что регион не подвергся прямому военному вторжению, его стратегическое значение в контексте обеспечения безопасности южных границ СССР было трудно переоценить. Ключевым инструментом поддержания этой стабильности выступал Среднеазиатский военный округ (САВО), чья деятельность в послевоенные десятилетия оказала существенное влияние на оборонную, социально-экономическую и инфраструктурную модернизацию региона.

Участие Среднеазиатского военного округа (САВО), с упором на второе формирование (1969–1992 гг.), имело большое значение для укрепления обороны, политической стабильности и социально-экономического развития Средней Азии в условиях нарастания внешнеполитической напряжённости в послевоенный период. Кроме того, Среднеазиатский военный округ (САВО) играл важную роль в противодействии потенциальным угрозам на южных границах, включая предотвращение дестабилизации в сопредельных государствах и обеспечение безопасности в условиях нарастающей международной напряжённости, вызванной началом «холодной войны».

Анализ вклада Среднеазиатского военного округа (САВО) в послевоенное развитие Средней Азии позволяет глубже понять механизмы функционирования советской системы обороны в мирное время, а также выявить ключевую роль военных структур в стратегическом и региональном развитии. Деятельность Среднеазиатского военного округа была многогранной и охватывала широкий спектр задач, включая инфраструктурное строительство, развитие мобилизационного потенциала, подготовку военных и инженерных кадров, а также обеспечение прежде всего безопасности на южных рубежах Советского Союза.

Среднеазиатский военный округ (САВО) (I-го формирования), существовавший с довоенного времени, 9 июля 1945 г. был упразднен. Его территорию разделили между двумя округами – основная часть (Киргизская, Туркменская, Таджикская, Узбекская ССР) отошла к вновь образованному Туркестанскому военному округу, а меньшая часть (Казахская ССР без трех областей на северо-западе) – Степному военному округу [1].

Среднеазиатский военный округ (II-го формирования) со штабом в Алма-Ате был создан в период обострения отношений с Китаем (24.06.1969 г.) путем выделения из состава Туркестанского округа территорий Казахской, Киргизской и Таджикской ССР. Управление Среднеазиатского военного округа (САВО) было создано на базе управления 18-й общевойсковой армии (бывшая Оперативная группа – она же бывшее управление 18-й гвардейской общевойсковой армии, выведенной из ГСВГ в 1964 г.). Округ подчинили непосредственно министру обороны СССР. С 1 июня 1989 г. он вновь был объединён с Туркестанским округом, которому перешли все его соединения и части [1].

Со второй половины 60-х годов, в связи с обострением Советско-китайского раскола, ухудшается ситуация на советско-китайской границе. Учащаются случаи провокации со стороны китайских граждан и китайских военных. Особого пика обстановка достигла к весне 1969 г., когда из-за захвата острова Даманский в Приморском крае РСФСР произошли широкомасштабные боевые действия между советскими пограничниками и частями Народно-освободительной армии Китая. На третьи сутки вооружённого конфликта позиции пограничников были усилены мотострелковыми подразделениями Советской армии. Потери китайских военных убитыми составили более 800 человек, советской стороны – 58 человек убитыми, из них 40 пограничников [2].

Спустя 5 месяцев после Пограничного конфликта на острове Даманский, аналогичная ситуация повторилась в меньших масштабах в Восточно-Казахстанской области Казахской ССР у озера Жаланащколь. Потери китайской стороны убитыми составили 19 человек. Потери советских пограничников – 2 человека [3].

С целью разрешения пограничных конфликтов руководством ВС СССР были произведены следующие мероприятия:

- в Казахской ССР и на Дальнем Востоке в 60-е гг. были сформированы новые соединения Дальней авиации и РВСН;
- в Монгольскую Народную Республику введены соединения и части 39-й общевойсковой армии;

- увеличена численность войск Забайкальского и Дальневосточного военных округов, за счет переброски войск из других округов;

- 24 июня 1969 г. заново сформирован Среднеазиатский военный округ, путем выделения территории и некоторой части войск из Туркестанского ВО [3].

Повторное формирование САВО облегчало управление существенно возросшей группировкой войск. На этот раз он включил в свой состав три союзные республики: Казахская ССР, Киргизская ССР, Таджикская ССР

За большой вклад в дело укрепления обороны страны и достигнутые успехи в боевой подготовке и укрепления юго-восточных рубежей Указом Президиума Верховного Совета от 30 апреля 1975 г. САВО был награждён орденом Красного Знамени[4]. 29 июля 1975 г. министр обороны Маршал Советского Союза А.А. Гречко в торжественной обстановке вручил награду округу.

Практически все соединения сухопутных войск САВО были дислоцированы в относительной близости (не более 300 километров) к советско-китайской границе. В центральных, северных и западных областях Казахской ССР, составлявшей 88 % территории всего САВО, практически не было боевых частей, за исключением 203-й мсд, дислоцированной в Караганде. На участках границы, где природный рельеф способствовал возможному продвижению противника в лице НОАК, были созданы укрепленные районы, представлявшие собой соединения из пулемётно-артиллерийских батальонов на стационарных позициях. За соединениями сухопутных войск САВО были закреплены участки советско-китайской границы от стыка с Монгольской Народной Республикой на северном участке до стыка с Афганистаном на южном участке[5].

Авиационную поддержку войск округа осуществляла 73-я воздушная армия, ранее подчинявшаяся Туркестанскому округу – в период с мая 1980 г. по май 1988 г. именовалась ВВС САВО. Не считая учебных авиаполков, её основу составляли две авиационные дивизии – 10-я истребительная (715-й и 749-й авиаполки) и 24-я истребителей-бомбардировщиков (129-й и 134-й авиаполки), а также 3 отдельных авиаполка – 39-й разведывательный и 457-й смешанный, 149-й гвардейский бомбардировочный. А в Семипалатинске базировалась 79-я тяжёлая бомбардировочная авиационная дивизия 37-й ВА ВГК (1023-й и 1226-й авиаполки). Воздушное прикрытие осуществляли некоторые соединения 12-й и 14-й армий ПВО:

– 37-й корпус 12-й армии ПВО (Бурундай) – в его подчинении 9-й и

27-й гвардейские истребительные авиаполки ПВО, 3 зенитно-ракетные бригады (145-я гвардейская, 87-я и 132-я) и 3 зенитно-ракетных полка (38-й,

536-й и 1022-й), 2 радиотехнических бригады (60-я и 132-я) и 32-й радиотехнический полк;

– 33-я дивизия 14-й армии ПВО (Семипалатинск), имевшей в составе 64-й и 356-й истребительные авиаполки ПВО, 60-я зенитно-ракетная бригада и 5 зенитно-ракетных полков (374-й гвардейский и 420-й, 513-й, 769-й, 770-й), 2 радиотехнических полка (17-й и 84-й) – при этом 64-й и 84-й полки находились в Омске (СибВО) [6].

На его территории дислоцировались некоторые соединения и части

33-й гвардейской ракетной армии РВСН (38-я и 57-я ракетные дивизии), находился Семипалатинский ядерный полигон и космодром «Байконур», который включал в себя большой спектр различных воинских частей и учреждений. Сухопутную группировку составляли 1-й армейский корпус – он же 32-я общевойсковая армия и 17-й армейский корпус, не считая соединений и частей центрального и окружного подчинения. Всего в округе к 1989 г. имелось 10 дивизий, включая 1 танковую, 1 артиллерийскую (кадра) и 8 мотострелковых (в т.ч. 1 учебную и 1 кадры), а также 2 отдельные бригады – горную мотострелковую и десантно-штурмовую[6]. Командованием Среднеазиатского военного округа в 1969-1989 гг. осуществляли высококвалифицированные кадры [7].

С началом Афганской войны части Среднеазиатского военного округа совместно с частями и соединениями КТуркВО приняли активное участие в формировании частей и соединений будущей 40-й армии. Так, 201-я мотострелковая дивизия развернутая по полному штату, убыла в состав ОКСВА в феврале 1980 года; 860-й отдельный мотострелковый полк развернутый по полному штату, но без танкового батальона, убыл в состав ОКСВА в январе 1980 года; 181-й отдельный вертолётный полк практически в полном составе (кроме авиационного звена Ми-10) убыл в состав ОКСВА в декабре 1979 года; 186-й мотострелковый полк 68-й мсд был развернут по полному штату, убыл в состав ОКСВА в декабре 1979 года, был доукомплектован и переформирован в январе 1980 года в 66-ю омсбр; 22-я отдельная бригада специального назначения была развернута по полному штату и убыла в состав ОКСВА в 1984 году; один десантно-штурмовой батальон вошед-

ший в состав 56-й отдельной гвардейской десантно-штурмовой бригады был сформирован в декабре 1979 года в г. Капчагай из военнообязанных запаса; 5-я отдельная бригада связи ВГК с начала ввода войск в декабре 1979 года участвовала в обеспечении связи частей и соединений ОКСВА с ВГК ВС ССР. Для выполнения поставленной задачи от соединения были откомандированы непосредственно на территорию ДРА 449-й отдельный батальон тропосферной связи и 577-й отдельный радиорелейный батальон, а на советско-афганской границе были дислоцированы 630-й отдельный батальон тропосферной связи и 1049-й отдельный узловой батальон связи; 149-й гвардейский бомбардировочный авиационный Краснознамённый полк, принимавший участие в боевых действиях на территории ДРА, имел постоянный пункт дислокации в посёлке Николаевка (ныне Жетыген) Алматинской области; 371-й отдельный разведывательный авиационный полк в период с 1985 по 1986 год одной эскадрилей был дислоцирован в Баграме и принимал участие в боевых действиях; 905-й истребительный авиационный полк в период с 1984 по 1985 год дислоцировался на аэродромах Баграма и Шинданда и принимал участие в боевых действиях; в январе 1980 году 155-я мсд участвовала в комплектовании соединений, вводимых в Афганистан [8].

Среднеазиатский военный округ (САВО) сыграл ключевую роль в Афганской войне (1979–1989 гг.), начиная с подготовки интервенции и заканчивая обеспечением снабжения и выводом советских войск. Этот округ, обладая стратегически важным географическим положением, развитой инфраструктурой и подготовленными соединениями, являлся основной тыловой и мобилизационной базой 40-й общевойсковой армии, которая была главной советской военной силой, действовавшей в Афганистане.

В декабре 1979 года из соединений САВО была сформирована 40-я армия, в состав которой вошли 5-я гвардейская мотострелковая дивизия, дислоцированная в Кушке (Туркменистан), 108-я мотострелковая дивизия, базировавшаяся в Термезе (Узбекистан), 3-я воздушно-десантная дивизия, переброшенная из Витебска через территорию САВО, а также инженерные, артиллерийские и тыловые части [9].

Коммуникационные линии снабжения, проходившие через САВО, включали железную дорогу и автотрассу «Ташкент – Термез – Герат», а также авиабазы, аэродромы и склады в Ташкенте, Термезе, Мары и Ашхабаде. Округ обеспечивал регулярную переброску личного состава и техники, поставки боеприпасов, горюче-смазочных материалов и продовольствия, а также эвакуацию раненых и больных в госпитали Узбекистана, Туркмении и Таджикистана.

САВО также занимался подготовкой бойцов к действиям в горно-пустынных условиях, для чего учебные полигоны и тренировочные лагеря были адаптированы к афганским условиям. Разведывательные и спецназовские подразделения САВО активно участвовали в операциях как в приграничных зонах, так и на территории Демократической Республики Афганистан (ДРА).

Ведущие офицеры, политработники и командиры из САВО курировали боевые действия и подготовку к ним, взаимодействуя с местными партийными органами и идеологическими структурами. С февраля 1988 года по февраль 1989 года через территории САВО (Термез, Кушка, Ашхабад) осуществлялся поэтапный вывод 40-й армии. Некоторые подразделения были расформированы, другие - возвращены в казармы САВО, а третьи - направлены в другие округа СССР. Округ также выполнял гуманитарные функции, такие как приём беженцев, лечение раненых и транспортировка грузов [10].

Через САВО прошло более 620 тысяч военнослужащих, участвовавших в боевых действиях в Афганистане. Более 50% всего снабжения советской группировки в ДРА осуществлялось с территории САВО. На этой территории были развернуты более 40 госпиталей и медпунктов, а также более 20 аэродромов для транспортной авиации.

Таким образом, Среднеазиатский военный округ был ключевым военно-оперативным звеном в Афганской войне, играя важную роль не только в формировании и подготовке войск, но и в обеспечении логистики, лечении, транспортировке и выполнении политических и идеологических задач. Участие САВО в этой войне стало частью масштабной милитаризации Средней Азии, последствия которой ощущаются до сих пор.

В 1989 г. САВО был ликвидирован, и все войска, подчиненные Министерству обороны СССР на территории среднеазиатских республик и Казахской ССР, вошли в состав Туркестанского военного округа, управление которого находилось в Ташкенте. С выводом из Афганистана 40-й армии в 1989 году и её расформированием 32-я общевойсковая армия ТуркВО с сентября 1989 года сменила порядковый номер на 40-й, командующим 40-й армии был назначен генерал-лейтенант

Рябцев А.С. [11]. В преддверии распада Советского Союза в ряде союзных республик начали проявляться скрытые процессы, направленные на трансформацию региональных военных структур под влиянием республиканских властей. Эти действия привели к фрагментации единого военно-промышленного комплекса СССР, что в конечном итоге способствовало разделению вооружённых сил на независимые национальные формирования.

Вопрос о судьбе Вооружённых сил Советского Союза был окончательно урегулирован весной 1992 года. 15 мая этого года в ташкентском окружном Доме офицеров руководители бывших советских республик подписали Договор о разделе Вооружённых сил СССР. В соответствии с данным документом республики смогли приватизировать военные формирования, дислоцированные на их территориях. Этот процесс ознаменовал собой завершение длительного периода трансформации и реформирования военной структуры, возникшей в результате распада Советского Союза, и стал важным этапом в формировании новых национальных оборонных систем государств-правопреемников [12].

Среднеазиатский военный округ во втором формировании (1969–1992) стал ключевым элементом оборонной стратегии СССР в Центральной Азии, обеспечив стабильность и военную безопасность на южных границах. Его роль в подготовке к афганской войне, защите от китайской угрозы и в укреплении инфраструктуры региона оценивается как значительная. Не менее важными были мероприятия по поддержанию региональной стабильности, особенно в условиях близости нестабильных границ и нарастающей международной напряжённости в период «холодной войны». Таким образом, деятельность Среднеазиатского военного округа (САВО) в послевоенные годы сыграла значительную роль в укреплении обороноспособности и социально-экономического развития республик Средней Азии, что подтверждается комплексным анализом его многоплановой деятельности.

В результате можно сформулировать следующие выводы, которые отражают фундаментальные аспекты деятельности Среднеазиатского военного округа (САВО) в послевоенный период:

- После завершения Великой Отечественной войны Среднеазиатский военный округ (САВО) прекратил свое существование и заново был сформирован 24 июня 1969 года. САВО стал не просто военным округом, а ключевым элементом советской южной стратегии в эпоху позднего СССР, предопределив его важнейшую роль в региональной безопасности вплоть до распада Советского Союза.

- Среднеазиатский военный округ играл важную роль в интеграции республик региона в общесоюзную систему обороны. На его базе проводились совместные учения, формировались резервы, осуществлялась подготовка офицерских кадров и размещение крупных воинских соединений. Это позволяло поддерживать высокий уровень боевой готовности региона и его стратегическую значимость в рамках общесоюзной оборонной стратегии.

- В условиях нарастания международной напряжённости, начала «холодной войны» и геополитической нестабильности в сопредельных государствах, Среднеазиатский военный округ (САВО) стал важнейшим форпостом на южных рубежах страны. Его деятельность включала создание укрепрайонов, развитие аэродромной сети, размещение подразделений ПВО и контроль за приграничными территориями. Это позволяло оперативно реагировать на потенциальные угрозы и обеспечивать военную поддержку в случае необходимости вмешательства в конфликты, такие как события в Иране и Афганистане.

Таким образом, накопленный Среднеазиатским военным округом (САВО) опыт в области мобилизационной работы, межведомственного взаимодействия, обеспечения стратегической устойчивости и адаптации к внешним угрозам представляет значительный научный и практический интерес. Его изучение с привлечением архивных материалов и воспоминаний участников событий позволит глубже понять механизмы функционирования военной организации в условиях послевоенного восстановления и глобализации угроз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Виталий Феськов. Вооружённые Силы СССР после Второй Мировой войны: от Красной армии к Советской. Издательство НТЛ, Томск, 2013.

2. Даманский (советско-китайский) конфликт 1969 года. - <https://istoriarusi.ru/cccp/sovetsko-kitayskiy-konflikt-1969-damanskiy.html>(7.12.2024)
3. Пограничный конфликт у озера Жаланашколь. – <https://ru./> (28.2.2023)
4. Указом Президиума Верховного Совета от 30 апреля 1975 г. // Сборник «Ведомости Верховного Совета СССР» от 2 марта 1975 г.
5. Феськов В. И., Калашников К. А., Голиков В. И. Советская Армия в годы холодной войны (1945–1991) Издательство НТЛ, Томск, 2016.
6. Глава 28 Среднеазиатский Краснознамённый (с 1975 г.) военный округ в период 1969-1989 гг. - <https://info..ru/>
7. Лященко Николай Григорьевич генерал армии 24.06.1969-23.11.1977г.; Лушев Пётр Георгиевич генерал-полковник 24.11.1977-26.11.1980 г.; Язов Дмитрий Тимофеевич генерал-полковник 27.11.1980-26.06.1984 г.; Лобов Владимир Николаевич генерал-полковник 27.06.1984-21.01.1987 г.; Ковтунов Александр Васильевич генерал-полковник 22.01.1987-05.01.1989 г.; Начальник штаба - Первый заместитель командующего.
8. Среднеазиатский военный округ.– <https://ru.encyclopedia.kz/index.php/>
9. История 40-й Армии. Сегодня 45 лет со дня формирования 40 Общевоинской Армии. - <https://xn--80aaicacg2bgjvbeb5ageen3g.xn--p1ai/2024/12/16/>
10. Ввод войск на территорию Афганистана (декабрь 1979 – март 1980 гг.).
11. Военные формирования на территории Казахской ССР. - <https://lektsia.com/12x102b.html>
12. Лучанинов А. Мы уходим с Востока. - <https://topwar.ru/75232-my-uhodim-s-vostoka.html>

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ГЕРМАНИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И РАЗВИТИЕ МНОГОСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Азиза Очилова

докторант Координационно-методического центра
по вопросам новейшей истории Узбекистана
при Академии наук Республики Узбекистан

Annotatsiya: Ushbu maqolada Germaniya Federativ Respublikasining Markaziy Osiyo davlatlariga nisbatan tashqi siyosiy kursining 1991-yildan hozirgi vaqtgacha bo'lgan davrdagi evolyutsiyasi kompleks tarixiy-siyosiy jihatdan tahlil qilingan. Tadqiqot doirasida Germaniya diplomatiyasining 1990-yillardagi ikki tomonlama pragmatik hamkorlik va texnik ko'mak dasturlaridan tizimli ko'p tomonlama strategiyani shakllantirishga o'tish jarayoni batafsil ko'rib chiqilgan. 2023–2026-yillarda «C5+1» (Markaziy Osiyo + Germaniya) formatidagi muloqot platformasining institutsionallashuvini tahlil qilishga alohida e'tibor qaratilgan. Muallif Yevrosiyodagi geosiyosiy voqelikning o'zgarishi natijasida Berlining mintaqadagi yangi ustuvor yo'nalishlarini, jumladan, energetika, dekarbonizatsiya («Yashil Markaziy Osiyo»), transport-logistika marshrutlarini diversifikatsiya qilish (O'rta koridor) va mehnat migratsiyasini tartibga solish sohasidagi loyihalarni tadqiq etadi. Arxiv materiallari, sammitlarning rasmiy deklaratsiyalari va ekspertlar intervyulariga tayanib, 2026-yilga kelib Markaziy Osiyo GFRning yangilangan tashqi siyosiy doktrinasida mustaqil geosiyosiy ustuvorlikka aylandi, degan xulosaga kelingan. Dissertatsiyaning manbaviy bazasida muallif tomonidan 2024–2026-yillar davomida yarim tizimlashtirilgan ekspert intervyusi metodi orqali to'plangan sifatli empirik ma'lumotlar massivi muhim o'rin egallaydi.

Kalit so'zlar: Germaniya, Markaziy Osiyo, tashqi siyosat, ko'p tomonlama hamkorlik, «C5+1» formati, Strategik mintaqaviy sheriklik, «Yashil Markaziy Osiyo», O'rta koridor, geosiyosat.

Аннотация: В статье осуществляется комплексный историко-политологический анализ эволюции внешнеполитического курса Федеративной Республики Германия в отношении государств Центральной Азии с 1991 года по настоящее время. В рамках исследования подробно рассматривается процесс перехода германской дипломатии от двустороннего прагматического взаимодействия и программ технического содействия 1990-х годов к формированию системной многосторонней стратегии. Особое внимание уделяется анализу институционализации диалоговой платформы в формате «C5+1» (Центральная Азия + Германия) в 2023–2026 годах. Автор исследует новые приоритеты Берлина в регионе, продиктованные трансформацией геополитической реальности в Евразии, включая проекты в сфере энергетики, декарбонизации («Зеленая Центральная Азия»), диверсификации транспортно-логистических маршрутов (Средний коридор) и регулирования трудовой миграции. На основе привлечения архивных материалов, официальных деклараций саммитов и экспертных интервью сделан вывод о том, что к 2026 году Центральная Азия заняла место самостоятельного геостратегического приоритета в обновленной внешнеполитической доктрине ФРГ. Важное место в источниковой базе диссертации занимает массив качественных эмпирических данных, собранных автором методом структурированного экспертного интервью в период 2024–2026 гг.

Ключевые слова: Германия, Центральная Азия, внешняя политика, многостороннее сотрудничество, формат «C5+1», Стратегическое региональное партнерство, «Зеленая Центральная Азия», Средний коридор, геополитика.

Abstract: The article provides a comprehensive historical and political analysis of the evolution of the Federal Republic of Germany's foreign policy toward the Central Asian states from 1991 to the present. Within the framework of the study, the transition of German diplomacy from bilateral pragmat-

ic cooperation and technical assistance programs in the 1990s to the formation of a systemic multilateral strategy is examined in detail. Particular attention is paid to the analysis of the institutionalization of the dialogue platform in the "C5+1" format (Central Asia + Germany) between 2023 and 2026. The author explores Berlin's new priorities in the region, driven by the transformation of geopolitical reality in Eurasia, including projects in energy, decarbonization ("Green Central Asia"), diversification of transport and logistics routes (the Middle Corridor), and regulation of labor migration. Drawing on archival materials, official summit declarations, and expert interviews, it is concluded that by 2026, Central Asia has firmly established itself as an independent geostrategic priority within Germany's updated foreign policy doctrine. A significant place in the source base of the dissertation is occupied by an array of qualitative empirical data collected by the author using the semi-structured expert interview method during the period of 2024–2026.

Keywords: Germany, Central Asia, foreign policy, multilateral cooperation, "C5+1" format, Strategic Regional Partnership, Green Central Asia, Middle Corridor, geopolitics.

Появление независимых республик в регионе в 1991 году ознаменовал собой кардинальные изменения в геополитической конфигурации Центральной Азии, что, в свою очередь, предоставило как новые вызовы, так и возможности для региональных и глобальных акторов. Федеративная Республика Германия, являясь одной из ведущих стран Европейского Союза и влиятельным экономическим игроком на мировой арене, начала разрабатывать свою внешнеполитическую стратегию в отношении новообразованных государств региона – Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Период с 1991 по 2025 годы стал временем значительных трансформаций как в германском внешнеполитическом подходе, так и в динамике геополитической обстановки в Центральной Азии. Настоящее исследование позволило детально проследить эту эволюцию, выявив ключевые тенденции, стратегические цели и инструменты, применяемые Германией в своей политике в отношении данного региона.

В изучения аспекта Центральной Азии во внешнеполитической стратегии Федеративной Республики Германия можно выделить несколько *этапов*:

I. Этап - Становление германской политики в Центральной Азии (1991-2000-е гг.).

После обретения независимости страны Центральной Азии оказались в поиске новых внешнеполитических партнеров. Германия, будучи одной из первых стран, признавших независимость государств региона, сразу же заявила о своей заинтересованности в установлении двусторонних отношений.

Становление германской политики в Центральной Азии в период с 1991 года до начала 2000-х годов было обусловлено комплексом геостратегических, экономических и гуманитарных факторов.

В начальный период германская политика была сосредоточена на: открытие посольств и консульств, налаживание контактов на различных уровнях; оказании гуманитарной и финансовой помощи (Германия начала активно участвовать в программах поддержки демократических преобразований, рыночных реформ и развития гражданского общества, в том числе через структуры ЕС); поддерживать переход стран региона к рыночной экономике, развивать инвестиционную деятельность, развивать торговые связи.

Независимость Казахстана, Туркменистана и Узбекистана была признана федеральным правительством уже 31 декабря 1991 г., а Кыргызстана и Таджикистана – 13 и 16 января 1992 г. соответственно.[1]

Дипломатические отношения со всеми этими странами были установлены в период с 3 февраля по 6 марта 1992 г.[2]

При этом даже весьма сложная политическая ситуация в Таджикистане, которая балансировала на грани начала гражданской войны, не привела к задержке при осуществлении этих формальных дипломатических процедур, как это произошло в случае с Грузией или Молдовой.[3]

Уже в конце января 1992 г. глава немецкого МИД Х.-Д. Геншер призвал как можно быстрее включить азиатские республики бывшего СССР в СБСЕ и тем самым усилить западный вектор в их внешней политике.[4]

Изначально интерес Германии был связан с проявлением ответственности за группу этнических немцев, проживающую в регионе, но достаточно сократившуюся к настоящему времени. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., на территории Казахстана проживало 957,5

тыс. этнических немцев, что составляло почти 6% от общей численности населения этой республики. В Кыргызстане доля представителей этой национальности, которых насчитывалось 101,3 тыс., приближалась к 2,5 %. А в соседних Узбекистане и Таджикистане проживало еще 39,8 и 32,6 тыс. немцев, или 0,2 и 0,64 % от всего населения этих республик соответственно. Даже в Туркменистане существовала небольшая немецкая диаспора численностью почти в 4,5 тыс. человек.[5]

Возвращение этнических немцев в Германию – стала существенной причиной интереса федерального правительства прежде всего к Казахстану, где на тот момент проживало почти миллионная немецкая община. Уже в сентябре 1992 г. Германию посетил президент Казахстана Н. Назарбаев. В ходе визита были выработаны Совместное заявление об основах отношений и еще ряд документов, которые обозначили рамки двустороннего сотрудничества. В апреле 1995 г., с ответным визитом в Казахстан прибыл федеральный президент Р. Херцог. Министр иностранных дел ФРГ Х.-Д. Геншер побывал в этой республике еще до распада СССР – в 1991 г., а его преемник на этом посту К. Кинкель – в мае 1996 г. Глава казахского МИД К. Токаев, в свою очередь, посетил Германию в октябре этого же года. Более того, в мае 1997 г. краткие переговоры с Н. Назарбаевым в аэропорте Алматы по пути в Пакистан провел Г. Коль, который весьма нечасто посещал постсоветские государства. Однако, как справедливо отмечают казахские эксперты М. Хасанов и С. Муташев, цели у обоих лидеров в ходе этих переговоров были разные: Н. Назарбаев стремился привлечь в свою страну немецкие инвестиции и получить от ФРГ финансовую помощь, а Г. Коль хотел гарантировать права оставшихся в Казахстане немцев и обеспечить германским фирмам доступ на казахский рынок.[6]

После второго визита Н. Назарбаева в ФРГ, который состоялся в ноябре 1997 г. было подписано соглашение о техническом сотрудничестве, в результате чего с каждым годом наблюдался рост немецкого высокотехнологического экспорта в Казахстан. Именно Германия стала основным европейским донором для этой страны, предоставив ей в 1993–2005 гг. техническую и финансовую помощь в сумме более 115 млн евро.[7]

К концу 1990-х гг. Казахстан покинуло около двух третей немецкого населения, а оставшиеся 230 тыс. чел. (преимущественно люди старшего возраста) уже не проявляли большого желания немедленно переселиться в ФРГ, где уже проживало около 1 млн немцев из бывшего СССР.[8]

Помощь в возвращении этнических немцев, проживающих в Кыргызстане, также определили характер взаимодействия ФРГ с этой страной. К моменту распада СССР в Кыргызстане проживало более 100 тыс. немцев. Большая их часть выехали в Германию уже в первые годы независимости, но около 15 тыс. предпочли остаться в этой стране. Их права были гарантированы уже в июле 1992 г., когда два государства подписали Совместную декларацию об основах отношений. Более того, ранее киргизское правительство выразило готовность создать два автономных немецких округа.[9]

В дальнейшем Германия стала важнейшим партнером Кыргызстана на Западе. Начиная с 1991 г. ФРГ оказала этому государству помощь на сумму более 200 млн евро, уступив по ее совокупному объему лишь США и Японии.

Официальный визит федерального президента Р. Херцога в Бишкек состоялся лишь в 1995 г., а Г. Коль встречался с представителями киргизского руководства только на немецкой территории.[10]

В свою очередь, президент соседнего Туркменистана С. Ниязов посетил ФРГ в 1997 г., однако его визит не оказал существенного влияния на развитие двусторонних отношений, которые носили скорее формальный характер. Немецкий бизнес не спешил вкладывать значительные инвестиции даже в прибыльную нефтегазовую отрасль туркменской промышленности, опасаясь вполне предсказуемых рисков, связанных в том числе и с особенностями политикоправовой системы Туркменистана.

Серьезной проблемой для германской дипломатии стала в начале 1990-х гг. эвакуация тридцатитысячной немецкой общины из охваченного гражданской войной Таджикистана. Федеральное министерство иностранных дел не могло в полной мере рассчитывать на помощь своих коллег из таджикского МИД, которые периодически подвергались нападениям и похищениям. Само дипломатическое ведомство было разграблено, многие важные документы уничтожены. Тем не менее уже в августе 1992 г. Таджикистан посетил военный атташе Германии в Москве бригадный генерал В. Отто Шюффер, а 10 июня 1993 г. в таджикской столице было открыто немецкое

дипломатическое представительство. Для небезопасной работы в Таджикистане МИД Германии приглашал даже бывших дипломатов ГДР.[11] До 2001 г. ФРГ была единственной страной-членом ЕС, которая имела в Душанбе посольство. К этому времени абсолютное большинство немцев уже покинули Таджикистан.

Несколько иные аспекты вышли на первый план в отношениях ФРГ и Узбекистана. Правительство Г. Коля считало необходимым наладить постоянный диалог с руководством наиболее многонаселенной страны Центральной Азии, которая уже в силу этого обстоятельства пыталась претендовать на роль регионального лидера. В этой связи в начале 1990-х гг. было налажено достаточно интенсивное взаимодействие в политической сфере. Президент Узбекистана И. Каримов посетил ФРГ в 1993 и 1995 гг., в Германии побывали и другие официальные лица этого государства, в том числе представители законодательной власти. Ответный визит в Узбекистан федеральный президент Р. Херцог совершил в 1995 г., а в 1996 г. в Ташкент прибыл глава МИД ФРГ К. Кинкель. Постоянные контакты в политической сфере тем не менее не привели к заметной активизации сотрудничества в области экономики, хотя, начиная с 1992 г., ФРГ предоставила этой стране техническую и финансовую помощь на сумму около 250 млн евро.[12]

По мере стабилизации ситуации в регионе и осознания его стратегического значения, германские интересы начали расширяться. Так, Германия, как член НАТО и ЕС, была обеспокоена потенциальными угрозами, исходящими из региона, такими как терроризм, наркотрафик и экстремизм. Это стало особенно актуальным после событий 11 сентября 2001 года. Германия активно поддерживала инициативы ЕС и НАТО по укреплению безопасности в Афганистане и Центральной Азии.

Кроме того, богатые запасы углеводородов в регионе начали привлекать повышенное внимание европейских стран, включая Германию. Стремление к диверсификации энергетических поставок и снижению зависимости от России сделало Центральную Азию потенциально важным источником энергетических ресурсов.

II. Этап - Развитие германской стратегии в Центральной Азии (2000-е - 2010-е гг.). В начале XXI века Германия приступила к укреплению своих позиций в центральноазиатском регионе. Наметилась новая тенденция – поиск потенциальных стратегических партнёров ФРГ в этом регионе.

В предложенный период внешнеполитическая стратегия Германии в отношении Центральной Азии стала более комплексной и институционализированной, активно развиваясь в рамках политики Европейского Союза.

К началу 2000-х ФРГ отчетливо сформировала свою внешнеполитическую позицию по отношению к региону. Видение интересов Европы в Центральной Азии было изложено в меморандуме руководителя департамента планирования МИД ФРГ А. Шмиллена. Основной акцент был сделан на вопросах безопасности. Политик утверждает, что любая нестабильность в Центральной Азии в ближайшем будущем непременно повлияет не только на европейскую безопасность, но и на других международных участников.[13]

Из стран ЕС Германия – одна из самых активных стран в Центральной Азии, самый важный европейский торговый партнер для Центральной Азии. Также Германия старается помочь развивающимся странам преодолевать растущее напряжение в регионе. В политической концепции федерального правительства относительно Центральной Азии 2002 г. учтен тот факт, что отдельные страны нуждаются в дифференцированном и индивидуальном подходе.[14]

С 2005 года Германия определила, что Центральная Азия с ее полезными ископаемыми и недостаточно освоенным рынком является потенциальным полем для расширения экономического и политического влияния, и поэтому Берлин решил оптимизировать свои внешнеполитические отношения со странами региона.

В зону национальных интересов ФРГ в первую очередь попали такие страны как Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. С чем это было связано?

Во-первых, центрально-азиатские государства являлись если не активными игроками в регионе, то, по крайней мере, во многом определяют внутривнутриполитическую ситуацию в самих государствах и как следствие этого общую обстановку в регионе. Тем самым республики Центральной Азии являлись одним из факторов, способствующих как обеспечению безопасности, так и росту конфликтности в регионе.

Во-вторых, принимая во внимание наличие месторождений полезных ископаемых, ФРГ будет продолжать расширять и углублять установленное сотрудничество со странами региона. В этом аспекте на лидирующую позицию во взаимоотношениях между ФРГ и республиками Центральной Азии становится Казахстан, как государство с наиболее значительными запасами полезных ископаемых и углеводородов. Стабильное социально-экономическое положение республики и отсутствие внутривнутриполитической нестабильности позитивно влияет на имидж Казахстана.

Как следствие РК и далее будет рассматриваться Германией в качестве основного партнера в центрально-азиатском регионе, что во многом будет предопределяющим фактором в вопросах по распределению немецких инвестиций в ЦА.

В-третьих, наличие в республиках региона немецкой диаспоры. В данном контексте Казахстан также занимает лидирующую позицию, так как, несмотря на то что процесс выезда представителей немецкой национальности на историческую родину носит регулярный характер, на территории Казахстана все еще проживает значительная часть немцев.[15]

Впоследствии Германия сыграла не последнюю роль в составлении первой целостной стратегии ЕС в отношении стран региона, которая была опубликована в 2007 г.[16] Согласно принятому документу необходимо выделить основные интересы ЕС в странах Центральной Азии: основными стратегическими интересами ЕС в регионе назывались «безопасность и стабильность». От центральноазиатских государств ожидалось «соблюдение норм международного права, правовой государственности, прав человека и демократических ценностей, равно как и рыночного хозяйства».[17]

Основные направления внешнеполитической деятельности Федеративной Республики Германия в Центральной Азии на тот момент выглядели следующим образом: определение совместных мероприятий, направленных на борьбу с наркотрафиком и организованной преступностью; сфера гражданской авиации в области создания и обслуживания системы контроля за безопасностью полетов; область добычи и транспортировки углеводородов с территории Республики Казахстан в Европу; поставка и сервисное обслуживание сельскохозяйственной техники немецкого производства; в сфере культурного и образовательного обмена предусматривается открытие дополнительных возможностей для ознакомления граждан Казахстана с системой образования, библиотечными фондами, налаживание тесных связей с научно-исследовательскими структурами.[18]

Германия, являясь одним из локомотивов европейской интеграции, активно влияла на формирование и реализацию общей стратегии ЕС в регионе. Эта стратегия, обновлявшаяся в последующие годы, базировалась на трех основных столпах:

1. Поддержке реформ, направленных на укрепление демократических институтов.
2. Содействию торговле, инвестициям, модернизации инфраструктуры и человеческого капитала.
3. Сотрудничеству в борьбе с общими вызовами, такими как терроризм, наркотрафик, трансграничная преступность.

Наряду с общей европейской политикой, Германия продолжала развивать прямые отношения с государствами Центральной Азии. Так, регулярные визиты представителей германского правительства в страны региона и наоборот способствовали укреплению доверия и партнерства. Германия оставалась одним из ключевых инвесторов в экономику Центральной Азии, особенно в такие отрасли, как энергетика, машиностроение, химическая промышленность и транспорт. Активность наблюдалась в развитии академических обменов, поддержке преподавания немецкого языка, реализации совместных образовательных проектов.

III. Этап - Современный этап и перспективы (2010-е - 2025 гг.). Центральная Азия стала занимать значимое место во внешнеполитической стратегии Федеративной Республики Германия (ФРГ) на современном этапе, особенно в период с 2010-х по 2025 год. Это связано с растущим геополитическим значением региона, его ресурсным потенциалом, логистическими возможностями и необходимостью диверсификации энергетических и торговых маршрутов.

В 2015 году содержание целостной стратегии ЕС в отношении Центральной Азии обновилось. Основной причиной пересмотра стратегии стало наличие проблемы, решение которой до сих пор не удалось найти. Во-первых, влияние стран ЕС на регион остается минимальным по сравнению с Россией, Китаем и США. Во-вторых, развитие торговых отношений находится на низком уровне. В-третьих, в регионе сохраняется высокий уровень коррупции. В-четвертых, попытки

навязать демократические ценности рассматриваются региональными элитами как угроза выживанию. Пересмотр стратегии заложил начало второго этапа развития отношений и продемонстрировал понижение внимания европейских государств к региону.[19]

До недавнего времени снижение интереса в Центральной Азии прослеживалось и во внешней политике новой коалиции О. Шольца. В 2021 г. был заключен новый коалиционный договор. Стоит отметить, практика заключения коалиционных договоров является немецкой сложившейся политической традицией. В такого рода документах правящая коалиция излагает свои согласованные позиции по вопросам внутренней и внешней политики на период нового легистратурного периода. В коалиционном договоре 2021 г. обозначены направления двустороннего и регионального сотрудничества: Ближний Восток, Сахель, Латинская Америка и Карибский бассейн; Украина, Афганистан. При этом в документе отсутствует упоминание Центральной Азии.[20]

Усиление влияния России и стремительный рост экономического и политического влияния Китая в Центральной Азии требуют от Германии адаптации своей политики. Германия стремится к сбалансированному диалогу с другими крупными игроками, избегая прямой конфронтации.

События, связанные с конфликтом на Украине, усилили интерес стран Центральной Азии к диверсификации своих внешнеполитических и экономических связей. Это открывает как новые возможности для Германии, так и создает определенные риски, связанные с вторичными санкциями и логистическими проблемами.

Германия стремится укрепить позиции на местных товарных, сырьевых и финансовых рынках, конкурировать с Россией и Китаем. Особое внимание уделяется Казахстану и Узбекистану, которые привлекают внимание благодаря минеральным ресурсам, в том числе запасам газа и нефти. После событий 2022 года, когда западные страны сокращали зависимость от российских энергоресурсов, сотрудничество в энергетическом секторе стало ещё более актуальным.[21]

В итоге, после февраля 2022 г. страны Центральной Азии вновь оказались в фокусе внешней политики ФРГ. В своей речи, которую СМИ окрестили исторической, федеральный канцлер объявил о поворотном моменте (Zeitenwende). О. Шольц также сделал акцент на диверсификацию поставщиков энергии с целью преодоления немецкой зависимости от отдельных стран.[22]

Взаимоотношения Германии с Центральной Азией, особенно с Казахстаном и Узбекистаном, приобретают все большую значимость – в первую очередь, для самой ФРГ. Германия, стремясь диверсифицировать свои источники энергии и уменьшить зависимость от России, активно развивает сотрудничество с этими республиками – в частности, в сфере поставок нефти и редкоземельных металлов.[21]

Для Германии редкоземельные металлы и критическое сырьё нашего региона имеет особое значение. Так, один из дипломатов подчеркнул, - данное направление приобретает всё большее значение. Центральная Азия располагает ресурсами, представляющими интерес для диверсификации цепочек поставок. Для Узбекистана важно развивать не только добычу, но и переработку сырья, технологическое сотрудничество и производство продукции с высокой добавленной стоимостью. Двусторонние отношения Узбекистана и Германии.[25]

Глобальный переход к возобновляемым источникам энергии оказывает влияние на долгосрочные энергетические интересы Германии в регионе. Однако, в среднесрочной перспективе, спрос на традиционные углеводороды, а также на транзит энергоресурсов, остается значимым.

Кроме того, Германия выступает инициатором и спонсором проектов в рамках «зелёной» стратегии. Еще в 2008 году был запущен Берлинский процесс – межстрановый диалог в сфере водных ресурсов Центральной Азии («Водная инициатива для Центральной Азии»). В 2022 году стартовала серия инициатив в Таджикистане и Узбекистане для управления речными системами Вахша и Зеравшана, а также экосистемой Аральского моря. Эти проекты интегрированы в программу «Зелёная Центральная Азия», которая поддерживается правительством ФРГ и международными партнерами.[23]

Ключевые события и инициативы за последнее время стал Берлинский саммит 2023 года, по итогам которого лидеры ФРГ и пяти стран Центральной Азии (Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана) приняли совместное заявление о развитии стратегического партнерства. В нем подчеркивалась решимость укреплять диалог на основе общих ценностей, взаимного уважения и интересов. Кроме того, запущена инициатива «Глобальный шлюз» (Global Gateway). В 2023–2024 годах Германия участвовала в проекте в рамках этой общеевропейской инициативы.[24]

Как указывает один из дипломатов (Д-1) эволюция политики Германии в отношении Центральной Азии за последние 10-15 лет заметно расширилась. Сегодня регион рассматривается как самостоятельное направление внешнеэкономического и политического взаимодействия. Важным этапом стало создание в 2023 году Стратегического регионального партнёрства Германии со странами Центральной Азии. В 2024 году состоялась встреча глав государств региона с Федеральным канцлером Германии в Астане, а в феврале 2026 года – встреча министров иностранных дел в Берлине.[25]

В свою очередь другой дипломат отметил, - Узбекско-германские отношения последовательно развиваются и охватывают широкий спектр направлений. Важным этапом стали взаимные визиты глав государств в 2019 году – Президента Шавката Мирзиёева в Германию и Федерального президента Франка-Вальтера Штайнмайера в Узбекистан. Новый импульс взаимодействию придали визит Президента Шавката Мирзиёева в Германию в 2023 году и визит Федерального канцлера Олафа Шольца в Узбекистан в 2024 году. В 2026 году состоялся очередной визит Федерального президента Германии в Узбекистан. Важную роль в развитии экономических связей играет Узбекско-Германский деловой совет (ГУДС). В мае 2026 года состоялось его 10-е заседание, посвящённое инвестициям, промышленной кооперации, ИТ и другим направлениям. Сегодня основными направлениями двустороннего сотрудничества остаются торговля и инвестиции, промышленная кооперация, энергетика, образование, технологии и подготовка кадров.[25]

В этой связи, ключевыми направлениями немецкой политики в Центральной Азии на современном этапе является: углубление торговых и инвестиционных связей, поддержка немецких компаний, работающих в регионе, продвижение стандартов качества и устойчивого развития; продолжение диалога о диверсификации поставок, развитие проектов в области возобновляемой энергетики и энергоэффективности; совместные усилия по борьбе с терроризмом, экстремизмом, наркотрафиком, а также поддержка региональной стабильности; продолжение работы по укреплению демократических институтов, развитию гражданского общества и защите прав человека; развитие сотрудничества в области цифровой экономики, стартапов и современных технологий.

Стоит отметить, Германия в определенном смысле в своих решениях связана с наднациональной структурой – Европейским союзом. ЕС также предпринимает шаги для развития связей с регионом. Так, инициатива «Глобальные ворота» предусматривает инвестиции в размере до 300 млрд евро до 2027 г. на «преодоление наиболее актуальных глобальных вызовов», а через учрежденный Инвестиционный фонд для стран Центральной Азии (IFCA) ЕС предоставляет гранты для поддержки денежных ресурсов и оказания технической помощи.[26]

В обозримом будущем, Германия, вероятно, продолжит свою политику, основанную на многостороннем подходе, активно используя платформу ЕС. Особое внимание будет уделяться: поддержка инициатив, направленных на повышение устойчивости и безопасности самого региона; продвижение немецких технологий и стандартов в области возобновляемой энергетики и экологических проектов; продолжение усилий по продвижению демократических стандартов и прав человека, адаптируя подходы к специфике каждой страны.

Эволюция концептуальных подходов и приоритетов внешней политики ФРГ в Центральной Азии (1991–2026 гг.)

№	Исторические этапы	Документы и инициативы	Ключевые геополитические цели Германии	Доминирующие сферы и инструменты сотрудничества
1.	Становление отношений (1991 – 2006 гг.)	Дипломатическое признание суверенитета республик ЦА (1992 г.) Двусторонние соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве	Содействие транзиту стран региона к рыночной экономике и демократии. Предотвращение региональных конфликтов. Поддержка немецкой диаспоры.	Гуманитарная и техническая помощь (программы центопреобразования). Развитие «мягкой силы» (открытие институтов Гёте, офисов DAAD, политических фондов).

№	Исторические этапы	Документы и инициативы	Ключевые геополитические цели Германии	Доминирующие сферы и инструменты сотрудничества
2.	Регионализация и энергетический фокус (2007 – 2018 гг.)	Первая Стратегия ЕС в Центральной Азии (2007 г., принята по инициативе ФРГ). Берлинская «Водная инициатива» (2008 г.).	Позиционирование ФРГ как главного «локомотива» европейской политики в ЦА. Диверсификация источников энергоресурсов (интерес к Каспийскому региону).	Водная дипломатия (трансграничное управление ресурсами). Промышленная кооперация (запуск крупных производств, например, СП в Узбекистане).
3.	Экологизация и модернизация (2019 – 2021 гг.)	Новая Стратегия ЕС в ЦА (2019 г.). Инициатива МИД ФРГ «Зеленая Центральная Азия» (Green Central Asia, 2020 г.).	Внедрение европейских экологических стандартов в регионе. Содействие адаптации стран ЦА к изменению климата. Усиление институционального диалога.	Климатическая дипломатия и «зеленые» технологии. Образовательные и правовые программы содействия модернизации (GIZ, IRZ).
4.	Новейший (Стратегический) (2022 – 2026 гг.)	Совместные декларации Берлинского (2023 г.) и Астанинского (2024 г.) саммитов «ЦА + Германия». Двусторонние соглашения о миграции и мобильности (2024–2025 гг.).	Геополитическое закрепление ФРГ в регионе в условиях новой евразийской реальности. Обеспечение прямого доступа к критическому сырью и редкоземельным металлам.	Стратегическое партнерство в формате «C5+1». Инвестиции в Транскаспийский маршрут (Средний коридор). Регулируемая трудовая миграция и подготовка кадров.

Представленная таблица наглядно демонстрирует, что за три с половиной десятилетия внешнеполитическая стратегия Федеративной Республики Германия в Центральной Азии претерпела глубокую качественную трансформацию. Если на начальном этапе (1991–2006 гг.) подходы Берлина носили преимущественно реактивный характер и опирались на программы технического содействия, то к 2026 году Центральная Азия прочно заняла место самостоятельного геостратегического приоритета ФРГ. Новейший этап характеризуется переходом от разрозненных экологических и гуманитарных инициатив к системному формату «C5+1», ориентированному на обеспечение энергетической, сырьевой и транспортно-логистической безопасности евразийского пространства.

Таким образом, внешнеполитическая стратегия Федеративной Республики Германия в отношении Центральной Азии за период с 1991 по 2025 годы претерпела значительную эволюцию, пройдя путь от установления базовых дипломатических и экономических связей до формирования комплексной, многовекторной политики, интегрированной в стратегические рамки Европейского Союза. Эта эволюция была обусловлена сложной динамикой региона Центральной Азии, изменениями в глобальном геополитическом ландшафте, а также внутренними политическими приоритетами и ценностными ориентирами Германии.

Германия, сохраняя приверженность основополагающим принципам демократии, прав человека и рыночной экономики, стремится к углублению экономического партнерства, обеспечению энергетической безопасности и поддержанию стабильности в данном стратегически важном регионе. В условиях растущей геополитической конкуренции и возрастающего влияния глобальных вызовов, германская политика в Центральной Азии, вероятно, будет продолжать базироваться на принципах прагматизма, гибкости и активного использования многосторонних форматов, прежде всего в рамках Европейского Союза.

Долгое время Центральная Азия даже не упоминалась в отчетах стран ЕС, именно Германия инициировала принятия новой стратегии ЕС для стран ЦА и открыла заново регион для Старого Света. Суть принятой стратегии заключается в обеспечении стабильности и безопасности в регионе, оказание поддержки в целях углубления устойчивого экономического развития, сокращения бедности, установление более тесного сотрудничества с регионом. Традиционно именно Германия продвигает проекты, относящиеся к Центральной Азии в Евросоюзе, что подтверждает ее заинтересованность в построение новой реальной системы сотрудничества с регионом.[27, с.4.]

Роль Центральной Азии в мировом масштабе приобретает все большую геополитическую значимость. Исторически сложилась так, что Центральноазиатский регион всегда был предметом внимания со стороны Европы. Это было обусловлено тем, что ЦА занимает важное геополитическое и геоэкономическое положение, являясь мостом, соединяющим государства Азии и Европы. Столетия назад через этот регион проходили маршруты Великого шелкового пути из Европы в Китай и Индию.[27, с.12.]

Внешнеполитическая стратегия Федеративной Республики Германия в отношении Центральной Азии характеризуется многоплановым подходом, стремящимся к укреплению партнерских отношений и достижению устойчивого развития в регионе. Среди ключевых перспектив данной стратегии можно выделить следующие:

Дальнейшее развитие сотрудничества в сферах экономики, энергетики и климата. Так, Германия стремится к углублению торгово-экономических связей, содействуя немецким инвестициям в ключевые сектора экономики стран Центральной Азии (например, в возобновляемую энергетику, сельское хозяйство, логистику) и поддерживая модернизацию промышленных предприятий. Акцент делается на предоставлении технологической помощи, трансфере знаний и содействии развитию малого и среднего бизнеса, что способствует диверсификации экономик стран региона и снижению их зависимости от сырьевых товаров.

Особое внимание уделяется энергетическому диалогу, который охватывает как вопросы традиционной энергетики, так и, что более важно, развитие возобновляемых источников энергии (солнечной, ветровой). Германия поддерживает проекты по повышению энергоэффективности, модернизации энергетической инфраструктуры и обеспечению энергетической безопасности региона, что также способствует снижению выбросов парниковых газов.

В рамках глобальной повестки борьбы с изменением климата, Германия активно предлагает свое экспертное и финансовую поддержку для реализации "зеленых" проектов в Центральной Азии. Это включает в себя содействие внедрению адаптированных к местным условиям стратегий по борьбе с опустыниванием, управлению водными ресурсами с учетом климатических изменений и развитию устойчивого сельского хозяйства.

Важное значение имеет углубление взаимодействия в области водных ресурсов и экологии. Центральная Азия сталкивается с серьезными проблемами водообеспечения, в том числе связанными с трансграничным управлением реками. Германия активно предлагает свой опыт и технологии в области рационального использования водных ресурсов, внедрения водосберегающих технологий в сельском хозяйстве, очистки сточных вод и развития механизмов регионального водного сотрудничества, направленного на предотвращение конфликтов и обеспечение справедливого распределения водных ресурсов.

Помимо управления водными ресурсами, Германия заинтересована в совместных проектах по улучшению экологической обстановки в целом. Это может включать программы по сохранению биоразнообразия, борьбе с загрязнением окружающей среды (например, последствиями использования фосфорных удобрений или ненадлежащей утилизацией отходов), а также развитию систем экологического мониторинга и раннего предупреждения.

Расширение прямого обмена между гражданами. Германия активно поддерживает образовательные и научные обмены, включая программы стипендий (например, DAAD), студенческую мобильность, совместные исследовательские проекты и создание совместных образовательных центров. Цель – подготовка квалифицированных кадров, способных внести вклад в развитие своих стран, а также формирование нового поколения лидеров, понимающих европейские ценности.

Продвижение культурных связей осуществляется через поддержку культурных мероприятий, выставок, языковых курсов, деятельность Гёте-Института и других культурных центров. Это способствует лучшему взаимопониманию и укреплению доверия между народами.

Укрепление позиций Германии в качестве партнера в рамках общеевропейских инициатив. Германия выступает одним из ключевых продвигателей политики Европейского Союза в отношении Центральной Азии (EU Strategy for Central Asia). Ее стратегия является важным элементом более широкой европейской политики, направленной на содействие стабильности, процветанию и демократическому развитию в регионе.

ФРГ стремится к координации своих действий с другими странами-членами ЕС, а также с международными финансовыми институтами (как МВФ, Всемирный банк) и региональными организациями, чтобы максимизировать эффективность своих усилий и избежать дублирования.

Исходя из вышеизложенного и проведенный опрос высокопоставленных дипломатов - Центральная Азия пока не относится к главным внешнеполитическим приоритетам Германии, но её значение заметно растёт.[29]¹ Однако, становится очевидным, что эффективность внешней политики Федеративной Республики Германия в Центральной Азии будет напрямую зависеть от ее способности находить оптимальный баланс между собственными стратегическими интересами (экономическими, геополитическими, ценностными) и сложной геополитической реальностью региона. Это включает в себя необходимость трезвого учёта существующих ограничений, связанных с активным присутствием и влиянием других крупных держав (России, Китая), а также способность гибко реагировать на меняющиеся условия и вызовы, сохраняя при этом четкую приверженность принципам международного права и устойчивого развития. Ключевым фактором успеха станет умение выстраивать конструктивные отношения со всеми игроками, избегая излишней конфронтации и фокусируясь на взаимовыгодном сотрудничестве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Die GUS-Fuehrer sind mit sich zufrieden // Tageszeitung. 1992. 2 Jan. S. 9.
2. L e h m a n n H.G. Deutschland-Chronik 1945 bis 2000. Bonn, 2000. S. 507.
3. Фрольцов В.В. Политика ФРГ в Центральной Азии (1991–1998). //Вестник БГУ, № 3, Серия 3, 2008, с. 27-31.
4. Z u m a c h A. Die Prager Panik-Party // Tageszeitung. 1992. 31 Jan. S. 12; I d e m. KSZE umfasst auch asiatische GUS-Staaten // Ibid. 1992. 31 Jan. S. 2; I d e m. Wer soll rein in die KSZE? // 1992. 28 Jan. S. 4
5. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР // Демоскоп Weekly – Приложение. Справочник статистических показателей. - http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg.
6. Хасанов М., Муташев С. Казахстан и Германия в новом веке // Континент. 2001. 26 сент. – 9 окт. Режим доступа: <http://www.continent.kz/2001/18/14.html>.
7. Kasachstan. Beziehungen zwischen Kasachstan und Deutschland / Auswaertiges Amt [Electronic Resource]. 2008. March. Mode of access: <http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/de/>
8. F o r a c i F. Daten und Fakten. Russlanddeutsche Einwanderung // Ibid. 1994. 20 Aug. S. 20.
9. D o n a t h K. - H. Auswandern oder bleiben? Interview mit H. Wormsbacher // Tageszeitung. 1992. 1 June. S. 12.
10. Kirgistan. Beziehungen zwischen Kirgistan und Deutschland / Auswaertiges Amt [Electronic Resource]. 2008. Maerz. Mode of access: <http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/de/Laenderinformationen/Kirgistan>
11. L e u e G. Wer will nach Tadschikistan? // Tageszeitung. 1997. 24 Oct. S. 24
12. Фрольцов В.В. Политика ФРГ в Центральной Азии (1991–1998). //Вестник БГУ, № 3, Серия 3, 2008, с. 27-31.
13. Имангалиев Р. Н., Имангалиева Л. Р. Становление германской политики в Центральной Азии в 1990-е – начале 2000-х годов // Уч. зап. Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2005. № 2. С. 79.
14. Проблемы истории, государства и культуры. Бишкек: КРСУ, 2004, с. 4

¹ Экспертное интервью автора с посетителем выставки в Берлине “Archeological treasures of Uzbekistan”, 04.05.2023-14.01.2024.). (Эксперт Д-4). Текстовые ответы по электронной почте. – Ташкент, 15 мая 2026 г. // Личный архив автора.

15. Сидоров О. Внешнеполитический курс ФРГ и Центральная Азия. - <https://www.caravan.kz/news/vneshnepoliticheskijj-kurs-frg-i-centralnaya-aziya-370999/>
16. BERICHT zur Strategie der EU für Zentralasien // Europäisches Parlament. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-6-2007-0503_DE.html
17. Погорельская С. В. Политика ФРГ в Центральной Азии // Актуальные проблемы Европы. 2011. № 3. С. 113.
18. Сидоров О. Внешнеполитический курс ФРГ и Центральная Азия. - <https://www.caravan.kz/news/vneshnepoliticheskijj-kurs-frg-i-centralnaya-aziya-370999/>
19. Глобальная стратегия Европейского союза по внешней политике и политике безопасности. // The Diplomatic Service of the European Union. URL: clck.ru/epgdz
20. Koalitionsvertrag zwischen SPD, Bündnis 90 / Die Grünen und FDP, 2021. 144 S. URL: <https://adis-ahmetovic.de/uploads/adisAhmetovic/Koalitionsvertrag-2021-2025.pdf>
21. Комарова Е.С. Блог Научного Студенческого Общества МГИМО ФРГ и Центральная Азия: что дальше? - https://russiancouncil.ru/blogs/NSO_MGIMO/frg-i-tsentrlnaya-aziya-cto-dalshe/
22. Reden zur Zeitenwende //Die Bundesregierung. URL <https://www.publikationen-bundesregierung.de/pp-de/publikationssuche/bundeskanzler-olaf-scholz-reden-zur-zeitenwende-2127768>
23. Кузьменко Е.А. Инициативы Германии в решении проблемы дефицита водных ресурсов в странах Центральной Азии: подходы и проекты. - file:///C:/Users/User/Downloads/iniativy-germanii-v-reshenii-problemy-defitsita-vodnyh-resurov-v-stranah-tsentrlnoy-azii-podhody-i-proekty.pdf
24. ФРГ и пять стран Центральной Азии договорились о развитии стратегического партнерства. - <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18879569>
25. Экспертное интервью автора с бывшим сотрудник дипломатического представительства (Посольства) Узбекистана в ФРГ г. Берлин. (Эксперт Д-1). Аудиозапись, расшифровка текста. – Ташкент, 10 июня 2026 г. // Личный архив автора.
26. Инициатива ЕС «Глобальные ворота» в Центральной Азии [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (РСМД). URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/iniativ-a-es-globalnye-vorota-v-tsentrlnoy-azii/> (
27. Комилова Х.Г. История взаимоотношений между Республикой Таджикистан и Федеративной Республикой Германия: 1991-2009 гг. Автореф. дис. ...канд.ист. наук. – Душанбе, 2010, с. 4.
28. Комилова Х.Г. История взаимоотношений между Республикой Таджикистан и Федеративной Республикой Германия: 1991-2009 гг. Автореф. дис. ...канд.ист. наук. – Душанбе, 2010, с. 12.
29. Экспертное интервью автора с посетителем выставки в Берлине “Archeological treasures of Uzbekistan”, 04.05.2023-14.01.2024.). (Эксперт Д-4). Текстовые ответы по электронной почте. – Ташкент, 15 мая 2026 г. // Личный архив автора.

MUSTAQILLIK YILLARIDA MAHALLA TIZIMIDAGI MUAMMO VA YECHIMLAR

Iroda Imonqulova

*O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi huzuridagi
O'zbekistonning eng yangi tarixi masalalari bo'yicha
Muvofiqlashtiruvchi-metodik markaz tayanch doktoranti*

Annotatsiya: Mustaqillik yillarida mahalla tizimini rivojlantirish borasida tub islohotlar va amaliy tadbirlar amalga oshirilgani kuzatish mumkin. Ushbu ilmiy maqolada mahalla tizimidagi tashkilotlarning ishlash uslublari, mahalladagi yillar davomida to'planib qolgan muammolari, ularning yechimlarini hal qilishga qaratilgan chora-tadbirlarning natijadorligi tahlil qilinadi hamda O'zbekiston mahallalari uyushmasini tashkil etishning zarurati, maqsadi va vazifalari tizimli yoritiladi. O'zbekiston mahallalari uyushmasi rasman 2023 yilda tashkil topgan bo'lsada, uning tamal toshi ancha oldin quyilgani ilmiy maqolada yoritiladi.

Ilmiy maqolada qiyosiy tahlil, og'zaki tarix, intervyu kabi ilmiy tadqiqot usullaridan foydalanildi.

Kalit so'zlar: mustaqillik, mahalla, oila, birdamlik, qadriyatlar, mahalla uyushmasi, sog'lom muhit, kelajak.

Аннотация: За годы независимости наблюдается проведение фундаментальных реформ и практических мер в развитии системы махалли. В данной научной статье анализируются методы работы организаций в системе махалли, проблемы, накопившиеся в махалле за эти многие годы, эффективность мер, направленных на их решение и систематически освещается необходимость, цели и задачи создания Ассоциации махалли Узбекистана. Хотя Ассоциация махалли Узбекистана была официально создана в 2023 году, в научной статье подчеркивается тот факт, что ее основание было заложено гораздо раньше.

В научной статье использовались такие методы научного исследования, как сравнительный анализ, устная история и интервью.

Ключевые слова: независимость, махалля, семья, солидарность, ценности, Ассоциация махалли, здоровая окружающая среда, будущее.

Abstract: Since independence, fundamental reforms and practical measures have been implemented in the development of the mahalla system. This research article analyzes the operating methods of organizations within the mahalla system, the problems that have accumulated in the mahalla over the years, and the effectiveness of measures aimed at addressing them. It also systematically highlights the need, goals, and objectives of the creation of the Mahalla Association of Uzbekistan. Although the Mahalla Association of Uzbekistan was officially established in 2023, the research article emphasizes that its foundations were laid much earlier.

The research article used such research methods as comparative analysis, oral history and interviews.

Keywords: independence, mahalla, family, solidarity, values, Mahalla Association, healthy environment, future.

O'zbekiston Respublikasida 2017 yildan keyin Mahalla tizimini rivojlantirish sohasida tub o'zgarishlar va burilish bo'ldi desak mubolag'a bo'lmaydi. Mahalla va oilalarning o'zaro chambarchas bog'liqligi, fuqarolarning muammolari aynan birlamchi mahallada hal qilishini inobatga olib, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.Mirziyoevning «Jamiyatda ijtimoiy-ma'naviy muhitni sog'lomlashtirish, mahalla institutini yanada qo'llab-quvvatlash hamda oila va xotin-qizlar bilan ishlash tizimini yangi darajaga olib chiqish chora-tadbirlari to'g'risida» 2020 yil 18 fevraldagi PF-5938-son Farmoni hamda

«O‘zbekiston Respublikasi Mahalla va oilani qo‘llab-quvvatlash vazirligi faoliyatini tashkil etish to‘g‘risida» 2020 yil 18 fevraldagi PQ-4602-son qarori imzolandi.[1]

O‘zbekiston Respublikasi Mahalla va oilani qo‘llab-quvvatlash vazirligi to‘g‘risida Nizomda Mahalla va oilani qo‘llab-quvvatlash vazirligining asosiy vazifalari va funksiyalari belgilandi. Unga ko‘ra,

- xotin-qizlarning muammolarini o‘z vaqtida aniqlash, yordamga muhtoj bo‘lgan va og‘ir ijtimoiy ahvolga tushib qolgan xotin-qizlarga, shu jumladan nogironligi bo‘lgan ayollarga ijtimoiy-huquqiy, psixologik va moddiy yordam ko‘rsatish;

- xotin-qizlarning bandligini ta‘minlash, mehnat sharoitlarini yaxshilash, xotin-qizlarni, ayniqsa, qishloq joylardagi yosh qizlarni oilaviy va xususiy tadbirkorlikka, hunarmandchilikka keng jalb etish masalalarida har tomonlama manzilli qo‘llab-quvvatlash;

- fuqarolarning o‘zini o‘zi boshqarish organlarining jamiyatdagi o‘rni va rolini kuchaytirish, aholi kundalik muammolari bilan ishlash va ta‘sirchan jamoatchilik nazoratini amalga oshirishdagi mavqeyini yuksaltirish;

- yolg‘iz keksalar, ijtimoiy himoyaga muhtoj va kam ta‘minlangan oilalarga moddiy ko‘maklashish, ijtimoiy qo‘llab-quvvatlashni ta‘minlashda huquqiy, uslubiy va amaliy yordam ko‘rsatish, nuroniylarning bilim va boy hayotiy tajribasidan yoshlar ma‘naviyatini yuksaltirish, ularda vatanparvarlik ruhini mustahkamlash masalalarida samarali foydalanish va boshqa yo‘nalishlar belgilandi.

Bundan tashqari Farmonga muvofiq, har bir mahallada “*Obod va xavfsiz mahalla*” tamoyiliga asoslangan yangi tizim joriy etilishi alohida e‘tiborga loyiq bo‘ldi. Chunki jamiyatda “Obod va xavfsiz mahalla” tamoyilining to‘laqonli va samarali joriy etilishiga har tomonlama ko‘maklashish, oilalar va mahallalardagi sog‘lom muhitni shakllanlashtirishda vazirlik fuqarolarning o‘zini o‘zi boshqarish organlari bilan yaqin hamkorligini o‘rnatishda ko‘prik vazifasi vazirlikning asosiy yo‘nalishlaridan biri sifatida belgilandi.

Farmonning yana bir muhim jihati shundaki, unga ko‘ra, Vazirlar Mahkamasi huzuridagi “Oila” ilmiy-amaliy tadqiqot markazi hamda “Mahalla” o‘quv-uslubiy va ilmiy-tadqiqot markazi negizida “Mahalla va oila” ilmiy-tadqiqot instituti tashkil etilishi va vazirlik tuzilmasiga o‘tkazilishi bo‘ldi.

Yuqoridagi Prezident farmonida keltirilgan ijobiy vazifalarni amalga oshirish osonlikcha kechmadi. Bu jarayonda bir qator *muammolar aniqlandi*. Masalan, agar odamlar ishonch bildirgan ayrim mahalla raislari o‘z faoliyatiga doir qonun hujjatlari haqida zarur bilimga ega bo‘lmasa, ba‘zilari esa fuqarolar yig‘ini xodimlarida aholi bilan ishlashda yetarli malaka yetishmas edi. Natijada mahallaning o‘zida hal bo‘ladigan, fuqarolar yig‘ini raisining o‘z vakolat doirasidan kelib chiqib yechim topiladigan ko‘plab muammolar respublika darajasiga olib chiqildi. Bu esa ortiqcha mahallalarda nosog‘lom muhitning paydo bo‘lishiga sabab bo‘ldi.

Bundan tashqari mavjud imkoniyatlarga qaramay, ba‘zi mahallalarda fuqarolar yig‘ini raisi va faollari tomonidan aholi murojaatlari yetarlicha o‘rganilmadi, arizalar e‘tiborsiz qolib ketdi. Jumladan, oilalardagi nizolar, aholining ijtimoiy himoyaga muhtoj qatlamiga yetarlicha e‘tibor qaratilmagani, yakka tartibdagi muloqotlar shunchaki qog‘ozlarda qolib ketgani fuqarolarning haqli e‘tirozlariga sabab bo‘ldi. Bu kabi ko‘pgina muammolar mahalla tizimida *yangicha uslublarni mexanizmlarni ishlab chiqishni talab etdi*.

O‘zbekiston mahallalari uyushmasini tashkil etish arafasida mahalla tizimida bir qator o‘tkir, tashkiliy va tizimli muammolar yechimini topa olmay to‘planib qolgan edi. O‘sha paytda mahallabay ishlash tuzilmalari tarqoq bo‘lib, yagona boshqaruv va muvofiqlashtiruvchi markaz mavjud emas edi.

Olib borilgan tadqiqot natijasida O‘zbekiston mahalla uyushmasi tashkil topishi arafasidagi eng dolzarb muammolar va ularni hal etishdagi chora-tadbirlar, yechimlarni tizimli jadval shaklida keltirdik.

Ushbu yechimlar mahallani shunchaki jamoatchilik tashkilotidan aholi muammolarini davlat organlari bilan hamkorlikda chinakam hal qiladigan eng ta‘sirchan kuchga aylantirish uchun huquqiy va tashkiliy poydevor bo‘ldi.

Tahlillar va tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, **O‘zbekiston mahallalari uyushmasini tashkil etilishi yillar davomida to‘plangan tajriba asosida davrning o‘zi talab qildi**. O‘zbekiston mahallalari uyushmasini Mahalla va oilani qo‘llab-quvvatlash vazirligi tugatilishi sababli, uning vazifalarini tizimli ravishda muvofiqlashtirish zarur edi. Bundan tashqari, uning faoliyatini yangi davrga mos ravishda yangicha uslubda ishlash ham talab etildi. Bu ishlarni tizimli olib borish maqsadida O‘zbekiston mahallalari uyushmasini tashkil etish davr talabi bo‘ldi.

T.r.	O'zbekiston mahalla uyushmasi tashkil etilgunga qadar mavjud muammolar	Joriy etilgan yechimlar va ularning natijalari
1	Mahalla ishlari turli vazirlik va idoralar (Kambag'allikni qisqartirish vazirligi, Yoshlar siyosati agentligi va boshqalar) o'rtasida tarqoq bo'lib, yagona markazlashgan muvofiqlashtiruvchi mas'ul yo'q edi.	Prezidentning 2023 yil 21 dekabrda Farmoni bilan O'zbekiston mahallalari uyushmasi va uning hududiy bo'linmalari tashkil etildi. Tizim to'liq vertikal (respublika – viloyat – tuman – mahalla) boshqaruvga o'tdi. Yagona respublika organi tuzildi
2	«Mahalla beshligi» faoliyatidagi tarqoqlik va nizolar mavjud edi Mahalladagi xodimlar (rais, hokim yordamchisi, yoshlar yetakchisi va b.) o'z vazirliklariga hisobot berardi, o'zaro muvofiqlik yo'q edi	«Mahalla yettiligi» tizimi joriy etildi. Beshlik tarkibiga soliq inspektori va ijtimoiy xodim qo'shilib, «yettilik» yaratildi. Ularning faoliyatini muvofiqlashtirish va baholash (KPI) to'g'ridan-to'g'ri Uyushmaga yuklatildi.
3	Mahalla xodimlarining haq-huquqlari himoya qilinmagan edi. Mahalla raislari va xodimlari mahalliy hokimliklar tomonidan asossiz ravishda o'z vazifasiga kirmaydigan majlislar va ishlarga jalb etilardi.	Hokimliklar aralashuviga chek qo'yildi Uyushma tashkil etilishi bilan mahalla xodimlarini o'z vazifasidan tashqari ishlarga jalb etish, ulardan qonunchilikda nazarda tutilmagan hisobotlarni talab qilish rasman taqiqlandi.
4.	Kadrlar qo'nimsizligi va past ijtimoiy himoya Mahalla xodimlarining ish haqi past, ijtimoiy paketi yo'q edi. Bu esa malakali kadrlarning tizimdan ketib qolishiga sabab bo'layotgandi	Ijtimoiy himoya va moddiy rag'bat kuchaytirildi Uyushma tomonidan mahalla xodimlarining ish haqlari bosqichma-bosqich oshirildi. Ularning malakasini oshirish uchun Mahallani rivojlantirish milliy instituti bilan birgalikda tizimli o'quvlar yo'lga qo'yildi
5.	Raqamlashtirishning sustligi va qog'ozbozlik Har bir xodim o'z vazirligining alohida dasturida ("Onlayn mahalla", "Yagona reyestr", "Yoshlar daftari") ishlardi, ma'lumotlar integratsiya qilinmagan edi	Yagona «Raqamli mahalla» platformasi yaratildi Mahalla yettiligining ishi bitta integratsiyalashgan elektron tizimga o'tkazildi. Bu ortiqcha qog'ozbozlikni tugatib, aholi muammolarini onlayn nazorat qilish imkonini berdi.
6.	Mahallalarning moddiy-texnik bazasining talablarga javob bermasligi Ko'plab mahallalar o'z binosiga ega emasdi yoki ijarada, eskirgan xonalarda o'tirardi. Kompyuter va internet ta'minoti past darajada edi	Infratuzilmani yaxshilash dasturi ishga tushdi Uyushma qoshida alohida jamg'arma tashkil etilib, davlat dasturlari doirasida barcha mahallalarni zamonaviy xizmat binolari, yuqori tezlikdagi internet va zarur texnika bilan ta'minlash boshlandi

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 21-dekabrda **“Mahalla institutining jamiyatdagi rolini tubdan oshirish va uning aholi muammolarini hal etishda birinchi bo'g'in sifatida ishlashini ta'minlashga qaratilgan chora-tadbirlar to'g'risida”**gi PF-209-son farmoni qabul qilindi.[2] Mahalla faoliyatida yangicha tizimni shakllantirishda O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021 yil 3 dekabrda farmoni [3] alohida ahamiyatga ega bo'ldi. Unga muvofiq, har bir mahallada tadbirkorlikni rivojlantirish, aholi bandligini ta'minlash va kambag'allikni qisqartirish masalalari bo'yicha tuman (shahar) *hokimining yordamchisi lavozimi ta'sis etildi*. Bu yangi tizim bo'lib, uni to'g'ri yo'lga qo'yish muhim vazifa bo'lib, mahalla raislaridan, hokimining yordamchisidan va fuqarolardan katta mas'uliyat talab qilardi.

Hujjatga ko'ra, O'zbekiston mahallalari uyushmasi, uning Qoraqalpog'iston Respublikasi, viloyatlar va Toshkent shahar boshqarmalari hamda tuman (shahar) bo'limlarini tashkil etildi. **Uyushmaning asosiy vazifalari quyidagilardan iborat bo'ldi:**

- mahallaning xalq bilan davlat o'rtasidagi «ko'pri» vazifasini amalga oshiruvchi mustaqil va xalqchil tuzilmaga aylanishiga ko'maklashish;
- mahallani jamoatchilik boshqaruvi va nazoratining tayanch bo'g'iniga aylantirish, uning jamiyatdagi o'rni va rolini kuchaytirish, mahalla boshqaruvida aholining faol ishtirokini ta'minlash;

- har bir fuqaro o'zi va oilasining kelajagi, moliyaviy ahvoli va farovonligini ta'minlashda mas'uliyatni sezishi, boqimandalikka o'rganmaslik hissini yanada kuchaytirish bo'yicha targ'ibot va tashviqot ishlarini amalga oshirish;

- «mahalla yettiligi» tomonidan mahallaning ichki resurslarini aniqlash hamda ularni ijtimoiy xizmatlar va yordam ko'rsatish uchun safarbar etishda ko'maklashish va boshqalar. Uyushma raisi maqomi, tibbiy, transport va maishiy ta'minot sharoitlari bo'yicha Bosh vazir o'rinbosariga tenglashtiriladi.

Farmonning muhim jihatlaridan biri bu, 2024 yil 1 martdan boshlab «Temir daftari», «Yoshlar daftari» va «Ayollar daftari» orqali ijtimoiy yordam ko'rsatish va subsidiyalar ajratishda byurokratiyadan xoli va mahallaning hamjihatligini aks ettiruvchi yangi tartib joriy etilishi bo'ldi. Shuningdek, Aholini tadbirkorlikka jalb qilish jamg'armasi, Bandlikka ko'maklashish davlat jamg'armasi hamda Hunarmandchilik va kasanachilikni qo'llab-quvvatlash jamg'armasi orqali ijtimoiy yordam ko'rsatish va subsidiyalar ajratish «mahalla yettiligi» ning kollegial qarori asosida amalga oshirilishi qaror bilan belgilandi. Davlatimiz rahbari tomonidan imzolangan hujjatga ko'ra, 2024 yil 1 yanvardan boshlab barcha tuman va shaharlarda «Mahalla budjeti» tizimi joriy etilishi ko'pgina muammolarga yechib bulishi belgilandi.

Shu tariqa, O'MU yangi davrning talablariga mos ravishda yangicha ish uslubida faolitetni boshladi. Avvalo, O'MU tomonidan eng og'ir mahallar monitoringi olib borildi. O'zbekiston mahallalari uyushmasi hamda vazirlik va idoralarning 20 ta mezon asosida o'tkazgan kompleks o'rganishlari (monitoringi) natijasida respublika bo'yicha 903 ta eng «og'ir» mahalla hamda 37 ta «og'ir» tuman aniqlandi.[4]

Jadvalda monitoring natijasida aniqlangan «og'ir» mahallalarning umumiy statistikasi [5] tizimli yoritildi.

T.r.	Ko'rsatkich nomi	Monitoring natijasi
1.	Aniqlangan eng «og'ir» tumanlar soni	37 ta
2.	Aniqlangan eng «og'ir» mahallalar soni	903 ta
3.	Ushbu mahallalardagi kam ta'minlangan oilalar soni	120 000 ta
4.	Ushbu mahallalardagi rasmiy ishsiz fuqarolar soni	155 000 nafar

O'tkazilgan rasmiy monitoring xulosalariga ko'ra, ushbu 903 ta eng «og'ir» mahalladagi jami ~155 000 nafar ishsiz aholining taxminan 60 foizini xotin-qizlar, 40 foizga yaqinini esa 30 yoshgacha bo'lgan yoshlar tashkil etadi.[6] Tadqiqot natijasida xotin-qizlar va yoshlarga qaratilgan islohotlar natijasi ko'rsatish maqsadida quyidagi raqamlar keltirildi:

T.r.	155 000 nafar ishsiz aholining tuzilishi	Soni va foizi	Yechimlari
1.	Ishsiz xotin-qizlar	93 000 nafar - 60%	xotin-qiz uchun 3 million so'mgacha davlat granti ajratilishi; «Ayollar daftari»ga Ishsiz ayollarni kiritib, ularga kasb-hunarga o'qish uchun subsidiyalar berila boshladi;
2.	Ishsiz yoshlar	62 000 nafar - 40%	100 ming gektar bo'sh turgan va ijara yer maydonlari birinchi navbatda ishsiz yoshlarga dehqonchilik qilish uchun bo'lib berildi «Yoshlar daftari»ga Ishsiz yoshlarni kiritib, tadbirkorlik uchun subsidiyalar berila boshladi. [7]

Jadvaldan ko'rinib turibdiki, birinchi o'rinda Ishsiz xotin-qizlar, ayollar ko'pchilikni tashkil qiladi. Bu ko'rsatkichni mahallalarda xotin-qizlar asosan uyda bola parvarishi bilan band bo'lgani yoki mavsumiy ishlarga bog'lanib qolgani bilan izohlash mumkin. Ikkinchi o'rinda **30 yoshgacha bo'lgan yoshlar turadi.** Bular asosan o'qishni tamomlab, o'z mutaxassisligi bo'yicha ish topa olmagan yoki tayinli kasb-hunarga ega bo'lmagan yigit-qizlar kiradi.

Mahalla uyushmasiga va «mahalla yettiligi»ga ayniqsa, *xotin-qizlar faoli* va *yoshlar yetakchisi* oldiga ushbu 155 ming nafar aholini band qilish bo'yicha aniq vazifalar belgilandi. Mahalladagi ishsiz ayollarni ish bilan ta'minlagan tadbirkorlarga 20 nafargacha bo'lgan har bir xotin-qiz uchun 3 million so'mgacha davlat granti ajratilishi yo'lga qo'yildi. Ushbu mahallalarda mavjud bo'lgan 100 ming gektar bo'sh turgan va ijara yer maydonlari birinchi navbatda aynan shu ishsiz yoshlar va xotin-qizlarga dehqonchilik qilish uchun bo'lib berilishi belgilandi.[8]

Bu vazifalar O'zbekiston mahalla uyushmasiga yuklatildi. Mahallalarni qo'llab-quvvatlashni yanada takomillashtirish, mahallabay ishlashga mas'ul bo'lgan shaxslar faoliyatini samarali tashkil etish va ularning hamkorligini ta'minlash, O'zbekiston mahallalari uyushmasi, uning tuzilmalari moddiy-texnik bazasini mustahkamlash, xodimlarni moddiy rag'batlantirish hamda O'zbekiston mahallalari uyushmasiga yuklangan vazifalarning to'laqonli bajarilishini qo'llab-quvvatlash maqsadida Vazirlar Mahkamasi Uyushmaning Mahallalar faoliyatini rag'batlantirish jamg'armasini tashkil etildi.

Uyushma huzurida «Mahalla» media-markazi, «Mahalla» press-klubi hamda O'zbekiston mahallalari uyushmasi tizimi xodimlarining malakasini oshirish va mahallalarni metodik ta'minlash o'quv-uslubiy markazini tashkil etildi. [9]

Prezident Shavkat Mirziyoev 2023 yil 21 dekabrda mahalla tizimiga oid ikkita muhim "Mahalla institutining jamiyatdagi rolini tubdan oshirish va uning aholi muammolarini hal etishda birinchi bo'g'in sifatida ishlashini ta'minlashga qaratilgan chora-tadbirlar to'g'risida"gi farmon hamda "O'zbekiston mahallalari uyushmasi faoliyatini yo'lga qo'yish va mahallalarda boshqaruv tizimini takomillashtirishga oid qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi qarorlari mahallalarni qo'llab-quvvatlashni yanada takomillashtirish borasida ustuvor vazifalarni ham belgilab berdi.

Prezident farmoni va qarori asosida Respublika, Qoraqalpog'iston Respublikasi, viloyatlar, Toshkent shahri, tuman va shahar mahallani qo'llab-quvvatlash kengashlari, O'zbekiston mahallalari uyushmasi va uning hududiy tuzilmalari tashkil etildi. Shuningdek, Vazirlar Mahkamasining ijro etuvchi tuzilmasida "Mahalla yettiligi" faoliyatini qo'llab-quvvatlash bo'limi joriy etildi.

Mahallaning jamiyat hayotidagi o'rnini oshirish hamda sohada boshqaruv tizimini takomillashtirish maqsadida mahalla raisi, hokim yordamchisi, yoshlar yetakchisi, xotin-qizlar faoli, profilaktika inspektori, ijtimoiy xodim va soliq inspektori jamoatchilik asosida faoliyat yuritadigan "mahalla yettiligi"ni tashkil qiladi. Farmon bilan ularning aniq vazifalari, birgalikda amalga oshiradigan ishlari ko'rsatib o'tildi.

Mahalla xodimlari faoliyatini asosiy samaradorlik ko'rsatkichlari (KPI) bo'yicha alohida baholash tartibi joriy etiladi. Mahalla raislari hokim yordamchisi, yoshlar yetakchisi, xotin-qizlar faoli, profilaktika inspektori, ijtimoiy xodim va soliq inspektorlari faoliyatini KPI asosida baholashda 20 foiz ball berish huquqiga ega bo'ladi. "Mahalla yettiligi" a'zolarining ish haqini asosiy ish joyidan berish tartibi saqlab qolinganda, KPI asosida baholash natijalaridan kelib chiqib, ular rag'batlantirib boriladi. Barcha mahallalarda "Mahalla budjeti" tizimi yo'lga qo'yildi.

Eng muhimi, mahallaning aholiga ijtimoiy ko'mak berish borasidagi vakolati kuchaytirildi. Endilikda "Temir daftar", "Yoshlar daftari" va "Ayollar daftari" orqali ijtimoiy yordam ko'rsatish va subsidiyalar ajratish "mahalla yettiligi"ning birgalikdagi qarori asosida amalga oshiriladi.

Qonun hujjatlariga kiritiladigan o'zgartirishlar bilan "yettilik" a'zolarini tayinlashda mahallada yashaydigan nomzodlarga ustunlik beriladi. Mahalla raisining so'roviga javob bermaslik yoki taqdimnomasida qo'yilgan masalani ko'rib chiqmaslik uchun javobgarlik belgilash, mahalla raislariga ishonchsizlik bildirish choralari belgilanadi. Qolaversa, mahalla raisi saylovini aholi tomonidan umumiy, teng, to'g'ridan-to'g'ri saylov huquqi asosida yashirin ovoz berish orqali o'tkazish, raislarning ma'lumoti va malakasi bo'yicha talablar belgilash, ularning vakolat muddatini 3 yildan 5 yil muddatga uzaytirish belgilandi.

Yuqorida keltirilgan vazifalarning mantiqiy davomi sifatida O'zbekiston mahallalari uyushmasining 2024 yil 16-17 yanvar kunlari Toshkent shahrida birinchi ta'sis Konferensiyasi bo'lib o'tdi. Prezident qaroriga ko'ra, O'zbekiston mahallalari uyushmasi Konferensiyasi Uyushmaning yuqori organi bo'lib, kamida uch yilda bir marta chaqiriladi. Uyushma raisi Respublika kengashining taqdimnomasiga asosan, Qoraqalpog'iston Respublikasi, viloyatlar va Toshkent shahridan kamida o'n nafardan shakllanadigan delegatlardan (fuqarolar yig'inlari raislari) iborat Konferensiya orqali lavozimga tayinlanadi va lavozimidan ozod etiladi. Uyushma raisining o'rinbosarlarini Respublika kengashining taqdimnomasiga asosan, Uyushma raisi lavozimga tayinlaydi.

Yuqoridagilardan kelib chiqib, 2024 yil 11 yanvarda tuman (shahar)larda mahallani qo'llab-quvvatlash kengashlarining tashkiliy yig'ilishlari o'tkazilib, unda respublikamizdagi barcha 9 442 ta fuqarolar yig'inlari raislari, 12 yanvarda Qoraqalpog'iston Respublikasi, viloyatlar va Toshkent shahar kengashlarining yig'ilishlarida tuman (shahar)lardan delegat etib saylangan 1 418 nafar raislar ishtirok etdi. Ular orasidan 140 nafar fuqarolar yig'inlari raislari ta'sis Konferensiyasida ishtirok etish uchun delegat sifatida saylandi.

Ta'sis Konferensiyada O'zbekiston mahallalari uyushmasini tuzish va uning hududiy bo'linmalarini tashkil etish, Uyushmaning Ustavi va Ramzini, hududiy bo'linmalarining Namunaviy nizomlarini tasdiqlash, Uyushmaning Nazorat-taftish komissiyasi raisi va a'zolarini saylash, shuningdek, Uyushma va uning hududiy bo'linmalari hamda mahalla faollari oldida turgan ustuvor vazifalar to'g'risidagi masalalar muhokama qildi.

Yuqoridagi fikrlardan kelib chiqqan holda xulosa qiladigan bo'lsak, mustaqillik yillarida muammo va qiyinchiliklarga qaramasdan mahalla xalq va davlatni bog'lovchi ko'priq vazifasini bajarib kelganligi ta'kidlash kerak.

Oxirgi yillarda mahalla tizimini takomillashtirishga doir 100 ga yaqin normativ-huquqiy hujjat qabul qilindi. Tizimga oid qabul qilinayotgan qaror yoki farmonlarning tub mohiyati xalqimizning yaxshi sharoitlarda yashashi, har bir insonning rivojlanishi uchun foydali bo'lishga qaratildi. O'z navbatida yangi tizim mahalla raisi, hokim yordamchisi, xotin-qizlar faoli, yoshlar yetakchisi hamda profilaktika inspektoridan iborat ta'sirchan tuzilma faoliyati yo'lga qo'yilgani ijobiy samara berdi. Buning tasdig'ini mahallalarda tadbirkorlik rivojlanib, yangi ish o'rinlari, doimiy daromad manbalari yaratilayotgani, barqaror ijtimoiy-ma'naviy muhit mustahkamlanib, jinoyatchilik kamayib borayotgani misolida ko'rish mumkin.

Bular quyilagilarda namoyon bo'ldi:

Birinchidan, yangi O'zbekiston sharoitida mahalla tizimi chinakam xalq manfaatini ko'zlaydigan, aholi muammolarini mustaqil hal eta oladigan, davlat organlari faoliyati ustidan samarali jamoatchilik nazoratini o'rnatishga qodir yetakchi fuqarolik jamiyati institutiga aylandi.

Ikkinchidan, keyingi yillarda o'zini o'zi boshqarishning noyob tizimi bo'lgan mahallaning nufuzini oshirish, huquq va vakolatlarini kengaytirish, moddiy-texnik bazasi va kadrlar salohiyatini mustahkamlash borasidagi amaliy ishlar ijobiy natijalar bermoqda.

Uchinchidan, Mahalla institutining maqomi O'zbekiston Konstitutsiyasi darajasida mustahkamlanishi va mahalla tizimidagi islohotlarning markaziy va hal qiluvchi bo'g'iniga aylanishi xalqning ishonchi va jamoatchilik nazoratini oshirishga xizmat qilmoqda. Ayniqsa, barcha soha va yo'nalishlar bo'yicha "mahallabay", "xonadonbay", "oilabay" ishlash tizimi keng joriy etilib, "Obod va xavfsiz mahalla" tamoyili amaliyotga tatbiq etilgani hayotiy ahamiyatga ega bo'ldi.

Yangi tizimda hokim yordamchilari faoliyati tahlil qilinganda, ular uch oy davomida 6 million 900 ming xonadonni xatlovdan o'tkazib, xonadonlarning 11 foizi kam daromadli, 47 foizi qo'shimcha daromadga ehtiyoji borligi, 6 foizi ijtimoiy himoyaga muhtoj, 36 foizi o'ziga to'q oilalar ekani aniqlangan. Hokim yordamchilarining tashabbusi bilan 50 mingta oilaviy tadbirkorlik loyihalari uchun 1 trillion 300 milliard so'm kredit va 20 milliard so'm subsidiya ajratilgan. Natijada joylarda 47 mingta yangi tadbirkorlar faoliyati yo'lga qo'yilgan, 8 mingta kichik sanoat va servis loyihalari ishga tushirilgan.[10] Endi har bir mahalla ixtisoslashuvi bo'yicha qo'llab-quvvatlanishi ta'kidlandi. Misol uchun, 2 ming 500 ta mahalla chorvachilik, parrandachilik, baliqchilik, asalarichilikka ixtisoslashgan. Ular qo'shimcha qo'llab-quvvatlanib, omilkor odamlarga inkubator, xonaki tovuq, asalari uyalari yetkazib berilsa, aholi daromadi yanada oshadi.[11]

Xulosa qiladigan bo'lsak, Yangi strategik maqsadlarga ko'ra, bu yil kambag'allik darajasini 2,8 foizga va ishsizlikni 4,5 foizga tushirish choralari ko'riladi. Bunda asosiy e'tibor mahallabay ishlashga qaratilib, mahallalar infratuzilmasini yaxshilash va Yangi O'zbekiston qiyofasini yaratish uchun 20 trillion so'm yo'naltiriladi hamda mahallalarda 10 mingdan ortiq loyihalarni ishga tushirish orqali qo'shimcha 100 mingta yangi ish o'rinlari yaratiladi. Yoshlar orasida ishsizlik darajasi 14 foizdan 6 foizga kamaytiriladi. Ushbu maqsadlarda 2030 yilga qadar har bir hududning demografik, tabiiy, infratuzilmaviy xususiyatlariga ko'ra mehnat bozoriga ilk marotaba kirib kelayotgan 1 million nafar yosh munosib daromad manbaiga ega bo'lishi uchun har tomonlama sharoit yaratiladi.[12]

O'zbekiston mustaqillikka erishgan ilk kunlardan boshlab mahalla institutiga alohida e'tibor qaratildi. Dunyo tajribasida o'xshashi kam bo'lgan ushbu tizim chorak asrdan ko'proq vaqt davomida ham

yutuqlarni, ham jiddiy tizimli muammolarni boshidan kechirdi. Bugungi kunda mahalla tizimi to'liq isloh qilinib, muammolarga yangicha yechimlar topilmoqda hamda xalqimizning ishonchini oqlab kelmoqda.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2020 йил 15 апрелдаги 228-сон қарори. - Тошкент. 2020.
2. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Mahalla institutining jamiyatdagi rolini tubdan oshirish va uning aholi muammolarini hal etishda birinchi bo'g'in sifatida ishlashini ta'minlashga qaratilgan chora-tadbirlar to'g'risida"gi PF-209-son farmoni/ <https://lex.uz/ru/docs/-6705763>
3. Mahallada tadbirkorlikni rivojlantirish, aholi bandligini ta'minlash va kambag'allikni qisqartirish masalalari bo'yicha hokim yordamchilari faoliyatini tashkil etish chora-tadbirlari to'g'risida O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 03.12.2021 yildagi PQ-31-son Qarori/ <https://lex.uz/uz/docs/-5758155?ONDATE=03.12.2021>
4. В Узбекистане определены 70 приоритетных районов и 1000 махаллей для ускоренного сокращения бедности/ <https://www.gazeta.uz/ru/2026/01/23/mahalla/>
5. 23-yanvar 2026 йил O'zbekiston Respublikasi Prezidenti raisligida 2026-yilga mo'ljallangan qashshoqlikni kamaytirish va bandlikni ta'minlashning asosiy vazifalariga bag'ishlangan videokonferensiya yig'ilishi bo'lib o'tdi. Mazmuni va masalalarni shakllantirish nuqtai nazaridan ushbu yig'ilish mamlakat ijtimoiy siyosatining evolyutsiyasida burilish nuqtasi bo'ldi. https://uzbekembassy.com.my/eng/news_press/uzbekistans_inclusive_turn_solutions_at_the_level_of_each_mahalla.html
6. Har bir og'ir tumanga 50 mlrd so'm, har bir og'ir mahallaga esa 2 mlrd so'mdan mablag' yo'naltiriladi. <https://uz.kursiv.media/uz/2026-01-23/ogir-tumanlardagi-903-ta-mahallaning-har-biriga-1-mlrd-somdan-ajratiladi/>
7. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining Oila va xotin-qizlar bilan ishlash, mahalla va nuroniylarni qo'llab-quvvatlash tizimini takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida Farmoni, 01.03.2022 yildagi PF-81-son/[https://lex.uz/ru/docs/-5884143?ONDATE=13.01.2025//Xotin-qizlarni ish bilan ta'minlagan tadbirkorlarga davlat granti ajratiladi](https://lex.uz/ru/docs/-5884143?ONDATE=13.01.2025//Xotin-qizlarni%20ish%20bilan%20ta%27minlagan%20tadbirkorlarga%20davlat%20granti%20ajratiladi) /<https://www.gazeta.uz/uz/2023/11/14/women/>
8. Asosiy kuch va e'tibor sharoiti og'ir tuman va mahallalarga qaratiladi. 23.01.2026/ <https://president.uz/uz/lists/view/8876>
9. Ўзбекистон Республикасининг Бош вазири А. Арипов Ўзбекистон маҳаллалари уюшмасининг маҳаллалар фаолиятини рағбатлантириш жамғармаси маблағларини шакллантириш ва улардан фойдаланиш тартиби тўғрисида Вазирлар Маҳкамасининг 2024 йил 18 майдаги 291-сон қарори
10. Mahallabay ishlash tizimi natijadorligi tanqidiy tahlil qilindi/ <https://president.uz/uz/lists/view/5133> 19.04.2022
11. Prezident hokim yordamchilari faoliyatini ijobiy baholadi/<https://review.uz/uz/post/prezident-polojitelno-ocenil-rabotu-pomoshnikov-xokimov20.04.2022>
12. М. Холмухамедов. Президентимиз томонидан қабул қилинган 2026 йил – “Маҳаллани ривожлантириш ва жамиятни юксалтириш йили” доирасидаги Давлат дастури иқтисодий ўсишни инсон кадрлари билан узвий боғлашга хизмат қилади. /https://uza.uz/uz/posts/ozbekiston-yaqin-yillarda-daromadi-ortachadan-yuqori-bolgan-davlatlar-qatoriga-kiradi_829577

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ УЗБЕКИСТАНА С КАТАРОМ

Шахрибону Ёзиева

докторант Координационно-методического центра
по вопросам новейшей истории Узбекистана
при Академии наук Республики Узбекистан

Annotatsiya: O'zbekiston va Qatar o'rtasidagi hamkorlik har ikki mamlakat uchun katta ahamiyatga ega. Ushbu maqolada ikki tomonlama munosabatlarning tarixi va rivojlanish bosqichlari ko'rib chiqilib, siyosiy va iqtisodiy aloqalar taraqqiyoti tahlil qilindi. Savdo-iqtisodiy va investitsiyaviy hamkorlik, shuningdek, logistika yo'nalishlari, turizm, va madaniy diplomatiyani rivojlantirish masalalariga alohida e'tibor qaratildi.

Kalit so'zlar: O'zbekiston Respublikasi, Qatar Davlati, arab-vusulmon olami, savdo aylanmasi, logistika, Markaziy Osiyo-Ko'rfaz davlatlari hamkorlik kengashi (CA-GCC).

Аннотация: Взаимосотрудничество Узбекистана с Катаром имеет важное значение для обеих стран. В статье рассматривается история становления и развитие двустороннего сотрудничества. Анализируется процесс развития политического, экономического взаимодействия. Важное внимание уделяется торгово-экономическому и инвестиционному сотрудничеству, развитию логистических маршрутов, туризма и культурной дипломатии в общем.

Ключевые слова: Республика Узбекистан, Государство Катар, арабо-мусульманский мир, товарооборот, логистика, ЦА-ССАГЗ.

Abstract: Cooperation between Uzbekistan and Qatar is a great importance to both countries. This article examines the history and evolution of their bilateral relations, analyzing the development of political, economic ties. Particular attention is paid to trade, economic, and investment cooperation. As well as the development of logistics routes, tourism and cultural diplomacy.

Keywords: Republic of Uzbekistan, State of Qatar, Arab-Muslim world, trade turnover, logistics, CA-QCC.

Современный внешнеполитический курс Республики Узбекистан строится с учетом динамично меняющейся ситуации в мире и регионе, а также масштабных внутренних преобразований в стране. Главной целью внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан является упрочение независимости и суверенитета государства, укрепления его места и роли на международной арене, создание вокруг страны пояса безопасности и стабильности, активное продвижение внешнеэкономических интересов республики. Одной из главных и первоочередных задач внешнеполитической деятельности является эффективная реализация Стратегии «Узбекистан - 2030».

Многовекторная, взвешенная и сбалансированная внешняя политика страны превращает её в важный центр международной дипломатии. Одним из приоритетов внешней политики республики остается экономическая дипломатия.[1] В особенности привлечение иностранных инвестиций, создание совместных предприятий и наращивание экспортного потенциала считаются важными задачами перед правительством. Расширение экспортных рынков, поиск новых торговых партнеров и продвижение национальной продукции на международном рынке входят в число главных целей экономической дипломатии. [2]

В настоящее время особо важное внимание уделяется последовательному развитию межрегиональных связей и сотрудничества в рамках диалога «Центральная Азия – Совет сотрудничества арабских государств залива» и выводу их на качественный уровень.[3] Благодаря усилиям со стороны правительства еще больше укрепились наши отношения со странами арабо-мусульманского мира. Такие арабские государства как Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Кувейт,

Иордания, Египет, Иран считаются стратегически и внешнеполитически важными партнерами Узбекистана.

Узбекистан представляет интерес для монархий, в первую очередь, как часть региона Центральной Азии с суннитским большинством населения. Совершая исторический экскурс, необходимо отметить, что дипломатические отношения между Узбекистаном и монархиями Залива были установлены в 1992-1994 гг. Первое Посольство Республики Узбекистан в регионе было открыто в 1995 г. в Саудовской Аравии, к тому же это было самое первое диппредставительство среди всех стран Центральной Азии в монархиях Залива. [4] В последние годы Узбекистан уделяет особое внимание развитию и укреплению торгово-экономического сотрудничества с арабскими государствами Залива. Если к концу 2022 года объем взаимной торговли между Узбекистаном и арабскими странами Залива составил более 670 млн. Долларов, то в первом полугодии 2023 года этот показатель достиг почти 880 млн. долларов, что отражает высокую динамику и активное развитие торгово-экономического партнерства. [5] Также наблюдается рост инвестиционного сотрудничества. Подписаны ряд соглашений о создании совместных инвестиционных фондов, реализации проектов в сферах транспорта, энергетики, логистики, агропромышленности, здравоохранения, образования, цифровых технологий. Проводятся регулярные контакты и мероприятия по различным направлениям взаимодействия.

Среди арабских стран арабо-мусульманского мира Катар играет важную роль в укреплении дипломатического диалога Узбекистана с арабскими монархиями залива. Развитие узбекско-катарских отношений в последние годы характеризуется переходом от дипломатического взаимодействия к расширению стратегического, инвестиционного, торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества.

Узбекистана с Катаром прошли путь от установления дипломатических отношений до формирования всестороннего стратегического партнерства, основанного на доверии, взаимном уважении и общих интересах в сфере политики, экономики, культуры и образования.

Катар признал независимость Узбекистана 30 декабря 1991 года, 27 ноября 1997 года между двумя государствами были установлены дипломатические отношения. Важной основой укрепления двусторонних отношений служит Меморандум о взаимопонимании между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Государства Катар, по Постановлению Президента Республики Узбекистан 24 ноября, 2011 г. ПП 1489. [6] Этот документ стал первым шагом на пути к системному диалогу, а последующие годы показали готовность сторон наполнять сотрудничество конкретным содержанием.

Взаимоотношение двух государств был укреплен Законом Республики Узбекистан «О ратификации соглашения об установлении двустороннего стратегического партнерства между правительством Республики Узбекистан и правительством Государства Катар (Ташкент, 15 апреля 2024 года)». [7] В данном Соглашении определены основные приоритетные направления, которые направлены на развитие сотрудничества между двумя государствами во взаимовыгодных политической, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах.

Также свидетельством активизации сотрудничества является открытие Посольства Катара в Ташкенте в мае 2023 года и Посольства Узбекистана в Дохе – в декабре того же года.

Катар считается одним из опытных арабских стран в области энергетики, суверенных инвестиций, международных финансов. В рамках программы «Qatar National Vision 2030» предусматривают социальное, экономическое и экологическое развитие. Имея схожести со Стратегией Нового Узбекистана, Узбекистан и Катар успешно ведут взаимовыгодные связи в экономической, культурной, образовательной дипломатии.

Одним из важнейших направлений двустороннего сотрудничества между государствами является торгово-экономические связи. Так, в 2024 году объем взаимной торговли составил 7,7 млн. долларов, из которых экспорт – 2,2 миллиона, импорт – 5,5 миллиона. За январь-август 2025 года товарооборот вырос на 28%, превысив 7 млн. долларов. Ведущие позиции в экспорте занимают продовольственные товары, фрукты, сухофрукты, бобовые, текстиль медные трубы и услуги, в импорте – химическая продукция и смазочные материалы. [8]

Между сторонами расширяются сотрудничество в инвестициях, банковском секторе, инфраструктуре. Вместе с тем, особо важное внимание уделяется созданию совместных производств, развитию инфраструктуры и расширению катарского капитала в проектах «зеленой» энергетики и цифровой трансформации экономики. Так, в Узбекистане катарские компании реализуют

проекты на сумму 2,4 млрд. долларов, а также сформирован портфель из 28 инвестиционных инициатив общей стоимостью 7,6 млрд. долларов в сферах энергетики, логистики, геологии, IT и здравоохранения. [9]

Значимые меры предпринимаются также для укрепления сотрудничества в области транспорта и логистики. Для Узбекистана, который не имеет выхода к морю, очень важно активно развивать международные транспортные коридоры для улучшения и расширения логистических связей. Сотрудничество с Катаром в данной области дает возможность Узбекистану расширить стратегические перспективы. Доха является значимым узлом в глобальной авиационной, морской логистике и транзитном секторе. Для Узбекистана существует потенциал выхода на рынки Персидского залива, Ближнего Востока, Африки и Южной Азии через Катар. При этом важно учитывать не только транспортировку грузов, но и такие аспекты, как экспортное финансирование, сертификация продукции, логистическое страхование, реэкспорт, а также деятельность торговых представительств. [10]

Еще одним важным направлением двустороннего сотрудничества государств является туризм. Активное взаимодействие в туристической сфере поддерживается на высоком уровне. Важно отметить, прошедшее в 2025 году международный туристический форум «Узбекистан-Катар», прошедший в Дохе. Форум сыграл важную роль в обмене опытом, установления партнерских связей и обсуждения совместных проектов в сфере туризма.

Уникальным проектом в развитии имиджевой и культурной дипломатии Узбекистана в Катаре выступает масштабный медиапроект в Дохе (2025). Данный проект отличается тем, что на центральных улицах города на огромных LED-экранах, демонстрировались видеоролики об Узбекистане. В кадрах были транслированы величественные купола Самарканда и Бухары, горные пейзажи, яркие орнаменты и современный Ташкент. Данная визуальный проект стал частью стратегии по формированию привлекательного образа страны и укреплению культурных связей между народами двух государств. [11] Данные проекты имеют важное значение для укрепления имиджа Узбекистана на международной арене.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Суммируя вышеизложенные анализы необходимо отметить, что взаимосотрудничество Узбекистана и Катара достигли нового этапа развития, акцентируя на укреплении двустороннего дипломатического диалога в сфере политики, экономики, туризма, логистики. Важным этапом в укреплении связей стало усиление политического диалога и создание механизмов для расширения взаимодействия между государствами. Историческое развитие узбекско-катарских отношений показывает постепенную трансформацию двустороннего взаимодействия от установления дипломатических связей к формированию крепкого, дружественного партнерства. Данное сотрудничество играют важную роль для Узбекистана, в особенности при укреплении своей позиции в мировой арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Выступление Президента Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии, посвященной 35-летию государственной независимости Республики Узбекистан. Выступление Президента Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии, посвященной 35-летию государственной независимости Республики Узбекистан (дата обращения 14.09.2026)
2. Рахманов А. Приоритеты внешней политики в Послании Президента Республики Узбекистан на 2025 год. 26 январь, 2026. Приоритеты внешней политики в Послании Президента Республики Узбекистан на 2025 год (дата обращения 14.09.2026)
3. Внешняя политика Республики Узбекистан. Внешняя политика Республики Узбекистан (дата обращения 14.09.2026)
4. Абдуллаева М. (2023) Приоритеты Внешней Политики Узбекистана: Сотрудничество С Арабскими Монархиями Залива. *Central Asian Journal of Social Sciences and History*, 4(9), 6-10. URL: <https://doi.org/10.51699/cajssh.v4i9.858> (дата обращения 14.09.2026)

5. Хасанов Н., Адыгезалов А., Рахматуллев С., Бахтиёров Н. К вопросу взаимодействия Узбекистана со странами арабского Залива. (2023). URL:«К вопросу взаимодействия Узбекистана со странами арабского Залива» (дата обращения 14.09.2026)
6. Memorandum of understanding between the Ministry of Foreign Affairs of the State of Qatar and the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan. URL:<https://www.almeezan.qa/AgreementsByDate.aspx?language=en&year=2010&utm> (дата обращения 14.09.2026)
7. Постановление Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан о Законе Республики Узбекистан «О ратификации соглашения об установлении двустороннего стратегического партнерства между правительством Республики Узбекистан и правительством Государства Катар (Ташкент, 15 апреля 2024 года)». URL:ПС-81-V-сон 22.02.2025. О Законе Республики Узбекистан «О ратификации Соглашения об установлении двустороннего стратегического партнерства между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Государства Катар (Ташкент, 15 апреля 2024 года)» (дата обращения 14.09.2026)
8. Узбекистан-Катар: стратегическое партнерство, устремленное в будущее. (2025) URL:Узбекистан-Катар: стратегическое партнерство, устремленное в будущее - The Asia Today (дата обращения 15.09.2026)
9. Узбекистан и Катар обсудили расширение торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. (2025). URL:Узбекистан и Катар обсудили расширение торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества (дата обращения 15.09.2026)
10. Новый этап в отношениях Узбекистана и Катара: усиление экономической дипломатии. (2026) URL: Новый этап в отношениях Узбекистана и Катара: усиление экономической дипломатии (дата обращения 15.09.2026)
11. Узбекистан и Катар взяли курс на укрепление туристических связей. URL:Узбекистан и Катар взяли курс на укрепление туристических связей – Генеральное консульство Республики Узбекистан во Франкфурте на Майне (дата обращения 14.09.2026)

FORMATION OF EXCLUSIVE RIGHTS TO A TRADEMARK AND THE PROCEDURE FOR THEIR EMERGENCE (IN ACASE OF UZBEKISTAN)

Diyora Sayfullaeva

"SOCIAL PRIMARY CARE" LLC Legal counsel

Annotatsiya: Ushbu maqolada O'zbekiston Respublikasida intellektual mulk ob'ektlari va tovar belgilarini huquqiy himoya qilish tizimi, ularni ro'yxatga olishni tartibga soluvchi ma'muriy-protsessual qoidalar, xo'jalik sudlarida nizolarni hal etish bilan bog'liq dolzarb masalalar tahlil qilinadi. Tadqiqot savdo markalariga arizalarni topshirish, ikki bosqichli davlat imtihonlarini (rasmiy va mazmunli) o'tkazish jarayonini va amaldagi qonunchilikka, xususan Vazirlar Mahkamasining 2023- yildagi 480-sonli qaroriga binoan rad etishning mutlaq asoslarini o'rganadi. Bundan tashqari, u O'zbekistonning jahon savdo tarmoqlariga, shu jumladan Jahon savdo tashkilotiga (JST) qo'shilishi sharoitida intellektual mulk bilan bog'liq nizolarning sezilarli darajada o'sishini, 2020- yilda 65 holatdan, 2022-yilda 500 dan ortiq holatga oshganini ta'kidlaydi. Amaldagi sud tizimida ixtisoslashuvning yo'qligi va natijada sud ishlarining kechikishi to'g'risida maqola AQSh, Turkiya va Rossiyaning xalqaro tajribasidan kelib chiqib, Oliy sud ixtisoslashtirilgan patent sudlarini yoki intellektual mulk Prezidiumini tashkil etish uchun tashkiliy-huquqiy asoslarni taklif qiladi. Ushbu islohotlar O'zbekistonning sarmoyaviy muhitini yaxshilash va xorijiy investorlar manfaatlarini himoya qilishga qaratilgan.

Kalit so'zlar: tovar belgisi, mutlaq huquq, intellektual mulk, davlat ro'yxatidan o'tkazish, huquqiy himoya, tovar belgisi egasi, ekspertiza, litsenziya, huquqlarni o'tkazish, intellektual mulk huquqlari.

Аннотация: В данной статье анализируются система правовой охраны объектов интеллектуальной собственности и товарных знаков в Республике Узбекистан, административно-процессуальный регламент их регистрации, а также актуальные вопросы разрешения споров в экономических судах. На основе действующего законодательства (в частности, Постановления Кабинета Министров № 480 от 2023 года) подробно рассматриваются процессы подачи заявок, проведения двухэтапной государственной экспертизы (формальной и по существу) и абсолютные основания для отказа в регистрации. Кроме того, в статье подчеркивается резкий рост числа споров в сфере интеллектуальной собственности (с 65 дел в 2020 году до более чем 500 дел в 2022 году) в условиях интеграции Узбекистана в международные торговые сети, такие как ВТО. Анализируя нехватку специализации в нынешней судебной системе и вытекающие из этого задержки, автор, опираясь на зарубежный опыт (США, Турция, Россия), выдвигает организационно-правовые предложения по созданию специализированных патентных судов или Президиума по интеллектуальной собственности в структуре Верховного суда. Данные реформы призваны улучшить инвестиционный климат страны и обеспечить надежную защиту прав иностранных инвесторов.

Ключевые слова: товарный знак, исключительное право, Интеллектуальная собственность, государственная регистрация, правовая защита, владелец товарного знака, экспертиза, лицензия, передача права, право интеллектуальной собственности.

Abstract: This article analyzes the system of legal protection for intellectual property objects and trademarks in the Republic of Uzbekistan, the administrative and procedural regulations governing their registration, and the pressing issues surrounding dispute resolution in economic courts. The study examines the process of filing trademark applications, conducting two-stage state examinations (formal and substantive), and the absolute grounds for refusal under current legislation, particularly Cabinet of Ministers Resolution No. 480 of 2023. Furthermore, it highlights the significant growth in intellectual property disputes, which increased from 65 cases in 2020 to more than 500 cases in 2022, amid Uzbeki-

stan's integration into global trade networks, including the World Trade Organization (WTO). Addressing the lack of specialization within the current judicial system and the resulting delays in proceedings, the article draws on international experience from the United States, Turkey, and Russia to propose organizational and legal frameworks for establishing specialized patent courts or an Intellectual Property Presidium within the Supreme Court. These reforms aim to improve Uzbekistan's investment climate and safeguard the interests of foreign investors.

Keywords: trademark, exclusive right, intellectual property, state registration, legal protection, trademark owner, examination, license, transfer of rights, intellectual property rights.

Rights to a trademark, according to the general legal rule, arise from the moment of its registration in accordance with the strict procedural order established by the relevant competent state body, or from the moment it is granted protection in accordance with international treaties to which the Republic of Uzbekistan is a party.[1] Under the Law of the Republic of Uzbekistan "Law on Trademarks, Service Marks, and Geographical Indications," a trademark is legally protected on the basis of registration in the manner prescribed by law, as well as in accordance with the international treaties of the Republic of Uzbekistan. A trademark may be registered in the name of a legal entity or a natural person, which ensures its applicability to a broad range of subjects.

The Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan is the competent state body in the field of trademark protection. The Ministry participates in the formation and implementation of a unified state policy in this area, accepts applications for trademark registration, organizes the state examination of such applications, and registers agreements on the transfer of rights to trademarks to other persons. In addition, the Ministry maintains the State Register of Trademarks, as well as the list of well-known trademarks in the Republic of Uzbekistan; issues certificates for trademarks; and publishes official information on the registration of trademarks, as well as on the recognition of trademarks as well-known in the Republic of Uzbekistan, in the established manner. The substantive examination process, that is the study and evaluation of the mark, is carried out by specialists of the State Institution "Intellectual Property Center" under the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, which is designated as the authorized organization for conducting state examination of trademark applications.

The procedural process of filing an application is currently conducted electronically by legal entities or natural persons through the Unified Interactive State Services Portal (my.gov.uz) or the Center's specialized system. For the registration of a collective mark, the application is filed on behalf of an association of legal entities and/or natural persons in accordance with the agreement among the association's members on the use of the collective mark. Once the application is received by the Center, the Ministry publishes this information on its official website within one business day. This publication stage is of great importance: after the information is posted on the official website, interested parties have the right to submit written objections to the Ministry regarding applications for trademark registration that have been filed in bad faith. This institution serves as an effective guarantee for protecting the rights of persons who have previously introduced a certain sign into civil circulation but have not yet had time to register it as a trademark, as well as for preventing cybersquatting and other unfair practices.

The priority date of the application, which is based on the date that determines who filed first, is established on the basis of the date of its receipt by the Ministry and the fulfillment of the relevant requirements. The filing date of the trademark application is determined by the date the application is received by the Ministry. In necessary cases, at the applicant's request, if the application lists multiple goods, it is also possible to divide the application into two or more independent applications while preserving the filing date of the original application. An application for the registration of a trademark previously protected under an international treaty of the Republic of Uzbekistan is filed in accordance with the procedure established by the administrative regulations approved by the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan.

Several important requirements are established for filing an application to register a trademark. In particular, the submitted application must relate to a single trademark. In accordance with the Administrative Regulations on the Provision of State Services for the Registration of Trademarks and Service Marks, approved by Resolution No. 480 of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated September 20, 2023, the application must contain the following necessary elements: first, an application for the registration of the sign as a trademark, which must indicate the applicant's full details. Second, a clear representation of the sign for which protection is sought. Finally, a clear list of the goods and services for

which trademark registration is requested, grouped in accordance with the Nice Classification of the International Classification of Goods and Services.[2] The application must also be accompanied by a document (receipt) confirming payment of the state fee, as well as a power of attorney confirming the representative's authority if applicable.

Upon receipt of the application, a two-stage state examination is conducted in accordance with the administrative regulations: a formal examination and a substantive examination of the sign indicated in the application. At the formal examination stage, only the completeness of the documents, payment of the fee, and the correctness of the application are checked. At the substantive examination stage, the sign represented in the application is studied comprehensively and in detail for compliance with legal requirements. During the state examination of the application for trademark registration, the applicant has the right to amend, clarify, or supplement the application materials with information that does not alter the substance of the application, until a decision is made on the application. The applicant also has the right to divide the original application into two or more applications by distributing the goods listed in the initial application among the separate applications.

If it is impossible to conduct the state examination without additional materials, the State Institution is entitled to request such materials from the applicant. Upon request from the state examination authority, the applicant shall submit the additional materials within three months from the date the request is sent. At the applicant's request, this deadline may be extended for a maximum of six months. Failing to submit the requested additional materials or a request for an extension of the deadline within the specified period shall result in the application to be withdrawn. However, deadlines missed by the applicant may be restored by the State Institution upon a request submitted by the applicant no later than two months after the expiration of the deadline.

The state examination can refuse the registration and the legal protection of the trademarks on various grounds. Absolute grounds such as prohibitions based on the inherent characteristics and nature of the sign itself, include the following: signs bearing depictions of state coats of arms, flags, and state awards; official names of states, abbreviated or full names of international or intergovernmental organizations; official control, guarantee, and sample-type marks, and seals; depictions of the distinguishing and identification marks of state services used in the Republic of Uzbekistan. This category also includes signs that lack distinctive character, specifically, individual letters that do not have a distinctive graphic representation, numbers, combinations of letters not having a word-like appearance, signs consisting solely of a surname, lines, simple geometric shapes, and combinations thereof that do not create a qualitatively new impression.

In addition, signs that have been commonly used as marks for a specific type of goods; generally accepted symbols and terms; signs used to describe the type, quality, quantity, characteristics, purpose, value, place, and time of production or sale of goods; marks that are false or likely to mislead the consumer about the goods or their manufacturer; marks that officially indicate the true place of origin of the goods but give the false impression that the goods are produced in another region; marks consisting of geographical names that indicate the origin of mineral waters, wines, or spirits; marks that are contrary to public interest, the principles of humanity, and morality, including religious terms, emblems, and symbols; words and images of an immoral nature; and slogans that insult human dignity or religious sentiments, also belong to this category. It should be noted that the intentional misspelling of established trademarks or dictionary words that describe the goods and their qualities also falls into this category.

Relative grounds such as restrictions imposed on the basis of pre-existing exclusive rights and interests of third parties include the following: signs that are identical or confusingly similar to trademarks previously registered in the Republic of Uzbekistan in the name of another person or for which an application for registration has been filed, as well as trademarks that, in accordance with the international treaties to which the Republic of Uzbekistan is a party, are protected without registration or that have a much earlier priority for such goods; marks that are identical or confusingly similar to trademarks of other persons that have been duly recognized as well-known for any goods; marks that are identical or similar to the extent of causing confusion with geographical indications and Geographical Indications protected by law; marks that are confusingly similar to certification marks registered in accordance with the established procedure.

This category also includes signs that reproduce trade names belonging to other persons and well-known in the territory of the Republic of Uzbekistan; signs that reproduce industrial designs belonging to other persons; signs that reproduce the titles of scientific, literary, and artistic works, their characters, or

phrases that are famous in the Republic of Uzbekistan, without the consent of the copyright holder or their legal successors; and signs that reproduce the surnames, first names, pseudonyms, portraits, and autographs of eminent persons without the consent of such persons or their heirs rests.

The most fundamental and responsible task of the state examination is to determine the protectability of the sign indicated in the application, that is, whether the sign falls within the restrictions constituting grounds for refusal of registration specified in Article 10 of the Law. These grounds for refusal can be classified, from a scientific and practical standpoint, into absolute and relative grounds.

Based on the results of the examination of the sign indicated in the application, a decision is made to register or refuse to register the mark. Upon a positive conclusion of the examination and after payment of the appropriate state fee, the mark is entered into the State Register of Trademarks and its owner is issued a certificate as a protection document valid for a period of ten years. The trademark certificate is valid for ten years from the date of filing the application. From the date of registration, the rights holder acquires an exclusive right protected by the state, that is, a monopoly is established, and information about the trademark registration is posted on the Ministry's official website on the same day. The rights holder has the right to renew this term for an unlimited number of successive ten-year periods, ensuring the potential indefiniteness of trademark protection.

The exclusive right to a trademark essentially includes the right to use the mark freely within the framework of the law and to dispose of it at one's discretion, thereby granting it to others under a license agreement, selling it outright, or entering into franchise agreements. This exclusive right is exercised for the duration of the registration period, beginning from the date the trademark is entered into the State Register of Trademarks.

The unauthorized manufacture, use, importation, offering for sale, sale, or other introduction into civil circulation of a trademark or a product bearing that mark, or storage thereof for such purposes, as well as the use of signs that are confusingly similar thereto, constitutes an infringement of the exclusive right to a trademark. This act of counterfeiting, and is a direct basis for holding the infringer liable under civil, administrative, and criminal law. This type of infringement is the most common category of intellectual property violations in practice. This principle has been widely recognized in international trademark law, including in the jurisprudence of the Court of Justice of the European Union.[3]

However, in the theory and practice of intellectual property law, there is also an important concept known as the "principle of exhaustion of rights." According to this concept, if a particular product bearing a trademark has been lawfully introduced into civil circulation by the rights holder or with their consent, such as through official distributors, the subsequent use or resale of that product by other persons is not considered an infringement of the exclusive right.[4]

In other words, the use of such a trademark by third parties in relation to goods that have been lawfully introduced into civil circulation by the rights holder or with their consent is not recognized as an infringement of the exclusive rights associated with that trademark. This principle serves to ensure the free circulation of goods and the development of commercial activity, and does not allow the rights holder to control the product's subsequent movement after the first sale.

CONCLUSION

As a result of the research, the following scientific and theoretical conclusions were drawn regarding the legal protection of intellectual property objects and trademarks and the resolution of disputes in economic courts; proposals aimed at improving legislation and recommendations for developing law enforcement practice have been developed:

The fact that the number of disputes in the field of intellectual property rights in Uzbekistan is increasing from year to year, in particular, 65 cases were heard in 2020, and more than 500 in 2022, determines the need to establish specialized courts to consider controversial issues in this complex area. Currently, the majority of intellectual property disputes are heard in economic, civil and administrative courts. However, since this category of cases requires special knowledge and skills, courts sometimes use different approaches, and the complexity of resolving cases leads to repeated postponements of court sessions.

It should be noted that today, relations related to intellectual property objects, including copyrights, trademarks, inventions and utility models, are no longer within the jurisdiction of any one state.

With the integration of Uzbekistan into international trade networks such as the World Trade Organization, the legal protection of intellectual property and related disputes are increasingly becoming transnational in nature. This, in turn, requires the adequate protection of intellectual property objects used in trade relations on the territory of Uzbekistan.

Based on the above situation and problems, it is considered appropriate to introduce one of the following organizational and legal forms. Firstly, based on the experience of the United States and Turkey, it is recommended to establish specialized courts in industrially developed, highly entrepreneurial and densely populated regions of Uzbekistan, including the cities of Tashkent, Samarkand and Namanagan. Secondly, as provided for in paragraph 10 of the “Roadmap” for ensuring effective protection of intellectual property attached to the Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan No. RP-4168 “On measures to improve state governance in the field of intellectual property” dated February 8, 2019, it is envisaged to establish a Patent Court under the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan.

Furthermore, based on the experience of the Russian Federation, it is considered appropriate to form a Presidium (judicial panel) of the Intellectual Property Court consisting of 10-15 qualified judges within the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan. The establishment of a specialized judicial panel will serve to create a favorable investment climate in our country, effectively protect the interests of business entities, especially foreign investors, further improve the business environment, and increase the investment attractiveness of Uzbekistan.

It is also proposed to organize specialized training courses on intellectual property law at the Higher School of Judges under the Supreme Judicial Council of the Republic of Uzbekistan and to widely involve qualified local and foreign specialists in the instruction. Additionally, measures should be taken to enroll all relevant participants in the World Intellectual Property Organization (WIPO) Academy’s “General Course on Intellectual Property for Judges.”

BIBLIOGRAPHY

1. Bently and others, *Intellectual Property Law* (6th edn, OUP 2022).
2. Nice Agreement Concerning the International Classification of Goods and Services for the Purposes of the Registration of Marks (adopted 15 June 1957, as revised at Geneva 13 May 1977 and amended 28 September 1979) 550 UNTS 45.
3. Civil Code of the Republic of Uzbekistan No 163-I of 21 December 1995 art 1107 Law of the Republic of Uzbekistan No 267-II of 30 August 2001 on Trademarks, Service Marks and Appellations of Origin (as amended up to Law No LRU-908 of 15 February 2024) art 26.
4. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (adopted 15 April 1994, entered into force 1 January 1995) 1869 UNTS 299
5. ICANN, Uniform Domain-Name Dispute-Resolution Policy (adopted 26 August 1999, effective 1 December 1999)
6. Nice Agreement Concerning the International Classification of Goods and Services for the Purposes of the Registration of Marks (adopted 15 June 1957, as revised at Geneva 13 May 1977 and amended 28 September 1979) 550 UNTS 45
7. Paris Convention for the Protection of Industrial Property (adopted 20 March 1883, revised at Stockholm 14 July 1967, entered into force 26 April 1970) 828 UNTS 305
8. Trademark Law Treaty (adopted 27 October 1994, entered into force 1 August 1996) 2037 UNTS 35
9. WIPO, Joint Recommendation Concerning Provisions on the Protection of Well-Known Marks (adopted 29 September 1999, WIPO Publication No 833)

ПРОБЛЕМА ДЖАДИДИЗМА И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ БУХАРЫ

Мафтуна Умирова

Исследователь Национального педагогического университета Узбекистана имени Низами

Annotatsiya: Mazkur maqola XIX asr oxiri – XX asr boshlarida jadidchilik va Buxorodagi siyosiy modernizatsiya masalalarini tarixiy nuqtayi nazardan o'rganishga bag'ishlangan. Unda ta'lim sohasidagi islohotlarning bosqichma-bosqich siyosiy o'zgarishlar loyihasiga aylanish jarayoni tizimli ravishda tadqiq etilgan. Shuningdek, jadidlarning faoliyati, davlat va jamiyat institutlarini isloh qilish zarurati haqidagi qarashlari, ma'rifatparvarlik g'oyalarining Buxoro amirligida yangi siyosiy qarashlarning shakllanishiga ko'rsatgan ta'siriga alohida e'tibor qaratilgan.

Kalit so'zlar: Buxoro amirligi, jadidchilik, tarix, usuli jadid, ta'lim, islohot, siyosiy transformatsiya.

Аннотация: Данная статья посвящена исторической проблеме рассмотрения джадидизма и вопросам политической модернизации Бухары в конце XIX – начале XX столетия. В работе системно исследуются вопросы о том, как образовательная реформа постепенно превратилась в проект политического преобразования. Особое внимание уделяется деятельности джадидов, их представлениям о необходимости реформирования государственных и общественных институтов, а также влиянию просветительских идей на формирование новых политических взглядов в Бухарском эмирате.

Ключевые слова: Бухарский эмират, джадидизм, история, усули-джадид, образование, реформа, политическая трансформация.

Abstract: This article examines the development of Jadidism and the process of political modernization in Bukhara during the late nineteenth and early twentieth centuries. It focuses on the transformation of the Jadid movement from an educational and intellectual reform initiative into a broader project of political and institutional change. Particular attention is given to the activities and reformist ideas of the Jadids, their views on the transformation of state and social institutions, and the role of modern educational practices in shaping new political perspectives within the Emirate of Bukhara. The study also considers the relationship between educational reform, intellectual renewal, and the emergence of political demands for modernization in Bukhara.

Keywords: Emirate of Bukhara, Jadidism, political modernization, Usul-i Jadid, educational reform, political transformation, intellectual reform.

ВВЕДЕНИЕ. Исторические события и развитие того или иного региона всегда оказывали влияние на региональное развитие и парадигмальные стратегии социумов. В частности, история Бухарского эмирата конца XIX – начала XX столетия выступает важным этапом в развитии политической, социальной и интеллектуальной жизни Центральной Азии. Данный исторический период характеризовался усилением внешнеполитического влияния Российской империи, изменением социально-экономических условий, развитием новых форм образования и постепенным распространением идей общественного и политического реформирования. На этом фоне в среде мусульманской интеллигенции бухарского региона сформировалось движение джадидизма, первоначально ориентированное преимущественно на обновление системы образования и распространение современных знаний. Общеизвестно, что джадидское движение в Бухаре возникло как интеллектуально-просветительское явление, выступавшее за реформирование традиционной системы обучения, внедрение новых методов преподавания, расширение образовательных программ и повышение общественной роли знаний. Однако постепенно круг интересов джадидов вышел за пределы образовательной сферы. Осмысление проблем образования и культурного развития привело

представителей движения к более широкому обсуждению вопросов государственного управления, общественных отношений, правопорядка и необходимости преобразования политических институтов Бухарского эмирата. В связи с этим, особый научный интерес представляет процесс перехода от образовательных инициатив к политической программе реформ. Системный анализ указанного процесса выступает важным фактором формирования новых социально-политических представлений в Бухаре. При этом, необходимо подчеркнуть неоднородность самого джадидского движения, различия во взглядах его представителей и постепенную эволюцию их политических требований.

Полагаем, что необходимо рассмотреть предпосылки возникновения джадидизма в Бухаре, проанализировать основные направления образовательной деятельности джадидов, определить факторы политизации движения и исследовать их представления о необходимости преобразования государственного и общественного устройства эмирата.

Актуальность исследуемой темы определяется необходимостью более комплексного рассмотрения истории Бухарского эмирата. Изучение джадидизма исключительно как образовательного движения не позволяет в полной мере раскрыть его историческое значение. Напротив, исследование интеллектуальных дискуссий, политических требований и практической деятельности джадидов дает возможность глубже понять механизмы формирования модернизационных идей в Центральной Азии. Кроме того, обращение к данной проблематике имеет важное историографическое значение. В различные периоды джадидизм оценивался по-разному, что было связано с изменением научных подходов и политико-идеологических условий. Ставим целью определить подходы исследования ученых зарубежных, а также отечественных.

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОДЫ. Зарубежные научные исследования развития джадидизма на территории Центральной Азии, в частности, в Бухаре, проводились различными учеными. Так, исследования джадидизма как культурно-интеллектуального движения вели А.Халед[1], Х. Коматцу[2], Э. Олворт[3] и др. Вопросы исследования джадидского движения как результата внутренней эволюции бухарского социума исследованы П. Сартони[4] и С.А. Дудоином[5]. Также ряд ученых, в частности, А. Халед[6], А. Моррисон[7], Э.К. д'Анкокс[8], особо обращали внимание на политико-колониальную историю.

Российские историки проводили системные исследования истории Бухарского эмирата в период российского протектората. В частности, Д.Н.Логофет оставил исторические труды: «Бухарское ханство под русским протекторатом», «Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние»[9]. Р.М. Мухаметшин изучал джадидизм в широком контексте развития мусульманской общественной мысли Российской империи. Еще один ученый С.Н. Брежнева исследовала историю Бухарского эмирата и российско-бухарские отношения[10].

Отечественные исследования также посвящены вопросам исторической трансформации Бухары в эпоху конца XIX - начала XX веков. Д.А. Алимова[11] особое научное внимание уделяет вопросам истории развития джадидизма и развитию его как феномена, а также обращается к исследованиям касательно жизни и деятельности лидера БНСР Ф. Ходжаева и ученому-просветителю М. Бехбуди. Интересны ее труды «История как история, история как наука. Том II. Феномен джадидизма»[12] и «Жадидчилик феномени»[13]. Б.Косимов является одним из крупнейших исследователей узбекского просветительского движения и джадидской интеллигенции[14]. Кроме того, Б.Косимов написал исследование «Sources littéraires et principaux traits distinctifs du djadidisme turkestanais (début du XXe siècle)» («Литературные источники и основные отличительные черты туркестанского джадидизма (начало XX века)»[15], опубликованное в «Cahiers du monde russe» в 1996 году. Оно непосредственно посвящено источникам и основным особенностям туркестанского джадидизма. У.Долимов исследовал образовательную реформу как исходную точку политической модернизации[16]. Данное исследование, безусловно, представляет научную ценность, так как образовательная реформа постепенно превратилась в проект политического преобразования. Д.Т. Амридинова обращалась к проблеме социально-философской сущности учения джадидов[17]. С.С. Агзамходжаев исследовал политическую сторону джадидизма и национально-демократические идеи начала XX века[18]. Проблема джадидизма и политической модернизации Бухары была исследована посредством методов анализа, синтеза, реконструкции, нарративного метода.

Результаты. Джадидизм в Бухаре конца XIX – начала XX века представлял собой движение за обновление системы образования. Однако он являл собой более широкий процесс интеллекту-

альной, социальной и политической трансформации. Политизация джадидского движения происходила постепенно и была связана с накоплением опыта образовательной деятельности, развитием общественной коммуникации, распространением новой литературы и периодической печати, а также с изменением политических условий в Бухарском эмирате и Российской империи. Современная историография подчеркивает, что джадиды не представляли собой единую политическую организацию: внутри движения существовали различные позиции по вопросам религии, общества, государства и путей реформирования.

Одним из основных результатов исследования является выявление определяющей роли образовательной реформы в первоначальном формировании бухарского джадидизма. Внедрение метода усули-джадид, т.е. нового метода предполагало изменение традиционной организации обучения, использование новых учебников и расширение круга изучаемых дисциплин. Наряду с религиозными предметами в учебный процесс постепенно включались арифметика, география, история, естественные науки, языки и другие знания, необходимые для подготовки учащихся к жизни в меняющемся социуме. При этом, джадиды не ставили перед собой задачу простого отказа от религиозного образования: исламские дисциплины сохранялись, однако изменялись методы их преподавания и характер учебной литературы.

Образовательная реформа имела двойное значение. С одной стороны, она была направлена на повышение уровня грамотности и расширение знаний населения. С другой стороны, новая «новометодная» школа формировала иной тип общественного мышления, в котором образование рассматривалось как необходимое условие социального и государственного развития.

Исследование показывает, что существенную роль в развитии джадидизма сыграли печать, литература и общественная коммуникация. После революции 1905 года расширились возможности для издания мусульманской периодики, а бухарские реформаторы стали создавать собственные печатные органы. В 1912 году в Бухаре появилась газета «Бухорои Шариф», которая распространяла идеи просвещения, грамотности, экономического развития и общественного обновления. Периодическая печать стала важным пространством обсуждения образования, хозяйственного развития, общественных отношений и положения мусульманского общества.

Следовательно, деятельность джадидов постепенно вышла за рамки школьной реформы. Школа, книга, газета, литературное произведение и публичная дискуссия образовали взаимосвязанную систему распространения новых общественных представлений. В этом отношении литература и печать выступали не только средствами просвещения, но и инструментами формирования нового общественного дискурса.

Одним из важнейших результатов исследования является установление последовательной связи между образовательными инициативами и последующим расширением политических требований джадидов. Первоначальная критика состояния школы постепенно дополнялась обсуждением более широких проблем: коррупции, неэффективности управления, состояния финансовой системы, социального неравенства, правопорядка и ответственности государственных институтов.

При этом данный процесс нельзя рассматривать как одномоментный переход от «образовательного движения» к «политической партии». Исследования показывают, что бухарские джадиды первоначально действовали преимущественно посредством культурных и образовательных инициатив, а политическая деятельность усилилась в условиях кризиса старого порядка и революционных событий 1917 года.

Показательным примером является деятельность общества «Тарбияи атфол», возникшего в Бухаре в 1910 году. Его первоначальной задачей была поддержка образования и подготовка нового поколения учащихся. Общество содействовало отправке молодых людей для обучения в Оренбург, Казань, Урфу, Стамбул и Каир. Вместе с тем, внутри движения постепенно формировались представления о необходимости более глубоких экономических и государственных преобразований. Образовательная деятельность создавала социальную и интеллектуальную основу для последующей политизации движения.

Исследование позволяет выделить несколько основных направлений политико-модернизационных представлений бухарских джадидов. Во-первых, речь шла о необходимости повышения эффективности государственного управления. Критика существовавшего порядка была связана с проблемами коррупции, произвола чиновников и отсутствием механизмов общественного контроля. Во-вторых, значительное внимание уделялось экономическому развитию. В джадидской печати обсуждались вопросы развития торговли, сельского хозяйства, ирригации и промышленно-

сти. Экономическое развитие рассматривалось во взаимосвязи с распространением грамотности и подготовкой квалифицированных специалистов. В-третьих, постепенно формировалось представление о необходимости изменения политических институтов. После революции 1917 года часть джадидов стала выступать уже как за реформирование отдельных сфер, так и за преобразование политической системы эмирата.

Следовательно, политическая модернизация в представлениях джадидов включала комплекс взаимосвязанных преобразований: образование, государственное управление, экономику, общественные отношения и политическое представительство.

Особое значение в исследовании имеет анализ литературного наследия джадидов. Литературные произведения стали одним из способов критического осмысления общественного устройства Бухары. Особенно важное место занимало творчество А. Фитрата, С. Айни, М. Бехбуди и других представителей реформаторской интеллигенции.

А. Фитрат, в частности, соединял литературную деятельность с общественной критикой и политической публицистикой. Его произведения затрагивали проблемы образования, состояния религиозных институтов, экономического развития и отношений с внешним миром. Исследователи рассматривают его как одного из наиболее значимых интеллектуальных деятелей бухарского джадидизма. Как известно, он получил образование в Турции. «Вернувшись в Бухару, Фитрат активно включается в деятельность новометодных школ и стремится содействовать развитию культурной жизни города. С. Айни отмечает: «В это время Фитрат и Атаходжа возвращаются в Бухару. Естественно, они устанавливают связь с новометодными школами, регулярно посещают их, принимают различные меры по улучшению работы школ, дают наставления учителям и молодежи»[19]. Позднее, была создана партия младобухарцев. Председателем партии был избран А.Бурханов, а А.Фитрат был назначен одним из её руководителей. «Партия ставила целью реформирование политической и культурной системы Бухары посредством привлечения эмира к государственным преобразованиям. Под влиянием Февральской революции 1917 года Фитрат и Усмонходжа были определены в качестве представителей, которых предполагалось направить в Центральный комитет. 7 апреля эмир Бухары Саид Алимхан издал фирман, санкционировавший проведение ряда культурных реформ»[20].

Следует отметить, что бухарский джадидизм не представлял собой политически и идеологически однородное движение. Между его представителями существовали различия относительно темпов реформ, методов политической борьбы, отношения к религиозным институтам, российской власти и революционным процессам.

А.Халед обращает внимание на то, что традиционная историографическая схема, представляющая джадидов как единственную движущую силу политических изменений в Бухаре, требует уточнения. Политическая история эмирата определялась взаимодействием различных социальных и политических групп, включая эмира, улемов, реформаторов и другие общественные силы[21]. Поэтому политическую модернизацию Бухары целесообразно рассматривать как результат сложного взаимодействия различных факторов, а не как линейный процесс, осуществляемый исключительно джадидами.

Исследование показывает, что революционные события 1917 года стали важным рубежом в развитии джадидского движения. До этого времени реформаторы были вынуждены действовать преимущественно в рамках образовательных, культурных и общественных инициатив. После Февральской революции политическая деятельность стала значительно более открытой.

В марте 1917 года часть бухарских реформаторов объединилась в движение младобухарцев. Их требования уже непосредственно касались политического устройства эмирата. Они добились проведения реформ и создания более представительного государственного порядка. После первоначальных уступок эмир отменил реформы, а деятельность младобухарцев столкнулась с репрессиями. Так, 1917 год обозначил переход от преимущественно просветительской модели деятельности к открытому политическому действию. Вместе с тем, этот переход сопровождался внутренними разногласиями и изменением политической стратегии различных представителей движения.

После свержения эмира в 1920 г. представители левого крыла младобухарского движения вошли в органы власти Бухарской Народной Советской Республики (БНСР). Среди них были Ф. Ходжаев, Мирза Абдулкадыр Мухитдинов, У. Ходжа и Муккамилдин Махдум. Позднее к руководству республики был привлечён и А. Фитрат, занимавший, в частности, посты министра ино-

странных дел и министра просвещения. Получив государственные должности, эти деятели получили возможность реализовывать часть сформированных ранее проектов политической, образовательной и культурной модернизации.

В первые годы существования республики реформаторы уделяли внимание расширению системы образования, подготовке учителей, борьбе с неграмотностью, экономическому развитию и преобразованию государственных институтов. В частности, в образовательной политике прослеживалась преемственность с прежними джадидскими программами. Однако реализация этих проектов происходила в условиях политической нестабильности, недостатка финансовых и кадровых ресурсов, а также изменения отношений между бухарскими реформаторами и советским руководством. Очевидно, что политическая модернизация, сформировавшаяся в интеллектуальной среде джадидов, после 1920 года получила возможность институционального воплощения, однако ее дальнейшее развитие происходило уже в принципиально иных политических условиях.

На основании проведенного анализа выделим следующие важные аспекты:

1. Джадидизм в Бухаре первоначально сформировался как образовательное и интеллектуально-просветительское движение, ориентированное на реформирование традиционной системы обучения и распространение современных знаний.

2. Образовательная реформа стала механизмом формирования новой интеллектуальной среды, поскольку новые школы, учебники, литература и периодическая печать способствовали распространению новых представлений о развитии общества.

3. Расширение образовательной программы сопровождалось постепенным расширением общественной проблематики: вопросы школы стали рассматриваться во взаимосвязи с экономикой, государственным управлением, социальной организацией и правопорядком.

4. Политизация джадидизма происходила постепенно, а решающим фактором ее ускорения стали революционные события 1917 года и кризис существующей политической системы.

5. Внутри джадидского движения существовали различные политические позиции, поэтому его развитие нельзя описывать как единый и линейный процесс. Различия между представителями движения проявлялись в вопросах методов реформ, отношения к религии, государству, России и революционным преобразованиям.

6. Литературная и публицистическая деятельность являлась важнейшим элементом политической модернизации, поскольку через нее формировался новый язык общественной критики и обсуждались возможные модели развития Бухары.

7. Джадидские идеи получили частичное институциональное воплощение после 1920 года, когда представители движения приняли участие в формировании органов власти БНСР и попытались реализовать программы образовательного, социально-экономического преобразования.

Из исследования также стало очевидно, что данные вопросы касательно трансформации Бухарского региона в конце XIX – начале XX веков исследовались посредством пяти историографических подходов:

1. джадидизм как движение реформ и национального обновления;
2. джадидизм как интеллектуальное и культурное движение;
3. джадидизм как социально-философский феномен;
4. джадидизм как процесс культурной реформы и политизации;
5. джадидизм как результат более глубокой внутренней эволюции исламской интеллектуальной традиции.

Заключение. Установлено, что образовательная реформа выступала исходной основой развития джадидского движения. Внедрение метода усули-джадид, создание новометодных школ, совершенствование учебной литературы и расширение содержания образования способствовали формированию новой интеллектуальной среды. Образование выступало важнейшим условием общественного развития, подготовки нового поколения и преодоления отставания в социально-экономической и культурной сферах. Данная позиция актуальна и сегодня. Как отметил Президент Республики Узбекистан: «Очень важная задача сферы образования – формирование молодого поколения, имеющего активную гражданскую позицию, способного защищать интересы Родины и народа, широко и современно мыслящего»[22].

Переход джадидов от образовательной деятельности к политическим требованиям происходил постепенно и не носил линейного характера. Политизация движения была обусловлена совокупностью внутренних и внешних факторов: изменениями в социально-экономической жизни

Бухары, усилением российского влияния, развитием мусульманской интеллектуальной среды, распространением реформаторских идей и революционными событиями 1905 и 1917 годов.

В целом исследование подтверждает, что изучение бухарского джадидизма через взаимосвязь образования, интеллектуальной культуры, литературы, печати и политических преобразований позволяет более комплексно понять процессы модернизации Центральной Азии в конце XIX – начале XX века. Такой подход дает возможность рассматривать джадидизм как один из значимых факторов формирования нового общественного и политического мышления в Бухаре и одновременно учитывать сложность, неоднородность и противоречивость исторического процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Khalid A. The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia. Berkeley: University of California Press, 1998.
2. Komatsu H. "The Evolution of Group Identity among Bukharan Intellectuals in 1911–1928: An Overview." *Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko*, no. 47 (1989): 115–144.
3. Komatsu H. *Kakumei no Chūō Ajia: Aru Jadido no Shōzō* [Revolutionary Central Asia: Portrait of a Jadid]. Tokyo: University of Tokyo Press, 1996.
4. Edward A. The Preoccupations of 'Abdal-rauf Fitrat, Bukharan Nonconformist: An Analysis and List of His Writings. Berlin: Das Arabische Buch, 2000.
5. Sartori P. "Ijtihād in Bukhara: Central Asian Jadidism and Local Genealogies of Cultural Change." *Journal of the Economic and Social History of the Orient* 59, no. 1–2 (2016): 193–236.
6. Dudoignon S.A. "La question scolaire à Boukhara et au Turkestan russe, du 'premier renouveau' à la soviétisation (fin du XVIIIe siècle–1937)." *Cahiers du monde russe* 37, no. 1–2 (1996): 133–210. («Школьный вопрос в Бухаре и Русском Туркестане: от "первого обновления" до советизации (конец XVIII века – 1937 год)»).
7. Khalid A. "Society and Politics in Bukhara, 1868–1920." *Central Asian Survey* 19, no. 3–4 (2000): 367–396.
8. Morrison A. The Russian Conquest of Central Asia: A Study in Imperial Expansion, 1814–1914. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.
9. Carrère d'Encausse H. *Réforme et révolution chez les musulmans de l'Empire russe*. Paris, 1966; 2nd ed., 1981. (Islam and the Russian Empire: Reform and Revolution in Central Asia. Berkeley: University of California Press, 1998.)
10. Д.Н. Логофет. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. - СПб.: Русская скоропечатня, 1909. - 239с.
11. Брежнева С.Н. Бухарский эмират периода протектората России в трудах учёного-востоковеда Д. Н. Логофета//
12. Д.А. Алимова. Джадидизм в Средней Азии: пути обновления, реформы, борьба за независимость. - Ташкент: Ўзбекистон, 2000. - 23 с.
13. Д.А. Алимова. История как история, история как наука. Том II. Феномен джадидизма. Ташкент: Узбекистан, 2009. 170 с.
14. Д.А. Алимова. Жаидчилик феномени. Тошкент: "Akademnashr", 2022. 272 б.
15. Қосимов Б. Маслакдошлар. -Тошкент: Шарқ, 1994. -160б.
16. B. Qosimov, Stéphane A. Dudoignon. Sources littéraires et principaux traits distinctifs du djadidisme turkestanais (début du XXe siècle) // *Cahiers Du Monde Russe*. -Vol. 37, -No. 1/2, Jan. - Jun., 1996
17. Dolimov U. *Turkistonda jadid maktablari*. - Tashkent: Universitet, 2006. -127b.
18. Амридинова Д.Т. Социально-философская сущность учения джадидизма // *Educational Research in Universal Sciences (ERUS)*. - Vol. 2. -No. 4 SPECIAL, 2023. -С.599-607.
19. Агзамходжаев С.С. Туркистон жаидларининг маърифатпарварлик фаолияти // *Journal of new century innovations*. – Vol.47. -Iss. 3. -2023. -Pp. 47-51.
20. Boltaboyev H. *Jadidlar. Abdurauf Fitrat*. -Toshkent: YOSHLAR NASHRIYOTI UYI, 2022.
21. Society and politics in Bukhara, 1868-1920. -Электронный ресурс: https://www.researchgate.net/publication/248962282_Society_and_politics_in_Bukhara_1868-1920. - Дата обращения: 22.09.2026.

22. Президент: Учителя и интеллигенция – опоры Третьего Ренессанса. – Электронный ресурс:
<https://www.gazeta.uz/ru/2021/09/29/teachers/>. – Дата обращения: 22.09.2026.

1989-2005-YILLARDA ERON TASHQI SIYOSATINING TRANSFORMATSIYASI: MODERNIZATSIYA, MAFKURA VA PRAGMATIZM

Hulkar Ostanaqulova

*Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Tarix (faoliyat va yo'nalishlar bo'yicha) magistranti*

Annotatsiya: Ushbu maqolada 1989–2005-yillarda Eron tashqi siyosatining transformatsiyasi modernizatsiya, mafkura va pragmatizm o'zaro ta'siri nuqtai nazaridan tahlil qilinadi. Tadqiqot 1979–1989-yillardagi mafkuraviy asoslar (“Na Sharq, na G'arb”, inqilobni eksport qilish, ummat g'oyasi) fonida Rafsanjoni (1989–1997) va Xotamiy (1997–2005) davrlaridagi o'zgarishlarni o'rganadi. Maqolada iqtisodiy modernizatsiya ehtiyojlari pragmatik yondashuvni kuchaytirgani, biroq diniy-ideologik asoslar butunlay yo'qolmagani ko'rsatiladi.

Kalit so'zlar: Eron tashqi siyosati, modernizatsiya, pragmatizm, mafkura, Rafsanjoni, Xotamiy, Sivilizatsiyalar muloqoti, ideologiya va milliy manfaat.

Аннотация: В статье анализируется трансформация внешней политики Ирана в 1989–2005 годах с точки зрения взаимодействия модернизации, идеологии и прагматизма. На фоне идеологических основ периода 1979–1989 годов («Ни Восток, ни Запад», экспорт революции, идея уммы) исследуются изменения в периоды президентства Хашеми Рафсанджани (1989–1997) и Мохаммада Хатами (1997–2005). Показано, что экономические потребности послевоенного восстановления усилили прагматический подход, однако религиозно-идеологические основы полностью не исчезли.

Ключевые слова: внешняя политика Ирана, модернизация, прагматизм, идеология, Рафсанджани, Хатами, Диалог цивилизаций, идеология и национальный интерес.

Abstract: This article analyzes the transformation of Iran's foreign policy during 1989–2005 through the interplay of modernization, ideology, and pragmatism. Building on the ideological foundations of the 1979–1989 period (“Neither East nor West,” export of the revolution, and the concept of the ummah), the study examines the shifts under the presidencies of Hashemi Rafsanjani (1989–1997) and Mohammad Khatami (1997–2005). It demonstrates that postwar economic needs strengthened pragmatic approaches, while religious-ideological foundations were not entirely abandoned.

Keywords: Iranian foreign policy, modernization, pragmatism, ideology, Rafsanjani, Khatami, Dialogue among Civilizations, ideology and national interest.

KIRISH

1979-yilgi Islom inqilobidan so'ng Eron tashqi siyosati uzoq vaqt davomida inqilobiy mafkura, “Na Sharq, na G'arb” shiori va inqilobni eksport qilish g'oyasi asosida shakllandi. Biroq 1980-yillarning oxiriga kelib, Eron-Iroq urushining og'ir oqibatlari, iqtisodiy tanazzul va xalqaro izolyatsiya mamlakat rahbariyatini yangi yondashuvlarni izlashga majbur qildi. 1989-yilda Oyatulloh Xumayniyning vafoti va Konstitutsiyaga kiritilgan o'zgarishlar Eron tashqi siyosatida muhim burilish nuqtasi bo'ldi. Aynan shu davrdan boshlab mamlakat tashqi siyosatida mafkuraviy qat'iylik o'rnini asta-sekin pragmatizm, iqtisodiy modernizatsiya va xalqaro hamkorlikka ochiqlik egallay boshladi.

1989-2005-yillar oralig'i Eron tashqi siyosati tarixida alohida o'rin tutadi. Bu davr ikki prezidentlik muddati – Ali Akbar Hoshimiy Rafsanjoni (1989-1997) va Muhammad Xotamiy (1997-2005) hukmronligi bilan belgilangan. Rafsanjoni davrida asosiy e'tibor urushdan keying iqtisodiy

tiklanish, “qayta qurish” (sazandagi) siyosati va mintaqaviy munosabatlarni yumshatishga qaratilgan bo‘lsa, Xotamiy hukumati “Sivilizatsiyalar muloqoti” konsepsiyasi orqali Eronni xalqaro hamjamiyatga yaqinlashtirishga harakat qildi. Ammo transformatsiya to‘liq amalga oshirilmadi, Oliy rahbarning roli, mafkuraviy asoslar saqlanib qoldi va pragmatizm bilan doimiy ziddiyatlar yuzaga kelib turdi. [1, 51]

Ushbu maqolaning asosiy maqsadi 1989-2005-yillarda Eron tashqi siyosatida sodir bo‘lgan o‘zgarishlarni modernizatsiya, mafkura va pragmatizm o‘zaro ta’siri nuqtai nazaridan kelib chiqib tahlil qilishdan iborat.

1979-1989-yillarda Eron tashqi siyosatining mafkuraviy asoslari. 1979-yilgi Islom inqilobi Eron tashqi siyosatini tubdan o‘zgartirdi. Yangi tuzum o‘zini nafaqat ichki islohotlar, balki xalqaro tizimda o‘ziga xos uchinchi yo‘l sifatida namoyon etishga intildi. Nikolay Kozhanov (rus sharqshunosi) ta’kidlaganidek, 1979–1989-yillar Eronning yangi islomiy modelni shakllantirishga qaratilgan sa’y-harakatlari tashqi siyosat doktrinasiga bevosita ta’sir ko‘rsatgan davr bo‘ldi. Bu doktrina bir necha asosiy mafkuraviy tamoyillarga tayanardi [2, 19].

“Na Sharq, na G‘arb shiori inqilobning eng muhim tashqi siyosiy shioriga aylandi. U ikki superkuch AQSh va Sovet Ittifoqi ta’siridan mustaqillikni bildirardi. Bu shior Eronni mavjud bipolyar tizimga muqobil sifatida ko‘rsatishga xizmat qildi. Amalda esa u G‘arb, ayniqsa AQSh bilan ochiq qarama-qarshilikni anglatardi, chunki G‘arb imperializm va madaniy hukmronlik timsoli sifatida qabul qilinardi. Shu bilan birga, Sharq (kommunistik model) ni ham rad etardi. Natijada Eron o‘zini islomiy qadriyatlarga asoslangan mustaqil kuch sifatida taqdim etdi.

Inqilobni eksport qilish (sodur-e enqelab) g‘oyasi Eronning o‘z tajribasini boshqa musulmon mamlakatlariga tarqatishga intilishini ifodalardi. Ba’zi radikal kuchlar buni qurolli yordam va isyonlarni qo‘llab-quvvatlash sifatida tushunishgan bo‘lsa, boshqalar (jumladan, keyinchalik Rafsanjoniy) buni axloqiy va madaniy namuna ko‘rsatish, ya’ni to‘g‘ri islomiy modelni tarqatish deb hisoblashardi [3, 47]. Amalda esa bu g‘oya mintaqada, ayniqsa Fors ko‘rfazi mamlakatlarida xavotir uyg‘otdi va Eronning izolyatsiyasini kuchaytirdi. 1980-yillarning o‘rtalariga kelib, bu yondashuvning radikal shakllari asta-sekin cheklana boshladi.

Eron tashqi siyosatida ummat – barcha musulmonlarning yagona jamoasi g‘oyasi muhim o‘rin tutardi. Tehron o‘zini islom olamining himoyachisi va yetakchisi sifatida ko‘rardi. Bu tushuncha panislomizm bilan bog‘liq bo‘lib, milliy chegaralardan tashqariga chiqishni nazarda tutardi. Biroq amalda ummat g‘oyasi ko‘pincha Eronning milliy manfaatlariga bo‘ysundirilardi. Garchi rasmiy ritorikada umummusulmon birdamligi ta’kidlangan bo‘lishiga qaramay, Shia omili ham bu jarayonda o‘z rolini o‘ynadi.

1980–1988-yillardagi Eron–Iroq urushi mamlakatni og‘ir iqtisodiy va strategik holatga olib keldi. Urush insoniy va moliyaviy resurslarni charchatdi, iqtisodiyotni inqirozga duchor qildi va xalqaro izolyatsiyani kuchaytirdi. Strategik jihatdan esa u Eronni “qamal qilingan qal’a” holatiga solib qo‘ydi. 1988-yilda BMT Xavfsizlik Kengashining 598-sonli bayonnomasining qabul qilinishi Eron rahbariyati tomonidan “zahar ichish” iborasi bilan ifodalangan keskin murosa sifatida baholangan bo‘lsa-da, ushbu qaror keyinchalik tashqi siyosatda pragmatik yondashuvlarning kuchayishiga zamin yaratdi [4, 71]. Urush oqibatlari 1989-yildan keyingi transformatsiyaning asosiy sabablaridan biri bo‘ldi.

Rafsanjoniy davrida modernizatsiya va pragmatik yondashuvning kuchayishi. Oyatulloh Xomaniyning vafotidan keyin 1989-yil Ali Akbar Hoshimiy Rafsanjoniy prezidentlik lavozimiga kelishi Eron tashqi siyosatida muhim burilish nuqrasi bo‘ldi. Shu yili iyul oyida Eron Konstitutsiyasiga o‘zgartirishlar kiritilib, prezidentga ko‘proq qaror qabul qilish vakolati berildi. Bu davr “Sazandagi” (qayta qurish) deb nomlangan bo‘lib, unda iqtisodiy modernizatsiya ehtiyojlari tashqi siyosatning asosiy yo‘nalishini belgilab berdi. Natijada Rafsanjoniy iqtisodiy rivojlanish va urushdan keyingi qayta tiklanishga e’tibor qaratishga urindi. U Eron Islom Respublikasini rivojlangan sanoat davlatlari va Fors ko‘rfazi mamlakatlari bilan hamkorlik qilish hamda liberal iqtisodiy siyosat yuritish orqali qayta tiklashni maqsad qildi [5, 101].

G‘arb tadqiqotchilari Ali Akbar Hoshimiy Rafsanjoniy prezidentligi davrini “Ikkinchi Respublika” yoki “Savdo-burjua Respublikasi” davri sifatida tavsiflaydilar [6, 54]. Rafsanjoniyning ichki va tashqi siyosatga moslashtirilgan pragmatik-liberal siyosiy kursi islomiy modernizm g‘oyalariga asoslangan ijtimoiy-siyosiy liberallashuv jarayonining boshlanishiga zamin yaratdi.

Dastlab, Rafsanjoniy hukumati urushdan keying og‘ir iqtisodiy vaziyatni bartaraf etishni birinchi o‘ringa qo‘ydi. Eron–Iroq urushi mamlakat iqtisodiyotini chuqur inqirozga olib kelgan edi. Shu sababli hukumat chet el investitsiyasini jalb qilish, xususi sektorini rivojlantirish va Yevropa texnologiyasidan

foydalanishga intildi. Iqtisodiy modernizatsiya ehtiyoji tashqi siyosatni belgilab olishda bevosita ta'sir qildi, "Inqilobni eksport qilish" g'oyasi zaiflashdi va uning o'rniga milliy manfaatlar nuqtai nazaridan hamkorlik qilish tendensiyasi kuchaydi.

Rafsanjoniy prezidentligi davridagi tashqi siyosatning qayta yo'naltirilishi bir qator muhim tashabbuslarni o'z ichiga oldi. Jumladan, Yevropa Ittifoqi bilan "tanqidiy muloqot" o'rnatildi; qo'shni davlatlar bilan Tog'li Qorabog', Afg'oniston va Tojikistondagi inqirozlarni muhokama qilish uchun faol diplomatik aloqalar olib borildi; shuningdek, Arab ko'rfazi davlatlari, ayniqsa Fors ko'rfazi hamkorlik kengashi (GCC) va Neft eksport qiluvchi mamlakatlar tashkilotining (OPEC) eng qudratli a'zosi bo'lgan Saudiya Arabistoni bilan ehtiyotkorona yaqinlashuv siyosati olib borildi [7, 164].

Rafsanjoniy davrida Fors ko'rfazi xavfsizligi Eron tashqi siyosatining muhim ustuvor yo'nalishiga aylandi. Bunga mamlakatning neft eksporti va xalqaro savdosining katta darajada Fors ko'rfaziga bog'liqligi sabab bo'ldi. Shuningdek, Eron iqtisodiy islohotlarni amalga oshirish uchun neft daromadlariga muhtoj edi. Shu bois Rafsanjoniy Fors ko'rfazi davlatlari bilan iqtisodiy aloqalarni rivojlantirish, xorijiy investitsiyalarni jalb qilish va arab bozorlariga chiqish imkoniyatlarini kengaytirishga intildi. Natijada Eron qo'shni Fors ko'rfazi davlatlari bilan savdo-iqtisodiy aloqalarini yaxshilab, Kish va Qeshm orollarida xorijiy investitsiyalarni jalb qilishga qaratilgan erkin savdo zonalarini tashkil etdi [8, 91].

Eron va Fors ko'rfazi davlatlari o'rtasidagi munosabatlarning yaxshilangani 1990-yil dekabr oyida Qatarda bo'lib o'tgan GCC sammitida ham namoyon bo'ldi. Sammit davomida tashkilot Eron bilan kelgusida hamkorlik qilishga va uning mintaqaviy xavfsizlik mexanizmlarida ishtirok etishiga ijobiy munosabat bildirdi [9, 393].

Ikkinchidan, bu davrda pragmatizm sezilarli darajada ustunlik qildi. Rafsanjoniy "Na Sharq, na G'arb" shiorini ochiqdan-ochiq rad etmasa-da, amalda uni yumshatishga harakat qildi. 1989-yildagi Konstitutsiyaga o'zgarishlari bilan bosh vazir lavozimi bekor qilindi va prezidentning vakolatlari kengaytirildi. Rafsanjoniy texnokratlardan iborat hukumat tuzib, iqtisodiy islohotlarni amalga oshirishga qodir kadrlarni jalb qildi. Radikal inqilobiy guruhlarning ta'siri sezilarli zaiflashdi, "maslahat" tushunchasi esa ideologik prinsiplardan ustun qo'yila boshlandi. Bu ichki siljish tashqi siyosatga bevosita ta'sir ko'rsatdi. Tashqi siyosatda mafkuraviy da'volar o'rniga amaliy natijalar – iqtisodiy tiklanish, mintqaviy barqarorlik va xalqaro izolyatsiyadan chiqish ustuvor ahamiyat kasb etdi. Milliy manfaat tushunchasi mafkuraviy prinsiplardan ustun qo'yila boshlandi [7, 160].

G'arb bilan munosabatlarda selektiv yondashuv kuzatildi. Yevropa davlatlari (Germaniya, Fransiya va Italiya) bilan diplomatik va iqtisodiy aloqalar sezilarli darajada faollashdi. Yevropa Ittifoqi bilan "Tanqidiy dialog" boshlandi. Biroq AQSh bilan munosabatlar deyarli o'zgarmadi. Vashingtonning sanksiyalari va "Ikkilamchi izolyatsiya" siyosati Eronning G'arb bilan to'liq integratsiyasini cheklab qo'ydi. Shunday qilib, modernizatsiya ehtiyoji Yevropa bilan yaqinlashishga undagan bo'lsa-da, AQSh bilan chuqur konfliktlar saqlanib qoldi.

Shuningdek, pragmatizm cheklovlari ham mavjud edi. Oliy rahbar Oyatulloh Xomaniyning mafkuraviy nazorati, radikal kuchlarning qarshiligi va bazi inqilobiy amaliyotlarning davom etishi (masalan Salmon Rushdi fatvosining saqlanishi) modernizatsiya jarayonini to'liq amalga oshirishga to'sqinlik qildi. Natijada Rafsanjoniy davri to'liq pragmatizmga o'tmasdan, cheklangan pragmatizm davri sifatida baholandi.

Xotamiy davri, diplomatik modernizatsiya va "Sivilizatsiyalar muloqoti". Islohotchilar fraksiyasining yetakchi vakili sifatida Muhammad Xotamiy 1997-yilda, asosan, tashqi siyosiy targ'ibotga emas, balki mamlakat ichki muammolariga, xususan, Eronning ijtimoiy va siyosiy hayotidagi o'zgarishlarga bo'lgan jamoatchilik ehtiyojiga e'tibor qaratgani sababli prezident etib saylandi. Muhammad Xotamiyning prezidentlik lavozimiga kelishi Eron tashqi siyosatida yangi bosqichni boshlab berdi. Rafsanjoniy davridagi iqtisodiy pragmatizmdan keyin Xotamiy hukumati diplomatik modernizatsiyaga alohida urg'u berdi [7, 165].

Xotamiy prezidentligi davrida islohotchilar uchta murakkab yo'nalishda tashqi siyosiy yondashuvlarni o'zgartirishga muvaffaq bo'ldilar: birinchidan, Salmon Rushdiy masalasi; ikkinchidan, Saudiya Arabistoni va Fors ko'rfazining boshqa davlatlari bilan munosabatlarni yaxshilash (bu jarayon, aslida, Rafsanjoniy prezidentligi davridayoq boshlangan edi); uchinchidan, Yevropa Ittifoqi bilan aloqalarni rivojlantirish. Shuningdek, Eron Markaziy Osiyo va Kavkazdagi sobiq Sovet respublikalari bilan munosabatlarda yanada konstruktiv pozitsiyani egallay boshladi.

Eron va Saudiya Arabistoni o'rtasidagi munosabatlarning yaxshilanganini ko'rsatuvchi misollardan biri sifatida 1996-yilda Saudiya Arabistonining al-Xobar shahridagi AQSh harbiy xizmatchilari istiqomat qiladigan majmuaning portlatilishi bilan bog'liq voqeani keltirish mumkin. Mazkur hujum oqibatida 19 nafar amerikalik harbiy xizmatchi halok bo'lgan va 370 nafari yaralangan. Shunga qaramay, Saudiya Arabistoni AQShning ushbu hujumga Eronning aloqadorligi haqidagi ayblovlarini rad etgan.

Bundan tashqari, ikki davlat qo'shma hamkorlik komissiyasini tashkil etib, o'z mamlakatlarida xususiy sektor faoliyatini rivojlantirishdan manfaatdor ekanliklarini bildirdilar. Eron, shuningdek, Saudiya Arabistoni fuqarolarining mamlakatga tashrif buyurishi uchun viza talablarini bekor qildi [10].

Yana bir e'tiborga molik jarayon – Shanxay Hamkorlik Tashkilotining (ShHT) Eron, Pokiston va Hindistonga kuzatuvchi maqomini berishi bo'ldi. Mazkur qadam “ko'p qutbli dunyo konsepsiyasi” va “ko'p tomonlama hamkorlik”ni shakllantirishga qaratilgan tashabbus sifatida talqin qilingan bo'lsa-da, Eronning kuzatuvchi sifatida qabul qilinishini G'arbgga nisbatan siyosiy chaqiriq sifatida baholagan qarashlar ham mavjud [11].

Xotamiy prezidentligi davrida tashqi siyosat mamlakatdagi iqtisodiy inqirozni yashirish vositasi sifatida emas, balki ichki siyosiy muammolarni hal etish mexanizmi sifatida qo'llanila boshlandi. Bu jarayonning markazida “Sivilizatsiyalar muloqoti” konsepsiyasi turardi. Ushbu konsepsiya taktika hamda Eronning xalqaro tizimdagi o'zini namoyon etish usulini o'zgartirishga qaratilgan chuqurroq yondashuv edi.

Xotamiy “Sivilizatsiyalar muloqoti” g'oyasini dastlab 1997-yil dekabr oyida Tehronda bo'lib o'tgan Islom Hamkorlik Tashkiloti sammitida xalqaro auditoriga taqim etgandi. Keyin 1998-yil 21-sentabrda BMT Bosh Assambleyasining 53-sessiyasida rasmiy ravishda ilgari surdi va 2001-yilni “Sivilizatsiyalar muloqoti yili” deb e'lon qilishni taklif qildi. 1998-yil 4-noyabrda BMT Bosh Assambleyasi 53/22-sonli bayonnomasi bilan 2001-yilni “Sivilizatsiyalar o'rtasidagi muloqot yili” deb belgiladi [12]. Bu qaror Eron tashabbusining xalqaro miqyosda e'tirof etilganini ko'rsatdi. Konsepsiya Samuel Hantingtonning “Sivilizatsiyalar to'qnashuvi” g'oyasiga muqobil sifatida ilgari surildi va madaniyatlar o'rtasidagi o'zaro tushish, bag'rikenglik va muloqotni targ'ib qildi.

Xotamiy hukumati Rafsanjoniy boshlagan yumshatish siyosatini chuqurlashtirdi. Yevropa Ittifoqi bilan munosabatlar sezilarli darajada yaxshilandi: Mykonos ishi oqibatida chiqib ketgan Yevropa elchilari qaytarildi, “Konstruktiv dialog” bosqichiga o'tildi va savdo-iqtisodiy aloqalar kengaydi. Buyuk Britaniya bilan diplomatik munosabatlar to'liq tiklandi. AQSh bilan to'g'ridan-to'g'ri diplomatik aloqalar tiklanmagan bo'lsa-da, Xotamiy 1998-yilda CNN (Kabel yangiliklari tarmog'i) orqali Amerika xalqiga murojaat qilib, “mulohazali muloqot”ga chaqirdi. Bu qadam ikki davlat o'rtasidagi ishonchsizlikni yumshatishga urinish sifatida baholandi. Xalqaro tashkilotlar doirasida Eron faolligi oshdi: BMT, UNESCO va boshqa forumlarda ishtirok kengaydi [13]. Natijada Eronning xalqaro imidji sezilarli darajada yaxshilandi, inqilobiy va izolyatsiya qilingan davlat obrazidan muloqotga ochiq va mas'uliyatli ishtirokchiga aylanishga harakat qilindi.

Xotamiy davridagi diplomatik faoliyat modernizatsiyaning muhim ko'rinishi sifatida baholanadi. Bu yerda modernizatsiya faqat ichki iqtisodiy yoki siyosiy islohotlar bilan cheklanmaydi. U Eronning xalqaro tizimdagi o'zini namoyon etish usuliga ham ta'sir ko'rsatdi. “Sivilizatsiyalar muloqoti” konsepsiyasi orqali Tehron o'zini zamonaviy, ochiq va konstruktiv xalqaro aktyor sifatida ko'rsatishga intildi. Bu yondashuv Xotamiyning shaxsiy intellektual qarashlari bilan chambarchas bog'liq. Tadqiqotchilar uning davrini G'arb siyosiy tafakkuri, liberal an'analar, islom falsafasi va Eronning islomdan oldingi qadimgi fors merosi bilan o'zaro bog'langan davr sifatida ta'kidlaydilar. Xotamiy uchun muloqot bu faqat diplomatik vosita emas, balki Eronning ko'p qatlamli madaniy identitetini xalqaro maydonda ifoda etish usuli edi.

Shunday qilib, Xotamiy davri Eron tashqi siyosatida diplomatik modernizatsiyaning eng yorqin namoyon bo'lishi bo'ldi. “Sivilizatsiyalar muloqoti” orqali mamlakat o'z imidjini yaxshilash, G'arb bilan munosabatlarni yumshatish va xalqaro tizimda faol ishtirok etishga harakat qildi. Biroq oliy rahbarning nazorati, ichki radikal qarshilik va 2002-yildagi “yovuzlik o'qi” nutqi kabi tashqi omillar modernizatsiyaning to'liq amalga oshishiga to'sqinlik qildi.

Ideologiya va pragmatizm: transformatsiya va uyg'unlashuv. 1989–2005-yillardagi Eron tashqi siyosatini tahlil qilishda eng muhim ilmiy masala – ideologiya va pragmatizm o'rtasidagi munosabatni qanday talqin etishdir. Ko'pgina tadqiqotlarda bu davr inqilobiy mafkuradan pragmatizmga o'tish yoki ideologiyaning zaiflashishi sifatida baholanadi. Biroq chuqurroq tahlil shuni ko'rsatadiki, sodir bo'lgan

o'zgarishlar oddiy transformatsiya emas, balki ideologiya va pragmatizmning yangi ichki va tashqi sharoitlarda qayta nisbatlanishi, ya'ni o'zaro uyg'unlashuvga urinish edi.

Quyidagi jadval 1979-2005-yillardagi asosiy tendensiyalarni solishtirish imkonini beradi:

Davr	Asosiy yo'nalish	Tashqi siyosat ustuvorligi	Milliy manfaatga munosabat	G'arb bilan munosabat	Identitet va o'zini namoyon etish
1979-1989	Inqilobiy mafkura	Inqilobni eksport qilish	Ideologik ustuvorlik	Ochiq qarama-qarshilik	Inqilobiy identitet
1989-1997	Rekonstruksiya (Sazandagi)	Pragmatik diplomatiya	Milliy manfaatning kuchayishi	Aloqalarni normallashtirish	Davlat manfaatlar
1997-2005	Reformizm	Muloqot va detant	Xalqaro integratsiya	Dialog va yumashatish	Diplomatik modernizatsiya

Jadvaldan ko'rinib turibdiki, 1989-yildan keyin pragmatik yondashuv sezilarli darajada kuchaygan. Rafsanjoniy davrida iqtisodiy tiklanish zarurati tashqi siyosatni milliy manfaatlar atrofida qayta shakllantirdi.

Xotamiy davrida esa "Sivilizatsiyalar muloqoti" orqali Eron o'zini xalqaro tizimda ochiq va konstruktiv aktyor sifatida namoyon etishga harakat qildi. Bu o'zgarishlar modernizatsiya ehtiyojlari bilan bevosita bog'liq edi.

Lekin jadvaldan "1979-yilda ideologiya bor edi, 1989-yilda tugadi" degan xulosa chiqarish noto'g'ri. Aksincha, 1989–2005-yillarda pragmatik yondashuv kuchaygan bo'lsa-da, diniy-ideologik asoslar Eron tashqi siyosatidan butunlay chiqarib tashlanmadi. Oliy rahbar instituti, islomiy maslahat tushunchasi, Isroilga nisbatan qat'iy pozitsiya va ba'zi mintaqaviy harakatlarning qo'llab-quvvatlanishi ideologik omillarning saqlanib qolganini ko'rsatadi. Pragmatizm ko'pincha ideologik doira ichida amalga oshirildi, milliy manfaatlar himoya qilingan holda, ular islomiy respublika qadriyatlar bilan uyg'unlashtirilardi. Ko'plab tadqiqotchilar Eron tashqi siyosatidagi o'zgarishlarni "Ideologiya yo'qolishi" emas, balki ideologiya va pragmatizmning turli sharoitlarda qayta nisbatlanishi sifatida ko'radilar. Rafsanjoniy va Xotamiy davrlarida pragmatizm kuchaygani yaqqol namoyon bo'ldi, biroq u ideologik asoslarni yo'q qilmadi, balki ular bilan moslashtirildi va hamda mavjud ideologiyani yumshatishga urindi. Natijada Eron tashqi siyosati sof ideologik yoki sof pragmatik emas, balki ikkalasining doimiy o'zaro ta'sirida shakllangan murakkab model sifatida namoyon bo'ldi.

XULOSA

1989–2005-yillarda Eron tashqi siyosatida sodir bo'lgan o'zgarishlar tahlili quyidagi asosiy xulosalarni chiqarishga imkon beradi. 1989-yildan keyin Eron–Iroq urushining og'ir iqtisodiy oqibatlari tashqi siyosatda pragmatik elementlarni sezilarli darajada kuchaytirdi. Iqtisodiy tiklanish, chet el investitsiyasini jalb qilish va xalqaro izolyatsiyadan chiqish zarurati Rafsanjanij hukumati davridan boshlab milliy manfaatlar va amaliy yondashuvni oldinga chiqardi. Bu jarayon modernizatsiya ehtiyojlarining tashqi siyosatga bevosita ta'sirini ko'rsatadi.

Ikkinchidan, Rafsanjoniy va Xotamiy davrlarida Eron xalqaro tizim bilan aloqalarni kengaytirishga intildi. Yevropa davlatlari bilan munosabatlarning yaxshilanishi, "Sivilizatsiyalar muloqoti" tashabbusi va xalqaro tashkilotlarda faollikning oshishi buning yorqin ifodasidir. Biroq bu ochiqlik diniy-siyosiy identitetdan voz kechish degani emas edi. Oliy rahbar instituti, islomiy qadriyatlar va ba'zi strategik pozitsiyalar saqlanib qoldi. Bundan ko'rinib turibdiki, pragmatizm ideologik doira ichida amalga oshirildi.

Uchinchidan, shuning uchun 1989–2005-yillardagi jarayonni "ideologiyadan pragmatizmga to'liq o'tish" sifatida talqin qilish noto'g'ri. Bu davr ideologiya va milliy manfaat, pragmatizmning yangi nisbatda uyg'unlashuvi sifatida baholanadi. Modernizatsiya ehtiyojlari pragmatizmni kuchaytirgan bo'lsa-da, diniy-ideologik asoslar tashqi siyosatni doimiy ravishda shakllantirib va cheklab turgan. Aynan shu murakkab o'zaro bog'liqlik Eron tashqi siyosatining o'ziga xos modelini belgilab berdi va keyingi davrlarga ta'sir ko'rsatdi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Edward Wastnidge. Diplomacy and Reform in Iran: Foreign Policy under Khatami. London , 2016. – P. 224.
2. Kozhanov, Nikolay. The Formation of Iran's Foreign Policy Doctrine, 1979–1989. In Iran's Strategic Thinking: The Evolution of Iran's Foreign Policy, 1979–2018. Gerlach Press, 2018. – P.190.
3. Fallahnezhad A. Siyāsāt-e sodur-e enqelāb-e eslāmi. Tehran: Markaz-e Asnād-e Enghelāb-e Eslāmi, 2005. – P. 191.
4. Khomeini, Ruhollah. Message, [Anniversary of the Bloody Mecca Massacre and Acceptance of the UN Resolution 598]. Sahife-ye Imam, Vol. 21, 1988. – P. 406.
5. Marschall C. Iran's Persian Gulf Policy: From Khomeini to Khatami. London: Routledge Curzon, 2003. – P.272.
6. Ali M. Ansari, Iran, Islam and Democracy: The Politics of Managing Change. London: Gingko Library, 2019. – P.220.
7. Eva Patricia Rakel // Iranian Foreign Policy since the Iranian Islamic Revolution: 1979–2006,” Perspectives on Global Development and Technology, Vol. 6, Nos. 1–3, 2007. – P. 159-187.
8. Milani, Mohsen M. The Making of Iran's Islamic Revolution: From Monarchy to Islamic Republic. 2nd ed. Boulder, CO: Westview Press, 1994. – P. 360.
9. Ramazani R. K. Iran's Foreign Policy: Both North and South // The Middle East Journal. 1992. Vol. 46, No. 3. – P. 393-412.
10. Baker Institute for Public Policy. Iran and Its Strategic Role in the Persian Gulf: Policy Options for the United States. No. 7. Houston: Rice University, 1998.
<https://www.bakerinstitute.org/sites/default/files/201308/import/study>
11. RIA Novosti, “SCO Summit Kicks Off in Kazakhstan,” 5 July 2005.
12. <http://en.rian.ru/world/20050705/40843877.html>
13. United Nations, General Assembly, 53rd Session, 21 September 1998.
<https://press.un.org/en/1998/19980921.ga9446.html>.
14. U.S. Department of State, “President Khatami Interview on CNN,” 7 January 1998. <https://1997-2001.state.gov/briefings/statements/1998/ps980107.html>.

O'ZBEKISTON-TURKIYA ILMIY-TA'LIMIY ALOQALARI: SHAKLLANISH BOSQICHLARI VA RIVOJLANISH TENDENSIYALARI (1991–2018-YILLAR)

Vaziraxon Abduraximova

*Toshkent davlat Sharqshunoslik universiteti
Tarix (faoliyatlar va yo'nalishlar bo'yicha) magistranti*

Annotatsiya: Ushbu maqolada O'zbekiston va Turkiya o'rtasida mustaqillik yillarida ta'lim, fan va kadrlar tayyorlash yo'nalishlarida yo'lga qo'yilgan hamkorlik aloqalarining shakllanishi hamda rivojlanish bosqichlari tahlil qilingan. Xususan, o'zbek-turk litseylari faoliyati, o'quvchilarning xalqaro olimpiadlardagi yutuqlari va yoshlarning Turkiyada tahsil olish jarayonlari yoritilgan. Shuningdek, 2016–2018-yillarda strategik sheriklik munosabatlarining yangi bosqichi va ta'limdagi integratsiya jarayonlari ochib berilgan.

Kalit so'zlar: O'zbekiston, Turkiya, ta'lim tizimi, o'zbek-turk litseylari, oliy ta'lim.

Аннотация: В статье анализируются становление и этапы развития сотрудничества между Узбекистаном и Турцией в сфере образования, науки и подготовки кадров в годы независимости. В частности, освещаются деятельность узбекско-турецких лицеев, успехи учащихся на международных олимпиадах и обучение молодежи в Турции. Также раскрыты новый этап стратегического партнерства и интеграционные процессы в образовании в 2016–2018 годах.

Ключевые слова: Узбекистан, Турция, система образования, узбекско-турецкие лицеи, высшее образование.

Abstract: This article analyzes the formation and development of cooperation between Uzbekistan and Turkey in education, science, and personnel training during the years of independence. In particular, it highlights the activities of Uzbek-Turkish lyceums, students' achievements in international Olympiads, and the education of youth in Turkey. Furthermore, the new stage of strategic partnership and integration processes in education from 2016 to 2018 are examined.

Keywords: Uzbekistan, Turkey, educational system, Uzbek-Turkish lyceums, higher education.

KIRISH

O'zbekiston Respublikasi mustaqillikka erishgach, sog'lom va barkamol avlodni tarbiyalab voyaga yetkazish, jamiyat hayotining barcha jabhalari qatori ta'lim tizimini tubdan isloh qilish davlat siyosatining ustuvor yo'nalishiga aylandi. Islohotlar jarayonida xalqaro hamkorlik va ilg'or xorijiy tajribani o'rganish masalalariga alohida e'tibor qaratildi. Shu nuqtai nazardan, qardosh Turkiya Respublikasi bilan ta'lim va fan yo'nalishidagi aloqalarni yo'lga qo'yish hamda rivojlantirish ikki tomonlama strategik munosabatlarning muhim tarkibiy qismiga aylandi.

Ikki mamlakat o'rtasidagi ta'lim va ilmiy-texnikaviy hamkorlikning huquqiy poydevori mustaqillikning ilk yillaridanoq yaratila boshlandi. Xususan, O'zbekiston Respublikasi va Turkiya Respublikasi o'rtasida imzolangan qator bitimlar, hukumatlararo protokollar hamda ta'lim muassasalari o'rtasidagi to'g'ridan-to'g'ri shartnomalar mazkur sohadagi aloqalarni amaliy bosqichga ko'tarishda muhim dasturilamal bo'ldi. 1990-yillardan boshlab mamlakatimizda o'zbek-turk litseylarining tashkil etilishi, yoshlarning Turkiyaning yetakchi oliy o'quv yurtlarida imtiyozli asosda tahsil olishi, o'qituvchilar malakasini oshirish va fan olimpiadalarida erishilgan yuqori natijalar ushbu hamkorlikning dastlabki yillardagi yorqin samarasidir.

O'zbekiston va Turkiya o'rtasidagi ta'lim va fan sohasidagi hamkorlik: 1999–2018-yillar kesimida tahlili. O'zbekistonning birinchi prezidenti va Turkiya Respublikasi Prezidentlari tomonidan

1991 yil 19 dekabrda imzolangan “Ahdlashuv Protokoli” hamda “O‘zbekiston Respublikasi va Turkiya Respublikasi hukumatlari o‘rtasida madaniyat, fan, ta’lim, sog‘liqni saqlash, sport va turizm sohalarida o‘zaro hamkorlik qilish to‘g‘risidagi Bitim” muhim huquqiy asos bo‘lib xizmat qildi [1]. Shuningdek, 1992–1993-yillarga mo‘ljallangan madaniyat, ta’lim va fan sohasidagi “Ayirboshlash protokoli” kabi tarixiy hujjatlar ikki mamlakatning tegishli vazirliklari, oliy o‘quv yurtlari va ilmiy muassasalari o‘rtasida bevosita shartnomalar tuzish uchun keng yo‘l ochdi. Xususan, O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 1992 yil 7 apreldagi “O‘zbekiston Respublikasi va Turkiya Respublikasi o‘rtasida mutaxassislar tayyorlash to‘g‘risidagi bitimlarni amalga oshirish chora-tadbirlari haqida”gi [2,87] hamda 1993 yil 27 maydagi “O‘zbek-turk litseylarini tashkil etish va rivojlantirish chora-tadbirlari haqida”gi qarorlari ta’lim sohasidagi hamkorlikni amaliy bosqichga ko‘tarishda asosiy dastur vazifasini bajardi [3,87].

Turkiya prezidenti S.Demirel 1999-yil mart oyida Toshkentga tashrifi davomida bo‘lgan muzokaralarda ilm-fan, madaniyat, ta’lim sohalar bo‘yicha o‘zaro hamkorlikni rivojlantirish masalalari ko‘rib chiqildi [4,519-520].

O‘zbekiston Respublikasi Xalq ta’limi vaziri o‘rinbosari M.M.Qurbonov boshchiligidagi bir guruh maorifchilar 1992 yil fevral oyida Turkiyaning Istanbul, Anqara, Izmir va Bursa shaharlarida bo‘lib, Istanbul Texnika universiteti, Izmir shahridagi xususiy maktablar, davlat litseylari va ta’lim boshqarmasi faoliyati bilan yaqindan tanishib qaytdilar [5,88]. Shuningdek, 1993 yil sentabr oyida o‘zbekistonlik 17 nafar tarix va geografiya fani o‘qituvchilari Turkiya Respublikasi Milliy ta’lim vazirligining taklifiga binoan Turkiyada bo‘lib, Istanbul va Anqara universitetlarida o‘z malaka va ko‘nikmalarini oshirdilar.

O‘zbekistonlik maorifchilar Turkiya ta’lim tizimidagi xususiy litsey va maktablarning afzalliklarini o‘rganib, kelgusida o‘zbekistonlik o‘quvchilarni Turkiyadagi litseylarga o‘qishga yuborish, shuningdek, bunday ta’lim dargohlarini yurtimizda ham ochish maqsadga muvofiq ekanligiga amin bo‘ldilar.

Xususan, O‘zbekiston Xalq ta’limi vazirligi bilan Turkiyaning “Silm” shirkati o‘rtasida 1992 yilda imzolangan “1992–2000-yillarga mo‘ljallangan ta’lim sohasidagi hamkorlik dasturi”ga asosan 1992-93 o‘quv yilida 7 ta, 1993-94 o‘quv yilida 14 ta litsey tashkil etildi. Shuningdek, Turkiya Respublikasi Milliy ta’lim vazirligi bilan 1992 yilda imzolangan shartnomaga ko‘ra, 1993-94 o‘quv yilida yana 7 ta ta’lim maskani ochilib, jami 28 ta o‘zbek-turk litseylari faoliyati yo‘lga qo‘yildi. Ushbu litseylar Toshkent shahri va boshqa hududlarda o‘z ishini boshladi. O‘zbekiston hududida faoliyat boshlagan o‘zbek-turk litseylari turli yo‘nalishlarga ixtisoslashtirilgan bo‘lib, ularning 19 tasi umumta’lim, 3 tasi tijorat, 3 tasi texnik, 2 tasi mehmonxona xo‘jaligi va turizm hamda 1 tasi iqtisodiyot yo‘nalishiga mo‘ljallangan edi. Xususan, Toshkent shahridagi o‘zbek-turk litseylarida faqat o‘g‘il bolalarga ta’lim-tarbiya berilgan[6,89].

Hamkorlik natijasida tashkil etilgan o‘zbek-turk litseylarida o‘quvchilar soni yildan-yilga ortib bordi. Xususan, 1992-93 o‘quv yilida ushbu ta’lim dargohlarida 811 nafar o‘quvchi tahsil olgan bo‘lsa, 1993-94 o‘quv yiliga kelib bu ko‘rsatkich sezilarli darajada o‘tdi. Shuningdek, o‘quv jarayoniga malakali mutaxassislarni jalb etishga alohida e’tibor qaratildi: 1992-93 o‘quv yilida 203 nafar, 1993-94 o‘quv yilida esa 425 nafar turkiyalik o‘qituvchi va tarbiyachilar o‘zbekistonlik hamkasblari bilan birgalikda ta’lim-tarbiya berishdi. 1997-98 o‘quv yiliga kelib esa jami 26 ta ta’lim muassasasida 4999 nafar o‘quvchiga 299 nafar turkiyalik o‘qituvchilar o‘zbekistonlik kasbdoshlari bilan yonma-yon faoliyat yuritdilar [7,90]. Maktab-internatlar shaklida tashkil etilgan ushbu ta’lim maskanlarining samarali faoliyat ko‘rsatishi uchun barcha zarur shart-sharoitlar har ikki mamlakat tomonidan hamkorlikda yaratib berildi. Xususan, O‘zbekiston Respublikasi Xalq ta’limi vazirligi, Turkiya Respublikasi Milliy ta’lim vazirligi va O‘zbek-turk litseylari Bosh mudirligi o‘zaro kelishgan holda litseylar uchun o‘quv dasturlari, darsliklar hamda qo‘llanmalarni mamlakatimiz ta’lim tizimining o‘ziga xos xususiyatlari, o‘zbek xalqining milliy qadriyatlarini hisobga olgan holda, jahon ta’lim standartlari darajasida ishlab chiqdi.

O‘zbekiston Respublikasining birinchi Prezidenti I.A.Karimovning “O‘zbekiston XXI asr bo‘sasida: xavfsizlikka tahdid, barqarorlik shartlari va taraqqiyot kafolatlari” hamda “Islohotlar va barkamollik” asarlari o‘zbek va turk tarjimonlari hamkorligida turk tiliga tarjima qilinib, Turkiya Respublikasi Prezidenti Sulaymon Demirel, Turkiya Respublikasi Buyuk Millat Majlisi raisi Hikmat Chetin hamda O‘zbek-turk litseylari bosh mudiri Mahmud Bam yozgan so‘zboshilar bilan 1998 yilda Anqara shahrida “O‘z-Silm” ma’rifiy uyushmasi va O‘zbek-turk litseylari Bosh mudirligi homiyligida chop etilganligi ikki qardosh xalq do‘stligini mustahkamlashga qo‘shilgan ulkan hissa bo‘ldi [8].

O'zbek-turk litseylari o'quvchilari 1995-96 o'quv yilidan boshlab tuman, shahar va viloyatlar miqyosida o'tkazilgan fan olimpiadalarida faol qatnasha boshladilar. Xususan, ular 1996–1999-yillarda jami 433 ta birinchi, 262 ta ikkinchi va 171 ta uchinchi o'rinni, Respublika miqyosida tashkil etilgan fan olimpiadalarida esa 17 ta birinchi, 10 ta ikkinchi hamda 10 ta uchinchi o'rinni qo'lga kiritdilar [9,14-15]. Agar o'zbek-turk litseylari o'quvchilarining umumiy soni respublikadagi barcha umumta'lim maktablari, litsey va gimnaziyalar o'quvchilariga nisbatan ancha kam ekanligini e'tiborga olsak, bu ko'rsatkichlar naqadar yuqori natija ekanligini yaqqol tasavvur qilish mumkin.

Shuningdek, o'zbek-turk litseylari 1993 yildan boshlab xalqaro miqyosda o'tkazib kelinadigan nufuzli fan olimpiadalarida ham ishtirok etib, tahsinga sazovor yutuqlarga erishdilar. Jumladan, Istanbul shahrida o'tkazilgan Xalqaro ekologiya va atrof-muhit olimpiadasida Toshkent o'zbek-turk litseyi o'quvchisi D. Kamolov 1993 yilda, Namangan o'zbek-turk litseyi o'quvchilari N. Husainov va D. Shamsuddinovlar esa mos ravishda 1997 va 1998-yillarda faxrli 1-o'rinni egallab, oltin medallarga sazovor bo'ldilar.

Bundan tashqari, Istanbuldagi xususiy Fotih kolleji tomonidan tashkil etilgan Yevroosiyo biologiya olimpiadasida 1997 yilda Toshkent o'zbek-turk litseyi o'quvchisi N. G'ulomov amaliy qismda kumush, nazariy qismda bronza, Xorazm o'zbek-turk litseyi o'quvchisi D. Madaminov esa har ikki qismda ham bronza medallarini qo'lga kiritishga muvaffaq bo'ldilar [10,48].

O'zbekiston o'quvchilarining xalqaro fan olimpiadalarida 1996-97 o'quv yilida qo'lga kiritgan 10 ta oltin medalining 3 tasi Nukus shahridagi o'zbek-turk litseyi o'quvchisi A. Sanatullayevga nasib etdi. U 15 ta davlatdan 45 nafar iqtidorli o'quvchi ishtirok etgan Yevroosiyo olimpiadasida fizika fanining nazariy, amaliy va umumiy yo'nalishlari bo'yicha oltin medallar sohibi bo'ldi [11,62].

O'zbekiston Respublikasining birinchi Prezidenti I.A. Karimovning farmoniga binoan respublika va xalqaro fan olimpiadalarida yuksak natijalarni ko'rsatgan 12 nafar iqtidorli o'quvchi mamlakatimiz oliy o'quv yurtlariga test sinovlarisiz, imtiyozli ravishda o'qishga qabul qilindi. Respublikalar ta'lim markazida 1997 yil 4 noyabrda ularga O'zbekiston Respublikasining birinchi Prezidenti I.A. Karimov sovg'alari, jumladan, eng so'nggi rusumdagi 7 dona shaxsiy kompyuter tantanali ravishda topshirildi. Quvonarli jihati shundaki, taqdirlangan yoshlarning aksariyati o'zbek-turk litseylari o'quvchilari bo'lib, bu Turkiya bilan ta'lim sohasida yo'lga qo'yilgan hamkorlikning yana bir yorqin samarasidir.

O'zbekiston mustaqilligining ilk yillaridanoq o'zbek-turk litseylari mamlakatimizda zamonaviy ta'lim tizimini shakllantirish, iqtidorli yoshlarni qo'llab-quvvatlash hamda xalqaro ta'lim standartlarini joriy etishda muhim va tarixiy rol o'ynadi.

Turkiya oliy o'quv yurtlari bilan hamkorlik qilish borasidagi dastlabki urinishlar mustaqillik arafasida boshlangan edi. Toshkent davlat universiteti delegatsiyasi 1991 yil aprel-may oylarida Turkiyada bo'lgan chog'ida erishilgan kelishuvga muvofiq, Turkiya tomoni Istanbul universitetida 15 nafar, Egey (Izmir) universitetida 10 nafar o'zbekistonlik talabani turk tili va adabiyoti, savdo hamda iqtisodiyot mutaxassisliklari bo'yicha bepul o'qitish majburiyatini o'z zimmasiga olgan edi [12,97].

O'zbekiston va Turkiya Respublikasi Prezidentlari 1991 yil 19 dekabrda imzolagan Anqara Protokolida "tomonlar ta'lim va fan sohasida hamkorlikni rivojlantirishga va, xususan, oliy o'quv yurtlarida tahsil olish imkoniyatini yaratib berishga qaror qildilar. Shu doirada o'zbek tomoni Turkiya oliy o'quv yurtlariga har yili 1000 nafar talaba yuborish istagini bildirdi. Turk tomoni bu iltimosni qondirishga yordam ko'rsatadi" [13], deyilgan edi.

Bu istakni ro'yobga chiqarish uchun imkoniyatlar atroflicha o'rganib chiqildi. 1992 yil 4 martda Toshkentga kelgan Turkiya Respublikasi Tashqi ishlar vaziri Hikmat Chetin O'zbekiston Respublikasi bilan diplomatiy aloqalar o'rnatish haqidagi protokolni imzolash chog'ida Turkiya 2000 nafar yoshlarni o'qitib berish niyatida ekanligini ma'lum qildi. Shundan so'ng, aprel oyida ikki mamlakat o'rtasida 2000 nafar o'g'il-qizlarimizni Turkiyada o'qitib, zamonaviy malakali mutaxassis qilib yetkazib berish haqida rasmiy protokol imzolandi [14].

Turkiya hukumati O'zbekistonlik talabalarning o'quv yurtlarida tekin ta'lim olishi, yotoqxonalarda yashash, tibbiy xizmatdan foydalanish, shahar transportida bepul yurishini ta'minladi. Ularga stipendiya, kiyim-bosh va kitoblar xarid qilish, o'quv yurti va ichki ishlardan ruyxatdan o'tkazish uchun to'lov pullarini berib bordi.

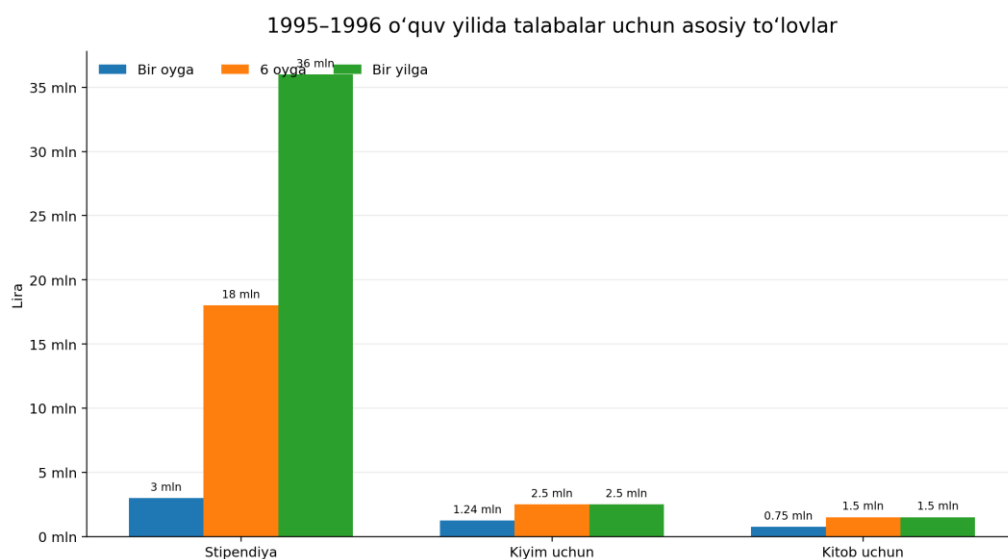
O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining "Turkiya Respublikasi o'quv yurtlarida ta'lim olayotgan o'zbekistonlik yoshlarga yordam ko'rsatish haqida"gi qaroriga muvofiq, 1993 yilning boshlarida 80 ga yaqin talaba qizlarning ota-onalari, viloyat hokimiyatlari, Yoshlar ittifoqi hamda ijodiy jamoalar

vakillaridan iborat nufuzli delegatsiya Turkiyada bo'ldi. Ular talabalarning turar joylari va ularga yaratib berilgan madaniy-maishiy sharoitlar bilan yaqindan tanishib qaytdilar [15,99].

1995 yil 12 iyulda O'zbekiston Respublikasi Oliy va o'rta maxsus ta'lim vazirligi bilan Turkiya Respublikasi Milliy ta'lim vazirligi o'rtasida 1995-96 o'quv yilida talabalar almashinuvi to'g'risida imzolangan ahdomaga ko'ra, Turkiya tomoni iqtisod, moliya, bank ishi, turizmni boshqarish, ingliz tili va turk filologiyasi mutaxassisliklari bo'yicha yana 200 nafar o'zbekistonlik talabani o'z oliy o'quv yurtlariga qabul qildi [16,100].

Turkiya Respublikasi Milliy ta'lim vazirligi o'zbekistonlik talabalarni moddiy jihatdan qo'llab-quvvatlab bordi. Talabalar yotoqxonalariga haq to'lashmaydi, ular shahar jamoat transportidan bepul foydalanadilar va talabalarga bepul tibbiy xizmat ko'rsatiladi. Quyidagi jadvalda 1995-96 o'quv yilida har bir talaba uchun ajratilgan mablag'lar miqdori ko'rsatilgan.

Quyidagi diagrammada Turkiya Respublikasida tahsil olgan O'zbekistonlik talabalar uchun 1995–1996 o'quv yilida ajratilgan asosiy mablag'lar miqdori ko'rsatilgan. Mablag'lar turk lirasida berilgan [17,102].

2016-yildan e'tiboran O'zbekiston Respublikasida amalga oshirilayotgan keng ko'lamli yangilanishlar va oqilona tashqi siyosat kursi ikki qardosh mamlakat o'rtasidagi munosabatlarni mutlaqo yangi mazmun bilan boyitdi. Xususan, Turkiya Respublikasi bilan barcha jabhalarda, eng avvalo, ilm-fan, ta'lim, madaniyat va yoshlar siyosati yo'nalishlarida strategik sheriklik aloqalari sifat jihatidan yangi bosqichga ko'tarildi.

2017 yil noyabr oyida Turkiyada IX Xalqaro bilimlar olimpiadasi bo'lib o'tdi. Antaliya sayyohlik akademiyasi hamda Rossiyaning "EDUANT" xalqaro maktabi tomonidan tashkil etilgan ushbu olimpiadada o'zbekistonlik maktab o'quvchilari ham muvaffaqiyatli ishtirok etdilar. Xususan, Toshkent shahridagi "Intellect" bog'cha-maktab nodavlat ta'lim muassasasining 25 nafar o'quvchidan iborat jamoasi 6 ta oltin, 20 ta kumush va 23 ta bronza jami 49 ta medalni qo'lga kiritdi [18].

2018 yil 20 yanvar kuni Turkiyada ta'lim olayotgan o'zbekistonlik talabalar tashabbusi bilan mamlakatimizda tuzilgan "O'zbekiston yoshlari umumjahon assotsiatsiyasi" tarkibiga kiruvchi "Turkiyadagi o'zbekistonlik talabalar birlashmasi" tashkil etildi. Turkiyada Yevropa andozasidagi ta'lim tizimi yo'lga qo'yilgan bo'lib, u sifatli ta'lim olishni istagan yoshlarni o'ziga jalb qiladi. Hozirgi kunda Turkiyaning ko'plab oliy o'quv yurtlarida mingdan ziyod o'zbekistonlik yoshlar tahsil olmoqda [19].

2018 yil 5–10 mart kunlari Turkiyaning Kastamonu universiteti rahbariyatining taklifiga ko'ra, Xalqaro Amir Temur xayriya jamoat fondi vakillari mazkur oliygohda bo'lib, mamlakatimizning boy madaniy tarixi va milliy an'analarga bag'ishlangan qator madaniy-ma'rifiy tadbirlarda ishtirok etdilar.

2018 yil 17–19 aprel kunlari Turkiyaning Kastamonu shahrida "IX Turk dunyosi adabiy nashrlari kongressi" bo'lib o'tdi [20]. 2018 yilda "Turk dunyosi madaniyati poytaxti" deya e'lon qilingan Kastamonu mezbonlik qilgan ushbu kongressda turk dunyosining ijodiy nashrlari hamkorligi, madaniy aloqalari va o'zaro tanishuv masalalari ko'rib chiqildi. "Turk dunyosida yilning adabiyot kishisi" mukofoti

ti 2012 yildan beri turkiy dunyoning eng hurmatli va ustoz shoir-yozuvchilariga taqdim etiladi. Bu mukofotga 2016 yilda taniqli o'zbekistonlik yozuvchi Shukrullo sazovor bo'lgan edi.

2018 yilning noyabr oyida Turkiyaning Kastamonu shahrida Amir Temur va temuriylar davri tarixini o'rganish bo'yicha ilmiy konferensiyalar o'tkazish taklifi turkiyalik olimlar tomonidan bildirib o'tildi. Shuningdek, Amir Temur va temuriylar davri tarixi hamda madaniyatiga bag'ishlangan "Turkiya va O'zbekiston: yagona tari" mavzusida xalqaro anjuman tashkil etilib, unda turk va o'zbek tarixchi olimlarining ma'ruzalari tinglandi. Kastamonu universiteti professori Jevdat Yakubug'li "Buyuk sohibqiron Amir Temur va Isfandiyorbek munosabatlari", Istanbuldagi Marmara universiteti professori Mehmet Shahinguz "Turk dunyosida yagona tarix o'quv qo'llanmasining tayyorlanishiga doir", Xalqaro Amir Temur xayriya jamoat fondi raisi o'rinbosari To'lqin Hayit "Amir Temur obrazining adabiyotda o'rganilishi", O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi direktori H. Fayziyev "Temuriy shahzoda Shohrux Mirzo davrida ilm-fan va madaniyat" kabi mavzularda ilmiy ma'ruzalari bilan ishtirok etdilar [21]. Konferensiyadan so'ng turk va o'zbek olimlari tomonidan Amir Temur va temuriylar davri tarixi hamda madaniyatiga bag'ishlangan kitoblar o'zaro sovg'a qilindi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 5-iyundagi PQ-3775-sonli qarorida belgilab berilgan vazifalar ijrosini ta'minlash, mamlakatimizda xorijiy oliy ta'lim muassasalari bilan o'zaro kelishuv asosida qo'shma ta'lim dasturlarini tashkil etish maqsadida Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universitetining Turkiyada O'zbek tili va adabiyoti markazini ochish, universitetda tashkil etilgan Turkologiya ilmiy-tadqiqot markaziga salohiyatli turkolog olimlarni jalb qilish hamda Turk tili markazini tashkil etish rejalashtirildi.

Shuningdek, Turkiya Respublikasidagi Istanbul, Anqara, Hojitepa va Ibn Xaldun universitetlarida bo'lib o'tgan muzokara va uchrashuvlarda zamonaviy sharoitdagi jurnalistika fakultetlari faoliyatini rivojlantirish, jurnalistika sohasida ta'lim berish, nazariya va amaliyotni sintez qilish usullari bo'yicha tajriba almashildi.

2018-yil 3-iyun kuni Buxoro viloyatiga Turkiyaning bir qator universitetlaridan 30 nafar din sohasi olimlari tashrif buyurdi. Buxorodagi Mir Arab oliy madrasasi rahbarlari va o'qituvchilari hamda Turkiya Respublikasi universitetlaridan tashrif buyurgan oliy ta'lim muassasalari rahbarlari va professor-o'qituvchilari ishtirokida yig'ilish o'tkazildi [22,124]. Unda O'zbekiston va Turkiya davlatlaridagi ta'lim tizimi, jumladan, diniy ta'limni rivojlantirishga berilayotgan e'tibor, Mir Arab oliy madrasasi va Turkiya Respublikasi universitetlarida ta'lim jarayoniga oid masalalar muhokama qilindi.

Yig'ilish yakunida Mir Arab oliy madrasasi va Turkiya Respublikasining Ibn Xaldun universiteti, Sabahattin Zaim universiteti, Istanbul universiteti, Kastamonu universiteti kabi ta'lim muassasalari o'rtasida hamkorlik qilish to'g'risida memorandum imzolandi. Memorandumda ta'lim sohasida talabalarini o'qitish, ilmiy-tadqiqot loyihalarini amalga oshirish, professor-o'qituvchilar va boshqa xodimlarning malakasini oshirishga yuborish, axborot hamda ilmiy ma'lumotlar almashish, ilmiy konferensiyalar va boshqa tadbirlarda ishtirok etish masalalari ko'rsatib o'tildi.

Ushbu uchrashuvlarda erishilgan kelishuvlar va imzolangan shartnomalar ikki mamlakat o'rtasida ilm-fan va ta'lim aloqalarini yanada rivojlantirishda muhim ahamiyat kasb etdi.

XULOSA

Xulosa qilib aytganda, O'zbekiston Respublikasi mustaqillikka erishgandan so'ng qardosh Turkiya Respublikasi bilan ta'lim va fan sohasida yo'lga qo'yilgan hamkorlik aloqalari qisqa davr ichida o'zining yuksak amaliy samarasini berdi. Ikki mamlakat o'rtasida imzolangan dastlabki huquqiy-me'yoriy hujjatlar va hukumatlararo bitimlar mazkur sohadagi strategik sheriklik uchun mustahkam poydevor vazifasini bajardi.

1990-yillardan boshlab mamlakatimizda tashkil etilgan o'zbek-turk litseylari, o'quvchilarning xalqaro fan olimpiadalarida qo'lga kiritgan yuqori o'rinlari hamda minglab o'zbekistonlik yoshlarning Turkiyaning yetakchi oliy o'quv yurtlarida imtiyozli asosda tahsil olishi respublikamizda zamonaviy kadrlar tayyorlash tizimini shakllantirishga ulkan hissa qo'shdi.

Shuningdek, 2016-yildan boshlab ikki davlat rahbarlarining qat'iy siyosiy irodasi va o'zaro manfaatli sa'y-harakatlari tufayli O'zbekiston-Turkiya munosabatlari, jumladan, ilm-fan va ta'lim integratsiyasi yangi - sifat jihatidan yanada yuksak bosqichga ko'tarildi. Oliy ta'lim muassasalari o'rtasida to'g'ridan-to'g'ri shartnomalarning imzolanishi, qo'shma ta'lim dasturlarining joriy etilishi

hamda ilmiy-tadqiqot markazlari faoliyatining kengaytirilishi kelgusida ham ikki qardosh xalq o'rtasidagi madaniy-ma'rifiy va intellektual hamkorlikni yanada mustahkamlashga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Xalq so'zi, 1991 yil 26 dekabr
2. Bekmurotov X. O'zbekistonning Turkiya bilan iqtisodiy va madaniy hamkorligi (1991-2000 yillar). Diss –Toshkent: 2001. –B. 87.
3. Bekmurotov X. O'zbekistonning Turkiya bilan iqtisodiy va madaniy hamkorligi (1991-2000 yillar). Diss –Toshkent: 2001. –B. 87.
4. O'zbekistonning yangi tarixi. 3-kitob. Mustaqil O'zbekiston tarixi. –T.:Sharq, 2000. –519-520-betlar.
5. Bekmurotov X. O'zbekistonning Turkiya bilan iqtisodiy va madaniy hamkorligi (1991-2000 yillar). Diss –Toshkent: 2001. –B. 88.
6. Bekmurotov X. O'zbekistonning Turkiya bilan iqtisodiy va madaniy hamkorligi (1991-2000 yillar). Diss –Toshkent: 2001. –B. 89.
7. Bekmurotov X. O'zbekistonning Turkiya bilan iqtisodiy va madaniy hamkorligi (1991-2000 yillar). Diss –Toshkent: 2001. –B. 90.
8. Kerimov I. Reformalar va istikrar. Ankara, 1998.
9. Bayram Saatci. Özbek - Türk liseleri için Basarinin siniri yoktur. // stiklâl Goncalari, 1998 - 1999, №5, S.14 - 15.
10. İstiklâl Goncalari, 1997 - 1998, № 4. S.48.
11. İstiklâl Goncalari, 1998 - 1999, № 5. S.62.
12. Bekmurotov X. O'zbekistonning Turkiya bilan iqtisodiy va madaniy hamkorligi (1991-2000 yillar). Diss –Toshkent: 2001. –B. 97.
13. Xalq so'zi, 1991 yil 26-dekabr.
14. Xalq so'zi, 1992 yil 17-aprel.
15. Bekmurotov X. O'zbekistonning Turkiya bilan iqtisodiy va madaniy hamkorligi (1991-2000 yillar). Diss –Toshkent: 2001. –B. 99.
16. Bekmurotov X. O'zbekistonning Turkiya bilan iqtisodiy va madaniy hamkorligi (1991-2000 yillar). Diss –Toshkent: 2001. –B. 100.
17. Bekmurotov X. O'zbekistonning Turkiya bilan iqtisodiy va madaniy hamkorligi (1991-2000 yillar). Diss –Toshkent: 2001. –B. 102.
18. O'zbekistonlik o'quvchilar Xalqaro bilimlar olimpiadasida 49-medalni qo'lga kiritdi // Xalq so'zi. 2017 yil 21 yanvar.
19. Turkiyada O'zbekistonlik talabalar birlashmasi tashkil etildi. <https://kun.uz/01579477> 22.01.2018
20. Кастамонуда 9-Турк дунёси адабий нашрлари конгресси булиб утди <https://ziyouz.uz/yangiliklar/kastamonuda-9-turk-dunyosi> 19.04.2018
21. Habubullayev N. Buyuk sohibqiron faoliyati xalqaro miqiyosda keng o'rganilmoqda // Xalq so'zi. 2018 yil 7 aprel.
22. Imamov B.X. O'zbekiston va turkiya Respublikasi o'rtasidagi iqtisodiy va madaniy hamkorlik (1991-2018) tarix fan. falsafa doktori (PhD) Diss. Toshkent: 2022. –B. 124.

“YANGI O‘ZBEKISTONDA DAVLAT TIL SIYOSATINING SHAKLLANISHI VA RIVOJLANISHI (2017–2026-YILLAR)”

Munisaxon Baymetova

Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy Universiteti magistranti

Annotatsiya: Ushbu maqolada Yangi O‘zbekistonda 2017–2026-yillarda davlat til siyosatining huquqiy-institutsional asoslari, o‘zbek tilining ilm-fan va innovatsiyalar tili sifatidagi mavqeini yuksaltirish mexanizmlari tahlil qilingan. Shuningdek, zamonaviy milliy terminologiya tizimini takomillashtirish masalalari ilmiy-nazariy jihatdan asoslab berilgan.

Ilmiy maqolada sotsiolingvistik tahlil, qiyosiy-tarixiy metod, tizimli yondashuv va statistik ma'lumotlarni umumlashtirish usullaridan foydalanildi.

Kalit so'zlar: davlat tili siyosati, ilm-fan tili, terminologik tizim, lingvistik islohotlar, atamalar, lug‘atshunoslik, milliy o‘zlik.

Аннотация: Аннотация: В данной статье анализируются правовые и институциональные основы государственной языковой политики в Новом Узбекистане в 2017–2026 годах, а также механизмы повышения статуса узбекского языка как языка науки и инноваций. Научно и теоретически обоснованы вопросы совершенствования современной национальной терминологической системы.

В научной статье использованы методы социолингвистического анализа, сравнительно-исторический метод, системный подход и методы обобщения статистических данных.

Ключевые слова: государственная языковая политика, научный язык, терминологическая система, языковая реформа, термины, лексикология, национальная идентичность.

Abstract. This article analyzes the legal and institutional foundations of the state language policy in New Uzbekistan in 2017–2026, along with the mechanisms for elevating the status of the Uzbek language as a language of science and innovation. The issues of improving the modern national terminological system are substantiated scientifically and theoretically.

The scientific article uses methods of sociolinguistic analysis, comparative historical method, systematic approach and methods of generalization of statistical data.

Keywords: state language policy, scientific language, terminological system, language reform, terms, lexicology, national identity.

Hozirgi kunda jamiyat taraqqiyotining yangi bosqichida davlat tilining mavqeini yuksaltirish, uning jamiyat hayotidagi barcha sohalarida to‘laqonli qo‘llanilishini ta‘minlash muhim strategik vazifalardan biri hisoblanadi. Yangi O‘zbekistonda amalga oshirilayotgan keng ko‘lamli demokratik islohotlar doirasida o‘zbek tilini rivojlantirishga qaratilgan davlat siyosati sifat jihatidan yangi bosqichga ko‘tarildi.[1] 2017–2026-yillarni qamrab oluvchi mazkur davr milliy o‘zlikni anglash, davlat tilining huquqiy va ijtimoiy maqomini yanada mustahkamlash, shuningdek, uni zamonaviy ilm-fan va axborot texnologiyalari tiliga aylantirish jarayoni bilan tavsiflanadi. Ushbu tadqiqotning asosiy maqsadi Yangi O‘zbekistonda davlat til siyosatining shakllanish bosqichlarini ochib berish, o‘zbek tilining ilm-fan va zamonaviy terminologik tizimini rivojlantirish yo‘nalishidagi amaliy chora-tadbirlarni tahlil qilishdan iboratdir.[2]

Til siyosati nazariyasi va uning amaliy tatbiqi masalalari ko‘plab mahalliy hamda xorijiy olimlarning ilmiy ishlarida o‘z aksini topgan bo‘lib, ular til va jamiyat o‘zaro munosabatlarini sotsiolingvistik nuqtai nazardan yoritib berganlar.[3]

Shu bilan bir qatorda, Yangi O‘zbekiston sharoitida amalga oshirilayotgan o‘ziga xos lingvistik o‘zgarishlarni kompleks o‘rganish dolzarb ilmiy vazifa bo‘lib qolmoqda.

Til siyosati shunchaki lingvistik hodisa bo'lmay, balki davlatning strategik xavfsizligi, milliy birligi va intellektual salohiyatini belgilab beruvchi fundamental omil hisoblanadi. O'zbekiston Respublikasida so'nggi yillarda kechayotgan ijtimoiy-siyosiy jarayonlar davlat tilining jamiyat hayotidagi rolini yangi bosqichga ko'tarishni talab etmoqda.

Mazkur tadqiqotning asosiy maqsadi 2017–2026-yillarda Yangi O'zbekistonda shakllangan va rivojlangan davlat tili siyosatining konseptual asoslarini ochib berish, o'zbek tilining ilm-fan va zamonaviy texnologiyalar tili sifatidagi integratsiyasini o'rganish hamda terminologik tizimni takomillashtirish yo'nalishlarini ilmiy jihatdan asoslashdan iboratdir. Ushbu maqsadga erishish uchun davlat boshqaruvida o'zbek tilining qo'llanish doirasini kengaytirish, xalqaro tajribalarni tahlil qilish hamda normativ-huquqiy bazani takomillashtirish kabi vazifalar bajarilishi lozim.

O'zbek tilshunosligi va sotsiolingvistika fanida davlat tili masalalari har doim dolzarb bo'lib kelgan. Biroq, mustaqillikning dastlabki yillaridagi qonunchilik bazasi bilan bugungi Yangi O'zbekiston davridagi islohotlar o'rtasida muayyan farqlar mavjud. Tarixiy manbalar va ilmiy adabiyotlar tahliliga ko'ra, til siyosatining samaradorligi bevosita siyosiy holat va moliya va huquqiy sohaning uyg'unligiga tayanadi.

Jahon globallasuvi va axborotlashuvi sharoitida har bir milliy tilning o'z mavqeini saqlab qolishi, uning nafaqat muloqot vositasi, balki ilm-fan, zamonaviy texnologiyalar va diplomatiya tiliga aylanishi davlat siyosatining muhim vazifalaridan biri sifatida namoyon bo'lmoqda. Yangi O'zbekistonda amalga oshirilayotgan islohotlar jarayonida o'zbek tilining jamiyatdagi nufuzini tubdan oshirish, uning davlat tili sifatidagi maqomini ta'minlash bo'yicha ulkan qadamlar tashlangan qadamlar bu so'zlarning isbotidir. Mazkur maqola so'nggi yillarda mamlakatimizda olib borilayotgan til siyosatining qonuniy va amaliy jihatlarini chuqur o'rganish, xususan, o'zbek tilining ilm-fan va innovatsion faoliyatdagi o'rnini yanada kengaytirish hamda zamonaviy milliy terminologik bazani shakllantirish mexanizmlarini ochib beradi. Tadqiqotning asosiy maqsadi 2017–2026-yillarda O'zbekistonda davlat tilini rivojlantirish yo'nalishidagi strategik vazifalarni baholash, ilmiy diskursda o'zbek tilining imkoniyatlarini kengaytirish va xalqaro standartlarga mos keluvchi terminologik tizimni barqarorlashtirish yo'llarini aniqlashdan iboratdir.

2017–2026-yillarda O'zbekistonda davlat tili siyosatini tubdan takomillashtirishga qaratilgan huquqiy asos yaratildi. Xususan, O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzurida Atamalar komissiyasining tashkil etilishi, Vazirlar Mahkamasining davlat tilini rivojlantirish departamenti faoliyatining yo'lga qo'yilishi til siyosatining tub asosini mustahkamladi. O'zbek tilining ilm-fan tili sifatidagi mavqeini oshirish jarayoni bevosita ilmiy tadqiqotlar natijalarini davlat tilida e'lon qilish, dissertatsiyalar uchun milliy atamalar bazasini yaratish bilan chambarchas bog'liqdir.[4] Bugungi kunda oliy ta'lim muassasalari va ilmiy-tadqiqot institutlarida o'zbek tilida ilmiy maqolalar yozish, monografiyalar chop etish ko'rsatkichi sezilarli darajada oshdi. Lingvistik nuqtai nazardan, zamonaviy o'zbek tilining lug'at boyligi yangi sohalar, xususan, axborot-kommunikatsiya texnologiyalari, iqtisodiyot va huquqshunoslik terminlari bilan boyib bormoqda.[5] Masalan, raqamli iqtisodiyot, elektron hukumat, sun'iy intellekt kabi tushunchalarning milliy muqobillari ilmiy muomalaga faol kiritilib, amaliyotda o'zining ijobiy natijasini bermoqda. Shu bilan birga, zamonaviy terminologik tizimni shakllantirish jarayonida bir qator muammolar ham kuzatilmog'da. Xalqaro terminlarni o'zlashtirishda fonetik va semetik moslashuv qoidalariga to'la rioya etilmasligi, ayrim hollarda parallel qo'llanish holatlarining mavjudligi ilmiy jihatdan asoslangan yagona yondashuvni talab qiladi. Terminologik muvofiqlashtirish ishlarini takomillashtirish uchun soha mutaxassislari, tilshunoslar va tarjimonlarning yaqin hamkorligi zarur.[6] Ilmiy adabiyotlarda ta'kidlanganidek, har qanday milliy tilning qudrati uning ilmiy-texnikaviy matnlarni bema'lol ifodalay olish imkoniyatiga bog'liq.[7] Yangi O'zbekistonda qabul qilingan qator farmon va qarorlar o'zbek tilining xalqaro miqyosdagi nufuzini oshirishga, uni jahon ilm-fani darajasiga olib chiqishga xizmat qilmoqda.[8] Shuningdek, davlat organlarida ish yuritish hujjatlarini to'liq davlat tiliga o'tkazish bo'yicha amalga oshirilgan amaliy chora-tadbirlar davlat tili siyosatining hayotga tatbiq etilayotganining yaqqol namunasidir. Olib borilgan tahlillar shuni ko'rsatadiki, til siyosati faqatgina ma'muriy buyruqlar asosida emas, balki ilmiy asoslangan lingvistik konsepsiyalar, jamoatchilik fikri va zamonaviy talablar uyg'unligida olib borilgandagina kutilgan samarani beradi.[9]

Bu usullar orqali til siyosatining evolyutsion jarayoni va uning real ta'sir kuchi aniqlandi.

2017–2026-yillar oralig'ida o'zbek tilining maqomi va uning huquqiy kafolatlarini mustahkamlash yo'lida tub burilish yasaldi. Xususan, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining tegishli Farmon va qarorlari bilan Vazirlar Mahkamasi huzurida O'zbek tilini rivojlantirish departamenti tashkil etildi,

shuningdek, Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti faoliyati kengaytirildi.[10] Bu institutsional o'zgarishlar davlat tilining amalda to'laqonli qo'llanishini ta'minlashda hal qiluvchi rol o'ynadi.

Ilm-fan va ta'lim sohasida o'zbek tilining mavqeini oshirish jarayoni bugungi kunda eng muhim vazifalardan biridir. Bu haqda imzolangan davlat qonunlarida til mavqeini oshirish alohida vazifa sifatida ta'kidlangan. O'zbek tilining ilm-fan tili sifatida shakllanishi uchun xalqaro ilmiy bazalar bilan integratsiyalashuv, ilmiy maqolalarni davlat tilida yuritish va professional tarjima maktablarini rivojlantirish talab etiladi. Olingan tahliliy natijalar shuni ko'rsatadiki, so'nggi yillarda dissertatsiyalar va ilmiy ishlanmalarni o'zbek tilida tayyorlash ko'rsatkichi sezilarli darajada oshgan. Ammo yechimini kutayotgan ilmiy vazifalar ya'ni xalqaro ilmiy hamjamiyat bilan hamkorlik qilishda akademik tarjima va ilmiy diskurs masalalari hanzu ochiq qolmoqda.

Zamonaviy terminologik tizimni shakllantirish siyosati ham alohida e'tibor markazidadir. Globallashuv davrida fan va texnika taraqqiyoti natijasida kirib kelayotgan yangi tushunchalarni o'zbek tiliga o'zlashtirish, ularning ilmiy asoslangan muqobillarini topish muhim ahamiyat kasb etadi. Bugungi kunda terminologiya masalalari bilan shug'ullanuvchi maxsus komissiyalar faoliyati yo'lga qo'yilgan bo'lib, ular axborot texnologiyalari, sun'iy intellekt, mo'ljalli iqtisodiyot kabi zamonaviy sohalarga oid yuzlab yangi atamalar muomalaga kiritdi.

Tahlillar shuni ko'rsatadiki, O'zbekistonda davlat tilini rivojlantirish siyosati bugungi bosqichda tilni huquqiy jihatdan mustahkamlash bilangina cheklanmay, uning ta'lim, ilm-fan, raqamli texnologiyalar va xalqaro kommunikatsiyadagi imkoniyatlarini kengaytirishga yo'naltirilmoqda. 2025-yil 20-oktabrdagi Prezident qarorida belgilangan vazifalar ushbu jarayonning yangi bosqichini ifodalaydi.[11]

Ayniqsa, o'zbek tilini sun'iy intellekt texnologiyalariga integratsiya qilish, elektron lug'atlar va atamalar reyestrini yaratish, ta'lim uchun yangi avlod darsliklari hamda bolalar uchun zamonaviy til o'rgatuvchi audio-vizual mahsulotlar ishlab chiqish kabi vazifalar til taraqqiyotining an'anaviy yondashuvlardan raqamli va innovatsion bosqichga o'tayotganini ko'rsatadi. Xususan, Vazirlar Mahkamasi huzurida Davlat tilini rivojlantirish departamentining tashkil etilishi, shuningdek, respublikaning barcha hududlarida atamashunoslik komissiyalarining faoliyati yo'lga qo'yilishi boshqaruv tizimida o'zbek tilining mavqeini mustahkamlashda hal qiluvchi omil bo'ldi.[12] Ilm-fan tili sifatida o'zbek tilining rivojlanishi masalasiga to'xtaladigan bo'lsak, zamonaviy tadqiqotlarda diskurs, paradigmatic yondashuv, innovatsion klaster kabi tushunchalarni milliy tilimizda qo'llash amaliyoti jadal tus olayotganini guvohi bo'lamiz. Ilmiy maqolalarni davlat tilida yozish, xalqaro bazalarga kiruvchi ilmiy jurnallarda o'zbek tilidagi tadqiqotlarning annotatsiyalari va rezyumelarini talab qilish darajasi oshdi. Biroq, amaliy jarayonlarda ayrim muammolar ham saqlanib qolmoqda. Jumladan, mutaxassislik fanlari bo'yicha o'quv qo'llanmalar va monografiyalarda xalqaro ilmiy terminlarning o'zboshimchalik bilan tarjima qilinishi yoki aksincha, tarjima qilinishi kerak bo'lmagan terminlarning ko'pligi ham ilmiy tilning qabul qilinishiga salbiy ta'sir ko'rsatmoqda. Shuning uchun ham zamonaviy terminologik tizimni shakllantirishda tizimli yondashuv talab etiladi.

Xulosa qilib aytganda, Yangi O'zbekistonda 2017–2026-yillarda amalga oshirilayotgan davlat til siyosati o'zbek tilining jamiyatdagi mavqeini tubdan oshirish, uni ilm-fan, ta'lim va innovatsiyalar tiliga aylantirishda muhim tarixiy bosqich bo'lib xizmat qilmoqda. Ilmiy-tadqiqot jarayonida olingan natijalar shuni ko'rsatadiki, davlat tilining zamonaviy terminologik tizimini takomillashtirish, xalqaro ilmiy maydonda uning nufuzini mustahkamlash uchun lingvistik bazani yanada boyitish zarur. Kelgusida mazkur yo'nalishdagi tadqiqotlarni davom ettirib, kompyuter lingvistikasi va sun'iy intellekt texnologiyalari yordamida o'zbek tilining elektron bazalarini yaratish hamda boyitish bo'yicha yangi ilmiy-amaliy tavsiyalarni ishlab chiqish maqsadga muvofiqdir.

Yangi O'zbekistonda 2017–2026-yillarda amalga oshirilgan davlat tili siyosati mamlakatimiz ijtimoiy-siyosiy va madaniy hayotida tub burilish yasadi. O'zbek tilining nafaqat muloqot vositasi, balki zamonaviy ilm-fan, innovatsiyalar, axborot texnologiyalari va davlat boshqaruvi tili sifatidagi mavqei mustahkamlandi. Qabul qilingan huquqiy hujjatlar va yaratilgan institutsional mexanizmlar tilning sof turmush tarzimidagi o'rni yanada yuqori bosqichga olib chiqdi.

Kelgusida davlat tili siyosatini yanada takomillashtirish quyidagi amaliy vazifalarni o'z ichiga oladi:

Birinchidan, o'zbek tilining milliy korpusini to'laqonli shakllantirish va uni raqamli texnologiyalar bilan integratsiya qilish;

Ikkinchidan, xalqaro miqyosda o'zbek tilini o'rgatish bo'yicha zamonaviy o'quv metodikalarini yaratish;

Uchinchidan, terminologik bazani muntazam yangilab borish va sohaga malakali mutaxassislarni jalb qilish. Ushbu chora-tadbirlar o'zbek tilining kelgusidagi global raqobatbardoshligini ta'minlashga xizmat qiladi. Demak, Yangi O'zbekiston sharoitida davlat tilining taraqqiyoti – bu faqat til masalasi emas, balki ilmiy, madaniy va raqamli kelajakni o'zbek tilida qurish masalasidir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Karimov I.A. Yuksak ma'naviyat – yengilmas kuch. – Toshkent: Ma'naviyat, 2008. – 176 b.
2. Mirziyoyev Sh.M. Niyati ulug' xalqning ishi ham ulug', hayoti yorug' va kelajagi farovon bo'ladi. – Toshkent: O'zbekiston, 2019. – 400 b.
3. Yo'ldoshev Q. Til va milliy o'zlik. – Toshkent: Sharq, 2020. – 210 b.
4. Madvaliyev A. O'zbek terminologiyasi va uning taraqqiyot bosqichlari. – Toshkent: Fan, 2017. – 240 b.
5. Normamatova D. Zamonaviy o'zbek tili leksikasi. – Toshkent: Universitet, 2021. – 180 b.
6. Dadaboyev H. O'zbek terminologiyasi. – Toshkent: Akademnashr, 2019. – 310 b.
7. Jamolxonov H. Hozirgi o'zbek adabiy tili. – Toshkent: Talqin, 2020. – 416 b.
8. Bekmirzayev N. Til siyosati va davlat tili. – Toshkent: Adolat, 2022. – 195 b.
9. To'ychiboyev B. Sotsiolingvistika asoslari. – Toshkent: Mumtoz so'z, 2018. – 220 b.
10. O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining Alisher Navoiy nomidagi Toshkent Davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti faoliyatini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida qarori <https://lex.uz/docs/-4752878?ONDATE=15.05.2024%2000>
11. O'zbekiston Respublikasining 2025-yil 20-oktabrdagi "Davlat tilini yanada rivojlantirishga oid qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risidagi" O'RQ- 308-son qarori <https://lex.uz/docs/-4752878?ONDATE=15.05.2024%2000>
12. O'zbekiston Respublikasining "Ta'lim to'g'risidagi" qonuni O'RQ-637-son 23.09.2020-yil <https://lex.uz/docs/-5013007>

“O‘ZBEKISTON ENG YANGI TARIXINING DOLZARB MASALALARI”

FANLARARO ILMIY-NAZARIY JURNAL

2-son (20), 2026.

Ofset bosma. Shartli bosma tobog‘i 11,3.
Adadi 100 nusxada.

Toshkent shahar, Uchtepa tumani, Maxorat – 71.
“Shafolat nur fayz” MChJ bosmaxonasida chop etilgan.
Toshkent shahar, Olmazor tumani, Nodira – 19.